

Жена для дракона

Алисия Эванс

Начало

— И все-таки Совет настаивает на том, чтобы вы привели из другого мира ту, на кого указал Оракул! — с нажимом произнес седовласый старец. За круглым столом собрались все двенадцать старейшин Совета, ведь сегодня у них важный гость — дракон. Один из самых древних и самых сильных, и оттого самый независимый. Высокий, молодой и сильный, он смотрел на окружавших его стариков со смесью презрения и равнодушия. Еще бы! Дракону две тысячи лет, а этим жалким старикам не больше ста. И они еще смеют учить его жизни?

— Вы настаиваете? — вскинул бровь Рейн. Поначалу сборище смертных старикашек вызывало у него лишь блеклый интерес, но теперь к нему прибавилось жгучее раздражение. Эти кретины хотя бы понимают, о чем его просят? — А не желает ли Совет испытать на себе всю мощь драконьего огня? Кто вы такие, чтобы на чем-то настаивать? — опасно прошипел дракон, давая понять, что его терпение на исходе.

— Вы прекрасно знаете, зачем мы просим вас об этом! — воскликнул самый молодой член Совета, а оттого самый безрассудный. У молокососа еще даже седых волос не наметилось, а он уже осмелился подать голос. — Наш народ постигли беды и мор! — истерично взвизгнул он. — Оракул указал на ту, кто может помочь, и только Высший дракон может путешествовать между мирами и приводить иномирян. Потому мы и обратились к вам, чтобы вы оказали помощь! Имейте совесть! Наш народ погибает, а вы отказываетесь помочь!

— Вы прекрасно знаете правила, — Рейн никак не отреагировал на это выступление. Оскорбляться из-за поведения смертного? Это все равно, что расстроиться оттого, что на тебя села муха. При желании, можно прихлопнуть надоедливое насекомое, но лень... — Если я приведу из другого мира человека, то понесу за него ответственность. Нельзя просто так перемещать души между мирами. По-вашему, мне это нужно?! — рыкнул он, обведя зал ненавидящим взглядом. — Стать нянькой для какой-то девчонки?!

— Но только вы, как Высший дракон, можете призвать ее, — напомнил глава Совета, устало вздохнув. — Только вам под силу привести ее из другого мира. Если был какой-то другой способ, мы бы не стали обращаться к вам. Драконья кровь...

— Я знаю все о свойствах драконьей крови, — рыкнул Рейн, и все присутствующие мгновенно притихли. — Не вам меня учить, — этого он не выносил больше всего на свете — когда его начинали поучать. — Вы просите слишком о многом!

— Гибнут люди...! — взмолился Совет. — Ничего не помогает от болезни...! Помогите нам, сколько можно тянуть...!

— Вам ведь необязательно носиться с ней и держать при себе. Выдайте замуж, и снимите с себя все обязательства. Пусть муж отвечает за иномирянку, иногда посылая вам письма, — насмешливый голос прошелестел по залу. — Поверьте, мы сможем решить этот вопрос. Только приведете ее, а там Совет возьмет на себя все обязательства, — сверкнул глазами мужчина. — Просто доставьте сюда женщину, и мы оставим вас в покое. Подумайте о десятках тысяч людей, что сейчас мучаются...

— Заманчивое предложение, — не стал скрывать Рейн. Совет старейшин имел право обращаться к нему в экстренных ситуациях. Это раздражало, но ничего не поделаешь: драконы всегда выполняют заключенные договоры. Угораздило же какого-то идиота десять тысяч лет назад сотрудничать с этими букашками. — Ваш Оракул уже начал порядком раздражать все драконье племя. Как считаете, стоит ли мне переговорить с ним? — в хриплом шепоте послышалась едва уловимая угроза. Совет испуганно притих. — Приведа в этот мир нового человека, я сильно рискую. Вы толкаете меня на очень опасный шаг, — он обвел зал грозным взглядом. У многих старейшин по спине поползли мурашки. — Но Праматерь призывала нас быть милосердными, — он втянул воздух, отчего его широкие ноздри раздулись. Того и гляди, из них сейчас повалит огонь. — Хорошо, я приведу вам иномирянку, — согласился он, переступая через себя. — Но у меня есть условие: об этом должно знать как можно меньше людей. Мне еще не хватало, чтобы обо мне судачили смертные.

— Мы вас услышали, — согласно кивнул глава Совета. — Теперь с нетерпением ждем ту, на кого указал Оракул, — загадочно улыбнулся он. В ответ дракон наградил его тяжелым презрительным взглядом. В одно мгновение у него за спиной выросли размашистые крылья. Секунда — и Рейн взмыл в воздух, растворившись в темноте, покрывавшей потолок цитадели. — Может, все-таки стоило передать ему пророчество Оракула целиком? — задумчиво протянул старейшина. — Должен же он знать, что иномирянка — его суженая? Как там у драконов это называется... аира?

— Да. Так они зовут женщин, на которых отзывается их драконья сила. Только аира способна принять всю силу дракона и передать ее потомству, — задумчиво произнес глава Совета.

— А как он поймет, что перед ним его аира? — не мог понять самый молодой старейшина.

— Поймет, — загадочно улыбнулся старейшина. — Обязательно поймет. Конечно, если его душа еще не окаменела. В его возрасте такое вполне возможно.

— Пусть все идет своим чередом, — вздохнул другой старик, загадочно улыбаясь. — Рейн ждал суженую два тысячелетия, уже отчаялся найти ее. Если он узнает правду, то женится на девушке в тот же день, как узнает ее имя. Не будем торопить события, друзья. Дадим им время узнать друг друга. Пусть дракон почувствует свою аиру. Уверен, у него еще есть сердце.

— А не обрушит ли он свой гнев на нас, как только правда выплывет? — с волнением в голосе спросил самый молодой член Совета.

— Любовь смягчает сердца, — успокоил его мудрейший. — Даже сердца драконов.

Глава 1

Глава 1

— Давай подвезу, — настаивал Сергей, когда мы выходили из роддома. Сегодня наши смены снова совпали, но я была совсем не настроена общаться. С самого утра чувствую себя странно, будто не выспалась, хотя всегда строго соблюдаю режим дня.

— Нет, спасибо, — вежливо улыбнулась другу и коллеге. Просто другу и просто коллеге.

— Вика, ты сегодня шесть родов приняла, — попытался настоять Сергей. — Из них одна двойня. Не выделывайся, садись, — он кивнул на свою черную «ауди».

Сергей пытался отвлечь меня бодрыми разговорами, но я была сама не своя, почти не слушая его. Голова кружилась, в теле ощущалась странная вибрация, природу которой я никак не могла определить. Никогда не испытывала подобного. Это не боль и не перенапряжение мышц — уж я-то знаю о болевых ощущениях многое. Через меня словно пропустили ток, и теперь он свободно гулял по телу. Странное сравнение, но именно оно постоянно крутилось в голове.

— Ты сама не своя, — посерьезнел Сергей, всматриваясь в мое лицо. Друг и коллега не отходил от меня даже на расстояние вытянутой руки, будто ожидал, что я свалюсь в обморок. Эта близость была неприятна. Хотелось отодвинуться, но коллега упорно не желал увеличивать между нами расстояние. — Слушай, в таком состоянии я тебя одну не отпущу. Садись в мою машину, подвезу до дома, — практически приказал он, кивая на свой автомобиль.

— Нет, — покачала головой я, остановившись у автомобиля Сергея. Сама поразились твердости своего голоса. После развода я никому не позволяла подвозить себя, и теперь не собираюсь делать исключение. Сережа неплохой парень и хороший врач, но не более того. В первую очередь мы коллеги, а большего мне не нужно. — Дойду сама, подышу воздухом. Здесь минут двадцать пешком. Спасибо за заботу, — поблагодарила друга и уже собралась идти, но не тут-то было.

— Уже поздно, ночь практически, — разумно возразил Сергей, будто невзначай заслоняя своей фигурой дорогу в сторону моего дома. —

— Я не боюсь, у меня с собой шокер, — уверенно ответила я, думая, как бы отвязаться от Сережи. Он хороший друг, но его попытки сблизиться уже раздражают. Ну, не хочу я быть с ним! Не чувствую ничего к этому мужчине, кроме обычной дружеской симпатии. — Просто устала за день. Наверное, пора брать отпуск.

— Я ведь волнуюсь, — вздохнул Сергей, но сразу сник, поняв, что я не желаю его общества. — Хочу помочь...

— Не стоит, — ободряюще сжала руку друга. — Спасибо тебе. До завтра, — спешно распрощавшись, я обогнула коллегу и пошла домой.

Пока шла, мне в голову пришла неожиданная, но такая ясная мысль: пора брать отпуск! И так четыре года работаю почти без выходных, единственного сына вижу пару часов в день. Куплю билеты в Испанию, отдохнем, пообщаемся. Ребенок будет рад морю, а я наконец-то расслаблюсь и получу от жизни удовольствие. Я свернула в арку между домами, когда вдруг почувствовала что-то неладное. За моей спиной раздались тяжелые мужские шаги, которые стремительно приближались. Он видит меня, а я его нет. Спина зудела от устремленного в нее взгляда. Сомнений нет: за мной охотятся. Арка длинная и темная. Пусть я уже вижу свой двор, но добежать до него попросту не успею. Нужно действовать очень быстро. Я резко остановилась и быстро обернулась.

Ой. Я ожидала увидеть воришку, но краившийся за мной мужчина оказался скрыт в густой тени арки. Даже очертаний его фигуры во мраке было не разглядеть. Стоило мне остановиться, как и он

застыл. Не успела я и слова сказать, как из темноты раздался насмешливый голос:

— Так вот ты какая...

Низкий, глубокий, пугающий голос. В нем чувствовалась невероятная сила. Всего несколько слов, но я сразу поняла: грабить меня он не собирается. Человеку с такими голосовыми данными не нужны чужие деньги. От женщин он привык получать кое-что совсем другое. От страха затряслись руки, но тут же рефлекторно нырнули в сумочку, сжимая пальцами электрошокер. Ох, не зря я его купила! Сейчас эта штука может спасти мне жизнь. Вынув эту хитрую вещицу наружу, я уверенно подняла ее, давая понять, что ему попалась вовсе не безропотная овечка.

— Только подойди, — рыкнула в темноту угрожающим тоном.

Не знаю, что произошло в следующее мгновение. Арку заполнил мощный сквозняк, едва не сбив меня с ног. Поток ветра ударил в лицо, на миг заставив меня прикрыть глаза. Когда я открыла их, то отчетливо ощутила за своей спиной чужое присутствие, отчего ноги невольно дернулись в бессильной попытке сбежать. Кто это?! Как он смог подобраться столь близко?! Мне не дали времени на раздумья. Я уже занесла ногу, чтобы сделать шаг, как невероятно сильные, грубые руки обхватили меня, вжимая спиной в твердокаменную мужскую грудь. Сумасшедший без труда оторвал меня от земли, лишив даже опоры под ногами.

— По праву Высшего дракона я забираю тебя в мой мир, — прозвучал уверенный зычный голос. Меня пронзил ужас, к горлу подступил истеричный смех. Теперь многое стало понятно. На меня напал наркоман!

Я попыталась закричать, но окружающий мир поплыл, начал ускользать от меня, а голос потонул в исчезающем пространстве. Арка, шум дороги, запах мокрого асфальта — все пропало, словно я внезапно упала в канализационный люк. Мужчина сжимал меня так сильно (вот он-то как раз не исчез!), что я не могла даже пошевелиться, и в то же время чувствовала, как меня уносит все дальше и дальше от родного города. Я куда-то падала, летела, проваливалась в черную дыру. Нельзя сказать, что я потеряла сознание. Я чувствовала незнакомца за своей спиной. Жар его тела опалял меня, недовольное дыхание над ухом оглушало. Пусть я его не вижу, но чувствую: габаритами незнакомец превосходит меня как минимум в два раза.

— А! — вскрикнула я, когда небытие выплюнуло нас с похитителем. Я как будто рухнула с трехметровой высоты. Если бы не железная хватка незнакомца, наверняка получила бы сильный ушиб. — Отпусти меня! — потребовала я и сама поразилась тому, как громко и твердо звучит мой голос.

— Как скажешь! — похититель разжал руки, и я тряпичной куклой рухнула на землю. Ноги дрожали и категорически отказывались держать свою хозяйку. Да что со мной? Тело будто грузовик переехал. — Перенос через миры, как правило, очень травматичен, — хмыкнул мужчина. — Потерпи, в ближайшие сутки тебе будет непросто.

Через миры? Что за чушь? Я растерянно опустила взгляд и застыла.

Следующее мгновение запомнилось мне на всю жизнь. Именно с этой секунды я начала осознавать, что что-то в происходящем не так. Я ожидала боли в ногах, ведь от падения на асфальт легко получить травму, но мои ладони уперлись в мягкую, влажную землю. Откуда она здесь, в центре города? Это не клумба. Земля, покрытая полевыми цветами, была повсюду. Да и воздух совершенно другой, без привычных городских запахов выхлопных газов и асфальта. Рядом со мной раздались шаги. Похититель решил выйти из-за моей спины и посмотреть в глаза своей жертве.

О, боже! Хоть и не верю ни в каких богов, но, увидев своего похитителя, невольно помянула всех, кого смогла вспомнить. У меня не было даже призрачного шанса убежать от такого бугая. В двух шагах от меня стоял под два метра ростом и примерно полтора — вширь. Не то от шока, не от боли, я не могла отвести от него изумленного взгляда. Я много людей в своей жизни повидала, но таких завораживающих, пугающих, нечеловечески стройных и притягательных не встречала никогда. Лицо — будто изваяние. Каждую черту скульптор старательно создавал, неукоснительно соблюдая все законы искусства. Мужественность и сила, смешанные с умом и уравновешенностью, внушали странный трепет. Взгляд черных глаз пронзал меня насквозь, вызывая в груди показывание. Кто он? Не покидало стойкое ощущение того, что передо мной вовсе не человек, а кто-то более... могущественный. Слишком много мудрости в этих черных глазах. У людей, проживших на свете даже сто лет (я и таких встречала), не бывает такого взгляда.

— Кто вы? Что вам нужно? — лучше не злить своего похитителя. В голове быстро сложился план побега. Не знаю, куда буду бежать, но рядом с этим существом находиться опасно — я чувствовала это на уровне инстинктов. К счастью, сумочка все еще при мне, а в руке зажат электрошокер. Пусть мужчина подойдет поближе, и вот тогда я смогу его оглушить.

— Меня зовут Рейн, женщина, — высокомерно ответил он. Рейн? Ну и имечко. Иностранец, наверное. Не зря что-то про другой мир говорил. — Я дракон, — ох, здесь точно клиника. Но я не психиатр, а гинеколог. Помочь больному вряд ли смогу. Наконец, он сделал то, чего я от него ждала — приблизился и...присел передо мной на корточки.. Я нащупала кнопку на шокере и приготовилась. — И мне вправду от тебя кое-что нужно, — Рейн склонился надо мной, приблизив свое лицо так, что я ощущала его дыхание на своих щеках.

Дракон так и не успел сказать, чего же хочет от меня. Вынув из сумочки шокер, я уперла его в бок своему противнику и нажала на кнопку. Раздался электрический треск, и в то же мгновение черные глаза изумленно распахнулись. Еще секунда, и мужественное лицо исказила гримаса боли. Его крик — низкий, громкий — он словно пронзил меня до глубины души. Мгновенно к ногам вернулась чувствительность, инстинкты возобладали над разумом. Я вскочила, пока Рейн не успел опомниться. Уверена, он даже не понял, что произошло и почему ему так больно. Стоило встать прямо, как меня повело. Весь мир качался, будто я пьяна, но ноги упорно пытались бежать.

Как только я отняла шокер от тела дракона, его крик оборвался. После применения этой штуки люди приходят в себя несколько часов. Я была уверена, что похититель уже не сможет меня догнать. Шатаюсь во все стороны, я бежала в сторону леса, видневшегося метрах в пятистах от нас. Бежала, пока не ощутила странный удар в спину. Несильный, даже мягкий, словно в меня попал резиновый мячик. В то же мгновение весь мир исчез, и я провалилась в темноту.

Глава 2

Рейн

Какого демона сейчас произошло?! Рейн склонился к девчонке, имени которой даже не успел узнать, и тело наполнила адская боль. За две тысячи лет он никогда не испытывал ничего подобного. Все было в его жизни: и ранения, и пытки, и переломы, один раз чуть задней лапы не лишился. Но такой странной, резкой, пронзительной боли, скручивающей тело в тугий канат, не было никогда. Как ей это удалось?! Как может такая хрупкая, легкая, слабая женщина причинить подобные ощущения? Даже магически одаренные девушки не способны на подобное, а тут...

Рейн вскинул голову и увидел убегающую от него иномирянку. Её шатало так, словно она выпила бочку крепленого вина в столичной таверне. Проклятье, да куда она бежит?! Из груди вырвался недовольный рык дракона. Эта полоумная направилась в Зачарованный лес, в котором обитают твари, трупы которых Рейн скупает у магов-охотников. Девчонку сожрут вместе с ее смешными босоножками! Издав злобный рык, дракон создал оглушающее заклинание малой силы и запустил его в спину девчонки. Она тут же рухнула наземь как подкошенная и больше не встала.

Рейн испытал облегчение. Хорошо, что сейчас никто его не видит, даже эта иномирянка. Тело болело после воздействия иномирной магии, а бок горел... Стоп. Горел?! Да такого быть не может! Нельзя обжечь дракона, как нельзя утопить рыбу, похоронить семечко, сбросить птицу с обрыва! Драконы не горят, ибо сама их суть — огонь! Тогда какого демона его тело болит словно...от огня? Не веря себе, он приподнял рубашку и осмотрел место ранения. Странно, но ожога не было, лишь три красные точки зияли на белой коже, словно его укусила змея.

Неожиданно взгляд упал на ярко-желтую штуку на траве, по форме напоминающую брусок. Дракон осторожно взял его в руку. Странный артефакт, он таких прежде не видел. Покрутил его, пытаясь почувствовать магию, и в какой-то момент неосторожно сжал оружие. Раздался треск. Он, проживший на этом свете два тысячелетия, никогда не слышал таких звуков. Интересно, очень интересно. Даже злость отошла на второй план. Девчонка прибыла из немагического мира, но Рейн никогда не думал, что там можно найти что-то интересное. Разве магия сравнима с человеческими выдумками?

Поднявшись на ноги, дракон приблизился к лежащей на земле девушке. Хрупкая, невысокая, даже красивая. В принципе, она отлично впишется в его гарем. Ноги обтянуты какой-то полупрозрачной сеткой, странная сорочка бежевого цвета обтянула стройную фигуру. Хм... Почему она шла по улице в таком странном, откровенном наряде? Что-то шевельнулось в душе. Что-то темное, липкое, совсем несвойственное ему. Какого демона она разгуливает в таком виде? Мотнув головой, он попытался отогнать все лишние мысли, но они упорно лезли в голову.

Эта человеческая девчонка в странной одежде — та, кто должна помочь справиться с болезнью? Отмеченная богами? Женщина, которая сможет справиться с тем, с чем не смогли десятки ученых мужей? Смешно! Рейн сверлил девчонку тяжелым взглядом. Она начала бесить его с той самой секунды, как он впервые увидел ее. При первой же возможности дракон сдаст эту девчонку мужу. Иначе Рейн просто прибьет ее. Как она посмела напасть на него?! Ни один смертный не выжил бы после столь безрассудного поступка, но дракон не имел права убивать ту, кого привел.

«Посмотрим, что ты из себя представляешь» — мысленно произнес дракон, поднимая с земли

бесчувственное тело. И вновь душу противно кольнули странные чувства, отдаленно похожие на уколы совести. Да за что ему чувствовать себя виноватым?! Эта малахольная сама бросилась к лесу, в котором ее могли сожрать. Что ему оставалось? И так выбрал самое щадящее заклинание, зная о ее состоянии после перехода через миры. У-у-у! Иномирятка умудряется раздражать его даже сейчас, когда лежит на его руках без сознания, свесив свои стройные ноги в сверкающей сеточке. Нужно абстрагироваться. Никто не смеет будить в нем столь сильные эмоции. Он давно похоронил эту сторону жизни — чувства. Но сейчас, будто умертвия, из его ветхой души начали прорастать ростки чувств. Раздражение, беспокойство, любопытство — и это лишь за несколько минут пребывания девчонки в этом мире! Что же будет дальше?

Глава 3

Виктория

Я пришла в себя от прикосновений. Грубые, жесткие, неумелые руки трогали меня, ощупывали предплечье. Их хозяин бормотал себе под нос что-то неразборчивое. Неожиданно резкая боль обожгла локтевой сгиб. Я вздрогнула, приоткрыла глаза и обомлела. Открывшаяся картина напоминала дурной сон, сцену из фильма ужасов, из которого я никак не могла выбраться. Маленькая комната, наполненная запахами гнилья, крови и грязи.

Возле меня стоял седовласый старик с жесткими, неприятными чертами лица. В его руках застыл тонкий маленький нож, отдаленно напоминающий скальпель. Алая полоса на лезвии говорила о том, что этой штукой только что разрезали мою плоть. Сердце бешено забилося в груди, страх пронзил меня словно кинжал. Я попала в руки к оккультистам?

Но стоило опустить взгляд ниже, как к страху прибавилось негодование. Этот сумасшедший старикашка вскрыл мне вену! Разрезал срединную подкожную вену и пустил кровь, которая алой струйкой стекала в металлическую посудину. Не знаю, почему, но в такие моменты меня одолевает ярость. Когда я вижу, как вредят людям, во мне «просыпается Халк», как говорит мой сынишка. Резко сев на кушетке, я решительно оттолкнула старика и согнула руку, пытаюсь остановить кровотечение. Нужно перевязать конечность, желательнее чем-то стерильным.

— Что такое?! — возмущенно воскликнул садист-оккультист. — Сейчас же лягте и успокойтесь!

— Только подойди, и я этим ножом тебе глотку вскрою! — господи, я в первый раз в жизни разговариваю с человеком так, словно вчера из тюрьмы вышла. Похоже, те криминальные сериалы, которые часто включали в ординаторской, все-таки отпечатались в моем сознании. Где еще я могла нахвататься таких фразочек?

— Сумасшедшая! — возмутился старик. — Да как ты смеешь так разговаривать с главным врачом?! Я спасаю жизни! — гордо взвизгнул он.

— Ты порезал мне вену! — рявкнула я на этого недоделанного хирурга. — Зачем?!

— Чтобы слить лишнюю кровь! — развел руками старик с таким видом, словно озвучил нечто само собой разумеющееся. От такого ответа я на несколько секунд потеряла дар речи. Seriously? Лишняя кровь?

— Что происходит? — тяжелая дверь с грохотом открылась, впуская в небольшую комнату моего похитителя, а за ним — целую толпу посетителей. Какие-то седовласые старцы в белых одеждах, зрелые мужчины в богатых камзолах. Да что здесь происходит, в самом-то деле?!

— Эта нечистая женщина меня толкнула! — возмутился садист-хирург так, словно я нанесла ему глубочайшее оскорбление. Вот же наглый хорея. — Я всего лишь пытался помочь...

— Зачем? — коротко и грозно рыкнул мой похититель, переведя на меня тяжелый взгляд. Он думал, я испугаюсь? Ха! Не на ту попал! Я гордо выпрямила спину, хоть меня и мутило, и ответила ровным, уверенным голосом:

— Затем, что я защищала свое здоровье и жизнь, — отчеканила так, что все мужчины в комнатке притихли. — Он ранил меня, — добавила тише, указывая на согнутый локоть. Кровь уже не текла, а капала. Надеюсь, в этой антисанитарии мне не успели занести инфекцию.

— Вам сделали кровопускание, — шипящий, до боли опасный и знакомый голос похитителя пронесся по комнате. Как там его зовут? Рейн, кажется? — Чем вы недовольны? — прошелестел он, сверкнув черными глазами. Массивная фигура, высокий рост, низкий басистый голос. Этот мужчина создан, чтобы командовать и повелевать. Но только не мной.

— Кровопускание? Вы сливаете людям «лишнюю кровь»? — поверить не могу, что где-то такое еще практикуют. Это же варварство!

— Конечно! — взвизгнул старик-садист. — Это древнейший метод лечения! Всем известно, что во время болезни в организме человека образуется лишняя кровь, и задача лекаря — слить ее, дабы помочь пациенту. Это аксиома! Истина, завещанная нам нашими предками!

— Запомните раз и навсегда: в организме человека нет лишней крови! — отчеканила я, непроизвольно рыча на согласных. Этот варвар думал, что впечатлит меня своей лекцией, но не на ту попал! Я не для того семь лет отдала мединституту, а затем еще два интернатуре, чтобы слушать этот бред. — Пуская кровь и без того ослабленному человеку, вы причиняете ему вред, а не спасаете! Вред, который может привести к летальному исходу!

— Ты меня еще учить будешь?! — ахнул старик, который здесь, похоже, является уважаемым врачом! Неужели до этих людей не дошла цивилизация? Как можно быть настолько отсталыми? Кровопускание...! Они бы еще открытые раны грязью лечить вздумали!

— Учить таких садистов-самозванцев, как вы, бесполезно, — огрызнулась я. — Ограничусь тем, что пошлю вас в дальние дали.

— Куда? — с совершенно искренним непониманием спросил старик, но, пару раз моргнув, вдруг озарился: — Она мне угрожает! — взвизгнул он, обратив на Рейна изумленного взгляд. — Эта бессовестная ведьма угрожает мне, главному лекарю королевства! Я не потерплю подобного!

— Ваш главный лекарь лечит людей кровопусканием? — моему изумлению не было предела. Дело даже не в варварском «методе лечения», который на самом деле является способом нанести вред и без того ослабленному организму. Лекарь. Королевство. Мой похититель представился драконом. Странные одежды на людях, больше напоминающие средневековые одеяния. Такое чувство, будто я попала в фильм. В жестокий, недружелюбный, наспех снятый фильм. — До вас, что, нормальная медицина еще не добралась? — спросила почти шепотом.

— А что для тебя нормальная медицина? — спросил похитивший меня Рейн, делая шаг вперед. Захотелось отступить под давящей тяжестью его массивной фигуры, но я усилием воли заставила себя стоять на месте. Его черные глаза пугали меня. В этом мужчине чувствовался зверь, а зверям нельзя показывать страх.

— Кто вы? И что вам нужно от меня? — я сидела на кушетке, а хотелось встать. Когда находишься в уязвимом положении, пытаешься компенсировать это хотя бы тем, что стоишь на ногах.

— Вы можете помочь? — из толпы мужчин в дверях ко мне шагнул тот, что был одет в золотистый камзол. Странно, но этот мужчина не внушал страха. Я сразу отметила его взгляд — человеческий, открытый, умоляющий. Я знаю этот взгляд, вижу его практически каждый день. Так смотрят те, кто нуждаются в помощи. — Я король Агрест. Мне сказали, что вы можете облегчить страдания моего народа.

— Что? Я? — растерялась от таких заявлений. Кто ему это сказал? Чего эти люди ждут от меня?

— Какая чушь! — вмешался в наш разговор старик-садист, разрезавший мне руку. Кровь, к счастью, практически остановилась. — Эта нечистая только навредит нам!

— Оракул указал на нее! — грозно сверкнул глазами король Агрест. — Не вам перечить словам богов!

— Оракул мог ошибиться! — не сдавался старик. — Чем может помочь эта хамка?! Вы только посмотрите на нее! — он осмотрел меня и презрительно скривился, словно я выглядела неприлично. На всякий случай я себя осмотрела. Тонкое летнее платье бежевого цвета чуть выше колена. Черный пояс перехватывает талию. К моему удивлению, после всех приключений светлые колготки даже не порвались. Кружевные балетки немного запылились, но выглядели вполне прилично. Не знаю, какие здесь нравы, но в моем виде ничего неподобающего нет. Даже грудь, и та наглухо закрыта. Разве что, волосы распушены.

Глава 4

— Вы должны помочь! — решительно заявил король и сильными пальцами сжал мое запястье. Мои глаза распахнулись от такого властного и грубого жеста. Хотелось возмутить, но, взглянув в его глаза, я поняла: мужчина находится в отчаянии. — Мою столицу постигла страшная болезнь. Люди умирают сотнями. Уже погибла четверть населения столицы, а смерть и не думает отступать. Позорная, мерзкая, она не щадит никого. Сначала от нее умирали только бедняки, но вскоре она начала косить и баронов, и даже моих советников, — он со страхом сглотнул. — Мое ближайшее окружение уже проредилось на треть. Сделайте хоть что-то.

— Я попытаюсь, — прошептала я, кивая в знак согласия. Понятия не имею, почему этот отчаявшийся человек решил, что именно я знаю, как остановить болезнь, но отказаться я не могла. Если он король, то такие люди явно не привыкли просить помощи, почти умоляя. Впрочем, за

скобками остается вопрос, откуда мог взяться король в двадцать первом веке. Как и замок, и кровопускание, и драконы.

Не говоря ни слова, Агрест сорвался с места и потянул меня за собой. Король торопливо шел, а я едва поспевала бежать за ним. Как в ускоренном видео передо мной проплывали сводчатые потолки с лепниной, искусная роспись стен, изумительные картины. Такое чувство, что я попала в музей! Хотелось бы уточнить, куда же именно, но я не успела. Агрест сильной рукой распахнул тяжелые двустворчатые двери, и я обомлела.

В нос сразу ударил ужасный запах болезни. Здесь воняло гноем и кровью несравнимо сильнее, чем в той комнатке, в которой я очнулась. Моим глазам предстала ужасающая картина. Огромный зал, весь заставленный примитивными кушетками. На каждой из них лежали люди. То и дело пространство наполнялось стонами страдающих. Я двинулась вперед, по узким проходам, и король Агрест сам разжал руку. Словно сквозь толщу воды я слушала его рассказ:

— Эта болезнь вторглась в наши земли пару месяцев назад. Мы никогда не сталкивались ни с чем подобным. У больных нет ни кашля, ни жара, ни привычных симптомов разных хворей. Происходит нечто более ужасное. Их лица за считанные часы сморщиваются, слезные каналы пересыхают, кожа истончается, а кровь становится вязкой и буквально...застывает в сосудах. Этим несчастным мучают беспрестанные рвота и понос. Сколько бы они не выпили, их тело отвергает воду.

Боже! Этим несчастных рвало, постель под ними была испачкана бесцветной жидкостью. То и дело мимо меня сновали местные медработники в черных одеждах, но они не успевали убрать за каждым из больных. Как же страдали люди! Я остановилась возле двух пожилых людей, держащихся за руки, будто молодожены. Они лежали на сдвинутых кушетках и, кажется, это были последние минуты их жизни.

Мужчина больше походил на мумию, чем на живого человека. Я осторожно коснулась его кожи пальцами и не смогла сдержать судорожного вздоха. Такое ощущение, будто это пергамент — сухой, тонкий, иссушенный до предела.

— Воды... Воды... — беспрестанно шептала женщина. Рядом с ней стоял пустой графин, а постельное белье под ней промокло насквозь. Даже тем, кто не имеет медицинского образования, очевидно, что эти люди обезвожены. Это не мой профиль, но картина болезни слишком узнаваема, чтобы можно было ошибиться.

— Холера, — произнесла я, обводя обреченным взглядом зал.

— Что? Что вы сказали? — оказалось, все это время король Агрест не отходил от меня. Он стоял в шаге от меня. — Это ваше имя? — нервно предположил он.

— Нет, это имя болезни, которая убивает этих людей. Неужели вы не слышали о ней?! Ведь ее почти победили! — я уже приготовилась действовать, как вдруг рядом раздался голос противного старика.

— Ха! Какая осведомленность! — насмешливо взвизгнул он. — Победили эту напасть, от которой народа умерло больше, чем от любой войны?! Ха! — злорадно рассмеялся он.

Я не знала, что ответить этому сумасшедшему. Несколько секунд просто стояла, перебирая в голове разные варианты, но ничего цензурного на ум не приходило. Не знаю, что отразилось в моем взгляде, но старик вдруг стушевался и отвел глаза. Сделав глубокий вдох, я сдержанно обратилась к королю:

— В первую очередь нужно напоить людей...

— А-ха-ха! — откровенно захохотал в голос любитель кровопускания. — Как же мы сами не догадались! Оказывается, надо всего лишь дать им воды! — он издевался надо мной. Я даже не могла разозлиться на старика. В моих глазах он выглядел клоуном, большим капризным ребенком, который в силу своих особенностей не может воспринимать происходящее адекватно. — Милочка, вся вода выходит из их организма рвотой и поносом! Если мы дадим им воды, они...

— Не воды, — оборвала я его строгим менторским тоном. С непослушными детьми нужно быть строгой. — Их нужно поить специальным раствором, — я обращалась к королю. Похоже, он принимает здесь все решения. — На литр воды... — при слове «литр» глаза Агреста вспыхнули непониманием. Они, что, не знакомы с системой мер и весов? Да куда меня закинуло, раз здесь даже о литрах понятия не имеют?! — В литре воды развести одну чайную ложку соли и шесть чайных ложек сахара. Воду обязательно прокипятить, иначе...

— Как интересно, — ненавистный вкрадчивый голос похитителя прозвучал совсем близко. Испуганно обернувшись, я обнаружила, что все это время амбал стоял за моей спиной. Как такому крупному мужчине удалось подобраться ко мне так близко? И правда — зверь, хищник. — Откуда у

тебя знания о том, как лечить эту болезнь? — он очень недобро прищурился, словно подозревал меня в причастности разразившейся эпидемии. — Откуда ты вообще знаешь, что это за болезнь, если мы столкнулись с ней впервые?

— Впервые? — я совершенно потеряла нить разговора. — Холера известна уже сотни лет! Что это за захолустье, в котором не знают даже о холере?! — у меня начали сдавать нервы, и голос сорвался.

— Это мир Эрридан, — клацнул зубами Рейн прямо перед моим лицом. Хищник! Как есть, хищник!

— Мир? В смысле, страна? — уточнила я, но на границах сознания уже затаилось осознание: была бы это другая страна, и окружающие говорили бы на незнакомом языке. Но нет, я понимала каждое сказанное слово.

— Нет, это другой мир, — Рейн с удовольствием растягивал каждое слово. — В твой технический, отсталый мир путь закрыт навсегда.

Я пошатнулась. Его слова прозвучали как приговор. Другой мир, в котором я совершенно одна. Другой мир, в котором нет самого дорого для меня человека — моего сына. Разве существуют другие миры? Может, меня обманывают? Стоило оглянуться, как приходило понимание: тот, кто назвался драконом, не соврал. Я нахожусь в другом мире.

— Осторожно! — я сама не заметила, что меня повело. Ощутила лишь, как крепкие руки схватили мои плечи, удержав от падения.

— Что вы говорили про раствор из сахара и соли? Он вылечит? — король переживал вовсе не за меня, хотя его голос был пропитан беспокойством и крайней степенью взволнованности. Ему нужна была информация о том, как остановить эпидемию.

— Раствор не вылечит, — прошептала я, а перед глазами все плыло. — Раствор даст организму воду, которую тот сможет усвоить, а не отторгнет с поносом или рвотой, — я слышала свой голос словно издалека. Просто озвучивала известные медицинские истины, вбитые мне в голову на долгих лекциях в мединституте.

— Какая чушь! — голос противного старика уже даже не раздражал. — Соль и сахар! Каким образом это поможет?! Говорю вам, эта женщина водит нас за нос! Она обманщица, ведьма!

— Хороший вопрос, — задумчиво протянул Рейн. Я вновь вздрогнула от его голоса. Он звучал слишком близко. Только теперь я осознала, что это Рейн подхватил меня, не дав свалиться в обморок. Я стояла на ногах только потому, что он держал меня. Странно, но агрессии от него не исходило. Он, что же, совсем не злится за то, что я ударила его электрошокером? — Вы можете объяснить, каким образом этим людям поможет вода с солью и сахаром? И что такое эта ваша холера? Откуда она пришла? — его голос сквозил искренним любопытством.

— Холера — это инфекционная болезнь. Она передается через зараженную воду, — начала объяснять я, но в голове по-прежнему стоял густой туман. Мой мальчик... Леша... Алексей... Мой единственный ребенок... — Бактерия выстилает стенки тонкого кишечника и не позволяет воде проникать в организм. Человек буквально высыхает. Эта болезнь лечится антибиотиками, но первая помощь — восполнение дефицит жидкости. Пока организм иссушен, он гибнет от простой жажды, а не от самой инфекции.

— Ваше Величество, прислушайтесь ко мне, — я услышала шепот старика-садиста, который здесь, похоже, выполняет роль врача. По-моему, ему бы больше профессия коновала подошла... — Эта женщина ведьма. Не может простая баба знать так много о болезни, которую мы лечили всеми известными способами. Будьте осторожны, ее советы могут быть привести к фатальным последствиям...

Глава 5

— Вы перепробовали все, что могли! — король начал злиться. — ОТ воды с солью точно хуже уже не станет! У меня половина придворных уже отправились к богам!

— Но сахар — дорогое удовольствие, мой король, — злобно шипел местный доктор. — Только представьте, сколько его потребуется, чтобы напоить всех здесь присутствующих! — страшно округлил глаза он. — Казна будет разорена, люди не излечатся, а эта женщина будет радоваться тому, что натворила! Поверьте мне, не слушайте эту глупую гусыню! А! — старик неожиданно вскрикнул, будто его внезапно ударили. Он повалился на пол, тихо кряхтя от боли.

— Я советую тебе прикрыть рот, — неожиданно злобно прорычал Рейн, сжав свои пальцы на моих плечах сильнее. Да чего он прилип ко мне, как банный лист?! Сначала похитил, потом оглушил, а теперь, что же, защищает? Я попыталась вывернуться из крепких драконьих лапищ, но не тут-то было! Меня сжали еще сильнее, не позволив даже сдвинуться с места. — Вы выполните все

указания этой женщины, — от грозного, пробирающего до костей голоса Рейна даже больные стали тише стонать. — Я помогу с поставками сахара, раз это важно. Если же ее совету окажутся бесполезными, и мор не отступит... — он выдержал паузу. — Я сам разберусь с этой женщиной, — от его интонации мне вновь стало плохо. Голова закружилась пуще прежнего, под ложечкой засосало. Сама не знаю, откуда взялись силы, но я рванула из его рук что было мочи. Как никогда ясно осознала: он маньяк! Этот мужчина может убить, не испытав при этом ни малейших угрызений совести! Пальцы разжались, и я смогла вырваться из его мертвой хватки.

— Если вы лечили этих людей кровопусканием, то неудивительно, что у вас вымерла четверть населения! — не сдержалась я, встав у плеча короля. Почему-то в этот момент мне казалось, что защиты стоит искать именно у этого мужчины. Он обладает властью и явно не настроен ко мне враждебно. Убивать вроде бы не собирается, и то хорошо.

— Вы слышите, какую чушь несет эта женщина?! — с победным видом воскликнул старик-садист, очень бодро вскочив с пола. — Что она понимает в медицине?! Я говорю вам, будьте осторожны с ней!

— Будут ли еще какие-то советы? — бесцветным голосом спросил Рейн, но я ощутила, что его терпение уже на пределе. Еще немного, и он просто размажет старика по полу. Ну или сожжет его, как подобает дракону... Местный доктор и сам это понял, быстро поспешив заткнуться.

— Нужны антибиотики, — повела плечом я и задушила в горле рвущийся наружу нервный смешок. Вряд ли в этом средневековье имеются хотя бы примитивные препараты, не говоря уже о сложных лекарствах. Эти люди пользуются кровопусканием! Они режут вены и без того ослабленным больным, а потом ждут выздоровления. При холере смертность, как правило, не так уж высока. Это не чума и не испанка. Да, погибших много, но точно не двадцать пять процентов. Подозреваю, большинство умерли от здешней «медицинской помощи», которая способна косить население безо всяких инфекций. — Нужны вакцины, пробы воды...

Находиться в этом зале было просто невыносимо. Стоны обезвоженных людей, многие из которых вскоре умрут. Стойкий, густой запах гноя и испражнений, от которого мне, здоровому человеку, становилось плохо.

— Напоите же их! — не выдержала я, обращаясь ко всем присутствующим здесь мужчинам. Помимо дракона и короля, у входа толпились еще какие-то вельможи. — Нужно спешить, дорога каждая минута!

— В хранилище должны быть запасы сахара, — король почесал затылок. — Мы сделаем так, как вы сказали, — произнес он, убедившись, что его слышат ответственные за содержание больных. — Пока, думаю, нам нужно пройти в мой кабинет и все обсудить, — Агрест обратился ко мне, но в разговор вновь вмешался Рейн.

— Да, хорошая идея, — хмыкнул он, хотя его, наглого похитителя, никто и не думал приглашать на разговор. Я отметила, как изумленно распахнулись глаза короля. На одно мгновение, но все же. — Пройдемте, — он презрительно скривился. Только теперь я поняла, что дракон пребывал в этом помещении, переступая через себя. Запахи умирающих людей были для него омерзительны. Что-то мне подсказывало, что существам его уровня вообще не полагается нюхать человеческие испражнения. И почему в душе пышным цветом расцвело злорадство?

Я встала у плеча короля, ища у него поддержки и защиты. Этот мужчина не пугал меня, не давил своей мрачной безжалостностью и ледяным взглядом. Хотелось верить, что в случае чего именно он вступится за меня. В конце концов, я ведь и вправду могу помочь. Пусть я не инфекционист, а врач совсем другого профиля, но есть вещи, которые знает каждый, кто знаком с медициной. Я могу быть полезна, и это мой главный козырь. Нужно использовать его.

Кабинет короля оказался очень лаконичным. Никакой помпезности и позолоты, лишь сдержанные светло-коричневые тона.

— Присаживайтесь, — Агрест указал на мягкое кресло напротив рабочего стола. Опустившись на него, я утонула в шелковистой обивке. Как же хорошо и удобно! После всех пережитых приключений больше всего на свете мне хотелось отдохнуть. Я ведь даже не успела прийти в себя после бурной рабочей смены. — Как вас зовут? — первым делом спросил король. Он удалился от меня, сев за стол, а возле кресла встал... Рейн. Дракон давил своим присутствием, будто угрожал мне своей мощной, сильной фигурой. М-да, этого я не предусмотрела. Получилась своеобразная плата за кратковременный комфорт.

— Виктория, — ответила я.

— Вик-то-ри-я, — по слогам повторил король, будто пробуя имя на слух. — Кто вы? — задал он простой вопрос, но я растерялась от него. Оба мужчины не сводили с меня глаз в ожидании ответа.

— Я врач, — скромно отозвалась я, пожав плечами. Дракон и король переглянулись.

— Врач? Простите, но вы... — король кашлянул в кулак. — Женщина.

— Ну и что? — я искренне улыбнулась, не понимая его замешательства.

— В нашем мире женщина не может стать врачом и лечить людей, — король произнес это так, будто другое положение вещей он считает абсурдным. — Самая высокая должность, которую может занять женщина — помощник фельдшера. Вы...говорите правду, Виктория? — хитро прищурился король. Неужели подозревает меня во лжи? Это смешно.

— Как только вы вернете меня обратно в мой город, я непременно покажу вам свой диплом, — я дружелюбно улыбнулась ему. Строить из себя оскорбленную не собираюсь. С этим человеком мне нужно сотрудничать, а не спорить и доказывать свою образованность. Как бы там ни было, показать себя как врача я могу только на деле. — Правильно ли я понимаю, что попала в другой мир? — вздохнула, сама не веря в то, что говорю. Разве такое возможно? Если бы своими глазами не видела, никогда бы не поверила.

— Правильно, — на этот раз в разговор вмешался Рейн. Холодный, как лед, и жестокий, как заточенный клинок. Он пугал. От одного звука его голоса у меня по спине ползли мурашки. Я никогда не считала себя трусихой, никогда и никого не боялась, но сейчас ничего не могла с собой поделать. В его глазах я не видела человека. Под насмешливой оболочкой человеческого тела прятался зверь, и мои инстинкты реагировали соответственно. — На тебя указал Оракул, как на ту, кто поможет изгнать болезнь. Что ж, похоже, он не ошибся. Хотя я и сомневаюсь, что сахар и соль могут оказать серьезное противодействие тому, что здесь творится, — скептически хмыкнул Рейн, намекая, что не особо доверяет мне.

— Как-то это очень странно, — не удержалась я от замечания. Прежде всего я хочу понять, что происходит, а получается пока очень плохо. — Во-первых, я не специалист по инфекционным болезням. В моем мире множество врачей, которые работают именно со вспышками инфекций, подобных вашей. Во-вторых, если ваш Оракул такой всезнающий, почему он сам не указал вам на пути излечения? Это не сложно.

— Никто не знает, почему Оракул избирает те или иные пути, но мы точно знаем, что он никогда не ошибается, — король пристально смотрел мне в глаза. Он видел во мне не живого человека, не женщину, а некоего посланника, едва ли не мессию. — Раз вы здесь, — короткий взгляд на дракона за моей спиной, — значит, так решили боги.

— Я не против помочь вам и дать свои рекомендации, — улыбнулась ему, прощупывая почву для следующего вопроса. — Но, скажите, когда вы вернете меня обратно в мой мир? — спросила я максимально спокойно, и в кабинете повисла неловкая, неприятная тишина. Дракон и король как-то очень странно переглянулись, отчего мое сердце забилось чаще.

— Боюсь, что...никогда, — осторожно ответил Агрест, смотря на меня каким-то виноватым, извиняющимся взглядом. — Мы не можем вернуть вас обратно.

Глава 6

— Что? — из горла вырвался истеричный смех. — Как это? — короткие нервные смешки прорывались безо всякого участия с моей стороны. Я чувствовала себя загнанной в угол ланью, полностью потерявшей контроль над ситуацией. Но вместо ярости, слез, криков, я могла только смеяться. — Вы же привели меня сюда, — перед глазами стояло лицо семилетнего сына. — Значит, можете вернуть обратно!

— Нет, — король смотрел на меня с жалостью. — Переместить человека через границу миров под силу лишь Высшему дракону.

— Вы здесь навсегда, Виктория, — голос Рейна резал слух. Он припечатывал каждым словом. Пусть не физически, но морально этот дракон убивал меня. Я не могу оставить своего ребенка! Как он будет жить и расти без меня? Моя собственная мать уже в возрасте, ей даже опеку над Лешей не доверят. Отец его живет в другом городе, у него новая семья. Ему точно сын не нужен, а уж его жене и подавно. Мой мальчик... Как же так? Нет, не может все происходящее быть правдой. Я не могу просто исчезнуть, оставив своего ребенка на произвол судьбы. — Я даже не знаю, что сказать, — король рассеянно провел ладонью по своим светлым волосам. — Уверю вас, вам понравится в нашем мире! У нас есть такое, что в вашем немагическом мире даже и представить себе нельзя!

— А вы не думали, что в моем мире у меня могли быть дорогие и близкие люди? — спросила я убитым голосом, обессиленным и низким.

— Семья? — прошелестел над ухом ненавистный мне дракон. — И кто же остался в том мире,

Виктория? — с каждым словом он звучал все вкрадчивее. — Муж? Родители?

— У меня нет мужа, — прошептала я обескровленными губами. В голове творился какой-то ураган. Что делать? Куда бросаться? К чему идти дальше? Я не могла думать ни об эпидемии, ни о существовании других миров и драконов. В голове были лишь мысли о сыне, а в сердце — невыносимая боль, словно я...потеряла его навсегда. Нет! Не верю! Не может это быть правдой! Эти двое намеренно обманывают меня, чтобы я не пыталась сбежать и сделала то, что им нужно. Мне ничего не оставалось, кроме как ухватиться за эту мысль как за спасительную соломинку, иначе я бы просто сошла с ума.

— Любовник, — утвердительно припечатал Рейн, а мне от его слов стало мерзко. Какой к черту любовник?! Пока этот ящер таскал людей между мирами, успел где-то обронить мозг. — Детка, любовников придется забыть. Отныне всех, кто будет посещать твою постель, я намерен проверять лично.

У меня сорвало крышу от этих слов. Не помня себя, я вскочила с кресла и набросилась на огромного амбала со своими крошечными кулаками. Хотелось избить его, заставить замолчать, отомстить...! Но меня просто схватили за плечи и с такой силой швырнули обратно в кресло, что даже удар затылком и мягкое изголовье отдался искрами в глазах. Слезы потоком хлынули из глаз. Я начала скатываться в истерику, но бороться перестала. Дракону только этого и надо было.

— Отлично, — плотоядно облизнулся дракон. — Возвращаться тебе незачем. Поверь, Виктория, здесь ты принесешь намного больше пользы, чем там.

Что-то зацепило меня в его словах.

Я начала укрепляться в своих подозрениях. Дракон и король пытаются убедить меня в том, что рваться назад не нужно. Зачем им это, если пути назад нет? Скорее всего, он есть, просто мне не собираются на него указывать. Стало легче. Камень на сердце стал не таким смертельно тяжелым.

— Что вам нужно от меня, господа? — я сделала глубокий вдох и постаралась успокоиться. Нужно держаться и верить в лучшее, хоть я и чувствую себя так, словно у меня вырвали сердце. Не знаю, что ждет меня в этом мире, где все еще практикуют кровопускание, но я в лепешку расшибусь, дабы вернуться к сыну.

— Ваша помощь в исцелении людей, Виктория, — король подался вперед, с надеждой пытаясь заглянуть мне в глаза. — За этим боги и послали вас сюда.

Ох, как бы я хотела сейчас высказать этим богам все, что думаю о них и их методах. Что это за боги, которые позволяют применять кровопускание?! Это не боги, а приспешники дьявола.

— А что я получу взамен за свою помощь? — прямо спросила я. Тут же мне в спину прилетел саркастический смешок от дракона. Он пробормотал себе под нос что-то неразборчивое. Что-то вроде «я так и думал, что ты окажешься меркантильной дрянью».

— Взамен? — растерялся король. — Виктория, все, что угодно, если ваше лечение поможет! — похоже, за простые рекомендации этот мужчина готов отдать половину своего королевства.

— Обратно в свой мир, — развела руками я.

— Нет! — жестко отверг эту просьбу дракон. — Забудь об этом! — рыкнул он так, что даже пушок на моем теле встал дыбом.

В голове мелькнула мысль о том, чтобы прямо сейчас сказать дракону о существовании Лешки и о том, как он дорог мне, но, прищурившись, я остереглась. Нет, Рейн явно не тот, кому следует сообщать о существовании ребенка, оставшегося без матери. Вдруг этот полоумный решит привести моего мальчика в этот мир, где царствует холера, нет антибиотиков и электричества? Я жажду увидеть сына, но такой жизни я ему не желаю. А если он заболит? А если это будет не холера, а туберкулез или тиф? Уж лучше он проживет остаток жизни без меня, но в цивилизации и в безопасности. Вырастет, получит образование и реализует себя. Что ждет его здесь? Представить страшно. Сын иномирной разведенной женщины. Да его же презирать начнут все, кому не лень! И дракон уж точно не станет заступаться за сына той, кого считает обузой. Пока лучше промолчать. Сказать о Лешке я всегда успею. Для начала попробую выбраться сама, а если не получится, тогда посмотрим.

— Тогда доступ к знаниям, — вздохнула я, поняв, что напрямую добиться ничего не удастся. Придется добывать знания самой. — Библиотеки, книги, возможно, какие-то лекции...

— Надеешься, это тебе поможет сбежать? — издевательски рассмеялся дракон. — Ну-ну, — хихикнул он, думая, что расстроил меня, но Рейн даже не понял, какое чудо подарил мне — надежду.

«Сбежать» — он произнес это так, словно это было не чем-то невозможным, а скорее... малодоступным. Это возможно! Я могу вернуться в свой мир.

И вернусь, чего бы мне это ни стоило.

Глава 7

— Итак, что же такое эта ваша...холера? — король вышел из-за стола и встал, оперевшись на него бедрами.

— Холера — это болезнь, которую вызывает бактерия. Мы называем его холерным вибрионом...

— Что такое бактерия? — нахмурился Агрест. — Это какая-то магия?

Упс. Как я могла не догадаться, что в этом мире понятия не имеют о бактериях, не говоря уже о вирусах? Даже в нашем мире люди узнали об этих микроскопических созданиях лишь в восемнадцатом веке, а уж на то, чтобы выявить и доказать связь между бактериями и болезнями ушло еще сто лет. Здесь же, судя по тому, что я успела увидеть, время соответствует шестнадцатому-семнадцатому веку.

— Бактерии — это очень маленькие живые организмы, — попыталась объяснить я королю. — Их нельзя увидеть невооруженным глазом, но они находятся повсюду.

— Повсюду? — в голосе короля промелькнул страх. Он начал как-то странно оглядываться, словно опасался чего-то.

— На вас и внутри вас, — я решила подлить масла в огонь. А что? Пусть знает правду!

— Внутри?! — мужчина схватил себя за горло.

— В основном в кишечнике, но также во рту и на всей поверхности кожи. Не переживайте, они не причиняют вам вреда. Многие из них нужны вашему организму, чтобы нормально функционировать, — пыталась объяснить я, но почти физически ощутила волны раздражения, исходящие от стоящего рядом со мной дракона.

— Мы оценили твое чувство юмора, Виктория, — как же противно он рычит мое имя! Будто сожрать меня хочет, гад чешуйчатый. — А теперь скажи правду. Поверь, если я сочту, что ты не приносишь пользы, твоему положению не позавидует никто, — во мне вскипело негодование. Не выношу, когда в меня кидаются беспочвенными обвинениями. Дракон хотел напугать меня, но вместо этого разозлился! Да кто он такой, чтобы разговаривать со мной в таком тоне?! Похитил меня, вырвал из жизни, лишил возможности видеть своего ребенка, и еще смеет хамить?! Всегда была терпеливым человеком, но тут не выдержала.

— Во-первых, для вас я не Виктория, а Виктория Владимировна, — жестко выплюнула я, пылая изнутри. — Во-вторых, не надо мне тыкать! Я понимаю, что ваш мир очень отсталый, но должны же вы хоть какие-то правила приличий соблюдать! В-третьих, пусть ваша необразованность останется при вас. Если вы не знаете о существовании бактерий и до сих пор не удосужились придумать микроскоп или простое увеличительное стекло, то это не означает, что и в других мирах люди такие же ленивые, как вы... — я хотела сказать ему еще много всего, но на мое кресло будто обрушилась гора. Тяжелые руки рухнули на подлокотники и сжали их с такой силой, что дерево затрещало. Если бы на их месте были мои руки, то этот амбал точно раздавил бы мне кости.

— Ты! — прошипел Рейн, сверкая глазами. — Смеешь ставить мне условия?! — к моему изумлению, его зрачки сузились, вытянулись в длинную черную щель, как у рептилий. Белки глаз налились красным, вызывая ассоциацию с демоном. Это должно было напугать, но я рассматривала это явление с любопытством.

— А у вас зрение меняется, когда зрачок так вытягивается? — замороженно прошептала я, без страха глядя в змеиный глаз. Удивительно! Невозможно оторваться от этого чуда. Пожалуй, впервые я увидела в этом драконе хоть что-то прекрасное.

— Что? — Рейн опешил от моего вопроса. Наверное, он ожидал испуга, но, увы, не сегодня, мой глазастый ящер.

— Если вы способны к трансформации, то должен меняться и характер зрения, — рассуждала я. — Глаза рептилий представляют собой тепловизор. Если я права, то вы сейчас не видите моего лица. Вы видите лишь тепловые волны. Именно это позволяет рептилиям охотиться, — шептала я, рассматривая змеевидный зрачок. Похоже, дракон изумился не меньше меня. Медленно, но верно его глаз принял обычный человеческий вид, не оставив и следа трансформации. Если бы сама не увидела, то никогда бы не поверила, что такое возможно.

— Виктория, ты и вправду из другого мира, — Рейн выпрямился, нервно дернув головой.

— Виктория Владимировна, — поправила я. Не собираюсь отказываться от своих слов. Кто он такой, чтобы обращаться ко мне по имени? Уж точно не друг. Несмотря на вульгарное обращение на «ты», я упорно продолжала называть дракона на «вы». Меня это совсем не задевало. Напротив, таким простым действием я подчеркивала, что являюсь воспитанным человеком, который способен соблюдать правила приличия даже в такой непростой ситуации. Когда на меня лает собака, я ведь не встаю на четвереньки и не лаю в ответ. Вот и здесь такая же логика.

— Что там с сахаром? — проигнорировал мое замечание дракон. Он вновь нацепил на лицо непроницаемую маску, через которую нет-нет, да и пробивались нервные подергивания щеки. — Есть запасы?

— Да, несколько десятков мешков есть во дворце, еще несколько повозок наберется, если напрячь рестораны, — задумался Агрест.

— У вас проблемы с сахаром? — я привыкла думать, что сахар — это что-то доступное и недорогое. Неужели здесь все по-другому?

— Сахар — это дорогое удовольствие, — фыркнул король, бросив на меня странный оценивающий взгляд. — Одна сахарная голова довольно сложна в производстве, и стоит она немалых денег. Это же очевидные вещи, Виктория...Владимировна, — король выполнил мою просьбу называть меня по отчеству. Приятный мужчина, не то, что этот динозавр невоспитанный. С притягательными глазами, но все равно дикарь неотесанный.

— В нашем мире сахар очень доступен, — пояснила я, тепло улыбнувшись Агресту. С ним можно вести нормальный диалог. Интересно, можно ли как-нибудь избавиться от общества Рейна? Этот ящер ходит за мной по пятам с момента моего попадания в этот мир. Чего ему надо? Неужели своих дел нет? — Я не думала, что это будет проблемой.

— Вернемся к обсуждению холеры. Откуда берется эта болезнь? — продолжил король. Я почувствовала, что моя симпатия взаимна, и я тоже нравлюсь Агресту. — Сначала она захватила беднейшие районы в столице, но мы не обращали внимания. Беднота вечно чем-то болеет, — рассмеялся король, а я ощутила острый приступ классовой ненависти. Мое детство тоже прошло в бедном районе. Интересно, как бы отнесся к этому король, если бы узнал? Также улыбался бы мне или поглядывал с презрением и брезгливостью? Впрочем, что-то мне подсказывает, что бедность в моем мире и бедность здесь — это небо и земля. — Но вскоре начали болеть благородные люди, а затем эта напасть проникла во дворец. Позорная, страшная, мучительная смерть, — покачал головой Агрест. — Что вы знаете об этом, Виктория? — он обратил на меня умоляющий взор.

— Эта болезнь передается через зараженную воду, — протянула я. — Впредь кипятите абсолютно всю воду, которую вы употребляете внутрь. Если купаетесь некипяченой водой, то следите, чтобы она не попадала внутрь через нос или рот. Отдайте распоряжение, чтобы все люди употребляли внутрь только кипяченую воду.

Глава 8

— Это убьет этих...как вы их называете...микробов? — дракон вернул своему голосу холодную отрешенность. И не скажешь, что минуту назад чуть не загрыз меня.

— Да, — также прохладно отозвалась я. — Холера — болезнь антисанитарии. Она приходит туда, где отходы сливаются в воду, которую потом употребляют внутрь.

— И вода с солью и сахаром поможет? — вздохнул Рейн. — Она убивает микробов?

— Нет, микробов убивает сам организм зараженного, — покачала головой я. — Все люди, которые сейчас болеют в вашем дворце, умирают от жажды. Поймите, бактерия вырабатывает особый токсин, который не позволяет жидкости задерживаться в организме. Вода просто покидает тело, не насыщая его влагой. Соль — наш главный помощник. Она задерживает жидкость в организме, а сахар помогает пить воду в большом количестве. Поверьте, как только мы наполним кровь людей, у них появятся силы, чтобы бороться с болезнью. Конечно, было бы здорово поставить большим капельницам, но в ваших условиях это невозможно, — махнула рукой я.

— Капельница? — заинтересовался дракон. — Это еще что такое?

— Особая система подачи жидкости прямо в вены больного, — сухо пояснила я.

— Но ведь в таком случае его вены просто переполнятся водой, и человек лопнет! — абсолютно серьезно заявил дракон. После этих слов я не смогла сдержать улыбки, на глазах выступили слезы. Этот взрослый амбал напомнил мне моего мальчика, когда тот был совсем маленьким. Леша задавал такие же наивные и милые вопросы, от которых хотелось смеяться. Дети воспринимают мир

буквально, ведь они не знают о большинстве процессов, протекающих вокруг них. Вот и этот дракон, похоже, по уровню развития интеллекта находится рядом с пятилетним малышом.

— Организм человека — чрезвычайно сложная система, — терпеливо пояснила я. — Кровь все время фильтруется, поэтому человек просто не может лопнуть, — не удалось сдержать смешок, упорно рвущийся наружу.

— Странно, — дракон все еще не верил мне. Он тер подбородок и бросал на меня недружелюбные взгляды, будто подозревал в чем-то. Интересно, в чем? Неужели думает, что я хочу навредить людям и несу чушь? Стоило взглянуть ему в глаза, чтобы понять: да, именно так этот ящер и думает. — Вы хотите сказать, что все наши убеждения и представления о человеческом теле... ошибочны? — последнее слово дракон протянул с шипящей хищной интонацией, будто я предложила ему застрелиться.

— Полагаю, что да, — я послала ящерицу невозмутимую улыбку. Интересно, сколько ему лет? Я слышала, что драконы живут долго, хотя на вид этому мужчине больше тридцати пяти не дашь.

— Если главный лекарь это услышит, его хватит удар от возмущения и негодования, — засмеялся король.

— Я бы на вашем месте его уволила, — прямо заявила ему. — Врач, не способный воспринимать критику, не может быть врачом. Впрочем, он врачом и не является. Тот, кого вы зовете лекарем, на самом деле догматик, свято чтящий заветы предков и совершенно не умеющий включать голову.

— Какие дерзкие речи, — рыкнул Рейн, отчего мелкие светлые волоски на моих руках встали дыбом, а кожа стала «гусиной». Этот несносный амбал, почему-то зовущий себя драконом, пугал, возбуждал, раздражал, бесил и заинтересовывал одновременно. Почему он зовет себя драконом? Даже если допустить, что я попала в мир, где есть магия (и нет разума, судя по широкому распространению кровопускания и наличию болезней, которые на Земле возникают только при условии жуткой антисанитарии), то мне не верится, что этот мужчина способен превратиться в птеродактиля. Впрочем, проверять мне совсем не хочется. Вика, да что с тобой? Стоило заглянуть в себя, и я поняла, что в глубине души хочу пообщаться с этим мужчиной. В нем чувствуется образованность, тяга к познанию и исследованиям. Именно то, чего нет и в помине в мужчинах, которых я здесь встретила. Мама, да о чем я думаю...? Это существо грубо похитило меня, разлучило с сыном, еще и язвить пытается. Похоже, от всех этих приключений мой рассудок помутился, раз я жажду общения с Рейном. Медленно выдохнув, я потеряла переносицу. Отдых. Мне нужен отдых.

— Вам нехорошо? — первым заметил мою усталость король.

— Переход через миры дается тяжело, — удивительно, но дракон не стал язвить и издеваться. Его голос звучал размеренно и ровно, как у опытного профессора, который точно знает, с чем имеет дело и как с этим нужно работать. — Я думаю, Виктории нужен отдых и сон. Её покои уже готовы? — я обратила внимание на то, что Рейн разговаривает с королем как с подданным. Интересно, какая у них тут иерархия? Пока все указывает на то, что дракон главнее главы государства. Хм... Вопрос: почему? Какой такой силой обладает этот ящер-похититель, позволяя себе такой тон?

— Да, она будет жить в гостевых покоях рядом с короле... — ответил было Агрест, но Рейн бесцеремонно перебил его:

— Нет, мы поселимся в отдельном крыле, — покачал головой он. — Думаю, западная часть замка подойдет нам, — хмыкнул дракон, будто говорил о своей резиденции.

— Нам? — ухватилась я за последнее слово. Не-е-е-ет! — Я не буду жить с вами! — заявила твердо и безапелляционно. Пусть я уже не юная дева, но обращаться с собой как с доступной женщиной не позволю! Уже понятно, что положение женщин здесь такое же, как в классическом средневековье: босая, вечно беременная, бесправная и зависимая. Возможно, у женщин во дворце положение получше, но сути это не меняет. Я не благородная леди, а разведенная тетя под тридцать, имеющая на руках ребенка. По местным меркам — падшая, недостойная уважения особа. Таковую и изнасиловать не грех. За меня некому заступиться (не будет же Рейн меня защищать, в самом деле), а значит, придется отстаивать свою честь самостоятельно.

— Тебя никто не спрашивает, — устало отмахнулся Рейн, словно от назойливого капризного ребенка. Не могу сказать, что я оскорбилась до глубины души от его слов. Я чувствовала, что сейчас, в эту самую минуту, решается моя судьба. Если позволю сломить себя, если прямо сейчас не заставлю этого противного ящера считаться со своим мнением, то жизнь моя будет совсем невеселой.

— Раз меня никто не спрашивает, то я не буду отвечать, — пожала плечами, не скрывая звенящей в голосе злости. — В том числе, и на вопросы о том, как лечить холеру, — здесь я слукавила. По

большому счету, больше мне нечего им порекомендовать. Антибиотиков, шприцов и капельниц в этом мире нет, а значит, спасти людей можно лишь солевым раствором. Возможно, я могла бы дать советы, чтобы впредь избежать подобных эпидемий, вызванных антисанитарными условиями. Уверена, беда постигла этих людей потому, что они сбрасывали отходы в реки, а затем пили эту отравленную, зараженную смертоносными бактериями воду.

— Шантажировать вздумала? — клацнул зубами дракон у меня над ухом. Опять вздумал пугать? Ага, не на ту попал! — Девочка, не играй со мной в эти игры. Я этого не люблю.

— Я вам не девочка, — процедила в ответ, всем своим видом показывая, что я этого зубастого динозавра не боюсь. В самом деле, чем он хочет меня напугать? Смертью? Я её не боюсь. Хотя я и работаю врачом всего три года, за это время я успела насмотреться на запредельное количество сложных родов, держала в руках недоношенных младенцев весом меньше одного килограмма, останавливала кровотечения, после которых почти не было шанса выжить, и при этом не потеряла ни одной пациентки. Ни одна женщина не умерла на моих руках, ни один ребенок не стал инвалидом по моей вине. Я делала все, что было в моих силах, чтобы спасти вверенных мне людей. И теперь этот грубый необразованный хам пытается напугать меня смертью? Повернув голову, я встретилась взглядом с опасными, змеиными глазами напротив. — И жить с вами в одном крыле не буду. Выделите мне отдельные гостевые покои, — обратилась к королю, демонстративно игнорируя прожигающего меня глазами дракона. Хозяин этого замка король, а значит, решать вопросы размещения нужно именно с ним. — Подальше от западных, — добавила я и услышала рядом с собой самое настоящее рычание.

— Рейн! — окликнул дракона король, очевидно, испугавшись за мою безопасность. — Вы сами заверили меня, что наша гостья важна для моего народа! — судя по удивлению, промелькнувшему на лице дракона, спорить с ним решаются нечасто. — Так дайте мне позаботиться о ней!

— Агрест, я напоминаю тебе, что существуют вещи более разрушительные, чем болезни и мор. Драконий огонь, — прошипел ящер, и я отметила, как побледнело лицо короля. Вот же, гад ползучий! Смеем запугивать мужчину, который на редкость ответственно относится к своей должности! Он переживает за всех этих людей, которые там, в эту самую минуту, умирают в страшных мучениях. Ненавижу таких, как Рейн! В сердце обжигающей лавой закипела злость. Где мой электрошокер?! Клянусь, будь он под рукой, я бы не раздумывая ударила этого хама в область ниже пояса.

— Запугивать и без того деморализованных, сломленных от болезни людей — это так...по-драконовски, — процедила я, сверля чешуйчатого холодным, и оттого по-особенному пугающим злым взглядом.

— О, ты еще не знаешь, на что способны драконы, — пропел Рейн тихим, мягким голосом. Он ничуть не оскорбился. Можно подумать, мои слова прозвучали для него как комплимент. — Но скоро узнаешь. Если не перестанешь перечить и вспомнишь о том, как позволено вести себя женщине, то обязательно все узнаешь, — я вздрогнула, ощутив на своей щеке его крупный палец. Этот хам самым наглым образом начал гладить меня, будто ласкал!

От возмущения я забыла, как дышать. Да что он себе позволяет?! Если дракон так ведет себя здесь, в присутствии свидетеля, то что же начнется, стоит нам остаться наедине?! Страх потерять свою честь и негодование сплелись в опасный коктейль. На несколько секунд я потеряла контроль над собой и, не сдержавшись, вцепилась хвостатому гаду пощечину. На этот раз он не успел защититься.

Звук шлепка по слегка небритой щеке эхом отразился от стен. В кабинете воцарилась мертвая тишина. Дракон сверлил меня таким страшным взглядом, что на миг показалось, будто я начала гореть изнутри. Странно, но страха не было и в помине. Я знала, что поступила правильно. Дракон начал распрямлять спину, и в голове пронеслась фраза:

«Если погибать, то с честью».

В следующую секунду глаза Рейна сверкнули алым огнем, а меня накрыла непроглядная тьма.

Глава 9

Рейн

Ему хотелось ее придушить. Впервые за долгие столетия он испытывал столь жгучую ярость на простую человеческую женщину. Как он мог послушать Совет?! Где были его тысячелетние драконьи мозги, когда он приволок в свой мир это исчадие ада?! Это же не женщина, а самый настоящий монстр! Она бесила его всем: своей пружинистой походкой, в которой не было и намека на робость, прямым и уверенным взглядом, которым на него не смотрели даже короли, и этим мерзким поучительным голосом, будто девчонка считала, что она умнее дракона. Сколько спеси в одной женщине! Да кем она себя возомнила?! Учит всех вокруг, дает указания, хамит! Такие женщины не заслуживают ни ласки, ни обходительного обращения. Только жесткость, сила и

авторитет, чтобы перевоспитать и наставить на путь истинный.

«Но ведь перевоспитать ее будет гораздо интереснее, чем просто придушить» — шевельнулся в голове ехидный червяк.

Ага, перевоспитать. Все мысли о перевоспитании улетучились, как только девчонка совершила главную ошибку в своей жизни. Эта малахольная перешла грань — позволила себе поднять руку на дракона, да еще и сделала это при свидетеле. Такой поступок карается смертной казнью. По всем законам, дракон должен убить ее прямо сейчас, чтобы уважить собственную гордость. Должен... Но силы хватило только на то, чтобы насладиться на девчонку сонные чары. Какого черта?! Рейн стоял над бесчувственным телом Виктории, откинувшись на спинку кресла, и не знал, что ему теперь делать с ней, поберись дьявол эту человеческую выскочку.

— Ваше Огненное Величество! — голос короля прозвучал как будто издалека. Эмоции так сильно завладели разумом Рейна, что он не мог контролировать себя. Проклятье... Дракон мотнул головой, сбрасывая оковы ярости. Да что с ним такое?! С каких пор простая человеческая женщина так сильно бесит его, что даже сила отказывается подчиняться?! Впервые за долгие столетия Высший дракон испытал нечто, отдаленно похожее на страх. Теперь он смотрел на распластавшуюся в кресле девчонку совсем другими глазами. Уж не обладает ли магией, способной помутить разум...? — Прошу вас, не совершайте... непоправимого! — король ринулся к Виктории, заслоняя своей фигурой девчонку. Какого дьявола он творит? Ну ладно, эта иномирянка, не знающая порядков воспитания, но он-то куда?! Они все здесь с ума посходили, что ли?! — Знания этой женщины нужны нам!

— Ты видел, что она только что сделала, — отчеканил Рейн стальным тоном. — За это я должен...

— Клянусь вам, я никому не скажу об увиденном! — король взмахнул рукой, и в воздух взмыл сноп золотистых искр — заклинание клятвы. И вправду, теперь не скажет. — Прошу вас, дайте время! Не убивайте ее...сейчас! Она же явно человек совсем другой культуры, она не знает, как принято вести себя у нас!

— Теперь узнает! — черт, он сам не знал, что собирается с ней сделать. Немного покопавшись в себе, неожиданно осознал, что совсем не прочь запереть эту женщину в своих покоях и не выпускать оттуда пару месяцев. Возможно, после этого она остепенится?

— Умоляю вас! — с нажимом прошипел король, смотря на дракона широко распахнутыми глазами. — Убить ее вы можете в любой момент. Дайте время. Давайте опробуем воду с солью и сахаром. Только подумайте, какими знаниями обладает эта женщина, если она действительно так умна, как нам кажется! — горячо убеждал его Агрест. Смелый мужчина, этого у него не отнять. Рискуя своей жизнью, принялся разубеждать Высшего дракона ради блага своего народа? Стоило подумать об этом, как Рейн мысленно усмехнулся своей же наивности. Этот хитрый прохвост переживает лишь за свою задницу. Сам боится заболеть и отправиться к праотцам, вот и ищет лечение. Рейн знал, что всю еду, одежду и даже шторы короля тщательно обрабатывали разными средствами, какие только были в арсенале местных лекарей. Каждый день Агресту делали кровопускание по его собственному приказу. Интересно, что бы сказала Виктория, если бы узнала об этом факте? Король явно понравился ей, но она видит лишь маску, под которой скрывается подлый, трусливый и хитрый человек. Нет, эти геройства не ради народа и даже не ради знати. Это исключительно ради самого короля.

Дракон раздраженно рыкнул, и короля как ветром сдуло. Он отскочил от Виктории будто подстреленный. В груди Рейна расплавленной обжигающей лавой растекалось раздражение. Не покидало липкое ощущение того, что он привел сюда эту девушку исключительно ради интересов короля и его жалкого желания избежать смерти. Если подумать, то эта мысль кажется не такой уж бредовой. Кто еще мог надавить на Совет, убеждая их обратиться к Высшему дракону? Не один лишь Оракул тут постарался.

Не смотря в сторону смертного, Рейн одним махом подхватил бесчувственное тело Виктории и закинул к себе на плечо. Хрупкая, маленькая, одетая в странные, подозрительно легкие и открытые одежды, она вызывала отторжение. Но сильнее всего бесила ее уверенность в себе. Не вычурная, а глубинная, абсолютная убежденность в собственной правоте. Она не строила из себя учителя, а как будто объясняла им прописные истины, понятные даже детям. Это странно. Впервые Рейн встретился с человеком, который был абсолютно уверен в том, что умнее его. И, похоже, намеревается доказать свою правоту на практике. Надо признать, это интересно. Мало кто решается соревноваться с Высшим драконом в интеллекте и знаниях. Тем более, этого никогда не делают женщины. Пожалуй, сохранить жизнь так сильно раздражающей иномирянке стоит сохранить хотя бы из любопытства.

Я уже думала, что умерла. Когда мир исчезал (как я думала, навсегда), перед моими глазами стояло злое, страшное лицо с горящими алыми глазами. Дракон походил на демона, а не на сказочное существо, которое обычно наделяют мудростью и невероятным опытом. Тем не менее, я думала не о нем, а о своем сыне. Последнее, что промелькнуло перед моими глазами — родное лицо Лешки. Где он сейчас? Конечно, с моей мамой. Она кормит его горячим супом и делает с ним уроки. Во время моего отсутствия она сможет позаботиться о ребенке. Пока мой сын на Земле, ему ничего не угрожает, а значит, я должна вернуться к нему как можно скорее.

Все-таки не умерла. Я лежу на мягкой постели, дышу, мое сердце бьется ровно. Невольно вспомнилось бессмертное изречение Рене Декарта:

«Я мыслю, значит, я существую».

Я еще не открыла глаза. Возможно, окажется, что дракон, король, пандемия холеры и средневековые замки — плод моей буйной фантазии? Меня могла сбить машина, и сейчас я открою глаза в своем родном мире, где мой ребенок жив и здоров. Глубокий вдох...

Открываю.

Надежда разбилась вдребезги. Надо мной раскинулся белоснежный балдахин на деревянных подпорках, а обстановка комнаты, напоминающая покои Екатерины Второй, ныне ставшие музеем, ясно говорила о том, что я все еще в мире драконов и королей. В мире холеры, отсутствия медицины и отсутствия каких-либо прав у женщин. Я ощутила подступающую к горлу истерику, в груди начало щемить, пальцы сами сжали простыню из грубой ткани.

Ты должна держаться, Виктория. Ты обязана пройти через все это ради своего сына. Твои знания, твой опыт — вот главная ценность, которую можно выгодно обменять на возвращение в свой родной мир и забыть все случившееся, как страшный сон.

— Очнулась?

Услышав голос ненавистного дракона, я не удержалась и застонала в голос. Опять он! За что мне это?! Этот мужчина не вызывал никаких чувств, кроме страха, раздражения и неприязни. Где я? Как ни странно, присутствие Рейна заставило меня подняться. Не могу находиться в лежачем положении, когда он рядом — сразу чувствую себя уязвимой. Только теперь заметила, что я одета в просторную сорочку из белого хлопка. Это ввело в ступор. Где мои вещи?! Кто посмел раздеть меня?! Неужели этот нечестивец посмел прикоснуться ко мне, когда я была в беспомощном состоянии?

— Кто меня передел?! — воскликнула дрожащим от отвращения голосом. Если мои подозрения подтвердятся, то нервы не выдержат. У меня будет настоящая истерика.

— Служанка, — спокойный, ровный, уверенный голос Рейна подействовал успокаивающе. Если бы он что-то сделал со мной, то вряд ли стал бы скрывать это. От сердца мгновенно отлегло. Одной бедой меньше.

— С какой стати кто-то посмел раздеть меня? — пробурчала я, вставая с кровати и осматриваясь. Сердцебиение, от волнения разогнавшееся до предела, постепенно затихало. — Или у вас это в порядке вещей — лишать женщину одежды, пока она не может сопротивляться?

Ох... Интерьер комнаты завораживал. Не столько красотой, сколько своей колоритностью. Лепнина на потолке, шелковые обои, пушистые ковры. Во всем чувствовалось присутствие иной, незнакомой мне культуры. Это даже не привычное средневековое или смесь земных культур, а что-то особенное, уникальное, совершенно новое. Некоторые предметы интерьера имели такую причудливую форму, что я могла лишь догадываться об их предназначении. Поднявшись на ноги, я начала прогуливаться вдоль стен, будто пришла в музей.

Однако, у всей этой красоты был существенный минус. Точнее, не у нее, а у помещения, в котором она располагалась. Имя того минуса — сырость. Запах плесени упорно лез в ноздри, сообщая о том, что в помещении плохо топят. На улице ранняя весна, все встретившиеся мне люди носили несколько слоев одежды. Я и раньше чувствовала прохладу, но не обращала на нее внимания. Сейчас же, стоя на каменном полу в одной сорочке, я начала по-настоящему замерзать.

— Виктория, ты должна усвоить несколько правил, — неожиданно перешел к поучениям Рейн. Я насторожилась, отодвинув свое неудобство на задний план. Давно со мной не разговаривали как со школьницей. — Правило первое: ты должна одеваться так, как полагается леди, — он нажимом выделил последнее слово. — Никаких коротких юбок! — рыкнул он, чуть подавшись вперед, опалив мое лицо горячим дыханием. Задрав голову, я послала дракону возмущенный, не менее огненный взгляд.

— Я в ваш мир не напрашивалась, чтобы теперь диктовать мне условия с таким видом, будто я в

чем-то виновата! — попыталась заступиться за саму себя. — Если хотели видеть меня в монашеских одеждах, то нужно было предупредить о визите! — я не могла простить дракону похищения. Если бы кто-то другой заговорил со мной о правилах, я бы, может, и послушалась бы, но с этим ящером хотелось только спорить и язвить.

— Девочка, я боюсь, ты не понимаешь, о чем я говорю тебе, — усмехнулся Рейн. — Хочешь, чтобы тебя зажали в углу и опозорили? Тогда прикажу вернуть тебе твою сорочку. Но на мою защиту не рассчитывай, — отмахнулся он. — Я не стану утруждать себя заступничеством за падшую женщину.

— Никак не могу привыкнуть к тому, что попала в мир диких нравов, — с сожалением вздохнула я. Это не столько шпилька в адрес Рейна, сколько искренние чувства. Дракон прав, и мне нужно считаться с местными обычаями. Мое летнее платье здесь принимают за нижнее белье. Обида и боль не должны затмевать мой разум. Вика, очнись! Сейчас этот ящер говорит разумные вещи. — Вы правы, мне нужно сменить гардероб, — согласно кивнула я. — Сможете обеспечить? Или прикажете самой шить? — а что такого? Кто его знает, этого дракона? Вручит мне ткань, нитку, иголку, и посчитает свой долг исполненным. В прежние времена навык шитья был базовым для женщины. Вполне возможно, что здесь искренне удивятся, если я заявлю, что не умею шить.

— Гардероб будет готов уже завтра, — хмыкнул дракон. — Правило второе: ты должна во всем слушаться меня, Виктория. Для твоей же безопасности и благополучия. Знаю, ты не понимаешь многих аспектов магии в силу своей необразованности, — нагло заявил дракон. Я недовольно сложила руки на груди. Это я-то здесь необразованная?! — Так вот, объясняю тебе то, что знает каждый ребенок в этом мире: только дракон может перенести душу через границу миров, и он же несет за нее ответственность, — с досадой произнес Рейн. Я видела, как неприятно ему произносить эти слова, но он вынужден. — Совет обратился ко мне с мольбой о помощи. Они попросили привести в наш мир душу, на которую указал Оракул. Я согласился, — и плечи расправил, став вдруг похожим на павлина. — Взял на себя обязательства, которых совсем не желаю. Отныне я отвечаю за твое будущее и за твою жизнь, Виктория. Если тебя обидят — разбираться мне. Если ты совершишь ошибку — отвечать мне. Виктория, я ценю твою помощь людям, но и свою свободу и спокойствие я тоже ценю, — с явными угрожающими нотками произнес Рейн. Он лениво раскинулся в кресле, но эта леность обманчива. — Мне не нужна обуза в виде человеческой женщины.

Его слова неприятно царапнули меня. Уж чего-чего, а быть обузой я не желаю. И почему от его слов сердце так болезненно сжалось? Нет, я не позволю дракону оскорблять себя и ставить в зависимое положение. Если думает, что сможет задеть меня и унижить, то сильно ошибается!

— Мне тоже не нужна обуза в виде необразованного и дремучего мужчины, — не скрывая презрения, резко отозвалась я. Да, это хамство. Но что мне остается? Дракон явно привык чувствовать себя королем этого мира. Интересно, как ему это удастся, когда он даже об устройстве организма ничего не знает?

— Ты переходишь все границы, Виктория, — дракон старался звучать безразлично, но его раздражение нет-нет, да прорывалось наружу. Я услышала, как он поднялся. Скопив глаза, заметила на стене огромную тень, которую отбрасывал этот невыносимый ящер. Да, он, безусловно, крупнее и сильнее меня. Но я не боюсь. Пока Рейн шагал ко мне, я делала вид, что страшно заинтересовалась кованым подсвечником в форме обнаженной русалки, держащей в руках необычный сверкающий шарик. Интересно, как работают эти штуки? Об электричестве в этом мире явно не слышали.

Мой затылок обожгло драконье дыхание. Я закатила глаза. Подкрался и пыхтит в спину, как обиженный еж. Что это за манера у него — все время со спины заходить? Я где-то слышала, что такие повадки выдают труса и подлеца.

— Вы сами заставили меня перейти границы миров, — да, я решила позволить себе резкость и устало развернулась. Взгляд уперся в широкую мужскую грудь. — И не Виктория, а Виктория Владимировна, и не «ты», а «вы». Вас вообще манерам обучали? — вопросительно вскинула бровь.

— Девочка, — шепнул Рейн, ловким движением ухватив меня за подбородок. Сильные пальцы вздернули голову вверх, вынуждая смотреть в темные глаза. Даже сейчас ничего не могла поделаться с тем, что его лицо завораживает меня, идеальные черты притягивают взгляд. В такие моменты, стоило только всмотреться в лицо дракона, он переставал казаться монстром. В черных глазах плескалась вековая мудрость и даже...человечность, но все это вдребезги разбивалось об его подчеркнутую невоспитанность. — Не зли меня еще сильнее, — посоветовал он, но я в эту угрозу не поверила. Когда смотрела ему в глаза, просто не верила, что он способен на убийство. — Что это? — Рейн неожиданно поднял руку и показал мне электрошокер. Желтый прибор, которым я смогла хоть как-то защитить себя от превосходящего меня противника, теперь оказался в руках дракона. И вряд ли он собирается возвращать мне его.

— Электрошокер, — ответила я со вздохом. Неожиданно дракон нажал на кнопку, и комнату наполнил резкий звук электрического разряда. Я вздрогнула всем телом и отшатнулась, врезавшись

поясницей в стол. Сейчас дракон очень напоминает обезьяну с гранатой. Уверена, что он понятия не имеет, как обращаться с шокером! Это не игрушка. При желании, этой штукой можно запятать человека до смерти.

— Интересный артефакт, — заинтересованно протянул Рейн, рассматривая средство самообороны. Вновь раздался звук электрического разряда. Будто ребенок, дракон нажимал на кнопку и наблюдал за тем, что происходит с предметом. Одно радует — рано или поздно у прибора сядут батарейки, и дракон никому навредить не сможет. — Что это за магия? Как это работает?

— Это не магия, — не удержалась от усмешки. Как дикарь, ей-богу. Все непонятные явления пытается объяснить магией и высшими силами. — Это электричество. Такая сила природы.

— Никогда не слышал о ней, — резко заявил дракон, мрачно смотря на меня.

— Слышали, — вздохнула я. — Молния — пример электрического разряда. Вы же видели молнии в небе?

— Ты хочешь сказать, что в этой штуке заключена молния? — он перевел на шокер изумленный взгляд. Ох... Я даже не знаю, какими словами объяснить ему устройство прибора. Этот мужчина привык мыслить совсем другими категориями, в отличие от меня.

— Да, — закатив глаза, выдохнула я. Молния, так молния. Если ему так понятнее, то...

— Очень интересно, — хмыкнул Рейн, резко переводя на меня взгляд драконьих глаз. Будто пронзил насквозь, резанув ими по лицу. Я невольно дернулась. Слишком странные у него глаза, нечеловеческие. За ними пряталось что-то сильное, древнее и неизвестное мне. Какой-то зверь, напавший на себя тело человека как костюм. — Но вернемся к обсуждению нашего сотрудничества...

— Стоп, — мотнула головой я. — Почему вы вдруг решили обсудить со мной правила моего пребывания здесь? — прищурилась я, всматриваясь в лицо Рейна. Его губы тронула легкая улыбка, словно мои слова приятно удивили дракона. — Такие вещи обсуждаются в первую очередь. Правила поведения нужно было обсуждать прежде, чем выпускать меня «в люди», но вы решили сделать это только сейчас, даже платье мое отобрали. Что изменилось, Рейн?

— А ты догадливая, Виктория, — хмыкнул он в ответ. — Не ожидал, — признался Рейн, скользнув по мне странным взглядом, в котором бледной тенью промелькнуло уважение. — Твой совет с солью и сахаром оказался очень действенным. Больным начали давать этот... как ты его назвала?

— Солевой раствор, — напомнила я.

— Да, его. Уже через полчаса у многих отмечалось улучшение самочувствия, а некоторые и вовсе впервые за много дней встали с постели. Признаюсь, я сначала не поверил, но когда увидел своими глазами, как люди, которые уже одной ногой стояли в могиле, вдруг начали приходить в себя, удивился. Твой совет оказался ценным.

— Рада, что была полезна, — процедила дежурную вежливую фразу. В груди теплом отдалась хрупкая надежда. — Отплатите мне той же монетой. Отправьте обратно, — не удалось скрыть молящих ноток в голосе. — Я хочу домой, — совсем уж по-детски произнесла я.

— Нет, — холодно и твердо отрезал дракон. Надежда застыла в груди и рассыпалась на мелкие осколки, как разбитый кусок льда. — Ты же слышала: я несу за тебя ответственность. Виктория, ты можешь быть полезна здесь, в этом мире. Сама говоришь, мужа у тебя нет, — хмыкнул он, обводя меня оценивающим взглядом. — Кстати, сколько тебе лет?

— Сто! — шикнула я, обиженная его отказом до глубины души. Дракон не сказал, что возвращение невозможно. Он настаивает на том, что это противоречит местным традициям. Я верю, что возвращение возможно, просто мне не говорят, каким образом можно вернуться. Увы, при всей своей образованности я ничего не смыслю в магии, а без нее не вернуться.

— Сто? — приподнял бровь дракон. — Юная, — он заявил это абсолютно серьезно. Ни один мускул не дрогнул на его лице, чтобы сказанное можно было принять за шутку. Неужели он воспринял мои слова всерьез? — Тем лучше. Привыкнешь, освоишься... Возможно, заведешь здесь семью, — на лице Рейна промелькнула хитрая улыбка.

У меня дернулась щека от упоминания семьи. У меня есть семья — мой ребенок!

— Думаю, я смогу подыскать тебе жениха, — прикинул в уме он, оценив мои внешние данные. Под тонкой белой сорочкой моя фигура прекрасно просматривается. Я сжала кулаки и сглотнула слюну, умоляя себя сдержаться и не наброситься на глазастого ящера с кулаками. Третье нападение может стоить мне очень дорого.

— Я не желаю выходить замуж, — с расстановкой, по слогам отчеканила я. Остается надеяться, что он способен услышать обычные человеческие слова.

— Пока не желаешь, — согласился Рейн, а я разжала кулаки. — Но здешние мужчины умеют красиво ухаживать. Посетишь балы, побудешь при дворе, а там и сама начнешь меня упрашивать разрешить тебе выйти замуж. И я еще подумаю, отдавать ли тебя, — самодовольно вскинул голову мой похититель.

Глава 11

Итак, из его риторики ясно, что женщина в этом мире — товар, которым распоряжаются мужчины. В моем случае я даже не предмет выгоды, а обуза, от которой мой владелец хочет как можно скорее избавиться. Меня похитили, чтобы я помогла бороться с болезнью. Уж не знаю, что за сила на меня указала и почему решила, что именно я достойна такой «честь», но ее выбор более, чем странен. Я гинеколог! Я роды принимаю! Я не работаю с инфекциями. Не логичнее было бы прислать инфекциониста? Как-то странно выглядит вся эта ситуация. Объяснение про высшие силы я не могу воспринимать всерьез. Не покидает ощущение, что мне посчастливилось вляпаться в какую-то иномирную интригу, сути которой я пока не понимаю.

— Третье правило будет? — вопросительно вскинула бровь я. Уже ясно, что ждать от дракона мне точно не следует. Придется действовать самой.

— Третье... — плотоядно облизнулся Рейн и уставился на меня как на кусок мяса. От этого взгляда меня передернуло. Он будто смотрел и видел, как укладывает меня в постель. — Если справишься с первыми двумя, то третье не потребуется, Виктория, — особенно противно выделил дракон мое имя. — Но у меня есть к тебе просьба, — мгновенно интонация стала серьезной и собранной. Рейн взял со стола заранее приготовленный карандаш и бумагу и протянул их мне. Странные писчие принадлежности. Бумага желтая, грубая, больше похожая на пергамент. Карандаш и вовсе похож на брусок: широкий, тяжелый, с огромным грифелем. И зачем мне все это? — Ты говорила о каких-то штуках, которые позволяют доставлять жидкость прямо в вены...

— Капельница? — растеряла я, смотря на бумагу. Чего этот мужчина ждет от меня?

— Да, она. Нарисуй мне ее. Покажи устройство этой штуки, чтобы я приблизительно понял, как она работает, — приказные нотки в его голосе напрягли меня. Я застыла, покручивая карандаш между пальцами. Наконец, собравшись с мыслями, подняла на дракона глаза.

— А что мне за это будет? — спросила с расстановкой. У Рейна нет рычагов, чтобы заставить меня подчиниться. Он не знает о моем ребенке, возвращать в родной мир тоже не собирается. Ему нечего у меня отобрать и нечего предложить. Так какой резон идти ему навстречу?

— Вот как, — его взгляд заледенел. — Решила поиграть со мной? Виктория, только дураку может прийти в голову идея шантажировать Высшего дракона, — Рейн подался вперед, нависая надо мной как скала. А мне не страшно! Если поначалу я побаивалась дракона, впечатленная его габаритами и способностями, то сейчас страх ушел. Ничего он мне не сделает. Даже смерть не страшна, если на другой чаше весов стоит жизнь, прожитая в отрыве от сына.

— Тем более, советы от дуры вам не нужны, — мрачно усмехнулась я, отмечая, как быстро стучит жилка на шее Рейна. Бесится дракончик, а что делать со мной еще не знает. Выдержав его пристальный взгляд, я протянула своему похитителю бумагу и карандаш.

— Виктория, я боюсь, ты совершенно не понимаешь, что происходит, — его интонацией можно было заморозить. — Только у драконов есть возможность создавать любые вещи, материалы и снадобья просто силой своей магии, — будто подтверждая свои слова, он взмахнул рукой, и на мужской ладони вспыхнул огненный шар. Я заворожено смотрела на живое пламя, рыжие языки которого робко лизали воздух. Неужели и вправду магия? Мое рациональное мышление подсказывало, что это наверняка какой-то фокус.

— То есть? — растерянно хлопнула глазами я, переводя взгляд с шара на лицо дракона. — Как это?

Рейн усмехнулся, заметив, что его слова заинтересовали меня.

— Я дам тебе часть своей силы, — шар сорвался с его ладони и полетел ко мне. Мамочка! Он же испепелит меня! Испугавшись, я хотела было убежать с пути следования шара, но ноги будто вросли в пол. Как завороженная я наблюдала за огненным сгустком, неотвратимо приближающимся к моему лицу. Щеки опалило теплом. Это не было жаром, огонь не пытался испепелить меня или обжечь. Я быстро поняла, что мне приятно от близости шара. Он, словно маленький костер, согривал меня и дарил тепло в этой полусырой комнате. От сердца отлегло. Внутренним чувством я осознала, что этот огонь не причинит мне вреда. Он ласковый, теплый,

совсем не страшный. Как...котенок. Рыжий, забавный, очень милый. — Из этой силы ты сможешь вылепить то, что желаешь. Если хватит ума, конечно, — не удержался от колкости Рейн. — Умеешь обращаться с магией? — он откровенно издевается. Знает ведь, что на Земле нет магии, но все равно хочет лишний раз унижить меня.

— Конечно, умею, — пожала плечами я, впервые отведя взгляд от огненного шарика. — Если это все, то я бы хотела прийти в себя, пообедать и немного отдохнуть.

Дракон дернулся после моих слов, словно я неожиданно наступила ему на ногу. Конечно, я никогда не имела дела с настоящей магией, и он прекрасно знает об этом. Более того, как человек науки, я вообще не верила в существование сверхъестественного до сегодняшнего дня. Но сообщать об этом дракону я не стану. Жизнь научила меня тому, что с неблагонадежными людьми лучше не иметь дела вообще, а уж с драконами и подавно. Сердце подсказывало: добром наше сотрудничество не кончится, а потому нужно минимизировать наши встречи.

— Хорошо, — насмешливо кивнул Рейн. Я видела, как неприятно ему сворачивать разговор. Наверняка рассчитывал еще потрепать мне нервы, да не выходит. — Я тебя понял. Раз так, то я зайду вечером. Надеюсь, к тому времени ты сможешь сделать из моей магии ту самую капельницу. Впрочем, я не против, если организуешь что-то более интересное, — дракон бросил на огненный шар странный взгляд. Хитрый такой, нехороший. И что это должно значить? Если он уверен, что у меня ничего не выйдет, то зачем поручил работать с магией? Хочет помяться над моей неудачей? Но какой смысл в этом, если известно, что я и так магией не владею? Нет, что-то здесь не так. Дракон затеял что-то более хитрое, чем простое унижение. — Слуги ждут за дверью, — уведомил он меня. — Мои покои здесь, — Рейн указал на неприметную дверку, на которую я не обращала внимания. Думала, она ведет в уборную или еще какое помещение, предназначенное для меня. Оставалось лишь скрипнуть зубами. Все-таки нас поселили рядом! Рейн сделал вид, что не заметил моего возмущенного взгляда. Он так и вышел, прожигаемый моими глазами.

Стоило только подумать о том, что дракон в любой момент может перейти из своих покоев в мои, как по телу прокатывалась волна мурашек. Конечно, он и без смежной комнаты легко войдет куда ему вздумается, но у меня было хотя бы хлипкое ощущение безопасности. Сейчас оно разбилось вдребезги.

Глава 12

— Чего-нибудь желаете? — тоненький голос молоденькой служанки вырвал меня из мрачных мыслей. Подняв голову, я увидела перед собой ребенка. Девочка-подросток в голубом переднике смотрела на меня распахнутыми небесно-голубыми глазами. Сколько ей лет? Хотя бы тринадцать исполнилось, раз она служит при дворе.

Войдя, девочка не сразу заметила плавающий возле меня огненный шар. От этого зрелища у нее буквально отвисла челюсть. Ага, значит, магия здесь не является чем-то очень распространенным. По-моему, девочка-служанка по-настоящему испугалась. Что же делать? Все, что я делала дальше, было скорее внутренним порывом, чем осознанным действием.

— Подожди меня у окна, — обратилась я к шарику. Глупо думать, что он может меня услышит и поймет, ведь у огненного сгустка нет органов слуха, нервной системы и мозга, который мог бы преобразовать звуковые сигналы в осознанный...

Ой. Шарик все понял. Он мягко отлетел в сторону и устроился в углу у окна, приятным теплым светом освещая спальню.

— Я бы хотела перекусить, — осторожно произнесла я. Девочка по-прежнему смотрела на шарик во все глаза, словно, как и я, никогда не видела ничего магического. Хм... Интуиция подсказывала, что что-то не так именно с этим конкретным шариком от этого конкретного дракона. От моих слов служанка вздрогнула и наконец-то отмерла. Никогда еще мне не прислуживали дети. Я чувствовала себя крайне неловко, отдавая приказы девочке, которая в нашем мире еще училась бы в школе.

— Как прикажете, — служанка споро присела в уважительном поклоне и скрылась за дверью. Через несколько минут она вернулась с подносом, на котором расположились горячие блюда: куриный бульон, овощное рагу и пирожное со взбитыми сливками. Учитывая, что в этом мире нет налаженного производства сахара, то и сладости здесь — очень дорогое удовольствие. Если меня решили побаловать пирожным, значит, выражают таким образом уважение. Мои советы помогли, больным стало лучше. Теперь остается надеяться, что это подвигнет властимущих воспринимать меня всерьез.

— Как тебя зовут? — обратилась я к девочке, беззвучно стоящей у стены. Она ожидала новых приказов, покорно склонив голову.

— Айша, — ответила служанка. Мне даже смотреть в ее сторону было больно. Очевидно, в этом мире не существует запрета на детский труд. У ребенка даже половое созревание еще не

запустилось, а она уже трудится как взрослая. Ненамного старше моего Лешка, кстати. Я обратила внимание на то, что ее руки покрыты мозолями, кожа повреждена. Скорее всего, ей приходится часто стирать голыми руками или мыть посуду. Худенькая, бледная, с длинными волосами пшеничного цвета, спрятанными под косынку. Сидя за столом, я ела свой ужин, и вдруг ощутила укол совести. Сколько я этих пирожных видела в своей жизни? Сотни. А девчонка, небось, и не пробовала никогда сладостей.

— Иди сюда, — подозвала я девочку. Она подошла в ожидании новых приказов. — Садись, — указала на второй стул. Служанка с удивлением присела, странно косясь на меня. Понимаю, она наверняка не привыкла к тому, что ее зовут за один стол с господами. Но я человек двадцать первого века, и ничего со своей гуманностью поделать не могу. — Кушай, — протянула ей пирожное, положив его на отдельную тарелку.

— Я? — она вылупила на меня свои голубые глаза. Уверена, здесь не принято есть за одним столом со слугами. Надеюсь, надолго в этом мире я не задержусь, и в жизни этой девочки мне удастся оставить светлое воспоминание.

— Ты, — кивнула я. — Быстрее кушай, пока никто не зашел и не увидел. Я не буду его, — указала на десерт с восхитительными белыми пиками из сладких жирных сливок. На Земле эту вкусность можно приготовить самой за весьма смешные деньги, а вот у этой девочки другого шанса попробовать сладкое может и не быть. Но малышка меня удивила.

— Вы думаете, оно отравлено? — прошептала она, по-своему истолковав мою просьбу. — Миледи, заверяю вас, никто не желает вам зла. Король лично распорядился давать вам самую лучшую пищу, ее тщательно проверяют несколько чашнигиров.

Чашнигиры? Должно быть, это люди, которые пробуют еду на наличие яда. Если пища отравлена, они погибнут, ценой своей жизни защитив короля или... другого очень важного человека. Предусмотрительно, ничего не скажешь. Приятно, что и мою пищу тоже проверяют. Значит, король ценит меня.

— Тогда тебе бояться нечего, — улыбнулась я Айше. — Ешь, — приказала уже поостроже. Она так и продолжит изумленно пялиться на меня до конца дня, если ее не подтолкнуть. Девочка бросила на меня тревожный взгляд, но взялась за вилку. Осторожно вонзив ее в мягкое пирожное, она отломала кусочек, но так и не решилась положить его себе в рот. Смотрела на сладость как на диковинку, рассматривая белое молочное облако со всех сторон. Я угадала: она никогда такого не пробовала. Наконец, девочка решилась и с наслаждением отправила кусочек пирожного себе в рот.

— М-м-м, — она не сдержала стон наслаждения. Прикрыв глаза, с удовольствием прожевала воздушный десерт. С остатками пирожного Айша покончила довольно быстро. Через пять минут я с удовольствием лицезрела идеально чистую тарелку.

— Понравилось? — спросила ребенка, любуясь ее довольной рожницей.

— Да, очень вкусно, — смущенно кивнула Айша. — Благодарю вас, госпожа, — она поспешила встать со стула. Поклонившись, неуверенно вернулась к стене. Кажется, мне удалось шокировать девочку. Она смотрела распахнутым взглядом в пространство и, кажется, пыталась понять, что же только что произошло.

— Я могу увидеть короля? — спросила я, вырывая ребенка из мыслей. — Очень хотела бы поговорить с ним. Пусть навестит меня, как только сможет.

— Да, госпожа, — она не назвала меня «миледи», как раньше. Госпожа... Хм, похоже, у меня появился первый союзник. Айша скрылась за дверью, а уже через десять минут в спальню вошел король. Я не ждала его так быстро!!! Он же король, у него наверняка куча дел! Я думала, у меня есть хотя бы полчаса, чтобы одеться, но... Он не стал утруждать себя стуком, просто распахнул дверь и чинно вплыл. Я не могла сидеть, и встала, как только увидела его. Агрест застыл на месте и прошелся по мне изумленным взглядом.

Ох, давно я не испытывала смущения. Особенно остро осознала собственную глупость. Сначала нужно было привести себя в порядок, а уже потом звать короля, но я ведь не думала, что он примчится, стоит мне только попросить. Так и стояла перед ним в тонкой белой сорочке, с распущенными волосами и босыми ногами. А ведь на мне даже бюстгальтера нет — его сняли вместе с платьем.

— Простите, — я смущенно завела прядь волос за ухо. Мои щеки буквально пылали, казалось, все лицо охвачено огнем. — Я не думала, что вы так скоро придете.

— Виктория, вы полны сюрпризов, — отмер король. Он облизнул губы и шумно выдохнул, заведя руки за спину. — Не удивлюсь, если в вашем мире принято встречать гостей именно в таком виде, — Агрест попытался улыбнуться, но тут его взгляд привлек огненный шар Рейна, послушно висящий в

углу. — Это еще что? — тут же посерьезнел король. По-моему, он даже испугался.

Глава 13-14

— Дракон оставил это мне, — фыркнула я, оглянувшись на рыжее чудо. Огонек, как маленький костер, начал согревать комнату, прогоняя сырость. — Сказал, чтобы я попыталась что-то «слепить» из его магии, — поморщилась, представив себе такой процесс. Как это вообще делать?

— Надеюсь, вы не успели прикоснуться к этой штуке?! — воскликнул Агрест, переводя настороженный взгляд с меня на огненный сгусток.

— Нет, — опешила я. — А что?

— Он, должно быть, сошел с ума, — король осторожно приблизился к моему «домашнему заданию». — Это же... Это драконий огонь?! Святые, да рядом с ним дышать опасно!

— Э-э-э... — растерялась я. И почему его так пугает то, что вызывает у меня умиление? — Дышать? Вроде бы, он опасности не представляет. Даже согревает спальню.

— В любой момент эта штука может испепелить дотла все крыло! — сквозь зубы процедил король, смотря на милый шарик как на опасного зверя, который пока, вроде бы, нападать не собирается.

— Мне он показался безобидным, — хмыкнула я. Ну, не получается у меня представить, что это ласковое мини-солнышко может...убить. Агрест обернулся и посмотрел на меня как на сумасшедшую. Впрочем, в этом мире на меня почти всегда смотрят именно так. Пора привыкать.

— Да, это лишь частица его силы, — фыркнул Агрест. — Он совсем спятил — творить такое в моем дворце?! А если тут все взлетит на воздух?! Виктория, не пытайтесь прикоснуться к этому! — он ткнул в шарик пальцем, отчего тот как-то странно дрогнул, будто...оскорбился. Нет, такого быть не может. Мне показалось. — Думаю, лучше вам будет вообще уйти из этих покоев, пока шар куда-нибудь не исчезнет, — король по-настоящему испугался огненного шара. Да он же с трудом сдерживается, чтобы не сбежать отсюда!

— Но дракон сказал, что я должна... — слова застряли в горле. Неужели Рейн решил таким способом избавиться от меня? Неожиданно мне стало зябко, хотя в помещении потеплело. — А что этот шар может со мной сделать?

— Скажем так, хоронить будет нечего, — без капли сарказма ответил король. Я с трудом сглотнула вязкую слюну. Он, что же, испепелить меня хотел? Сгусток магии будто что-то почувствовал. — Вы не против перебраться в мое крыло? — вдруг спросил король.

— Но дракон будет против, — осторожно возразила я. Ага, представляю, как Рейн возвращается проверить, как я справилась с его заданием, и не обнаруживает меня. Тогда здесь точно что-то взлетит на воздух. — Может, не стоит его злить? — спросила я, надеясь, что мой отказ не обидит короля.

— Меня тоже не стоит злить, — лукаво заявил Агрест, смотря на меня со смесью насмешки и предупреждения. И как это понимать? Нельзя отказывать? Можно рассчитывать на его защиту? — О внешнем виде не беспокойтесь, я перемещу вас внутренним порталом.

— По-порталом? — от одного этого слова мне становилось не по себе. Именно порталом меня забрали из родного мира. После перемещения я была сама не своя, ноги меня не держали. Честно говоря, недомогание не проходит до сих пор, но я стараюсь абстрагироваться от этих ощущений. Шок от пребывания в новом мире перекрывает болевые ощущения. Неужели король предлагает пройти через это вновь?

— Внутренние порталы безопасны, — король понял мое смятение. — Они не оказывают влияния на здоровье.

— Вы уверены, что дракон...не сделает ничего опасного? — я боялась вовсе не за себя. Опасения вызывали этот порядочный мужчина и его дворец, полный нуждающихся людей. Почему-то мне кажется, что Рейн в приступе ярости или при проявлении неуважения к своей персоне не постесняется проявить эмоции.

— Драконы, как и мы, подчиняются жестким правилам, — снова мягкая улыбка, от которой на душе потеплело. После всего хамства, с которым я столкнулась в этом мире, вновь погрузиться в вежливое общение и доброжелательный тон, оказалось для меня лучше любой психотерапии. — Вам не стоит волноваться, Виктория. Пусть волнуется дракон, — король по-хулигански подмигнул мне. Это был такой странный, несвойственный ему жест, что я подумала, будто мне показалось.

Словно из-под маски воспитанного джентльмена ко мне выглянул заправский хулиган. — В конце концов, это он за вас в ответе, а не вы за него.

Я с улыбкой вложила свои пальцы в широкую ладонь короля. Внешний вид уже не смущал. Мужчина не обращал на мой халат никакого внимания, а опасность огонька была намного серьезнее моей одежды. Правда, это со слов Агреста. Он открыл портал, словно прорезал своей рукой пространство. Я не смогла сдержаться и бросила на огонек жалобный прощальный взгляд. Сердце сжалось. Мне почему-то не хотелось расставаться с частичкой настоящей магии, но я привыкла действовать рационально. Оставаться здесь опасно, а я очень нужна своему сыну живая и здоровая. Мы ступили в портал, и в последний момент я успела увидеть, как огненный шарик сорвался с места и с бешеной скоростью полетел ко мне. Не успел. Магия короля сработала раньше, и портал захлопнулся, как дверь.

— Если вам холодно, я попрошу разжечь камин, — первое, что произнес Агрест, когда мы ступили в королевскую опочивальню. Я с любопытством и восторгом оглядывала золоченый интерьер. Волей-неволей на ум пришли ассоциации с цыганскими традициями. Золото было повсюду. Стол, стулья, кровать, канделябры, светильники, книжный шкаф — все было украшено золотом. Даже шторы, и те сверкали, будто их сшили из золотой нити. А король любит богатство и роскошь, тут уж ничего не скажешь. Человек, который живет в таких апартаментах, просто не может быть скромным.

— Если только это вас не затруднит, — улыбнулась я. Ничего не могу поделать с тем, что этому мужчине хочется улыбаться! Вскоре слуги принесли дрова. Не знаю, чего я ждала, но Агрест взмахнул рукой, и пламя в тот же миг охватило поленья! Снова магия, на которую хотелось любоваться вечно.

— После ваших рекомендаций в моем дворце практически не осталось тяжелых больных, — с нескрываемым уважением и восхищением произнес король, заведя руки за спину. — Даже те, кто уже готовились отправиться на тот свет, вдруг пошли на поправку! Вода с солью и сахаром сотворила чудо! Виктория, я даже представить боюсь, какие еще знания таятся в вашей голове! — он явно ждал, что я тут же брошусь делиться с ним всем, что знаю. Но нет. Я поджала губы и на секунду заметила, как на лице короля промелькнула тень.

— Ваше Величество, — кажется, так тут принято обращаться к королю, — боюсь, все не так просто. Видите ли, меня похитили. Забрали из родного мира насильно, и все, чего я хочу — просто оказаться дома. Понимаете? — я заглянула ему в глаза, надеясь, что все-таки он поймет меня.

— Виктория, я даже представить боюсь, насколько вам сейчас тяжело, — вздохнул монарх, выражая симпатию. Это уже немало. — Даже не знаю, что я делал бы, если бы оказался в другом мире один, — буркнул он, на секунду представив себе такую ситуацию. — Я хочу помочь вам. Уверен, вы порядочная женщина, и в родном мире у вас кто-то остался, — многозначительный взгляд в мою сторону, от которого меня пробрало. Он знает о Лешке? Почему-то эта мысль испугала. Сердце подсказывало: если кто-то узнает о моем сыне, добром это не кончится. Что помешает дракону похитить его и шантажировать меня, заставляя поступать так, как ему выгодно. Рейн ясно дал понять, что я для него — обуза, от которой он желает избавиться. — Но я не могу перемещаться через миры. Никто не может. Это под силу только дракону, а заставить его вернуть вас, увы, не в моих силах. Он может сделать это только добровольно и только из соображений собственной выгоды. Насколько я знаю традиции драконов, они никогда не возвращают души обратно, — нахмурился Агрест. — По крайней мере, я никогда не слышал о том, чтобы они это делали. Не то это их личная прихоть, не то правила мироздания, — он неопределенно взмахнул рукой, послав взгляд в потолок.

— А как именно драконы перемещают людей? — я с трудом подавила отчаяние. Если скачусь в истерику от таких вестей, то упаду в глазах правителя. Выход есть! Я знаю это! Чувствую...

— С помощью своей крови, — хмыкнул король. — Каждая частичка дракона, будь то его магия или часть тела, то бишь кровь, перо, коготь, кости — излучают магические вибрации. Понимаете?

Э-м-м... Нет. Настала моя очередь хлопать глазками и чувствовать себя необразованной дикаркой. Ладно, примем как данность — дракон излучает магию, как электрический прибор — электромагнитное излучение. Я так и стояла в молчании, не зная, что еще сказать королю. Тогда он сам взял инициативу в свои руки.

— Если раздобыть кровь дракона, можно ли вернуться обратно? — задала я логичный вопрос.

— Нет, Виктория, — король смотрел на меня с жалостью. Он понимал мои устремления, но ничем не мог помочь. — Нужна его магия. Увы, без его желания это...невозможно. Вы можете попытаться уговорить его, но, боюсь, это лишь вызовет новую вспышку гнева. Виктория, — Агрест вдруг подобрался, мотнул головой и резко шагнул ко мне, сократив расстояние между нами до неприличия. Я ощущала на своем лице дыхание этого статного мужчины. Когда ощутила, что его сильные, ловкие пальцы завладели моими руками, то от растерянности не знала, как реагировать. —

Не поймите меня превратно, — негромко произнес король, разволновавшись. — Я понимаю, что сейчас вы, скорее всего, не готовы принимать никаких решений, но я даю вам слово, что готов взять покровительство над вами в любой момент, — произнес он странную фразу, смысл которой я до конца не поняла. — Обещаю, что вы будете обеспечены всем необходимым для вашей работы. Любые вещества, даже самые редкие, будут найдены и доставлены в кратчайшие сроки. Никто не посмеет выказать вам неуважения, ведь вы...

— Минуточку! — оборвала я монарха и решительно вырвала свои руки из его пальцев. — Я не собираюсь и дальше лечить!

— Как?! Виктория, ваши советы дали невероятные результаты! — глаза короля вспыхнули восхищением. Он и не подумал на меня злиться. Вместо раздражения на меня вылили ушат похвалы. — Вы гений! Вы невероятно образованная и мудрая женщина! Признаюсь, поначалу ваши слова у меня вызывали скептицизм, но теперь я верю, что боги послали нам своего ангела. Я окружу вас самыми лучшими условиями, дам, все, что попросите, только делитесь с нами своими знаниями...

— Нет! — решительно отступила назад. — Помогу лишь в одном случае — если сможете вернуться назад. Оставлю вам наработки. Этого хватит, чтобы ваши ученые сами сделали те открытия, которые нужны вашему миру. Я желаю лишь вернуться, больше не хочу ничего. Если же вернуться нельзя... — я слотнула. В глазах потемнело от этих слов. — Я предпочту умереть.

— Я с радостью помогу тебе в этом, девочка! — повисшую в покоях тишину разрезал раздраженный голос дракона. Мы с королем дружно вздрогнули. В комнате вспыхнуло алое пламя, из которого вышел Рейн. Злобный взгляд черных глаз ясно давал понять, что дракон пребывает в бешенстве. Эх, зря я поверила Агресту. Хоть не знакома с магией, но я кожей чувствовала, как по помещению разливается невидимая сила, сотканная из огня. Краем глаза мне удалось заметить летающий у плеча Рейна огненный шарик — тот самый, от которого я предпочла изолироваться.

— Ваше Огненное Величество, не надо! — король ринулся вперед, заслоняя меня своей спиной. Это было ошибкой. Дракон расвирипел еще сильнее. Я ощутила порыв силы, словно в помещение ворвался сильный поток воздуха, и Агреста буквально смело с места. Он отлетел в сторону, приложившись спиной и головой о каменную стену. Ох! Так ведь и череп размозжить получить можно!

— Виктория, — дракон вырос передо мной. Сильные руки сжали плечи, и я с ужасом поняла, что его пальцы превратились в когти. Они впились в кожу, почти пронзая ее. — Ты простых слов совсем не понимаешь, да? С тобой можно разговаривать лишь на языке силы. Ты этого добиваешься, женщина?! — он слегка встряхнул меня.

— Не трогайте ее, — слабый сиплый стон короля раздался от стены. Он еще и в сознании?! — Знаю, вы пытаетесь избавиться от лишних обязательств, но не убивайте Викторию, прошу! Я готов взять ее под свою опеку! Она будет моей фавориткой!

— Что?! — в унисон воскликнули мы с драконом, поворачивая головы к раненому.

— Это снимет с вас значительную часть обязанностей, а я раскрою потенциал Виктории! — отряхнувшись, король поднялся на ноги. Его шатало, но он стоял! Крепкий мужчина, однако.

— Поэтому ты прискакала в его спальню в ночной сорочке?! — убийственный взгляд змеиных глаз вновь заморозил меня. Да как он это делает?! Должен пугать, а я не могу оторваться от двух зрачков-щелочек. — Решила прыгнуть в постель к королю?!

А вот это уже ни в какие ворота! Кажется, убивать меня здесь и сейчас дракон не собирается, так что можно и отстоять свою честь.

— Я согласилась посетить спальню короля, потому что испугалась вашего огня! — указала рукой на рыжий шарик, зависший у плеча дракона. Будто поняв, что говорят о нем, сгусток магии вздрогнул. — Вы в своем уме — оставлять меня наедине со штукой, которая может сжечь меня живьем?! Сделать это самому смелости не хватило, решил обставить все как несчастный случай?!

— Что ты несешь, женщина?! — поморщился Рейн и брезгливо отнял от меня свои руки, вдруг ставшие человеческими. — Кто вложил в твою пустую голову эту чушь?! — теперь его свирепый взгляд обратился на короля. В этот момент мне стало страшно за самодержца. Настал мой черед за него заступаться. Дракон не постесняется испепелить мужчину, посмеявшегося оспорить его решение.

— Вы оставили женщину наедине с драконьим огнем! — к моему удивлению, в такой ситуации Агресту хватило смелости проявить наглость и упрекнуть дракона! — О чем вы думали, раз не собирались ее убивать?! Эта штука оставит от Виктории лишь горстку пепла!

Поведение короля задело дракона до глубины души. Я видела, как полыхнули его глаза, в которых

отразилась оскорбленная гордость. Рейн взмахнул рукой, и Агрест рухнул на пол как подкошенный.

— Боже! — вскричала я и бросилась к мужчине, но крепкая рука железной хваткой удержала меня на месте. — Вы убили его?! — я не могла рассмотреть, вздымается ли грудь Агреста или...нет.

Глава 15-16

— Пока нет, — дракон дал понять, что еще немного, и он точно лишит кого-то жизни. Я не успела ничего ответить. Все пространство вспыхнуло алым пламенем, обдавая мою кожу приятным теплом, а в следующий миг мы уже стояли в той самой спальне, в которой я пришла в себя. — Почему ты покинула покои с чужим мужчиной, еще и в таком виде?! — меня слегка встряхнули. Рейн стоял очень близко, я ощущала на себе жар его огромного драконьего тела. Интересно, какая температура у этого вида существ? Рептилии — хладнокровные животные, но у этого ящера будто вулкан внутри спрятали.

— Вам объяснили, — ответила я спокойно, ловя себя на мысли, что в сыром помещении нагло греюсь о своего похитителя. — Я испугалась огня.

— Он напугал тебя? — грозный взгляд в сторону рыжего шарика. Бедняга сжался до размеров мяча для настольного тенниса.

— Он... Вы сказали коснуться его! — несмотря на милый вид шарика, даже сейчас одна мысль о том, чтобы прикоснуться к нему, пугала меня. Я никогда не сталкивалась с магией, и особого доверия магические предметы у меня не вызывали. Особенно, если их создал злобный дракон, который терпеть меня не может.

— И что? — пожал плечами Рейн, но злиться почему-то перестал. В его глазах появились озорные смешинки. Стоп... Он смеется надо мной?! — Попробуй, прикоснись, — будто повинуюсь некому приказу, огненный шар подлетел ко мне, обдавая новой порцией тепла. Только теперь поняла, что это тепло Рейна. Плоть от его плоти. Или правильной сказать «магия от его магии»?

— Боюсь, — впервые честно призналась дракону в своих чувствах. На его губах тотчас появилась усмешка. Конечно, он-то с его силой и мощью наверняка не знает, что такое страх. Он — сильный мира сего, бояться должны его. — Касаться огня — безумие, а я еще не сошла с ума, — прозвучало не слишком уверенно.

— Чтобы коснуться огня, нужно мужество, — поучительно произнес Рейн. — Женщинам оно не свойственно, увы, — он с притворным сожалением цокнул он. — Вы слабые создания.

Я посмотрела в глаза иномирному ящеру. Он считает, во мне нет мужества? Если бы он только знал, сколько сил и самообладания нужно, чтобы принять одни-единственные непростые роды или же родить на свет нового человека, то вряд ли стал бы бросаться такими словами. Коснуться огня? Я в своей жизни касалась самой смерти, вырывая из ее когтистых лап молодых матерей и младенцев.

— Ладно, — хладнокровно заявила я, поднимая руку. Коснуться? Если дракон хочет меня убить, рано или поздно он это сделает. Что бы он ни задумал, в любом случае доведет все до конца. Указательный палец медленно приблизился к рыжему пылающему шарiku.

Секунда. Одно движение. Моя кожа соприкоснулась с огнем, и в тот же миг я распрошлась со своей жизнью. Глаза ослепила яркая алая вспышка света, лицо опалило жаром. Странно, но этот огонь не сжег меня. Он ласково коснулся тела, наполнив каждую его клеточку. На миг я почувствовала себя ведьмой, охваченной пламенем костра, который проникает в тело и ласкает его, дразнит, но не причиняет и капли боли.

Все стихло также внезапно, как началось. Тепло пропало вместе с рыжим шариком. Что произошло? Что со мной сделал это ящер? Открыв глаза, я с изумлением обнаружила у себя на руке огненную бабочку. Её рыже-алые крылья трепетали, взметая в воздух снопы искр. Витиеватый узор на них переливался, будто она тлела изнутри. Это магия! Сомнений быть не может: передо мной настоящая магия! Ни одно насекомое в мире не может обладать такой красотой и завораживающим сиянием. Бабочка притягивала взгляд, от нее невозможно было оторваться. Она вся, сотканная из магии огня, сидела у меня на руке и дарила тепло. То самое, в котором я так нуждаюсь.

— Невероятно, — как ни странно, слова принадлежали не мне. Рейн смотрел на бабочку с не меньшим удивлением, чем я. Такое чувство, будто это не я, а он впервые увидел магию. — Как...как ты это сделала?! — впервые за все время нашего неприятного знакомства дракон стянул с себя маску презрения и высокомерия. Он смотрел с совершенно искренним, неподдельным изумлением, будто я сотворила чудо. А что я-то?! Он сам заставил коснуться огня! Откуда мне было знать, что за фокусы проворачивает этот ящер?!

— Просто коснулась, — пожал плечами, на всякий случай делая маленький шаг назад.

Присутствие Рейна начало давить на меня пуще прежнего. Он больше не злился. Дракон мной заинтересовался, и это было еще хуже.

— Коснулась магии и превратила ее в живое существо?! — вскричал Рейн, и я натурально отскочила от него. Да что случилось-то?! От взгляда этого сумасшедшего, устремленного на меня, мне сделалось плохо. Так смотрят на русалку, внезапно свалившуюся в руки прямо с неба: со смесью изумления, страха, неверия и в то же время — с обожанием.

— А чего вы ожидали, заставляя меня касаться магии?! — воскликнула я. — Надеялись, что я сгорю?

— Нет, я был уверен, что ровным счетом ничего не произойдет! — огорошил меня Рейн. — Структура шара была стабильной, он не должен был трансформироваться...не мог...просто не мог превратиться во что-то живое! — дракон уставился на огненную бабочку на моей руке. Опустив взгляд, я не смогла удержаться и слегка погладила ее сияющие крылья. Я едва касалась их подушечками пальцев, но по всему телу начал расходиться приятный жар, будто я погрелась у камина. — Виктория... — прозвучало так низко и хрипло, что мне сделалось не по себе. Я ощутила себя особенно уязвимой, но природу этой угрозы понять не могла. Дракон всегда был грозным, но именно сейчас он стал по-змеиному опасным. — Ты... — он смотрел неотрывно, как кобра на добычу, которую собираются обвить и задушить в своих смертельных объятиях.

— Вечно я у вас во всем виновата, — прошептала я, пытаюсь хоть как-то разрядить обстановку. Пусть Рейн продолжает язвить и хамить, чем вот так вот смотрит на меня, будто видит перед собой редчайший экспонат китайской культуры. И вдруг он улыбнулся. Тонкие губы расплылись в легкой усмешке, только смеялся он не надо мной (как ни странно).

— Не может быть, — прошептал Рейн, буквально пожирая меня взглядом. — Этого просто не может быть, — он начал обходить меня по кругу, словно решил рассмотреть со всех сторон еще раз, да повнимательнее.

— Что происходит? — задала прямой вопрос. Чувствую, что сейчас происходит что-то очень серьезное, а понять, что именно, не могу.

— Расскажи о себе, — неожиданно попросил Рейн, проигнорировав мой вопрос. — Кто ты? Чем занималась в своем мире? Из какой ты семьи?

Что это с ним? Раньше дракон интересовался моей жизнью очень неохотно, скорее для того, чтобы иметь общее представление о том, с чем ему пришлось иметь дело.

— Почему я должна отвечать на ваши вопросы? — вскинула бровь, решив дерзнуть. Бабочка на моей руке как-то очень радостно взмахнула крыльями, рассыпав вокруг себя алые искры. — Что такого произошло, что вы вдруг мной заинтересовались? Объясните. Иначе не получите никаких ответов, — я чувствую, что в этот момент нужна ему сильнее, чем он мне. Дракону плевать на людей и на холеру. Именно поэтому он воспринимал меня как обузу. Но сейчас что-то изменилось. Я заинтересовала его, и здесь каким-то образом замешана магия.

Рейн

Его огонь принял ее. Он смотрел на эту невысокую, дерзкую, но в то же время красивую и умную женщину и не мог поверить, что перед ним его аира — истинная пара, женщина, предназначенная богами. Сколько столетий он искал её? Две тысячи лет. Вся свою жизнь, которую боги растянули на невысказанный срок. Рейн всегда думал, что его суженой окажется драконица. Именно поэтому он всегда посещал стаи, в которых рождался девочки. Редчайшее событие для драконьей расы, и каждый раз Рейн надеялся, что его душа отзовется на новую душу, признает в новорожденной свою пару. Дождаться ее взросления — пустяк. Главное найти ту самую. И вот, нашел.

Человеческая женщина из другого мира. Со странными нравами и представлениями, дерзкая, явно образованная, но как-то по-своему, по-иномирному. Раньше он воспринимал ее как обузу, теперь же она вызывала жгучий интерес. Рейн привел из другого мира новую душу, но не признал в ней свою пару. Почему? Даже и мысли о подобном не допускал, пока девчонка случайно не вдохнула жизнь в его магию. Какие еще нужны доказательства того, что перед ним та самая? Не имея в себе ни капли магического дара, она одним лишь прикосновением нарушила стабильную структуру драконьего огня и превратила его в живое существо. Дала жизнь, сама не понимая, что только что натворила.

Инстинкты активизировались мгновенно. Если раньше Рейн воспринимал предложение короля о помолвке как способ сбросить с себя лишний груз, то сейчас захотелось испепелить мерзавца, посмеявшегося покушаться на его драгоценность. За минуту Виктория из раздражающей невоспитанной девчонки превратилась для него в ту, за кого он готов бороться всеми способами. Аира — не просто часть души. Это сосуд, способный вместить силу дракона. Встретив свою аиру, дракон должен как можно скорее провести брачный ритуал, который изменит тело молодой женщины. Она не станет драконицей, но обретет бессмертие и сможет владеть магией. Весь этот

процесс служит лишь одной цели: аира должна зачать ребенка и произвести на свет нового дракона.

Только ей под силу вместить в себя всю магию Высшего дракона и передать её следующему поколению. Так и рождаются сильные драконы, которые живут несколько тысячелетий. Только аира способна подарить Рейну долгожданного сына, который продолжит династию. Он ждал её две тысячи лет. Дольше, чем любой из его предков. И теперь не отпустит.

Стоило осознать это, как дракона пронзила догадка: а ведь она мечтает попасть обратно, туда, откуда он забрал ее. Там, в мире без магии, где молнии заключают в маленькие артефакты, ее кто-то ждет. Она сказала, что у нее нет мужа, но Рейн нутром чувствовал: какой-то мужчина ждет ее там, а она рвется к нему.

Не вырвется. Конечно, он не стал говорить ей, что есть способ вернуться обратно. Рейн может переместить тело и душу Виктории в ее родной мир, но теперь не сделает этого даже под страхом смерти. Впрочем, какая смерть? Ему две тысячи лет, плюс-минус лет триста. Жнец смерти уже наверняка забыл о существовании Высшего дракона. Раньше он пыталась нагнать его, пару раз едва не настигла, но потом оставила свои глупые попытки.

Виктория должна остаться в этом мире до церемонии бракосочетания, которую нужно провести как можно скорее. Рейн ощутил острое желание привязать к себе свою аиру. У нее есть только один путь назад. Призрачный, почти недостижимый, но он существует. Если она исчезнет, найти ее будет непросто. На этот раз Оракул не поможет. Дракон встретился взглядом с женщиной, которая будоражила его душу с того самого момента, как попала на глаза, а он, идиот, даже не отследил этого. Она упряма. Будет добиваться своего до последнего, не отступится, даже если внушить ей полную бесполезность попыток вернуться. К тому же, лично его, Рейна, она ненавидит, и даже слушать не станет. Да, за дело: он похитил ее и был не слишком обходителен. Теперь все будет по-другому. Ради того, чтобы получить наследника, дракон готов измениться и вспомнить, как следует ухаживать за женщинами.

Завоевать ее доверие будет непросто. На это уйдет время, в течение которого она точно натворит глупостей. Если раньше Рейн собирался просто избавиться от обузы, выдав ее замуж, то теперь этот вариант отпадал сам собой. Она принадлежит ему и только ему. Уже сейчас, в эту самую секунду. Просто Виктория еще не знает об этом, а потому может совершить ошибку. Нужно огородить ее от глупости.

Не сразу Рейн поймал себя на том, что неотрывно рассматривает лицо молодой женщины. Её глаза — вот что привлекало его внимание все это время и неизменно раздражало. В них отражалось то, чего в глазах приличной, воспитанной женщины быть не должно — непокорность. Виктория не умеет подчиняться мужчине, не умеет быть смиренной. Это интересно. Не будь она его парой, он бы предпочел сломить девчонку, но в свете новых обстоятельств эта черта лишь придавала его аире пикантности.

— Не смотрите так! — неожиданно воскликнула его суженая, словно его внимание стало раздражать ее особенно сильно. Раньше он бы нагрубил и поставил на место нахалку, но только не теперь... Только не теперь.

— Почему? — он и не подумал отвести взгляд. — Ты очень необычная девушка, Виктория. Я хочу узнать о тебе побольше.

В ответ она так распахнула на него свои сверкающие протестом глаза, будто он замахнулся на нее и собирался ударить. М-да, не так Рейн представлял себе отношения со своей аирой. Если бы только можно было повернуть время вспять, то он бы вел себя по-другому. Говорят, дракон чувствует свою пару с первого взгляда, так почему же Рейн ничего не ощутил? Неужели виной тому окаменевшее сердце, о котором ему твердили провидцы без малого тысячу лет назад? За два тысячелетия сохранить душу живой практически невозможно. Рейн — самый древний дракон из всех живущих в этом мире. Он уже давно забыл, что значит испытывать сильные чувства. Не потому ли иномирянка так раздражает его с первой минуты, что ее появление начало раскалывать камень, сковавший драконье сердце?

— Я желаю вернуться домой! — выкрикнула его аира. С каждой минутой Рейн все сильнее восхищался этой женщиной и все отчетливее осознавал шаткость своего положения. Каждое ее действие, каждое слово отзывалось в его сердце приятной волной. Она прекрасна, когда злится. Он и раньше замечал это, любясь раскрасневшимися в гнев щеками, но отметал «неправильные» мысли. Ни одна женщина не смела повышать на него голос и чего-то требовать, но Виктория не такая, как все остальные. Теперь, когда он больше не воспринимал ее как обузу и балласт, смог восхититься необычным характером. Она не дикарка, как он подумал вначале. Дикарки не бывают такими образованными, у них нет этой сдержанной уверенности в себе. Девочка бросилась на него пару раз с кулаками, но это можно списать на эмоции и последствия перехода. Кстати, а ведь последний она перенесла относительно легко! Всего лишь раз потеряла сознание! Еще одно

доказательство того, что Виктория — его аира, и в ней течет частица его собственного огня. Осталось только пробудить этот огонь в их первую брачную ночь.

— Желаешь вернуться, — облизнул губы Рейн, повторяя слова суженой. Виктория не оставит эту идею. Она будет рваться в свой мир до последнего вздоха. Что ж, для своей айры он вполне может организовать путешествие. Конечно, только после проведения брачного ритуала, который навсегда свяжет их души. Став его женой, Виктория не сможет скрыться ни в одном из миров, да это и не потребует. Он готов ей показать все закоулки Вселенной, если она этого пожелает. Нужно всего лишь провести ритуал, на который Виктория пока не готова согласиться добровольно.

— Все еще будете настаивать на том, что это невозможно? — болезненная ухмылка исказила красивое женское лицо. А она умна! Чувствует, что ей лгут. Не самое лучшее качество для жены, но это показывает ее проницательность.

— Я настаиваю на том, что тебе нужен отдых и покой, — Рейн попытался снизить градус их общения. Айра должна успокоиться. Она и так много нервничала в последнее время, а это плохо сказывается на женском здоровье. Его нужно беречь в первую очередь. — Я хотел, чтобы ты попыталась выполнить простое упражнение и оценить твои магические способности. Убивать тебя я не собирался, — сразу объяснил Рейн, чтобы эта зазнайка не напридумывала себе невесть чего. Что-то подсказывает ему, что она уже успела заподозрить его в поджоге королевского дворца.

Хм... Король плохо влияет на нее. Этот трусливый паникер внушает его суженой дурацкие мысли, демонизируя самого Рейна и всю драконью расу. Он забрал ее из покоев потому, что испугался за безопасность?! Решил, что Рейн решил убить свою подопечную, обставив все как несчастный случай?! Ха! Наивная женщина может верить в эти сказки, но не дракон, проживший на свете два тысячелетия. Смертный, пусть и с короной на голове, положил глаз на ту, кого Рейн ждет всю свою жизнь. Он предложил ей роль фаворитки! Праматерь, ну каким же нужно быть идиотом, чтобы додуматься до такого, еще и осуществить свою задумку?! Это оскорбление. Короля нужно поставить на место. Не будь Виктория знакома с ним, дракон просто испепелил бы коронованного червяка, но айра не одобрит такого решения. Такой поступок опечалит ее.

Проклятье, неужели и вправду наличие суженой делает дракона мягче?! Рейн считал это сказками, уверенный, что ни одна женщина не способна заставить его изменить свое решение, но теперь начал понимать, что был не прав. Когда речь идет о наследнике, можно и пойти навстречу той, кто должна его выносить. Увы, но зачатие должно произойти исключительно добровольно. Сильные драконы рождаются лишь от страсти, а насилие порождает уродов. Прежде находились те, кто не желал добиваться расположения своей айры, беря суженую силой. Их потомство выродилось, не протянув и столетия. Рейн усмехнулся. А ведь все было бы намного проще, если бы согласие женщины не требовалось. Укрыть Викторию в своем замке на девять месяцев, окружить ее охраной и заботой, не переживая о том, что она не желает ни его самого, ни беременности — идиллия. Но Праматерь решила, что согласие женщины необходимо. Вот же божественная...! Женская солидарность порой доводила до иступления, но выбора не было. Но Раз такова воля богини, то Рейн должен добиться расположения своей айры, которая свалилась на него как снег в середине лета.

Глава 17

Виктория

С появлением бабочки дракона как подменили. Он больше не пытался меня задеть, съязвить или обидеть. Напротив, Рейн старался обходить острые углы. Да что происходит?! Он даже признался мне в том, что не собирался убивать. Это было сказано так искренне и прямолинейно, будто он и правда хотел разубедить меня в моих подозрениях. Зачем ему это? Не все ли равно, что думает о нем его обуза?

— И как? — указала пальцем на огненную бабочку. — Я справилась с упражнением? — не означает ли все это, что я владею магией? Ик!

— Ты справилась со всем, чего от тебя ожидали, — медленно произнес Рейн загадочную фразу. Он посмотрел мне в глаза так проникновенно, что стало не по себе. Я невольно отшатнулась от него. — Люди идут на поправку, а магия...оживает от твоего прикосновения, — и снова этот пронзительный взгляд, словно отныне он видит во мне не надоедливую зазнайку, а кого-то ценного и важного. Мне резко захотелось сделать какую-нибудь гадость, чтобы он вновь начал смотреть на меня с презрением. Лучше оно, чем эта хищная, нездоровая заинтересованность, которую он проявляет сейчас.

— Магия оживает? — нервно переспросила я. — Но ведь шар, который вы создали, и так был живым. Он слышал, что я говорю, подчинялся приказам и, кажется, даже мог проявлять эмоции.

На несколько секунд дракон завис, глядя на меня немигающим взглядом.

— Странно, — наконец, выдавил он. — Я создал простую структуру. Шар не может проявлять эмоций. Тебе показалось, — подытожил он не слишком уверенно. Рейн сам засомневался в своих словах. — Эта бабочка очень необычная, — он перевел на огненное насекомое свой пронзительный взгляд. Бабочка почувствовала это и очень недовольно взмахнула крыльями. Уж она-то точно обладает эмоциями. По сути, бабочка родилась из огненного шара, словно вылупилась из него как из кокона. Она дарила тепло. Теперь, когда она сидела на моей руке, я больше не чувствовала сырости. Бабочка наполнила меня теплотой как изнутри, так и снаружи, прогрел воздух в спальне. — Я хочу ее изучить, — он потянул свою драконью лапищу к моей бабочке. Этот дикарь своими огромными грубыми руками захотел прикоснуться к нежнейшему созданию на свете!

— Не смейте приближаться! — шикнула я на него, прижимая к груди руку с бабочкой. Удивительно, но она не упорхнула. Огненное чудо осталось сидеть на моем предплечье, будто хотела выказать свою солидарность и благодарность. — Я не разрешаю ее трогать! — из уст вырвалась глупая фраза. Как я могу запретить что-либо дракону? Он здесь королями разбрасывается как камнями.

— Хорошо, не буду, — Рейн примирительно вскинул руки вверх. Да он издевается?! Помнится, я читала о таком виде психологического насилия, при котором абьюзер все время меняет свое поведение, превращаясь из тирана в заботливого парня и обратно. Нет, со мной этот номер не прокатит! Я знаю, кто он такой. Меня не обманешь показной вежливостью.

— Я не желаю жить с вами в смежных покоях! — раз уж он решил поиграть в «доброе и плохого полицейского», то нужно выжать максимум из этой ситуации, а заодно прощупать границы. Впрочем, долго щупать их не пришлось.

— А с кем ты желаешь жить?! — и вновь передо мной прежний хам, готовый раздавить любого, кто смеет ему перечить. Поразительно, как быстро Рейн меняет свои маски. — С королем?! — в мгновение он сократил и без того небольшое расстояние, разделявшее нас. Сильные руки сжали мои плечи, будто дракон хотел оторвать меня от пола и держать на весу, как куклу. Его глаза вновь трансформировались, сузились, превратились в змеиные зрачки-щелки. Взгляну в них, я поняла, что Рейном движет не простое раздражение. Он одержим ревностью. Я знаю это чувство в лицо, мы с ним давно знакомы. Прожив пять лет в браке с ревнивцем, я всю свою жизнь буду помнить, как горят глаза мужчины, одержимого ревностью. Она превращает жизнь в настоящий кошмар. Один раз столкнувшись с ней, испытал на себе все прелести постоянного контроля и подозрений, я больше не желаю вступать в эту лепешку.

— Да хоть бы с ним! Вам какое дело?! Сами же кричали, что я для вас обуза, и нужно как можно скорее сдать меня замуж! — воскликнула я, совершенно сбита с толку. Откуда в драконе проснулась ревность?! Он же мечтал избавиться от меня! Однако, пальцы на моих плечах сжались сильнее, в кожу впились подозрительно острые ногти (думаю, они уже превратились в когти).

— Забудь, что я говорил раньше! — прогремел Рейн так, что я застыла в его руках испуганной мышью. — Я запрещаю тебе общаться с королем, поняла меня?! Увижу вас рядом — убью! — пригрозил дракон, и эта угроза была вполне реальной. Я видела в его змеиных глазах реальное намерение убить просто потому, что Рейну не нравилось наше общение.

— Убейте, — выдохнула ему в лицо, глядя прямо в змеиные зрачки. Именно после этого предложения они стали вытягиваться, превращаясь в обычные человеческие глаза цвета тьмы. В них застыл вопрос. — К чему тянуть? Вы с самого начала мечтаете избавиться от меня. Почему бы не подsunуть в постель так удачно подвернувшемуся королю? — с каждым словом мой голос звучал все тише, руки на плечах сжимались все сильнее, а от дракона начал исходить жар, словно я находилась рядом с большой печью. Если тепло бабочки было мне приятно, то жар от тела Рейна причинял дискомфорт. — Вы уж определитесь, что собираетесь со мной делать.

В ответ я услышала рык. Это животное начало рычать на меня! Так и захотелось щелкнуть его по носу, как шелудивого пса.

— Я уже определился, — процедил Рейн железным голосом. — Хочу, чтобы ты успокоилась и прекратила нести чушь, — это было последнее, что я услышала. В следующую секунду ощутила, как тело слабеет и безвольной куклой падает вниз. Сильная рука перехватывает талию, прижимает к обжигающему торсу. Я хочу сопротивляться, но не могу — с каждой секундой сознание угасает все сильнее. Дракон взял меня на руки, и даже сквозь туман я ощутила, с какой заботой и осторожностью он обращался со мной. Слышу, как открывается дверь. Меня куда-то несут. Тела коснулся шелк, даря приятную прохладу после неприятного драконьего жара. Я дернулась в последней попытке открыть глаза и в тот же миг заснула. Это не было забытьем. Меня накрыл приятный и крепкий сон, в который я не погружалась, кажется, с самого детства.

Рейн

Он неотрывно смотрел на молодую женщину, расслабленно лежащую на его постели. Он навел на нее усыпляющие чары, от которых постоянно напряженные черты лица расслабились. Виктория

вдруг стала такой беззащитной, что Рейн физически не мог заставить себя отойти от нее и заняться делами. Нужно поговорить с королем. Убить его — слишком просто и глупо. Этот поступок лишь оттолкнет от него суженую. Нет, Рейн вовсе не дурак. Он уже придумал, как окольцевать эту непокорную птичку, да так, что она даже не поймет, что происходит. Главное — привязать ее, а уж там будь что будет.

Рейн рассматривал Викторину, с каждой минутой все отчетливее отмечая, какая она хрупкая и слабая. На его огромной кровати ее фигура терялась, она казалась ребенком. Невысокая, худая, с густыми каштановыми волосами. Она укладывала их в тугий пучок на макушке, но теперь они рассыпались по подушке, полностью покрыв собой шелковую наволочку. Он не хотел уходить, и это странно. Дракон давно не испытывал никаких чувств к женщинам, которые его окружали. Уже лет пятьсот его сердце не трогали ни милые улыбки, ни невинность юных дев, ни жаркая страсть опытных соблазнительниц. В своем гнезде у него есть небольшой гарем, да и тот лишь для удовлетворения физических потребностей.

Впервые женщина смогла вызвать в нем такой шквал эмоций. По большей части негативных, но теперь Рейн смотрел на свое поведение под другим углом. Если бы он понял раньше, кто она такая, если бы получил хотя бы маленький намек, то вел бы себя иначе. Плевать на ее внешний вид, на дерзость, на невоспитанность и излишнюю образованность. Ему нужен ребенок, а еще лучше несколько. Бабочка, сотканная из его магии, но ожившая благодаря прикосновению айры — знак свыше. Виктория способна вдохнуть жизнь с помощью его магии, и за одно это он готов носить эту женщину на руках.

Пусть отдыхает. Ее телу и разуму нужен покой. Выходя из спальни, Рейн выставил у дверей охрану, взяв с каждого стражника клятву верности. Отказать в ней Высшему дракону, значит подписать себе смертный приговор. Покидая западное крыло, он подумал, что нужно внимательнее следить за питанием суженой. Ее тело должно быть готово к беременности, а она худая как щепка. Обычно женщины любят сладкое. Он распорядится, чтобы Викторине подавали самые вкусные десерты на завтрак, второй завтрак, обед и ужин.

— Ты желаешь встретиться со жнецом смерти? — с порога спросил Рейн, врываясь в королевские покои, из которых он только что вытащил свою айру. Стража не посмела встать на пути у Высшего дракона, бросившись перед ним врассыпную. Он ногой распахнул дверь и застыл. Пусто. — Где король? — требовательно спросил дракон.

— Отбыл из дворца в город, — стражник прикладывал усилия, чтобы его голос не дрожал. Еще бы! Недовольный и злой дракон кому хочешь внушит ужас. Хм... Кому угодно, кроме Викторине. Рейн внимательно посмотрел на двух здоровых мужчин, вооруженных до зубов. Они боялись его, и даже у них плохо получалось скрывать ужас, который внушал им разозленный дракон. Но Виктория видела Рейна и в более взбешенном состоянии, при этом вела себя гораздо спокойнее, нежели эти тренированные мужчины. Хм... Какой отвагой нужно обладать, чтобы так владеть собой? Перед внутренним взором возник образ хрупкой, слабой женщины, которую он оставил спящей на кровати. Он выдернул ее из родного мира, а она не потеряла контроль над собой, не закатила ему ни одной истерики. Даже физически восстановилась очень быстро. Поразительно, какой внутренней силой обладает эта маленькая женщина. И это при том, что ей всего сто лет!

Осталось лишь дождаться ее пробуждения, а дальше он воплотит свой план в жизнь. Рейн усмехнулся. Опять суженая будет бросаться на него с кулаками...

Виктория

Когда я проснулась, еще несколько минут лежала на постели, наслаждаясь ее теплом и мягкостью. Как хорошо и спокойно. Нет тревог и страхов, душа не болит, будто ее разорвали на несколько кусочков. Но стоило открыть глаза, как реальность обрушилась на меня волной цунами.

Он принес меня в свою спальню?! Первым делом я принялась ощупывать себя. Шутка ли, радуюсь тому, что на мне надета сорочка! Фактически нижнее белье. Устало застонав, я повернулась на бок. Не провела в ином мире и суток, а уже схожу с ума от безысходности и злости. Дракон, притащивший меня сюда, просто невыносим. Я поймала себя на мысли, что хочу убить его. Я, выбравшая профессию дарительницы жизни, хочу убить! Это невыносимо. Нужно вставать, что-то делать, искать пути домой, а я не могу. Сжалась в позе эмбриона, обхватив колени руками, притянув их к груди.

Никогда не позволяла себе распускать нюни, но в эту минуту совершенно потеряла над собой контроль. Слезы катились градом, и не было никаких сил их остановить. Меня накрыло такое отчаяние и ощущение собственной беспомощности, что в груди появилось чувство сжатости. Мне перестало хватать воздуха. А что, если я никогда не вернусь обратно? Что, если не увижу своего сына, не обниму его, не скажу, что люблю? Я не плакала — я рыдала, поливая слезами шелковую подушку.

За спиной раздался какой-то звук, словно полыхнуло пламя. Я не обратила внимания на это, а зря. Раздались тяжелые мужские шаги. Я уже знала, кто может двигаться с такой тяжестью, что пол под ногами пружинит, а вместе с ним дрожит и вся комната. Дракон вернулся.

— Что ты творишь тут? — произнес он с нотками растерянности в голосе. У-у-у-у! Каким-то чудом я не завывала в голос. Зачем он явился именно сейчас?! Чтобы снова насмеяться надо мной, унижать, довести до того, чтобы я просто вышла в окно?! О, это решило бы все проблемы крылатого ящера! — Виктория, я к тебе обращаюсь! — он навис надо мной, сжавшейся в комок в приступе истерики. Я прятала лицо в подушку, закрываясь от дракона как ребенок от страшного монстра. — Я чувствую странный зов, — протянул Рейн, наклоняясь ко мне. — От тебя! — прозвучало прямо в ухо.

— Уйди! — прошипела я в подушку, и не уверена, что Рейн меня услышал. Я послала ему зов?! Ха! Да я мечтаю, чтобы этот ящер исчез из моей жизни, из этого замка, из этого мира! Пусть провалится сквозь землю, и всем на свете станет жить легче!

— Я слышу твой зов, — прошептал дракон, опускаясь на корточки. Я чувствовала на себе его пристальный взгляд и сжимала простынь от чувства собственной беспомощности. Опять он несет какой-то бред! Да я лучше об стенку расшибусь, чем позову этого невыносимого хама! — Аира, — прошептал Рейн и, не успевшая опомниться, как оказалась подхвачена на руки! Будто игрушку, дракон легко оторвал меня от постели своими руками-граблями. Подхватил, развернулся и усадил меня к себе на колени, продолжая крепко удерживать за талию.

— Что тебе нужно?! — к черту гордость. Он уже увидел и мои слезы, и прилипшие к мокрому лицу волосы. Знаю, что будет издеваться. Сейчас я нахожусь в таком нестабильном состоянии, что сама не знаю, что могу сделать.

— Я думал, после сна тебе станет легче, — дракон сверлил меня пристальным немигающим взглядом. Ну же, пусть начинает язвить! Я жду!

— Я тебя ненавижу! — с расстановкой прошипела я, позабыв о своем правиле называть дракона на «вы». — Не-на-ви-жу! — срывающимся голосом закричала и начала вырываться. Мне безумно захотелось схватить с подоконника вазу и разбить ее о черепушку своего похитителя. Я столько раз пыталась одолеть его физически, что новая попытка была скорее приступом отчаяния, чем реальной возможностью. Так мне казалось. Я не верила, что что-то смогу. Вазы под рукой не оказалось, и мне ничего не оставалось, кроме как использовать лишь силу своих мышц. Он не держал мои руки, и я принялась в истерике колотить того, кто разрушил всю мою жизнь.

Когда мой кулак врезался в голову Рейна, боль ослепила меня. С таким же успехом я могла со всей силы впечатать руку в каменную стену.

— Боже! — вскричала я, прижимая горящую от боли руку к груди. Сам дракон даже не дернулся, будто у него череп сделан из титана. — Проклятье! — в лучшем случае я просто ушибла руку, а в худшем сама себе ее сломала.

— Что?! — Рейн схватил меня за запястья, чем причинил еще большую боль. Я закричала, и он ослабил схватку, сообразив, что рука повреждена. — Рука? Болит?!

— Ты...истукан! — понимаю, что сама виновата, но обида душит, словно удавка.

— Расслабь руку, — и вновь Рейн не обратил никакого внимания на обзывательство, а ведь в кабинете чуть живьем меня не сожрал за неуважение! — Расслабь говорю! — прозвучало уже жестче. — Кости целы, но ткани ты повредила, — и бросил на меня взгляд, полный упрека, будто я его руку повредила, а не свою.

— Ты у нас тоже врач? — мрачно усмехнулась одним уголком рта.

Рейн не ответил. Он начал поглаживать мою руку своими горячими пальцами, и сразу боль начала отступать. Мы смотрели друг другу в лицо лишь несколько секунд. Я пыталась понять его мотивы и поступки, а дракон... Он вдруг прижал меня к себе свободной рукой и впился в губы крепким поцелуем.

Все произошло так внезапно, что я не успела вовремя среагировать. В первые секунды я даже не осознавала, что происходит! Лишь когда до меня дошло, что Рейн по-настоящему целует меня, в теле появились новые силы. Я начала неистово вырываться, но со стороны это наверняка выглядело как жалкие беспомощные подергивания в руках крепкого мужчины. Не обращая внимания на мое нежелание и активное сопротивление, Рейн продолжал целовать мои губы, сминая их, подчиняя себе в этой неравной борьбе.

Как ни странно, но плакать и жалеть себя больше не хотелось. Вскоре я начала рычать, как тигрица, и в ярости укусила дракона за его наглую губу. На языке появился металлический привкус крови, только какой-то очень странный, словно в ней растворено большое количество меди. Только

теперь дракон изумленно отстранился, перестав терзать мои губы. По его подбородку стекала тонкая струйка темно-алой, почти коричневой крови.

— Ты... — прошипел Рейн, стирая кровь и во все глаза рассматривая красное пятно на своем пальце. — Я знаю, что тебе нужно! — решительно заявил он, подхватывая меня на руки и поднимаясь на ноги. Когда дракон направился к окну, у меня кровь отлила от лица.

— Нет! — закричала я, когда он силой своей магии распахнул окно и одним прыжком взлетел на подоконник. Прохладный ветер ударил в лицо. Вот я и доигралась. Сейчас он сбросит меня вниз, и тогда точно все закончится. Я ощутила резкий рывок и изо всех сил прижалась к ненавистному горячему телу, побелевшими пальцами вцепившись в его плечи. — Не надо! — мои мольбы потонули в потоке ветра. Я думала, Рейн сбросит меня вниз, но он совершил еще большее безумие — ступил в окно, держа меня на руках. Меня охватил такой ужас, что все, на что хватило сил — спрятать лицо на груди дракона, ожидая своей смерти. Мне не хватило сил взглянуть в лицо старухе с косой.

Глава 19-20

Я приготовилась падать, но вместо этого начала возноситься вверх. Я летела к небу! Приподняв голову, я увидела за спиной Рейна огромные крылья. Вместо перьев крылья были усыпаны жесткими пластинами черного цвета. Каждый взмах отдавал такой физической силой, что я впервые смогла воочию убедиться: передо мной настоящий дракон.

— Так-то лучше, — Рейн сделал глубокий вдох и прикрыл глаза. Он держал меня крепко, но я вцепилась в него еще крепче. Смотреть по сторонам я пока не решалась. И так ясно, что вокруг нет ничего, и мы буквально зависли в воздухе, посреди неба! Совсем рядом с нами пролетела птица, и я невольно икнула от испуга. — Ненавижу запах сырых и затхлых помещений. Мое гнездо расположено высоко в горах, где всегда свежий и чистый воздух. Там не воняет людьми.

Я не обратила внимания на последнюю фразу, радуясь тому, что Рейн физически настолько развит, что мой вес не доставляет ему никакого дискомфорта. Он свободно парит в воздухе и сбрасывать меня вниз, вроде бы, не собирается. Прошло несколько минут прежде, чем мне хватило смелости оглядеться. Увиденная картина вызвала одновременно ужас и восторг.

Мы зависли на высоте птичьего полета! Внизу раскинулся город, который сейчас казался лишь темным пятном посреди бескрайнего зеленого леса, его окружавшего. Я видела горы, плотным кольцом сомкнувшиеся вокруг плато, на котором стояла столица короля Агреста. Как же это захватывающе! Видеть мир, пусть и чужой, с такой высоты, это прекрасно. Я испытала настоящую эйфорию, страх сменился восторгом. Будто ребенок, я улыбалась и не могла оторвать взгляд от красот природы, чувствуя себя как никогда...свободной. Я была в воздухе, вдали от земли, а все проблемы оказались внизу. Даже близость дракона перестала напрягать. Я блаженствовала ровно до того момента, пока не вспомнила об огненной бабочке.

— А где бабочка?! — воскликнула я, подскочив в руках дракона. Я смотрела на него со страхом. Проснувшись, я даже не вспомнила о своем магическом "ребенке", которого по словам дракона я создала.

— Улетела, — спокойно пожал плечами Рейн. — Если захочешь вновь увидеть ее — позови, думаю, она вернется. Это просто сгусток магии, но он не исчез. Чувствую, что летает где-то недалеко, — он так хмыкнул, словно говорил о комаре, а не о чудесном создании, от которого невозможно оторвать глаз. — Я рад, что она тебе нравится, — его мягкий голос заставил меня повернуть голову. Рейн улыбался, глядя на мое восхищенное выражение лица. Я взглянула в его глаза и поняла, что что-то в нем изменилось. Из родного мира меня похитил один мужчина, а сейчас держал на руках совершенно другой.

— Чего вы хотите от меня? — прямо спросила я.

— Ты еще не готова услышать ответ, — произнес Рейн после паузы. — Всею свое время.

— Я не буду ничего делать для вас, пока вы не вернете меня в мой мир, — заявила ему в лицо. Сама не знаю, насколько реально мое обещание. Разве я смогу пройти мимо человека, который нуждается в помощи? Мимо человека — нет, но вот мимо дракона — запросто. И бровью не поведу, даже если он будет истекать кровью.

— Я знаю, — насмешливо кивнул Рейн. — Знаю, Виктория. Огонь в твоих глазах должен был сразу указать мне истину, но я вел себя как дурак, — он с таким удовлетворением заглянул в мои глаза, что стало неловко. О какой истине речь? Что именно он понял только сейчас? Что похищенная женщина будет его ненавидеть и презирать? Так это было понятно с самого начала!

— Что же изменилось? — спросила, поймав себя на том, что все еще прижимаюсь к дракону и держусь пальцами за его одежду. Его близость, к моему удивлению, больше не была противна. Она была приятна. Я оправдывала свои ощущения тем, что его близость была нужна мне для выживания

в данный момент.

— У меня открылись глаза, — загадочно улыбнулся Рейн, и мне стало совсем не по себе. Я окончательно убедилась в том, о чем до нашего поцелуя могла лишь догадываться: я нравлюсь дракону как женщина. И внезапная забота обо мне, и ровный тон общения, и этот полет — это попытки ухаживания. Так и захотелось выкрикнуть ему в лицо «Нет!», но я сдержалась. Слишком поразило меня это открытие. С одной стороны, быть постельной игрушкой унижительно и мерзко. С другой — я уже давно не юная дева. Если секс с Рейном поможет мне вернуться обратно к сыну, то... Я не побрезгую.

— Прекрасно, — мне удалось выдавить из себя улыбку. С того момента, как Рейн перестал хамить и начал проявлять заботу, я просто не знаю, как вести себя. Раньше я ненавидела дракона с чистой совестью, сейчас же мои чувства уже не были настолько кристальными.

— Виктория, я должен сказать, что не хотел похищать тебя, — неожиданно признался Рейн. От такого заявления у меня буквально отвисла челюсть. Что-о-о-о?! — Мне это не нужно. Твоего присутствия потребовал Совет. Я не мог отказать.

— Совет? — сглотнув, переспросила я.

— Высший орган власти, который принимает важнейшие решения. Король не может издать ни одного важного указа, не согласовав его с Советом старейшин. Драконы связаны с Советом договором. Когда-то люди оказали услугу моему народу, а взамен драконы обязались помочь в случае, если смертные окажутся в безвыходной ситуации. В отчаянии перед неведомой хворью Совет обратился к Оракулу. Тот указал им на тебя, на душу из другого мира. Привести в этот мир иномирянку может только...

— Дракон, — заключила я, по-новому посмотрев на историю своего похищения. Сказанное не оправдывает Рейна, но, положив руку на сердце, стоит признать, что не вся вина лежит на нем. Он лишь исполнитель чужой воли. В то же время я не была настолько наивной, чтобы верить в безвольность Высшего дракона. Если бы он действительно не хотел моего похищения, то послал бы далеко Совет Старейшин с его просьбами. Драконы никому не подчиняются просто так — это я уже уяснила. — Скажите честно, — и снова я перешла на «вы», — вам-то какая выгода от моего пребывания в этом мире? Такой своенравный и независимый мужчина как вы никогда не пошел бы на поводу у тех, кого он считает ниже себя (без сомнения, драконы не считают людей равными).

— Мы очень серьезно относимся к договорам, которые заключаем, — серьезно ответил Рейн, но по взгляду я видела, что мои слова польстили ему. — Ситуация была серьезная, и у меня не было повода отказать.

— Вы передумали избавляться от меня, — утвердительно произнесла я. — Почему?

Губы Рейна тронула легкая улыбка.

— Ты оказалась интересна мне самому, — откровенно признался он. По моей коже побежали мурашки, и вовсе не от порыва ветра, бросившего мне в лицо собственные распущенные волосы. — Твои знания очень ценны. Я не хочу, чтобы ты делилась ими с кретинами вроде местного главного лекаря или с трусливым королем Агрестом. Поверь, я не чудовище, — произнес Рейн, и я впервые увидела в нем живого мужчину. Его презрение к лекарю я полностью разделяю, но вот чем не угодил дракону король, ума не приложу. Он вовсе не трус, а очень храбрый человек.

— Здесь очень красиво, — прошептала я, вновь возвращаясь к созерцанию мира с высоты птичьего полета.

— Мы будем в воздухе столько, сколько ты захочешь, — Рейн не сводил с меня глаз. Теперь многое стало понятно. Я добилась того, чего хотела: доказала напыщенному ящеру, что чего-то стою. Он проявил интерес и теперь расклад ясен: постель взамен на...на что? Вот это мне и предстояло уточнить.

— Вы позволите мне посещать библиотеку? — спросила я, отвернувшись от Рейна. Вид и вправду был захватывающим, но мне не хотелось, чтобы дракон уловил фальшь в моих глазах.

— Ты можешь посещать все, что считаешь нужным, — снова удивил меня Рейн. Было во всем этом что-то странное и хитрое. Я вдруг поняла, что мы оба водим друг друга за нос. Ему что-то нужно от меня, а мне от него. Прямо заявить о своих намерениях никто из нас не может, ведь они противоречат друг другу.

— Давайте вернемся в замок, — вздохнула я. — Я уже пришла в себя, и нужно проверить состояние больных. Кому-то наверняка требуется моя помощь.

— Кстати, об этом, — хмыкнул Рейн. — Думаю, тебе нужно учиться обращаться с моей магией. Из

драконьего огня ты сможешь создать все, что тебе нужно. Любой раствор, предмет, лекарство или инструмент.

— Но почему этого не можете сделать вы? — задала я логичный вопрос.

— Чтобы создать что-либо, нужно четко представлять структуру предмета и его состав. При всем желании, я не смогу воспроизвести предметы из другого мира, которых я даже никогда не касался, — в словах Рейна прозвучала досада. Похоже, он жалеет, что не знаком с земными технологиями. — Это под силу только тебе.

— Но ведь вы сказали, что... — я попыталась припомнить слова дракона, — что ваша магия стабильна, и изменить ее структуру я не смогу. Так?

— Ты создала живое существо из моей магии, структура которой была стабильней самого мироздания, — Рейн посмотрел на меня с грустью.

— Почему? Что это означает? — я чувствовала, что ответ кроется в происшествии с шаром, но мне отчаянно не хватало знаний об этом мире и магии.

— Что ты не так проста, как я думал вначале, — он интонацией дал понять, что на этом расспросы окончены. Дракон резко наклонился и спикировал к земле на какой-то бешеной скорости, прижав меня к своему торсу еще плотнее. Неужели нельзя было хотя бы предупредить?! От столь резкой перемены положения, от скорости и давления я не могла даже закричать. Несколько секунд сумасшедшего полета, и мои ноги неожиданно коснулись мягкого ковра.

Я резко обернулась. Дракон застыл на подоконнике, встав на него грязными сапогами. Теперь Рейн возвышался надо мной как настоящий гигант, смотря сверху вниз, как бог на букашку. И чего он там встал, спрашивается? Перепутал дверь с окном?

— Вы спуститесь? — осторожно поинтересовалась я. Должна признать, что крылья дракона завораживали. Огромные, раскинувшиеся на добрых три с лишним метра, они внушали настоящий трепет.

— Нет, — отрезал Рейн, не сводя с меня прямого взгляда. В эту минуту я почувствовала себя голой, настолько пронзительно смотрели его глаза. — Я зайду вечером. До того времени подбери себе гардероб, — выразительный взгляд на сорочку, под которой не было абсолютно ничего. — К тебе придут портные. Помни: я запрещаю тебе общаться с королем! — Рейн даже не позволил мне ответить. Он вдруг резко ступил назад, будто решил совершить акт суицида. Мое сердце екнуло в груди, когда дракон просто шагнул в окно и вывалился наружу. Не успело сердце вновь забиться, как в окне я увидела взмывающего в небо Рейна. Интересно, он сам понимает, как пугает меня своими выходками? Глядя на то, как дракон пересекает небо, напоминая своим видом Бэтмена, я поняла: он делает это, чтобы произвести впечатление. Что ж... Отлично! Можно считать, я завоевала доверие того, кого всем сердцем ненавидела. Теперь нужно использовать это.

Портные пришли через полчаса. Пятеро женщин, одетых в одинаковые темно-синие платья, буквально ворвались в мою спальню с баулами тканей и швейных принадлежностей. Я сразу обратила внимание на то, что голова каждой из них была покрыта головным убором наподобие чепчика. Едва заметив меня, они вылупили свои глаза так, словно перед ними стояло сказочное существо с рогами и крыльями. Впрочем, крылья здесь не в новинку. Я даже растерялась от такого пристального внимания.

— Вы та самая? — прошептала одна из портних, нервно теребя свою юбку. — Иномирянка?

Ну да, судя по интонации, я для них сродни сказочному существу.

— Да, это я, приятно познакомиться, — широко и приветливо улыбнулась женщинам, отчего их изумление распростерлось еще дальше. На меня смотрели пять пар изумленных глаз. — Меня зовут Виктория. Можете представиться, но я ваши имена все равно не запомню. Милые дамы, мне срочно нужна одежда, — заверила их, с надеждой заглядывая в глаза каждой женщине. — Я понятия не имею, как принято одеваться в вашем мире, но мне нужны простые в ношении платья без корсетов и ужимок, — такое техзадание искренне удивило портних.

Я смотрела на них и сразу заметила, что у одной из женщин лицо и видимые части тела покрыты странными красными прыщами. Я уже видела точно такие у нескольких своих пациенток, имевших проблемы с эндокринной системой. Женщина смутилась от того, что я рассматриваю ее недостаток, и я поспешно отвела взгляд. И ведь не объяснишь, что это исключительно врачебный интерес. Уверена, что женщина страдает от этих прыщей, ведь чем необразованное общество, тем большее значение оно придает внешности. Взять бы у нее анализ крови, назначить препараты...

— Но как же так, ведь все благородные леди носят исключительно корсеты. Они даже спят в них! — заявила одна из моих гостей, вырывая из размышлений. Мое сердце мое сжалось от жалости к

местным женщинам. Корсет — это калечащее орудие пытки, не меньше. Он сжимает фигуру и деформирует скелет, сдавливает органы и подрывает здоровье женщины. Судя по уровню местной медицины, оно и так у местного люда не в самом лучшем состоянии, так они еще и добивают его. Интересно, румяна со свинцом здесь тоже в ходу? Думаю, от местной косметики я предпочту отказаться.

— Я не благородная леди, поверьте, — рассмеялась я и ощутила, как градус напряжения в комнате снижается. С чего вдруг я должна считать себя леди? Мне не давали ни земель, ни титулов, так что мой статус тут вообще под большим вопросом. — Должна предупредить, что корсетов я не приемлю ни в каком виде, даже облегченном. Максимум, что мы можем попробовать — платье на шнуровке. Одежда должна быть удобной и не сковывать движений, а также отвечать всем правилам приличия. Скажите, какие декольте принято носить здесь? — обратилась я к женщинам. Моя уверенная речь заставила их унять свое волнение и полностью погрузиться в работу. Что-то, а переключать внимание и внушать я умею. В родах, когда женщина теряет самообладание, этот дар просто незаменим.

— Все зависит от положения женщины и ее желания обратить на себя внимание мужчин. Простите, но во дворце принято ходить только в корсетах, — недоуменно похлопала глазами одна из портних. — Без них разрешается быть только мужчинам и женщинам в личных покоях. Без корсетов у нас лишь сорочки и пеньюары, а также одежда для водных процедур...

— Корсет — часть дворцового этикета, без него никак, миледи, — в глазах третьей портнихи промелькнул страх. Похоже, эти женщины вообще не представляют, что можно отступить от правил. Для меня это не было вопросом упрямства и гордости. Будучи затянутой в корсет, я не смогу свободно двигаться, дышать и принимать пищу. Более того, наклониться к больному, чтобы проверить его пульс или осмотреть кожные покровы. Нет, я не могу согласиться!

— Боюсь, для меня придется сделать исключение, — вновь улыбнулась я, всеми силами избегая открытого спора и конфликта. — Корсет мне непозволителен из-за рода моей деятельности.

— Так это правда?! — ахнули портнихи. — Все говорят, что вы нашли лекарство от хвори, которая накрыла всю столицу!

— В каком-то смысле да, — улыбку пришлось выдавливать. На растворе, который удерживает воду в организме, далеко не уедешь, увы. Смертность снизится, но многие из тех, кого можно спасти только антибиотиками, все равно погибнут. Где же мне взять в этой глуши хотя бы обыкновенный пенициллин, а лучше — современные проверенные препараты? Мне совершенно не хочется работать на тех, кто разлучил меня с ребенком, но и бросить в беде ни в чем неповинных людей я не могу.

— Госпожа! — к моему изумлению, все пятеро как по команде рухнули на колени и принялись молиться, благодаря какую-то Праматерь за то, что послала им меня. На их глазах выступили настоящие слезы. Женщины поползли ко мне с явным намерением целовать мне ноги. — Пусть Праматерь дарует вам много лет жизни! Пусть боги исполнят все ваши желания! Пусть даруют вам много-много детей! — они начали цепляться за полы моей сорочки, целовать ее и уже порывались коснуться губами моих стоп, когда я решительно отпрянула назад.

— Успокойтесь! — прикрикнула я, и сумасшедшие восклицания прекратились. — Вы думаете, я счастлива от того, что оказалась в чужом мире? — сама не знаю, зачем решила посвятить этих женщин в свои переживания. Их бурная радость тяжелым камнем легла на мою боль, что бередила душу с первой секунды появления в этом мире.

— А вы не хотели? — изумленно распахнула глаза портниха, собиравшаяся покрывать поцелуями мои стопы. — Вас заставили?!

Я ничего не ответила. Повернув голову, несколько секунд я смотрела в распахнутые глаза портних, не зная, что сказать. Ни одна из них не сможет мне помочь, только я сама. Мне уже удалось завоевать интерес дракона, теперь дело за малым — выяснить, как отправиться домой. Глубоко вздохнув, я подавила эмоции и произнесла:

— Давайте приступим. Мне очень нужна удобная одежда. Если вы действительно хотите помочь мне и отблагодарить, то сделайте свою работу так хорошо, как только умеете.

Мои слова произвели на портних впечатление. Они больше не напоминали о том, что без корсетов во дворце не принято ходить. Без лишних слов сняли с меня мерки и начали обсуждать фасоны, а также цвет будущих нарядов.

— Признаюсь честно, удобнее всего мне было бы в брючном костюме, — призналась им, наблюдая за реакцией. Женщины с непониманием переглянулись. — У вас женщины не носят брюки, да? — разочарованно вздохнула.

— Не-нет, — растерянно покачала головой одна из портних. — Есть нижние штанишки, но это ниже белье. Даже на конные прогулки одевают длинные юбки. Как же женщина может разгуливать в штанах? Это же... абсурд, — она улыбнулась, будто хотела прямо сейчас залиться смехом. На работе я привыкла носить исключительно брюки. Платья надевала лишь в теплую погоду, да и то под настроение. Здесь о моей любви к этому виду одежды придется забыть.

— Тогда обсудим платья. В платях не должно быть декольте, — сходу заявила я. — Совсем. Вообще. Наглухо закрытая грудь с воротником под горло. Я ведь правильно поняла, что чем глубже декольте, тем сильнее дама жаждет ухаживаний? — на всякий случай уточнила.

— Именно, госпожа, — с улыбкой кивнула руководитель делегации. Именно она, самая старшая и опытная, раздавала задания и руководила всем процессом. — Закрытые платья носят либо вдовы, либо совсем молодые девочки, которым рано еще привлекать внимание мужчин. Женщины вашего возраста, еще и незамужние, стараются продемонстрировать мужчинам все прелести своего тела с помощью корсета и декольте, — продолжение «от которых вы почему-то отказываетесь» так и повисло в воздухе. — Я не желаю выходить замуж, — спокойно заявила я, но все пятеро портних посмотрели на меня так, словно я заявила, что больше никогда не буду есть.

— Госпожа, вы удивительная женщина, — протянула главная портниха, но что-то мне подсказывает, что вместо «удивительной» она хотела назвать меня странной. — Как может женщина жить без мужа? В семье предназначение женщины. В вашем возрасте у многих женщин уже четверо детей, — произнесла она многозначительно.

Я прикусила язык. Если сейчас скажу правду о том, что я нахожусь в разводе с мужем, этим достоинственных дам хватит инфаркт. В этом мире женщины не мыслят себя без мужчин.

— У всех вас тоже есть мужья и дети? — спросила я. Все пятеро активно закивали. — И ваши мужья позволяют вам работать? — обычно в традиционных обществах приниженное положение женщины связано с тем, что для них просто нет рабочих мест. Сейчас же я общалась со счастливицами, которые имеют собственный заработок, и немалый, раз мы находимся в королевском дворце.

— Конечно, ведь быть портнихой при дворе — огромная честь, — улыбнулась мне старшая из женщин. В ней чувствовалась мудрость, которую я так ценю в людях. — Именно муж помог мне устроиться на эту почетную должность. Наша семья ни в чем не нуждается благодаря ему.

— А кем работает ваш муж? — осторожно поинтересовалась я.

— Он руководит стражей в королевском крыле, — говоря о своем муже, портниха светло улыбалась. Видно, что она испытывает к супругу искренние чувства, и их брак сложился удачно.

— Он ценит то, что вы тоже приносите доход в семью? — спросила я, но женщина не сразу поняла, о чем я спрашиваю. Тогда я решила перефразировать вопрос. — Как относятся в вашем мире к работающей женщине? Осуждают или одобряют?

Портниха задумалась.

— Работать можно только с разрешения старшего в семье, — ответила она после паузы. Так я и думала! Свободой трудоустройства тут и не пахнет. — Это касается всех женщин и малолетних детей, — прекрасное уравнивание. Сразу видно, как относятся к женскому полу мужчины в этом мире — как к детям, которых нужно опекать и наказывать. — Конечно, многое зависит от рода деятельности. Одно дело — шить одежду, это уважаемый труд. Другое дело — торговать на рынке. Рыночные торговки пользуются дурной славой, и отец, дорожащий честью дочери, никогда не позволит ей заниматься этим неблагопристойным делом.

— А женщины в вашем мире занимаются лечением? Есть женщины-лекари? — поинтересовалась я, пока портнихи делали пометки на ткани.

— Что вы! — воскликнула портниха. — Девушкам положено быть лишь помощницами при лекарях. Судно за больным вынести, помыть помещение, белье постирать — до большего женщину не допустят.

Глава 21

Хм... То есть максимум, которого может достичь женщина — должность санитарки. Теперь понятно, почему мое появление так взволновало престарелого главного лекаря. Он и представить себе не мог, что однажды женщина будет раздавать вместо него врачебные указания, да еще и такие, которые работают.

— А как же принимают роды? — вопрос, волнующий меня особенно серьезно. — Неужели тоже мужчины?

— Роды? — портниха не ожидала, что разговор свернет в эту сторону. Но, раз у всех у них есть дети, то они должны знать, как обстоят дела с этим вопросом. — Роды принимает веста, госпожа. Веста — это не лекарь, она служит Праматери. Молится, совершает ритуалы, просит богиню помочь роженице, если что-то идет не так.

Ага, повитух здесь называют вестами. Это уже что-то.

— Веста должна оказывать реальную помощь, а не молиться, — произнесла я с недоумением. Портниха не поняла меня. Мы смотрели друг на друга как две недоумевающие курицы.

— Молитва — это и есть реальная помощь, — похлопала глазами женщина. Ла-а-а-адно... — Конечно, если что-то идет не так, она старается помочь, но что могут сделать смертные, если боги решили забрать мать и дитя к себе?

После такого заявления я, акушер-гинеколог, по-настоящему зависла. Язык занемел, тело будто парализовало. Мне не послышалось? Эти люди настолько отсталые, что даже оказывать помощь в родах не умеют?

— Но ведь минимальную помощь оказать всегда можно, — медленно протянула я, стараясь не терять самообладания. После слов этой женщины я чувствовала, что близка к тому, чтобы взорваться.

— Конечно, оказывают, как могут, — портниха явно начала чувствовать себя неуютно из-за моей реакции. — Омывают роженицу и младенца, утешают мать в родах...

— А что делают, к примеру, при неправильном предлежании? — перебила я, поняв, что меня совершенно не понимают. — Если малыш лежит неправильно, что делает помощница в родах? — допытывалась я.

— А что она может сделать? — развела руками портниха.

— Должны же повитухи оказывать хотя бы минимальную помощь

— Но вы — совсем другое дело, — добавила портниха, заметив, как я задумалась после ее слов. — Весь дворец шепчется о том, что вас привел сам Высший дракон, — последние слова она произнесла с особым благоговением, словно назвала имя почитаемого божества.

— Вы боитесь дракона? — прищурилась, заметив, помимо почтения, еще и страх в глазах женщины. — Он выше короля по положению, верно?

— Это очень древние создания, госпожа, — вздохнул портниха. Разговор ничуть не отвлекал ее от работы. — Драконы — единственные, кто способен перемещаться через миры. Никто не знает, где их родина. Они пришли в наш мир и поселились в горах. Они не вмешиваются в политику, лишь следят, чтобы войны не заходили слишком далеко. Поймите, они и со своих гор спускаются крайне редко. Визит Высшего дракона во дворец — это великое событие, и для нас огромная честь шить гардероб для его женщины, — смысл сказанной фразы дошел до меня не сразу, но когда я поняла, кем меня считают эти милые дамы, то подскочила на месте.

— Я не его женщина! — заявила, пожалуй, слишком громко. На меня посмотрели с изумлением.

— А кто? — спросила самая молчаливая из портних. Я растерялась, не зная, что отвечать. Кто я дракону? С утра была обузой!

— Госпожа, дракон отвечает за вас, — миролюбиво произнесла старшая портниха, пряча улыбку. — Праматерь сказала, что у каждой женщины должен быть защитник, способный отстоять ее интересы. Обычно это муж, брат или отец, но в вашем случае это Высший дракон. Поверьте, даже короли не смеют перечить драконам. Их боятся и уважают. Своим пламенем дракон способен уничтожать целые города, но в то же время их мудрость и опыт безграничны, ведь они практически бессмертны.

Мудрость и опыт? Интересно, если драконы живут на свете тысячи лет, почему никто из них еще не открыл существование бактерий, не придумал антибиотики и не понял природу этого мира? Рейн напоминает дикаря, а его уровень образованности ниже, чем у простого школьника. Сомневаюсь я, что драконов можно назвать мудрыми. Скорее ленивыми.

— Благодарю, — я ограничилась улыбкой.

— Вот и все, — старшая портниха встала, пряча измерительную ленту. — Платья будут готовы через полчаса, госпожа, — поклонилась она.

— Э-э-э... — протянула я. — Полчаса?

За полчаса максимум, что я смогу — это пришить пуговицу. Как они собрались изготовить с десяток изделий за столь короткий срок?

— Конечно, — непонимающе улыбнулась портниха. — Желаете быстрее?

— Как? — только и смогла спросить я.

— Магия, — женщина вдруг поняла причину моего непонимания. — Специальные артефакты сошьют одежду буквально за минуты. Вы не знали? — удивилась она.

— В мире, откуда я пришла, нет магии, — произнесла я и увидела, как синхронно отвисли челюсти у всех пятерых портних.

— Как же так? — первой пришла в себя старшая. — Магия пропитывает всю нашу жизнь... Она и есть наша жизнь! Как же можно жить без нее?!

Я ничего не ответила. Женщины ушли, а я задумалась над их словами и поведением. Обязательные головные уборы, запрет на ношение брюк для женщин, полное подчинение мужчине, запрет на полноценное образование, необходимость «опекунства» над женщиной — все это оптимизма не внушало. Нужно бежать в свой мир как можно скорее. В первую очередь, конечно, я стремлюсь к сыну, но сама по себе жизнь в таком обществе для меня невыносима.

Как и обещали, платье принесли ровно через полчаса. Десять нарядов самых разных фасонов, но выполненных в одинаково закрытом пуританском стиле. Наглухо закрытая грудь с воротником под шею, высокие пышные юбки, а главное — полное отсутствие корсетов! Я скинула с себя сорочку и надела темно-синее платье с длинным рукавом, по краям отделанное нежной белой тканью. Как ни странно, но в этом мире существуют зеркала. В спальне дракона одно такое как раз имелось.

Я взглянула на свое отражение и застонала в голос. Ни строгий фасон, ни отсутствие декольте не смогло скрыть мою фигуру. В этом длинном, плотном платье я выглядела также привлекательно, как и в коротком сарафане. Портнихи безо всякого корсета смогли пошить наряд так, что моя талия, бедра и грудь оказались обтянуты и подчеркнуты. Юбка, хоть и прикрывала шиколотки, прекрасно выделяла ягодицы. Да как они это сделали?! Простое платье сидит на мне лучше, чем любой земной наряд.

— Госпожа! — раздался стук в дверь. Я узнала голос Айши — той самой девочки-служанки, которую я угостила пирожным. — Его Огненное Величество приглашает вас на прогулку. Он просил передать, что ожидает вас у фонтана во дворцовом саду, — Айша так и не вошла в спальню, передавая всю информацию через дверь. Подозреваю, в покои дракона доступ есть не у всех. Портних пригласил лично Рейн, а вот девочке он не давал разрешения переступить порог его спальни.

Конечно, я не забыла о волосах. Собрав их в очень тугий пучок, я прикрыла прическу чепцом, который изготовили к каждому платью отдельно. Мой вид был максимально строгим и благопристойным, чтобы дракону и в голову не пришло, что я могу быть доступной. Я очень хочу вернуться, но в сердце еще теплится надежда, что близости с драконом мне удастся избежать. Я бросила затравленный взгляд на незаправленную постель из нежнейшего шелка и отправилась на свое первое свидание в новом мире.

Глава 22

Айша вызвалась проводить меня к фонтанам во дворцовом саду. Я совершенно не ориентируюсь даже в самом замке, а уж в его окрестности даже носа не совала. Я и не думала, что Рейн назначил встречу так далеко. Мы шагали не меньше получаса! Позади остался шумный королевский двор. Надо отдать должное портнихам — благодаря их наряду мне удалось полностью слиться с местными. Я ничем не отличалась от обычной обитательницы дворца. Разве что, для служанки я носила слишком дорогие ткани, а для придворной дамы на мне было слишком мало украшений. Благо, окружающие не обращали на меня особого внимания, и мы с Айшей спокойно покинули дворец.

Дворцовый сад встретил нас прохладой ранней весны. Воздух здесь был значительно чище, чем во дворце, а неприятные запахи и вовсе развеялись. Но чем сильнее мы углублялись, тем некомфортнее я себя чувствовала. Слишком тихо вокруг, людей совсем нет. Деревья и кустарники становятся все гуще, будто садовнику лень заходить так далеко, и он следит лишь за состоянием растительности у входа в сад. Наконец, мы достигли того самого фонтана. Круглое сооружение из чистого мрамора было окружено высокими деревьями, ветки которых свисали на узкий тротуар. Очень мрачное место. Больше напоминает не романтический укромный уголок, а место для встречи шпионов.

— Оставь нас, — я подскочила от звука голоса Рейна. Это он мне?! Обернулась, ища дракона глазами. Он стоял в пяти шагах от меня, одетый в парадный камзол. Конечно, дракон обращался к

служанке. Айша тут же присела в поклоне и поспешила оставить нас. Я видела в глазах малышки страх — она боялась дракона. Неудивительно. Я тоже его побаиваюсь, но вынуждена держаться поблизости.

— Вы звали меня? — спросила я, присматриваясь к Рейну. Он красив, этого не отнять. Увидев его в первый раз, я сразу отметила шикарную фигуру и волевой, командирский характер. Если бы он чуть менее диким, чуть более галантным, воспитанным и интеллигентным, кто знает, может, я бы смогла испытать что-то настоящее к нему.

— Да, Виктория, — каждый раз, произнося мое имя, Рейн будто промурлыкивал каждый звук. — Думаю, что нам нужно познакомиться заново. Наше общение началось...не так, как хотелось бы, — произнес он низким, приятным голосом. Так разговаривают с дамой, которой хотят понравиться. Я облизнула губы, поймав себе на мысли, что мое тело отзывается на нового Рейна. Сейчас, когда он не брызгал слюной и не пыхтел от злости, мне было приятно находиться в его обществе.

— Интересное предложение, — я смогла улыбнуться ему. Странно, но в душе больше не было протеста. Мне не хотелось ненавидеть этого мужчину. — Рассчитываете, что я поделюсь с вами своими знаниями? — после всех гадостей, что мне наговорил дракон, я еще умудряюсь с ним флиртовать.

— Ваши знания — это огромная ценность, — загадочно улыбнулся дракон. Что-то таилось за этой усмешкой, значение которой я никак не могла понять. — Удивительно, как все они умещаются в такой очаровательной голове, — ох, да он же натурально заигрывает со мной! Его слова вызвали у меня улыбку, которую я натянула, чтобы не засмеяться. Я уже давно не в том возрасте, чтобы меня можно было впечатлить такими комплиментами. Приятно, но...

— Шесть лет медицинского института, два года интернатуры, и вы тоже сможете владеть все теми же знаниями, — предложила я Рейну. Мы неспешно шагали по аллее, уходя еще глубже в сад. Я вдруг поняла, что не ориентируюсь здесь. С какой стороны пришли мы с Айшей? Я не помню...

— Всего шесть? — нахмурился Рейн. — У нас учатся не меньше десяти лет, и это только первая ступень обучения, — он шел очень близко. Настолько, что я могла чувствовать запах его тела. Он принял ванну! От дракона пахло мылом с добавлением душистых трав. Если он помылся ради меня, то боюсь даже представить серьезность намерений дракона.

— Так ведь и жизни не хватит, чтобы получить профессию, — с недоумением произнесла я.

— Почему же? — не понял меня Рейн. — Маги живут около сотни лет. Треть из них идет на обучение. Тебе ли не знать, ведь тебе уже сто, — заявил дракон абсолютно серьезно. Я изумленно воззрилась на мужчину. Он снова решил оскорбить меня?! Хотя, стоп... Я ведь и вправду говорила Рейну, что мне сто лет. Но ведь я шутила!!! Мне в голову не могло прийти, что мою фразу, брошенную в раздражении, дракон воспримет буквально.

— Я шутила, — негромко произнесла я и поймала себя на том, что нервно мну собственное платье. — В моем мире до ста лет доживают лишь счастливики. Это же глубокая старость.

Рейн резко остановился.

— А сколько же тебе лет? — со страхом произнес Рейн, воззрившись на меня во все глаза.

— Двадцать восемь, — неловко ответила я, заправляя за ухо выбившуюся из прически прядь.

— Сколько?! — у дракона отвисла челюсть. Он уставился на меня с открытым ртом. — Ты... Ты же ребенок! — воскликнул он, едва не отскочив от меня.

— Простите? — от такого заявления я нервно рассмеялась. Это комплимент?

— Двадцать восемь... Совершеннолетие наступает в тридцать! Двадцать восемь! — он смотрел на меня совсем другими глазами. Уже не как на равную, а как на юное, совсем молодое создание. Наверное, с высоты его бесчисленных лет я и вправду кажусь ребенком. Не сразу я поймала себя на мысли, что мне приятно. Никогда не думала, что еще доведется почувствовать себя юным созданием, когда на горизонте маячит «тридцать», но...жизнь умеет удивлять. — Праматерь... — дракон начал терять над собой контроль и отвернулся, медленно выпуская воздух из груди. — Двадцать восемь! Ей двадцать восемь! В двадцать восемь у нее мозгов больше, чем было у меня в мои пятьсот! — это было сказано таким эмоциональным тоном, какой просто невозможно сыграть. Он был поражен до глубины души моим «юным» возрастом. Я стояла и не знала, как реагировать на столь странное заявление. Он только что восхитился мной, признал, что я в чем-то лучше него?

— Спасибо, — меняхватило лишь на эту фразу. — Приятно слышать от вас комплимент.

Дракон резко обернулся, пронзая меня колючим взглядом. Я ожидала, что он возразит мне и

заверит, что это вовсе не комплимент, но он сдержался. Похоже, похвалил меня и сам не заметил этого. Ему хватило ума сдержаться и не возражать. Рейн коротко кивнул, удовлетворившись какими-то своими мыслями, и продолжил нашу прогулку.

— Кем ты была в своем мире? — Рейн вернул себе самообладание.

— Я акушер-гинеколог, — ответила я и сразу поняла, что название моей специальности для дракона звучит как тарабарщина. Он скривился и посмотрел на меня так, словно я вдруг заговорила с ним на иностранном языке.

— Можешь сказать простыми словами, чем ты занимаешься? — мотнул головой Рейн.

Э-э-э... В этом мире нет аналога моей профессии. Ну не могу я ассоциировать себя с бабками, которые вместо реальной помощи роженице молятся и совершают ритуалы! Я не придумала ничего лучше, чем сказать прямым текстом все так, как есть:

— Достаю детей из женщин.

Дракон потерял дар речи. Он механически шагнул вперед, повернув голову и неотрывно глядя на меня. Он не поверил. Я не смогла удержаться и улыбнулась ему, совершенно искренне. На душе вдруг стало тепло и приятно от осознания важности своего дела.

— Ты серьезно? — хрипло спросил дракон. — Как это? Виктория, я ведь серьезно с тобой разговариваю, — он метнул в меня недоверчивый взгляд. Я поняла, что Рейн мне не верит. Этот мужчина не понимает, что оказывать помощь роженицам — это необходимость.

— А что вас смущает? Принять роды — это целая наука, — ответила я. — В моем мире беременные женщины находятся под наблюдением медиков с самых первых недель срока. У нас очень низкая материнская смертность, а детская смертность снижается год от года. Я работаю в родильном доме. Каждую смену принимаю по несколько младенцев.

— Не понимаю, какую помощь ты оказываешь, что училась этому аж восемь лет? — не мог взять в толк Рейн. — Чем там вообще можно помочь? — его взгляд во время этого вопроса сказал мне о многом. У нас в роддоме мужчины часто присутствуют на родах своих женщин, и я по глазам могу определить, первый это опыт для мужчины или счастливое событие семья переживает повторно. По взгляду дракона я сразу поняла, что он и близко не касался темы беременности и родов, и уж точно никогда не принимал младенцев в свои руки.

— Знаете, мне очень странно понимать, что, прожив на этом свете столько лет, вы не имеете понятия о базовых процессах мира, — хмыкнула я. Это и впрямь очень странно. — Уверена, что вы никогда не видели родов.

— Почему же? — тут же возразил мне Рейн. — Видел, и не раз! — заявил он, гордый тем, что я ошиблась. Обычно в таких вопросах я не промахиваюсь, и его самоуверенность мне не нравится.

— Вот как? У вас есть дети? — это первое, что пришло мне в голову! Какая сумасшедшая женщина согласится на присутствие Рейна на родах, если только она не его жена?

— Нет, — «обрадовал» меня дракон. Впрочем, неудивительно. С таким характером и манерами, как у него, вряд ли хоть одна женщина согласилась бы родить от дракона детей. — Но в разные периоды своей жизни я увлекался разведением самых разных животных, — он странно скосил глаза. — У своих питомцев всегда принимал роды лично, никому не доверял это важное дело.

Я едва не споткнулась. Этот мужчина только что сравнил роды женщины и животного?! Пришлось отвернуться и медленно выпустить воздух из легких, чтобы не наговорить лишнего. Так и хотелось назвать дракона дураком, но...нельзя.

— Вы любите животных? — я была рада сменить тему. Рассказывая дракону о себе, я чувствовала себя уязвимой, будто доверяла врагу важную информацию.

— Да, но не всех, — хмыкнул Рейн. — Только очень сильных. И опасных.

— Оу, — вырвалось у меня. — Вы разводите бойцовских собак? — первое, что мне пришло в голову. М-да, интуиция меня не обманула. В этом мужчине есть садистские наклонности, но все оказалось куда хуже, чем я думала.

— Не совсем, — нахмурился дракон. — Собаки тоже бывают, но они скорее исключение из правил. Обычно я завожу раргов.

— Кого? — не поняла я. Впервые слышу это слово.

— Рарги, — повторил Рейн. — Это хищники, созданные магией. Обитают в магических лесах. Я

экспериментирую с ними, пытаюсь вывести наиболее крупную и агрессивную породу.

— Оу, — снова вырвалось у меня. Стало не по себе. — А зачем выводить из хищников еще более опасных существ?

— Природа несовершенна, — хмыкнул дракон. — Я пытаюсь исправить эти несовершенства. Самые крупные особи выведены мной, но создать отдельную породу пока не получилось. Два сильных рарга не способны дать жизнеспособное потомство. В итоге они слабеют с каждым поколением, пока снова не приходят к своему обычному виду.

— Вам было бы полезно изучить генетику, — усмехнулась я. — В нашем мире вы были бы талантливым ученым.

— Я и здесь не самый бесполезный, — попытался отшутиться Рейн, но я бы поспорила с этим утверждением.

— Вы занимаетесь выведением животных уже не одну сотню лет, — протянула я, цокнув языком. — Скажите, за это время вы узнали о существовании генов?

— Что? — как я и ожидала, дракон не понял меня.

— Гены, хромосомы, аминокислоты... Нет? Печально.

— Что вы хотите сказать? — Рейн начал подозревать неладное.

— Я не понимаю, зачем жить на свете так долго, если вы не можете открыть то, что является базой для понимания происходящего, — не смогла сдержаться я, и мой выпад остался без ответа.

— А я не понимаю, зачем жить на свете, если не обладаешь магией, — с ехидцей отозвался Рейн. — Мы даже не посещаем немагические миры, так как в них не бывает ничего ценного, — он с сожалением вздохнул и бросил на меня странный взгляд.

Глава 23

Я не выдержала и рассмеялась в голос.

— Я настоятельно рекомендую вам посетить Землю! — с нажимом ответила я. Наша мирная прогулка уже давно превратилась в пикировку. Каждый пытался доказать свое превосходство.

— Виктория, обычно драконы посещают миры, подобные твоему, лишь затем, чтобы испепелить его драконьим огнем, — бесстрастно заявил Рейн, но я видела, как сверкнули его глаза. Он напомнил мне маленького мальчика. Чуть что — сразу грозитя всем своим большим и страшным «огнем»! Помню, Лешка в три года был таким же. Если кто-то его обижал, то он хватался за свой игрушечный автомат и разбирался с обидчиками, крича, что в нем настоящие пули.

— Вряд ли вы смогли бы осуществить свой замысел в моем мире, — своим спокойным тоном я дала понять, что его слова меня совсем не впечатлили. — Так и вижу, как огромный птеродактиль летает над городом и поливает его огнем. Во-первых, наши дома сделаны из металла и бетона, а потому гореть не будут. Во-вторых, вас очень быстро собьют военные. Им даже не нужно будет приближаться к вам и рисковать жизнью. Они просто выпустят несколько ракет и собьют вас, а потом будут изучать. На вашем месте, я бы не совалась в мой мир с плохими намерениями. Пострадаете, — я бросила на Рейна сочувственный взгляд. Он же, бедняга, считает себя величайшим существом. Каким шоком для него будет осознание реальности... Даже жаль его.

— Виктория, замри, — дракон вдруг остановился и застыл с самым серьезным выражением лица. Мои слова он пропустил мимо ушей. В чем дело? Рейн прислушивался к чему-то, но я слышала лишь тишину. Даже ветер не играл с деревьями. Как-то слишком тихо.

— Что происходит? — спросила я шепотом. Вдруг стало очень страшно.

— Тут рарги, — произнес Рейн одними губами. — Не двигайся, они реагируют на движение.

— Как они попали сюда?! — за спиной дракона, среди огромных столбов деревьев, промелькнула какая-то тень. Я мельком увидела очертания твари: четыре худые лапы, жуткая выгнутая спина и клыки, выходящие за пределы пасти. От такого зрелища все внутри похолодело.

— Из леса, — шепнул в ответ Рейн. Я была так напугана, что не стала возражать, когда он уверенным движением взял меня за руки и притянул к себе. Какой бы умной я бы себя не считала, но противостоять диким хищникам не могу. Меня просто сожрут, разорвут вместе с моим платьем с иголочки. Впервые в жизни меня охватил животный страх. Я почувствовала себя добычей. — Успокойся, — дракон сжал мои руки сильнее, и только теперь я поняла, что они у меня дрожат. — Я смогу тебя защитить, — произнес он волшебную фразу, в которую мне изо всех сил захотелось

поверить.

Я сама шагнула к Рейну, в приступе страха забыв о его приказе не шевелиться. Я чувствовала: вот-вот на нас нападут. Между деревьями мелькали звери, один страшнее другого, и я не могла перестать крутить головой, пытаюсь отследить их.

— Виктория, не паникуй! — как сквозь толщу воды донесся до меня голос Рейна. — Они чувствуют страх! Ты их возбуждаешь!

— Не могу, — прошептала я трясущимися губами. Никогда не думала, что могу растеряться в опасной ситуации. Одно дело — помогать другим, когда от твоих действий зависит чья-то судьба, но совсем другое — самой быть беспомощной, неспособной спасти собственную жизнь.

— Бездна! — выругался Рейн и прижал меня к себе, крепко перехватив за талию. — Ты для них как ароматный десерт. Они доводят жертву до крайней степени страха и только потом сжирают. Так мясо вкуснее.

Он издевается?! В тот момент, когда я от страха пошевелиться не могу, дракон решил рассказать, что в данный момент эти твари меня «маринуют»?!

— То есть, вы их не интересуете, раз не боитесь? — стуча зубами, будто промерзшая насквозь, я сама не соображала, что говорю.

— Потому и не боюсь, что им со мной не справиться, — ответил дракон слишком спокойно для такой страшной ситуации. Да как он может быть таким хладнокровным?! — И они об этом прекрасно знают.

Я не успела ничего ответить дракону. Я вообще подумала, что сейчас умру. Из густого кустарника совершенно внезапно выпрыгнул монстр: острые ряды клыков обнажены, глаза горят алым светом, а худая, костлявая морда будто вырвалась из ночного кошмара. Не могла природа создать такого кошмара, но прямо сейчас эта тварь летела на меня, намереваясь сожрать.

Рейн выбросил руку наперерез хищнику. Я вздрогнула, изо всех сил вцепившись в рукава дракона. Рарг вцепился зубами в крепкую мужскую руку, но долго на ней не удержался. Рейн махнул рукой и отшвырнул от себя дикую тварь, да так, что та перелетела через кустарник и со скулежом ударилась о землю. Думаю, после такого приземления рарг уже ни на кого не нападет. Опустив взгляд, я увидела алую кровь, заливающую рукава дракона. Его ранили!

— В сторону! — скомандовал Рейн, не успела я опомниться. Что произошло потом, я даже не поняла. Ощутила сильный толчок в область плеча и рухнула на мощеную дорожку. Дракон грубо и бесцеремонно оттолкнул меня. Мой взгляд уперся в серую брусчатку, а из-за спины доносились звуки схватки. Сначала озлобленный животный рык, затем сдавленный стон и, наконец, тишина. — Виктория, — от хриплого голоса Рейна я вздрогнула. Хотела встать, но он сам подошел ко мне. — Цела?! Испугалась?! — дракон, вся правая рука которого была залита кровью, беспокоился обо мне. Это не игра. В его голосе звучал неподдельный страх. — Не молчи! — опустившись на корточки, он схватил меня за плечо и развернул на спину. — Ранена?! — сумасшедшими глазами он принялся осматривать меня.

— Это вы ранены, — увидев рану, я мгновенно взяла себя в руки. Страх отошел на второй план. Как и всегда в подобных ситуациях, на первом месте для меня встало оказание помощи, а уже потом переживание стресса. — Рана серьезная, — даже беглого осмотра оказалось достаточно, чтобы понять: рарг вырвал дракону кусок плоти.

— Ты как?! — рявкнул Рейн, и я вздрогнула. — Цела? — с надеждой повторил дракон, нависая надо мной.

— Цела, благодаря вам, — прошептала я, поднимаясь с брусчатки. Рейну нужна помощь! И срочная! — Рану нужно промыть и обеззаразить, — тут же заявила я, без зазрения совести разрывая остатки окровавленного рукава. Ткань не только мешает, но и может стать причиной инфекции. Дракон и слова против не сказал. Кровь все никак не останавливалась, и под Рейном уже скопилось приличная лужица. — Нужно спешить!

— Ты будешь лечить меня? — прошептал дракон одними губами. Я застыла, оторвала взгляд от раны, и наши с ним взгляды встретились. Он смотрел с изумлением и недоверием. Неужели ожидает мести? Хороший шанс отыграться за все, что он причинил мне, но... Не могу. Совесть не позволяет вредить.

— Не бойтесь, вредить не буду, — твердо ответила я, но в душе неприятно шевельнулся червячок сомнения. Я могла бы отомстить так тонко, как не может никто в этом мире. Я не знакома с магией, могу действовать только знакомыми мне научными методами. Дракон может тихо умереть от заражения крови, и никто не посмеет обвинить в том меня. Или остаться инвалидом без руки, в

которой разовьется гангрена. Но... Я все еще помнила, что вернуться в свой мир смогу только с помощью его биологической жидкости. Деваться совсем некуда, придется лечить и спасти ящера. Если в его кровь попадут гноеродные бактерии, магия может и не сработать.

— Да? — с сомнением скривился Рейн, увидев мое выражение лица.

— Нужна вода, чтобы промыть рану, — вместо ответа произнесла я. — А также перекись, чтобы обеззаразить.

— Воды — сколько угодно, — сдавленно отозвался дракон. Рана причиняла ему боль. Хоть он старался скрыть это, голос выдавал его. Он взмахнул рукой, и рядом с нами материализовалось ведро с водой! У меня челюсть отвисла от таких фокусов.

— Как?! — не удержалась от возгласа.

— Все состоит из огня, — произнес Рейн странную фразу. Я бы с ним поспорила, но, боюсь, генетик-недочка не в том состоянии.

— Рарги больше не вернуться? — опасливо обернулась я. Мало ли, сколько этих тварей вокруг рыщет.

— Не переживай, — усмехнулся дракон. — Я убил обоих.

— Что вы сделали со вторым? — я бегло осмотрела дорожку, но трупа монстра не нашла.

— Испепелил, — хмыкнул Рейн так, будто занимается этим каждый день. Хотя, кто его знает...

— Прилягте, — приказала я. Брови дракона удивленно взлетели вверх. — Мне нужен доступ к ране, а вы высокий, — спокойно пояснила я. — Дракон сидел на корточках, и даже в таком положении он нависал надо мной как жираф. Я могла бы встать и обработать рану, согнувшись в три погибели, но...нет. Пусть ложится. Рейн явно не был рад тому, что ему придется укладываться на пыльную дорогу, испачканную его же кровью, но спорить не стал.

— Расценю это как комплимент, — хмыкнул он, с самым независимым видом укладываясь. Рейн оперся о здоровую руку и привстал на локте. Со стороны может показаться, будто он решил позагорать в парке, истекая кровью.

Глава 24

Я осторожно коснулась пальцами ведра. Не знаю, чего я ждала, но оно оказалось совершенно обычной металлической посудинкой. Весьма прохладной на ощупь, чтобы быть созданной из огня. Приподняв ведро, я тщательно промыла рану дракона, серьезно намочив одежду своего похитителя. Надо заметить, сделала я это не без удовольствия.

— Да что ж за... — досадно выдохнул Рейн, когда весь его камзол оказался насквозь мокрым. Он бросил на меня недовольный взгляд, полный упрека и неприязни. Будто решив поиздеваться, здоровой рукой он расстегнул все пуговицы на груди и снял с себя мокрую одежду, оголив торс.

О, боже... Хоть и не девочка уже давно, а взгляд пришлось отвести. Широкий разворот плеч, рельефные, почти каменные мускулы, идеальная кожа с золотистым загаром. В нашем мире он мог бы стать топ-моделью или популярным актером, с такими-то физическими данными. Проклятье! Глаза то и дело возвращались к его обнаженному торсу, отмечая тугую вязь бицепсов, идеально ровные кубики пресса и крепкие мышцы груди. При всем моем опыте, прежде мне не доводилось касаться таких шикарных мужчин.

Подумала и закрыла глаза, заливаясь краской. Я назвала Рейна шикарным? Как ни крути, а внешность у него как у бога. Тело — идеал. Впереди мне предстояло самое сложное — дезинфицировать раневую поверхность и перевязать ее. Для этого придется трогать его руку. От этой мысли я одновременно испугалась и обрадовалась. Мое тело реагировало на красивого мужчину. Как бы я ни старалась побороть в себе эти чувства, ничего не выходило. Оставалось лишь одно — рационализировать их. Рейн красивый мужчина, а я — молодая женщина в репродуктивном возрасте. Инстинкты требуют продолжить род с таким перспективным самцом, от которого могут родиться сильные и способные дети. Ничего удивительного. Чистая физиология.

— Нужен антисептик, но я не знаю, где взять его в вашем мире, — при всем желании, изготовить перекись водорода из подручных средств я не смогу. Я старалась не смотреть в глаза Рейну. Слишком нагло он пытается меня очаровать, а я не могла сопротивляться этому так яростно, как раньше.

— Думаю, есть способ, — протянул Рейн, сощурился свои темные глаза. — Попробуй создать то, что тебе нужно, из огня, — едва слова слетели с его губ, как рядом со мной прямо в воздухе зажегся

крошечный огонек. Я узнала драконье пламя по приятному теплу, которое оно распространяло вокруг себя. И почему его все боятся? Вполне безобидная, милая субстанция.

— Как? — прошептала я, замороженно рассматривая огонек.

— Коснись огня, — с какой-то затаенной нежностью произнес Рейн, но от его слов я вздрогнула. Коснуться?! Вновь?! Уловив мой встревоженный взгляд, дракон пояснил: — Старайся думать о том, что хочешь создать из него. Представь то, что тебе нужно, вспомни вкус, температуру, все, что сможешь. Попробуй, у тебя получится, — он даже приободрил меня. Как-то странно. И взгляд его, совсем не колючий, полный тепла и ласки, настораживал еще сильнее, чем присутствие раргов. С ними-то все понятно — хищники, опасные звери. Но вот дракон, тоже хищник по природе, пытался предстать передо мной плотоядной овцой.

Инстинктивно я чувствовала, что драконий огонь не причинит мне вреда. Пугала лишь неизвестность. Что преподнесет мне магия на этот раз? Сделав глубокий вдох, я воспроизвела в голове химическую формулу перекиси водорода — два атома водорода и два атома кислорода. Благо, я всегда была отличницей по химии, и формулы препаратов, даже самые сложные, отпечатались у меня в мозгу. Но мне нужна не концентрат, а всего лишь трехпроцентный раствор. Девяносто семь процентов должна занимать вода со всеми известной формулой «аж два о» — два атома водорода и один атом кислорода.

Мое лицо озарила тусклая и короткая вспышка света. Одна секунда — и вместо крошечного огонька рядом со мной возник шарик из прозрачной жидкости. От увиденного я оторопела, не веря в происходящее. Магия! Я только что использовала настоящую магию!

Я превратила огонь в жидкость.

— Ты такая красивая, когда удивляешься, — услышала я довольный голос дракона, и оторопь тут же прошла.

— Вы тоже удивитесь, когда увидите, как работают препараты, — хмыкнула в ответ. И что мне делать с этим шариком? Перекись зависла в воздухе. Я вспомнила, как общалась с огненным шариком. Тот повиновался моим просьбам. Может, и сейчас это сработает? Нужно как-то перенести перекись на раневую поверхность...

Стоило подумать об этом, как шар с препаратом сам сорвался с места и завис над рукой дракона. Тот смотрел на него задумчиво, будто пытался что-то посчитать. Но такое выражение удерживалось недолго. Шар, немного повисев в воздухе, вдруг обрушился на рану дракона.

— А-а-а-а! — шипение перекиси смешалось с шипением Рейна. Он явно не ожидал такого поворота. Дракон сжал зубы и запрокинул голову назад. Вся его самоуверенность улетучилась под натиском неожиданной боли. — Что за дрянь?! — прорычал он сквозь зубы. Ох, теперь он не выглядел миролюбивым и терпеливым. Проступили совершенно искренние эмоции.

— Я? — решила на всякий случай уточнить.

— Ты... — Рейн опешил и вовремя прикусил себе язык. — Ты что сделала?!

— Мужчины, — тягостно вздохнула я. Не знаю, услышал дракон или нет. Женщины переносят боль намного более сильную, а он от простой перекиси потерял самообладание. Да, у него глубокая и обширная рана, полная крови, но все-таки... Дракон должен быть более выдержанным.

— Что это?! — тысячелетний мужик смотрели на вспенившуюся поверхность раны такими круглыми глазами, что казалось, будто еще немного, и они просто вывалятся из орбит, как шарики для тенниса.

— Перекись водорода, — спокойно ответила я. Ну вспенилась рана, ну шипит. Чего так реагировать, будто ему руку кислотой облили? — Обеззараживает раневую поверхность, оберегает вас от инфекции, гнойного воспаления и заражения вашей драгоценной драконьей крови.

— Виктория, — прорычал дракон, когда действие перекиси пошло на спад, — давай договоримся. Ты вылечишь меня, а я отправлю тебя обратно в твой мир.

— Что? — опешила я, застыв над раненым. В руках лежала мокрая одежда дракона, которую я собралась разорвать на лоскуты. Я так и застыла, нелепо разведя локти в стороны.

— Я чувствую себя виноватым, — не очень убедительно произнёс Рейн, но мое сердце забило быстрее. Он сам предлагает мне вернуться к сыну?! Да я о таком даже мечтать не смела! — Ты уже сделала для этого мира все, что было нужно. Думаю, будет справедливо и правильно исполнить твою волю и позволить тебе вернуться, — он внимательно следил за моей реакцией, а я с трудом удерживалась от того, чтобы не броситься ему на шею. Неужели у этого динозавра крылатого

проснулась совесть?!

— Вы не лжете мне? — с замиранием сердца уточнила я. Слишком резкая перемена настроения у Рейна, но как же я хочу, чтобы он исполнил свое обещание!

— Обещаю, если вылечишь меня, то вернешься в свой мир, — грустно улыбнулся дракон. Он не испытывал радости от того, что отправит меня обратно навсегда. Рейн словно был чем-то опечален, но я списала это на боли от ранения.

— Спасибо! — закричала я, от переизбытка эмоций прижав к лицу мокрую ткань. Я вернусь домой! К сыну! К работе! К теплой воде из-под крана, канализации и интернету! Мамочки, как же я счастлива! — Спасибо вам...огромное, — все-таки не удержалась и пустила слезу. Меня переполняли такие эмоции, что даже страх от нападения раргов испарился, вытесненный счастьем.

— Лечи меня, — вздохнул Рейн, откидывая голову назад и обреченно вздыхая. Можно подумать, что ему жаль со мной расставаться. Глупости! Уверена, он считает меня не врачом, а коновалом, и уже приготовился мучиться. Теперь-то я готова заняться его лечением с удовольствием.

— Высушите, — дрожащими от радости руками я протянула ему его собственный камзол. Что-то подсказывало мне, что дракону не составит труда просушить ткань жаром своего огня, но Рейн округлил глаза с таким видом, словно я предложила ему попробовать на вкус мочевого пузыря овцы. Секунду он смотрел на меня безумным взглядом, а затем вдруг расхохотался. Я оторопела. Рейн ржал как конь несколько минут и все никак не мог успокоиться.

— За всю мою жизнь никто не просил меня просушить одежду, — когда молчание с моей стороны совсем уж затянулось, сквозь хохот дракон снизошел до объяснений. — Никто! Дракон сушит одежду! — воскликнул он, будто это что-то безумное и невозможное. Рейн словно объявил начало циркового предложения. Взмах руки. Ткань в моих руках на секунду нагрелась и тут же остыла, став полностью сухой.

— Спасибо, — прошептала я и от волнения и неловкости прижала ткань к лицу, проверяя, нет ли на ней ничего, что помешает использовать ее как повязку. Странно, но я не ощутила вообще ничего. Абсолютно никакого запаха, да и сама ткань стала хрустящей и очень, очень чистой. Сознание пронзила удивительная догадка. — Вы ее стерилизовали?! — ахнула я.

— Не знаю, — сквозь затихающий смех ответил Рейн. — Проклятье, тысячу лет не плакал, — он провел по лицу большим и указательным пальцем, стирая выступившие от хохота слезы. — Ну ты меня и насмешила, — похвалил он.

Я ничего не ответила. Молча разорвала белоснежную рубашку из натуральной ткани и начала перевязывать рану. Кровь остановилась. Встав на колени, я зафиксировала руку Рейна в удобном положении. Коснулась пальцами обнаженной кожи, сдавив крепкие мышцы, и судорожно втянула воздух. Даже рана меня не отвращала. Кровь, содранная кожа и выдранный из тела кусок плоти только добавляли пикантности его сногсшибательным габаритам.

Я честно пыталась абстрагироваться от этих мыслей, заставляла себя думать только о перевязке и тщательно, будто от этого зависела моя жизнь, обматывала раненый бицепс дракона. Даже ранение не портило его. Наверняка останется шрам, но красоту его руки он не испортит. Я наматывала лоскут за лоскутом, покрепче затягивая ткань, касаясь дракона очень осторожно.

— У тебя очень нежные руки, — слова Рейна прозвучали как гром среди ясного неба. Я дернулась от неожиданности. — Неудивительно, что ты принимаешь в этот мир детей. Твои руки созданы для того, чтобы держать младенцев... Ай! — вскрикнул он, когда я совершенно случайно задела раневую поверхность ногтем.

— Простите, — невнятно брякнула я, мысленно дав себе подзатыльник. К сожалению, мое настроение не укрывлось от зоркого драконьего глаза.

— Кто ждет тебя там? — серьезно и прямо спросил Рейн, заглядывая мне в глаза. Я ощутила, как его мышцы под моими пальцами окаменели, а мое лицо вспыхнуло от пристального драконьего взгляда. Я не подняла головы, упорно глядя на повязку из того, что раньше было рубашкой. Разорвала ткань еще раз и начала старательно завязывать узел. Пять раз подряд. Пусть лучше думает, что у меня руки корявые, чем заподозрит о моих истинных чувствах.

На миг в горле застряли слова правды. Дракон сумел обрадовать меня и расположить к себе, но...не настолько, чтобы я поставила на кон своего ребенка. У меня нет оснований верить ящеру, который еще недавно кричал, что я для него обуза. Тем не менее, напряжение скрыть не удалось.

— Мама, — и ведь я не солгала! Отец умер, когда я была студенткой, и у меня осталась только мать-пенсионерка. Она любит Лешку до безумия, ведь он — ее единственный внук. Уверена, сейчас мой сын рядом с ней, накормленный и умытый.

— Мама? — вскинул брови дракон. По глазам вижу — не поверил. — Я могу перенести ее сюда, — заявил он, а я ощутила приятное удовлетворение от осознания собственной правоты. Не зря держала язык за зубами! Дракону проще перенести сюда еще одного человека, чем возвращать меня.

— Нет, — решительно замотала головой я. — Она уже пожилой человек, такие перемены плохо отразятся на ее самочувствии.

— И что, ты будешь сидеть возле нее до конца ее дней? — недовольно буркнул Рейн. Мой отказ ему не понравился.

— Забота о родителях — это долг каждого взрослого человека. Разве у вас не так? — спросила я и поняла, что попала прямо в цель. Дракон скривился так, будто заглотил самый кислый на свете лимон. Я решила добить его. — Неужели вы бросаете своих стариков на произвол судьбы?

— Нет, — влет отозвался Рейн, сжав челюсти. — У драконов нет стариков. Мы не стареем, Виктория, — он скосил глаза, будто ожидал, что меня эта информация заинтересует. Поздно. Я вся была в мыслях о возвращении и скорой встречи с сыном. Сознание будто отрешилось от чужого мира, воспринимая лишь часть поступающей информации.

— Я за вас рада, — отчеканила, завязывая финальный узел. Его рана будет заживать несколько дней, а потом...свобода! Дракон перестал казаться монстром и извергом. — Но моя мать очень стара и нуждается в моей помощи. Тех денег, которые ей платит государство, не хватает на полноценную жизнь. Я каждый месяц покупаю ей лекарства на свои деньги, — страшно подумать, что теперь на ее плечи может лечь содержание Лешки. Благо, у меня есть счет в банке на черный день, и мама имеет к нему доступ. — Она без меня не сможет, — поставила точку я, взглянув дракону в глаза. В них отражался мрак. Я видела: он хочет, чтобы я осталась. Но почему же тогда решил отпустить? — Вам помочь подняться?

Дракон вздрогнул от моего вопроса.

— Уже? — лениво удивился он, осматривая перевязанную белой тканью рану. — Болеть стало меньше.

— Будем делать перевязки два раза в день. Рану я буду смазывать особым лекарством, которую постараюсь создать, — я думаю, имеет смысл попробовать создать левомеколь или мазь Вишневского. Вдруг получится? — Давайте помогу встать, — я поднялась на ноги и протянула дракону свою ладонь. Рейн посмотрел на нее и усмехнулся.

— Боюсь, если я потяну тебя за эту тоненькую ручку, то просто оторву ее, — произнес он и сам (!) без какого-либо труда принял сидячее положение, даже не опираясь руками о землю. Затем Рейн встал так быстро и ловко, будто у него не ранение средней тяжести и вырванный кусок плоти, а царапина. Он возвышался надо мной как гора. И вправду, с его габаритами и силой нанести мне вред совсем не сложно. И все равно меня потянуло съязвить.

— Вы недооцениваете меня, — фыркнула я. — Поверьте, в женском теле таится огромная сила. А уж про голову я и вовсе молчу.

— Поверь мне, Виктория, ты сама себя недооцениваешь, — загадочно улыбнулся Рейн. В последнее время он произносит очень много странных, двусмысленных слов, понять которые просто невозможно. Меня не покидает чувство, что со мной играют, но цель этой игры пока не ясна.

— Виктория! — стоило нам выйти с территории дворцового сада, как из дворца к нам ринулся король Агрест с горящими страхом глазами. — Виктория! Где вы были?! — он побежал к нам, едва не навернувшись с лестницы возле входа в замок. Еще одного пациента мне не хватает!

— Какая встреча, — от плотоядного голоса Рейна даже мне стало не по себе. Король перешел на шаг. — А мне сказали, что вы покинули дворец, и будете не скоро.

— Да, но мне сообщили, что Виктория куда-то исчезла, а дворцовый сад накрыт непроницаемым пологом, — монарх с нескрываемым упреком посмотрел на дракона. Тот лишь удивленно вскинул брови. — Вы ранены? — с недоверием спросил Агрест, разглядывая повязку.

— Пустяки, — скривился Рейн. Такие, как он, никогда не показывают свою слабость.

— Виктория?! — король принялся рассматривать меня, отыскивая повреждения.

— Я в порядке, — неловко улыбнулась ему. — На нас напали рарги.

— Ик! Что?! — распахнул глаза Агрест, будто я сказала ему, что луна свалилась с неба.

— Да! Какого демона по твоему саду бегают рарги?! — прогремел Рейн. — Если ты не в состоянии контролировать полог над Лесом чудовищ, то какого демона ты еще король?!

— Полог в полном порядке, я сам проверял его! — ошетинился король. Взгляд его монарших глаз потемнел. Стоило затронуть вопрос о его власти, как преклонение перед драконом улетучилось. — Рарги попали в сад не из леса! Ловцы уже наготове.

— Отпусти парней домой, — самодовольно заявил Рейн. — Я сам расправился с монстрами. Куда только смотрит твоя охрана? — презрительно фыркнул он и прежде, чем Агрест успел возразить, взял меня за руку и повел в сторону замка. — Нам нужен отдых, — бросил он столпившимся у входа придворным. — Подготовьте ванну в наших покоях и принесите жареного поросенка, фаршированного грибами и картошкой. Для Виктории — пирожное из взбитых сливок.

И тут до меня начала доходить вся суть сложившейся ситуации. В глазах всех этих людей я уже была любовницей, содержанкой, фавориткой дракона. В данную секунду я могла бы устроить сцену и заявить на весь дворец, что никакая эта спальня не наша, а есть с ним с одного стола для меня отвратительно. В душе родился протест и начала разрастаться буря, но я удержала эмоции в узде. Раз дракон пообещал вернуть меня обратно, к сыну, то я выдержу и не такое. Какое мне дело, в самом деле, до взглядов всех этих людей, обращенных на меня? Кто-то смотрел с завистью, но большинство — с презрением. М-да, отношения до брака здесь не приветствуются, это я уже поняла. Стоило нам миновать толпу, как я с трудом подавила в себе порыв обернуться в крик: «Я делаю это ради сына! А вы бы на моем месте поступили иначе?!»

Глава 25

По возвращению в покои, я наконец-то осталась одна и смогла перевести дух. Рейн, хоть и ненадолго, ушел в свою спальню. Стоило приблизиться к кровати, как на меня навалилась вселенская усталость. Как же хочется отдохнуть! Я упала на постель и мгновенно забылась сном, но, увы, ненадолго.

— Что у нас здесь?! — дверь моей спальни с грохотом распахнулась. Я подскочила на постели от неожиданности. Кто смеет так врваться ко мне?! — М-да, понятно... — он заметил меня и скривился с таким видом, словно ему поручили осмотреть зловонный полуразложившийся труп.

— Как вы смеете так врваться ко мне?! — если бы я не была такой сонной, у меня получился бы настоящий рык, а не это слабое блеяние. — Сейчас же выйдите! — и куда только смотрит стража?!

— Вот еще, — хмыкнул «лекарь». — Мне приказано вас осмотреть на предмет отравления ядом раргов.

— Нет во мне никакого яда! — зашипела на него, поднимаясь на ноги. — Сейчас же покиньте спальню! — я решительно указала ему на дверь. И куда только смотрит стража?!

— У меня приказ короля, — едко заметил старик, даже и не думая меня слушаться. — Думаете, мне нравится общаться с выскочкой, которая не имеет ни малейшего понятия об уважении старших?

— В данную секунду вы не старший, а вредитель. Говоря откровенно, преступник, — вскинула бровь я. — Не поверю, что вы не замечали, как после кровопускания две трети пациентов умирают или переходят в терминальную стадию.

— Такова воля богов, — безо всякой издевки развел руками «лекарь». Он действительно так считает.

— Таков итог вашей тупости! — меня затрясло от ярости. Подумать страшно, сколько жизней оборвалось из-за этого старого идиота. Конечно, нельзя винить только его, ведь не он изобрел этот метод «лечения», но как же все внутри горит от его убежденности в своей правоте! — Я не желаю видеть вас и не позволю к себе прикасаться!

— В таком случае я имею право вызвать сюда стражу, чтобы они вас подержали, раз вы намерены сопротивляться, уважаемая, — самодовольно усмехнулся старик. Я увидела в его глазах искорки удовольствия. Он предвкушает свою задумку. Этого старый садист и добивается — хочет унижить меня, посмотреть, как надо мной будет совершаться насилие. Но...

— Вы самоубийца? — вскинула брови я. — Хотите, чтобы Рейн испепелил вас? — я специально назвала дракона по имени, подчеркивая нашу с ним близость. Его бояться в этом замке. Я уверена, что он не позволит меня унижать, хотя бы ради поддержания собственного авторитета.

— Дракон как никто другой осознает опасность яда раргов, — мои слова ничуть не смутили старика. Он продолжал самодовольно ухмыляться, и его кривые губы доводили меня до иступления. Я просто хочу, чтобы он ушел. Неужели это так сложно? Сердце тревожно забилося в груди. Инстинкты подсказывают, что меня загоняют в угол. — Эх, Виктория... — вздохнул «лекарь», качая

головой. — Вы так самоуверенны, — начал вышагивать по спальне. — Я готов признать, что вы неплохо разбираетесь в обычных болячках, — хмыкнул он. Да неужели? — Но гораздо опаснее человеческих хворей — хвори магические. О-о-о, — довольно протянул он, увидев недоумение на моем лице. — Вы понятия не имеете о том, что это такое, верно? Ведь вы из немагического мира, Виктория. Знаете, кем бы вы меня не считали, в моих глазах вы — всего лишь глупый взбалмошный ребенок, — прошипел он почти мне в лицо. Я ощутила старческий запах, исходящий от «лекаря». И когда он успел так приблизиться?! Словно удар, он загипнотизировал меня своим голосом и заставил отрешиться от реальности на несколько секунд. Опомившись, я отскочила от него на несколько шагов.

— Рарги не касались меня, — я старалась говорить ровно и уверенно, но у меня получалось все хуже. — На мне не может быть яда. Сейчас же уйдите! — и вновь он проигнорировал мое требование.

— Виктория, Виктория, — словно хищник, старик начал подбираться ко мне все ближе. Никогда не думала, что буду убегать от немощного дедули! — Магический яд может передаваться по воздуху, оседать на кожных покровах и медленно просачиваться в тело, отравляя вас не сразу, а постепенно. Возможно, вы умрете через пару месяцев, — сверкнули его глаза. — Желаете рискнуть?

— Умереть от яда или терпеть ваши прикосновения? Даже не знаю, — скривилась я, представив, что этот старый шакал будет касаться меня своими морщинистыми руками. Все в его образе вызывало отвращение. Если доживу до встречи с Рейном, то первым же делом потребую, чтобы он не смел подпускать ко мне этого сумасшедшего! Да у него в глазах маньячный блеск! — Не смейте трогать! — когда между нами осталось меньше метра, я сделала рывок вправо и натурально сбежала от своего кошмара на другой конец комнаты.

— Предпочтете смерть? — кровожадно уточнил «лекарь». Глаза его опасно сверкнули.

До меня наконец-то дошло, что разговаривать с ним не нужно. Я ничего не докажу этому человеку. Наплевав на все, я бегом пересекла комнату и скрылась в смежной драконьей спальне. Уж сюда пожилой садист не решится ворваться. Личная территория дракона — это не пустой звук. Даже в моем мире известно о том, как ревностно эта раса относится к своей собственности. За мной никто не погнался. Я слышала возню в моей спальне, но дальше приглушенных ругательств дело не зашло.

Не знаю, куда пропал Рейн за время моего недолгого сна, но его отсутствию я была рада. Во-первых, мое появление в его спальне он может понять неправильно. Во-вторых, я слишком злая для того, чтобы следить за своим языком. Учитывая оба этих фактора, грандиозная ссора была бы гарантирована. Однако судьба решила показать мне, что чему быть, того не миновать. Очень скоро посреди комнаты засиял ярко-белый овал, из которого вышел... Агрест.

— Виктория, что происходит? — огорошил он меня вопросом. Король явно был взволнован и не так любезен, как обычно.

— Это я вас хочу спросить! — возмущенно выпалила я. — Почему этот сумасшедший едва ли не нападает на меня в моей спальне?! Он сказал, что вы лично приказали меня осмотреть!

— Что? — скривился Агрест. — Праматерь, я совершенно о другом! — вскричал король. — Что произошло в парке? И что, черт возьми, происходит между вами и драконом?! — он вперился в меня обвиняющим взглядом.

— В парке на нас напали рарги, — пожалала плечами я и внутренне содрогнулась, вспомнив ужасных существ. — Рейн справился с ними, но оказался ранен. Один из зверей вцепился ему в руку и вырвал кусок плоти. Я обработала рану, а Рейн попросил, чтобы я лечила его, — выражение лица короля было непередаваемым. Он буквально потерял дар речи! Король не понимал мотивов моих поступков, и я решила объяснить. — Он... — от волнения я облизнула губы, — он пообещал, что вернет меня обратно, как только я закончу лечить его. Понимаете? — мои глаза засияли.

— Что за чушь?! Драконы обладают регенерацией высшего порядка! Эти крылатые демоны любые раны лечат мгновенно! Как, по-вашему, им удастся жить вечно?! Их тела неуязвимы!

— Значит, это просто предлог, чтобы отправить меня обратно... — пролепетала я.

— Вы хотите сказать, что у дракона вдруг проснулась совесть? — Агрест ни на секунду не поверил в это. — Виктория, опомнитесь! Вы же умная женщина! Дракон никогда не нарушит традиции своего народа. Он несет за вас ответственность и уже никогда не сможет отпустить. Вы — душа, которую он перенес через миры. Он связан с вами неразрывно. Виктория, да он под страхом смерти не вернет вас обратно! — король повысил голос, и на меня будто опрокинули ушат ледяной воды. Я стояла, распахнув глаза, и не знала, что сказать.

— Неужели он солгал мне? — прошептала, не веря в то, что мои надежды так легко разобьются.

Агрест задумался.

— Сложно сказать, — покачал головой он. — Обычно драконы не лгут. Они убеждены, что пороки, и ложь в том числе, загрязняют душу. Не припомню ни одной легенды, в которой дракон солгал бы кому-либо. Они хитрят, недоговаривают, просто молчат о правде, но никогда не лгут!

После его слов на моих губах появилась широкая и самая счастливая улыбка на свете.

— То есть, когда Рейн говорил, что отправит меня домой, он не лгал? — уточнила я с замиранием сердца.

— Нет, но... — ничего больше мне не нужно было. Я услышала то, о чем мечтала и не смогла сдержать эмоций. Я бросилась на шею королю! Хотя и был довольно рослым, я подпрыгнула, обвила его шею руками и буквально повисла на озадаченном монархе. — Виктория, да очнитесь вы! — к моему изумлению, через несколько секунд король схватил меня за плечи и оторвал от себя, хорошенько встряхнув. — Он затеял какую-то игру! Ему что-то нужно от вас! Неужели вы этого не понимаете? — он внезапно перешел на шепот.

— Даже если так, — не желала отказываться от своей мечты так. — Какая разница? Я желаю вернуться обратно, и готова ради этого на все, — под словом «все» я имею в виду вообще все. Хотя голой танцевать перед толпой, хоть ходить по углям, хоть руку себе отрезать. Все!

— Вы не вернетесь обратно, Виктория, — теперь король смотрел на меня с жалостью, как смотрят на больного человека, который лишился рассудка. — Он не отпустит, как не понимаете?

— Вы сами сказали, что драконы не лгут! — я с трудом высвободилась от сильных рук и отстранилась. Обниматься мне не хотелось. — Раз сказал, что вернет меня обратно, значит, так и будет! — я отошла к окну, нервно теребя пальцы.

— Виктория, — раздался над ухом шепот Агреста. — Вы выглядите очень измученной...

— Вы поэтому послали ко мне этого сумасшедшего садиста?! — я резко развернулась и уперлась носом в грудь короля. — Знаете ведь, что я не выношу его, а все равно послали для осмотра?! — сама не знаю, откуда во мне проснулась эта злость на человека, который не сделал мне ничего плохого.

— Виктория, вы можете быть ранены, а он единственный, кто хорошо разбирается в магических отравлениях, — король даже растерялся от моих внезапных обвинений.

— Также хорошо, как в лечении обычных болезней? — мрачно усмехнулась я, вспомнив, как мне порезали руку, чтобы «спустить лишнюю кровь».

— Это другое, — король не желал отступить назад, фактически поймав меня в ловушку. Позади — окно, а впереди только он, не позволяющий и шагу сделать. — Магия работает по другим законам, и магические болезни мы лечим очень эффективно.

— Не верю, — коротко отчеканила я. Не может это быть правдой. Такой человек, как этот лекарь, просто не может, не должен лечить людей. Хоть от магии, хоть от холеры, хоть от простуды.

— Вы многого не знаете, Виктория! — неожиданно король отступил от меня и принялся нервно выхаживать по драконьей спальне. — Все это очень странно. Как рарги попали на территорию дворца? Из Леса Чудовищ? Ха! Чушь! Лес полностью изолирован, оттуда ни одна муха не вылетит! Вы знаете, что дракон разводит раргов? — прищурился Агрест. — Какое совпадение, что его питомцы вдруг напали на вас в парке, правда?!

— Хотите сказать, что Рейн организовал нападение? — хохотнула я. — Да это даже звучит смешно! Зачем? К тому же, его питомцы никогда бы не напали на хозяина.

— А что, если он сделал это, чтобы предстать перед вами в выгодном свете? — предположил Агрест, внимательно рассматривая меня. От такого предположения я не выдержала и расхохоталась.

— Передо мной? — мой смех разлился по комнате. — Да с чего бы? Кто я ему? Рейн не раз подчеркивал, что считает меня пустым местом.

— Ему что-то нужно от вас, — Агрест начал растирать собственные ладони. — Он что-то задумал, и вы имеете к этому прямое отношение. Но что? — он принялся рассматривать меня, поняв, что у меня самой нет ответа на этот вопрос. — Если бы дракон хотел вас как женщину, вряд ли утруждал бы себя ухаживаниями. Он пытался воспользоваться вашими знаниями? Расспрашивал о чем-то? Выпытывал ответы?

Вообще-то, ответы у меня сейчас выпытывает король, да так, что любой земной следователь

позавидует такому напору.

— Нет, скорее пытался блеснуть своими знаниями, — вспомнила я. — Это чем-то напоминало словесную дуэль. Он никак не хотел признавать, что мой родной мир намного более продвинутый, чем этот.

— Значит, ему нужны именно вы и ваше расположение, — если бы это было возможно, то у Агреста над головой после этих слов загорелась бы лампочка. — Виктория, умоляю, одумайтесь и будьте крайне осторожны! Дракон не шутит с такими вещами. Если он вдруг изменил к вам свое отношение, это говорит о том, что Высший играет в игру. Вы его игрушка, Виктория.

— Я готова быть хоть чертом лысым, если это нужно, чтобы вернуться, — раздраженно ответила я, прикрыв глаза. — Довольно! Что вы пытаетесь мне сказать? Что я должна отказаться от шанса вернуться обратно?

— Он попросил вас лечить его, — Агрест будто не слышал меня. Он рассуждал вслух, полностью отрешившись от реального мира. — Он хочет приручить вас, дать привыкнуть к себе, но для чего?! — на самый главный вопрос у короля не было ответа.

— А не все ли равно? — прошептала я, но мои слова прозвучали как удар колокола. Агрест замер посреди спальни. — Мне плевать, как вы не понимаете? Я не откажусь от этой сделки, даже если от меня потребуется кого-то убить! Я готова на все, чтобы вернуться! — с губ едва не сорвалось «к сыну», но я вовремя удержала слова на языке. Повисло напряженное молчание. Нельзя разговаривать с королем в таком тоне, но я не смогла сдержаться.

— Вижу, дракону удалось затмить вам разум, — жалостливая улыбка тронула губы Агреста. — Вы так упорно твердили, что хотите домой, что стоило только поманить, и вы, как ослик, поплелись за веревкой! — от такого сравнения я дар речи потеряла. Это я-то ослик?!

— Да как вам не стыдно?! — воскликнула я, когда нашлась.

— Мне не стыдно! — ничуть не растерялся король, тоже повысив голос. Я вздрогнула от его окрика. Теперь передо мной стоял настоящий правитель, привыкший отчитывать и командовать. — Вы же такая умная женщина! Неужели он нашел у вас рычаг, отключающий мозги?! Очевидно, что все подстроено! Если бы на вас действительно напали рарги и нанесли Высшему дракону травму, то он бы сравнял мой дворец с землей! Но он лишь ограничился парой колкостей! Конечно, ведь, стоит копнуть, как вскрыется вся глупость ситуации. Этот спектакль рассчитан на непритязательного зрителя. На вас, — Агрест посмотрел мне в глаза, и я отшатнулась.

— Высокого же вы обо мне мнения, — я не удержала от обиженных интонаций.

— Вы представлялись мне более разумной, — не стал скрывать король. Имеет унижить, не прибегая к оскорблениям и грубостям. Настоящий аристократ.

Глава 26

— У вас есть дети? — сама не знаю, зачем спросила об этом. Мне вдруг стало очень любопытно, сможет ли он понять меня как родитель.

— Сын, — к моему удивлению, Агрест кивнул.

— Я не видела здесь принца, — думаю, ребенок не смог бы удержаться от любопытства и посмотреть на женщину, пришедшую из такого мира. Если есть сын, значит, должна быть и жена... Впрочем, это не обязательно.

— Он учится в академии магии, приезжает сюда только летом, — сухо сообщил король. — Ему тринадцать.

— Моему девять, — прошептала в ответ и почувствовала, как мое сердце ушло в пятки. Зачем проговорила?! Не знаю. Не могу объяснить рационально, но сердце подсказывало, что именно так правильно. И сразу стало легче. Я смотрела в светлые глаза короля и не видела в них осуждения. Он пытался переварить новую информацию, пока мое сердце стучало одновременно в пятках и внизу живота.

— Тогда многое становится понятным, — цокнул Агрест.

— Вы скажете дракону? — не сдержавшись, я громко сглотнула слюну, накопившуюся во рту. Оказалось, что все это время я не дышала. Воздух с шумом наполнил легкие, которые уже начали гореть.

Король задумался. Он еще не решил, что делать с этой информацией, но я нутром чувствовала:

теперь этот мужчина поможет мне вернуться. Советом, добрым словом, простым объяснением законов магии — не знаю, как, но он поможет мне.

— Почему вы сами не сказали? Зачем солгали? — он посмотрел на меня с неодобрением.

— Я не лгала! — оскорбилась я, с вызовом глядя на короля. — Вы спрашивали, есть ли у меня муж. О детях никто не поинтересовался.

Король дернулся, словно я сделала ему подсечку. Теперь он смотрел на меня со смесью удивления и...отвращения.

— Вы родили ребенка вне брака? — скривился Агрест, словно я прямо перед ним облила себя помоями.

— Почему? Я была в браке, но мы развелись, — спокойно пожала плечами. Пусть и не думает, что я стесняюсь этого или стыжусь! Поколебать мое чувство собственного достоинства ему не удастся.

— Развелись?! — у монарха разве что волосы на голове дыбом не встали. Не передать весь тот ужас, с которым он уставился на меня. — Виктория, что же такого вы натворили, что вас развели?!

— Я? — почему-то мне хотелось смеяться. — Я ничего не натворила. Он встретил другую, да и я поняла, что мы не пара. Так и разошлись.

— А ребенок? — не мог поверить Агрест. — У вас же есть сын!

— Да, он живет со мной, — я невольно понизила голос и перешла на шепот. Говорить о Лешке в стенах этого замка мне показалось небезопасным. — Отец отчисляет мне четверть своих доходов на содержание ребенка и видится с ним пару раз в месяц, — с сожалением вздохнула я. Увы, но после развода муж как будто потерял интерес к сыну. Сначала он приходил через день, затем только по выходным, а теперь и вовсе через неделю, да и то брал Лешку лишь на прогулку.

— Он платит вам? — если бы я сказала, что у моего мужа три пары конечностей, то король был бы меньше удивлен. — Ребенок живет с вами, и бывший муж еще и платит вам за содержание мальчика? — с каждым словом его челюсть опускалась все ниже. — Что это за мир, в котором царствуют женщины?!

От такой формулировки я опешила. Царствуем?!

— Мы всего лишь добились равных с мужчинами прав, — смущенно ответила я. — Только и всего.

— Ладно, об этом мы обязательно поговорим позднее, — Агресту стоило больших усилий снова взять себя в руки и успокоиться. — Теперь я понимаю, вы хотите вернуться к своему ребенку. Но почему бы просто не попросить дракона перенести его сюда? Поверьте, он не откажет. Драконы чтят материнство. Разлучать мать и дитя, по их понятиям, это кощунство.

— Я не желаю, чтобы мой ребенок жил в вашем мире, — вздохнула я, улыбаясь удивленному взгляду Агреста. — Пусть без меня, но в цивилизации, где есть антибиотики, образование и водопровод. Это не обсуждается.

— Вы самая сложная женщина из всех, которых я встречал в своей жизни, — покачал головой король.

— Вы можете? — спросила я, с надеждой глядя на мужчину.

— Как я могу помочь вам, когда вы сами плывете в расставленные для вас сети? — он одарил меня тяжелым взглядом.

— Предлагаете отказаться от сотрудничества с Рейном? — усмехнулась я.

— Я не смогу вернуть вас обратно, — король направился к выходу. У меня внутри все оборвалось. Неужели я навсегда лишилась его поддержки? — Но, несмотря на это, мы с вами сможем договориться, — обернувшись перед дверью, он послал мне обнадеживающую улыбку. — Потом. Когда вы поймете, что я был прав.

— Надеюсь, этого не случится, — максимум, на что хватило моей вежливости. Если король действительно окажется прав в своих предположениях, все мои надежды умрут, а с ними и я сама.

— Случится, — обронил Агрест на прощание и скрылся за дверью.

Я вернулась в свои покои полностью опустошенная. Отмахнуться от слов короля у меня не получится, но и принять их я тоже не могу. Отказаться от сотрудничества с драконом тогда, когда он предложил мне исполнить мечту? Никогда! Пора признать, что у меня просто нет выбора.

Остается лишь плыть по течению.

— А где Великий Дракон? — выглянув за дверь, поинтересовалась я у стражи, которую выставил Рейн.

— Занят делами, — сухо отозвался стражник.

— Какими? — просто интересно, чем он занимается без куска плоти в руке.

— Не могу знать, — стражник даже не взглянул на меня. — Он находится в башне ритуалов. Если желаете, то могу проводить вас туда.

У меня екнуло сердце. Ритуал?! Он готовит все для отправки меня обратно на Землю?! Да от такой новости я готова была расцеловать стражника! Какой еще ритуал может готовить дракон? Только тот, который пообещал мне. Похоже, ему тоже не терпится избавиться от меня. В голове звучали слова Агреста о том, что драконы никогда не лгут. Пусть Праматерь, которой все здесь поклоняются, поможет мне!

Глава 27

— Виктория, добрый вечер, — Рейн вернулся поздно, когда время уже близилось к полуночи. Я уже не ждала его, поэтому переоделась в ночную сорочку и приготовилась ко сну. Просторная, но тонкая и белоснежная, она почти ничего не скрывала. День выдался сумасшедшим, я безумно устала, но приключения на сегодня не закончились. — Как ты? — он бегло пробежался по мне взглядом. И ведь ни слова не сказал о том, что так бесцеремонно ворвался! Даже взгляда не отвел хотя бы ради приличия. Бессовестный.

— Я? — устало крикнула в ответ. Посмотрела на Рейна таким красноречивым взглядом, что больше дурацких вопросов он не задавал. — Садитесь, будем перевязывать рану, — кивнула на кушетку у стены. Я уже подготовила ткань для перевязки и приказала слугам прокипятить ее, чтобы не занести инфекцию в рану.

— Почему ты такая недовольная? — вздохнул Рейн, выполняя мою просьбу. Он свободно откинулся на спинку и принялся расстегивать рубашку. Быстро справившись с пуговицами, он обнажил верхнюю часть тела. У меня перехватило дыхание, хоть я и старалась не подавать виду. Идеальные упругие мышцы, сильное поджарое тело. Я присела рядом и принялась разматывать наложенную ранее повязку, сохраняя каменное выражение лица. В нос ударил запах дракона — терпкий мужской аромат с нотками пота. Он явно еще не был в ванной.

Присаживаясь рядом в одной сорочке, ухаживая за уставшим, вспотевшим мужчиной, я вспоминала себя рядом с бывшим мужем. В первый год после свадьбы я с радостью встречала его с работы. Вечерами, перед сном, мы точно также сидели на нашем диване в съемной однушке, общались, смотрели фильмы и просто...любили друг друга. На горизонте не было ни развода, ни ссор, ни рукоприкладства с его стороны. Вот и сейчас я вновь почувствовала себя как тогда — простой женщиной, ухаживающей за мужчиной. От этой мысли в душе поднялось раздражение. Дракон не мой мужчина! И никогда им не будет.

— Потому что перевязки нужно делать три раза в день при такой серьезной ране, — не стала скрывать причину я. — Посмотрите! Ткань полностью пропиталась кровью! — я потрясла перед ним окровавленной тряпкой. — Вы хотите занести инфекцию?! Тогда зачем вам моя помощь?! — нет, я не переживаю за дракона. Мне нет до него никакого дела. Но он взял с меня обещание вылечить его, а сам упорно сбегает и не следует рекомендациям! При таком подходе он вылечится не скоро, а я хочу оказаться дома как можно раньше.

— Я был занят, — голос его был уставшим, но довольным, как у кота, который весь день гонялся за мышью, но в итоге все-таки поймал желанную добычу. — Не мог вырваться. Ты переживаешь за меня, Виктория? — и смотрит на меня, гад, не отрываясь, как змей на кролика.

— Я переживаю за рану, — прохладно отозвалась я. — Она... — я открыла раневую поверхность, чтобы оценить степень заживления и застыла. Никогда такого не видела! Открытая плоть всего за несколько часов успела покрыться тонкой защитной корочкой. На это обычно уходит не меньше трех суток! И это в лучшем случае. — Она почти затянулась, — произнесла я оглушенно.

— Ого! Не думал, что твое лечение настолько эффективное! — с восхищением произнес дракон, рассматривая рану.

— Лечение? Да я даже заживляющую мазь нанести не успела, думала сделать это в следующую перевязку! — я в неверии смотрела на полузажившую рану. Так вот о чем говорил Агрест, когда упоминал регенерацию. Дракон способен исцеляться без помощи медицины. Хм... Тогда понятно,

почему он не развивал эту науку. Для него самого медицина не представляет никакой ценности — он и так бессмертен.

— А разве та обжигающая дрянь не должна была меня вылечить? — нахмурился Рейн. Я открыла рот, чтобы ответить ему, но слова застряли в горле. Что тут происходит, черт возьми?

— Нет, она... — растерянно бормотала я. — Мне сказали, что рарги, напавшие на нас, могли отравить нас магическим ядом, — протянула медленно. — Я же ничего в этом не понимаю. Откуда мне знать, есть ли яд?

— Виктория, — рассмеялся Рейн, устало запрокинув голову назад на спинку кушетки. Он не насмехался надо мной, а скорее умилялся глупости, которую я только что сморозила. — Драконы невосприимчивы к ядам и прочей черной магии. Это знает каждый ребенок! — вскинул руки он, смотря на меня и...улыбаясь. Открыто, светло, без следа той надменности, которая присутствовала раньше. Сердце молодой, неопытной девушки наверняка дрогнуло бы от такого обаяния. Но не мое.

— Приходил главный дворцовый изувер, хотел осмотреть меня, — сменила тему я. Да, мне не знакомы базовые правила магического мира, и что? Я росла в других условиях, и ничуть не потеряла от этого. Подумаешь — магия! Толку от нее, раз она не помогла людям даже изобрести элементарные средства первой помощи? Думаю, именно магия тормозит развитие этого мира. Другого объяснения такой отсталости нет.

— Что?! — дракон вскинулся от моих слов. — Как он осмелился?! — в его глазах вспыхнул такой огонь, что в тот же миг я поняла: Рейн не имеет отношения к наглому поведению старика.

— Неважно, — мне не хотелось подставлять Агреста. Все же он опасался за мое здоровье, поэтому и принял такое решение. — Я это к тому, что я-то не дракон. В моем теле может быть яд? — король и старик, как бы я к нему не относилась, были уверены, что такая вероятность есть, и она немаленькая.

— Я бы сразу это понял, — мрачно ответил Рейн, но тут же вскинулся. — Виктория, ты думаешь, я бы смог оставить тебя, будь в твоём теле хоть капля яда?! — оскорбленно воскликнул дракон, сурово сдвинув брови на переносице.

— Как вы можете знать, есть он или нет? — я полностью сняла окровавленную повязку с его плеча.

— Магия, — пожал плечами Рейн. — Неужели ты не понимаешь? Способность чувствовать яды, магию, потенциал других магов — мы рождаемся со всем этим, впитываем с материнским молоком. Магия живет внутри, ее чувствуешь как второе тело, — спокойным, вдохновенным тоном объяснял мне дракон.

Я опустила глаза вниз. Не в пример мне, Рейн не кичился тем, что разбирается в магии намного лучше. Я злюсь на дракона за его необразованность, так или иначе упрекаю в том, что он не совершил никаких открытий за свою жизнь. Я раздражаюсь на него. Рейн ни словом, ни взглядом не выказал мне презрения. Он с пониманием относится к моему незнанию, терпеливо объясняет элементарные для него вещи. Мне стало стыдно за себя.

— Чем вы были заняты, раз не явились на перевязку? — спросила я, понимая, что лечение ему больше не нужно. С такой регенерацией к утру его рана затянется. Мое лечение больше не требуется.

— Занимался подготовкой, — ответил Рейн. — Уже завтра вечером мы сможем провести ритуал. Ты выполнила свое обещание, рана зажила. Теперь моя очередь исполнить свою часть нашего договора, — он даже попытался выдавить из себя улыбку, но получилось плохо. Больше похоже на гримасу.

— И вы отправите меня домой? — прошептала я, не веря в это чудо. — Вы вернете меня?!

— Если ты того пожелаешь, — повел плечом Рейн. Мне следовало бы обратить внимание на такой странный ответ, но я была оглушена неожиданно свалившимся на меня счастьем. Домой! В цивилизацию! Уже завтра вечером — меньше, чем через сутки я увижу сына! От этих мыслей закружилась голова. Подумать только, мне нужно как-то дожить до вечера... Это же целая вечность! Отныне каждая минута для меня тянулась как жвачка, растягиваясь на бесконечные часы ожидания.

— Спасибо! — выдохнула я, окрыленная словами дракона. Чувства совсем затмили разум. Позабыв обо всем, я бросилась на шею тому, от кого зависела моя судьба. — Спасибо, Рейн! — выдохнула, прижавшись к обнаженной груди дракона. Отрезвление пришло очень быстро. Стоило ощутить, как под моими руками окаменели мышцы, как изменилось дыхание Рейна, и я рефлекторно дернулась назад.

Вырваться не получилось. Рейн всего лишь положил горячие руки мне на талию и слегка прижал к себе, но отстраниться от него у меня уже не было шанса. В драконе слишком много силы и слишком много власти, чтобы можно было надеяться, будто мое сопротивление принесет хоть какие-то результаты. Подумать только — сама упала в объятия хищника! И ведь нас разделяет только тонкая ткань моей сорочки. Возьми он меня прямо сейчас на этой самой кушетке, и никто ему не помешает и не осудит.

— Виктория, — хриплый полусшепот наполнил спальню. Я застыла, не решаясь пошевелиться. Сердце стучало в груди как молоточек, в ушах стучала кровь. Что же будет дальше? Неожиданно для себя я поняла, что боюсь. Мне страшно. Как юная девочка, я дрожала в объятиях взрослого мужчины, который, без сомнения, желал взрослого продолжения. — Ты пахнешь как весенняя роза, — прошептал Рейн и медленно втянул воздух над моими волосами.

У меня мурашки побежали по коже. Я не знаю, было ли это проявлением страха или изумления. За всю мою жизнь никто не делал мне таких чувственных комплиментов. Максимум, что доводилось слышать от бывшего мужа — «зая», «котенок», «малыш».

Весенняя роза. Я чувствовала, как мои щеки налились румянцем, и ничего не могла с этим поделать. Руки дракона заскользили ниже по спине, и меня словно током ударило. Я рванулась из его рук изо всех сил. Мне показалось, что Рейн все также удерживает меня, поэтому вложила немало силы в свои руки. Но он не держал. Оттолкнувшись от дракона, я потеряла равновесие и полетела спиной вперед.

— Нет! — короткий взглас пронзил сознание. Низкий, хриплый, вибрирующий рык, каким-то неведомым образом соединившийся в короткое слово. Внезапно я поняла, что больше не падаю. Я застыла в полете, буквально повиснув над самым полом. Что за...? Нет, дракон не подхватил меня, да он и не смог бы так извернуться, чтобы удержать мое тело в полете. Меня держала магия. Я чувствовала, как невидимые, но теплые нити оплетают тело, спасая от жесткого приземления. Эта странная, неведомая сила осторожно опустила меня на мягкий ковер. — Цела?! — Рейн ловко спрыгнул на пол и навис надо мной.

Не передать мои чувства, когда я осознала, что он стоит надо мной на четвереньках, уперев свои руки-колонны по обеим сторонам от моего лица. Мамачки, да я же теперь лежу под ним! Моя сорочка задралась, обнажая ноги до самых бедер! А ведь в этом мире даже нижнее белье не носят.

— Цела, — прошептала я, пытаюсь унять свое дыхание.

— А чего такая бледная? — не понял дракон. Он издевается?! Стоит надо мной, сверкает своей невероятной фигурой, и еще удивляется?! Прежде я была уверена, что для меня, взрослой и опытной женщины, не составит труда переспать с мужчиной, раз на то будет необходимость. Но сейчас... я уже не так уверена. Кроме бывшего мужа в моей жизни не было иных партнеров. Дракон, хоть и вызывает подлинное физическое желание, в эмоциональном плане пугает и отталкивает. Сейчас, в эту самую минуту, я бы не смогла изобразить из себя страстную любовницу.

— Испугалась, — на то, чтобы солгать, меня не хватило.

— Какая ты пугливая, — произнес он с нежной улыбкой. Я смотрела в лицо Рейна и не могла поверить, что эти жесткие черты могут так преображаться от улыбки, что он становится похож на добродушного громилу.

— Да уж, не то, что вы, — пробормотала в ответ невнятно и заерзала, давая понять, что хочу подняться. Дракон явно не спешил с меня слезать. — Позвольте? — выдохнула я и задрала голову, смотря в глаза этому наглецу. Он прекрасно видел, что я желаю подняться, но упорно стоял на четвереньках, практически заключив меня в клетку из своего тела.

— Ложись спать, Виктория, — с нескрываемым разочарованием выдохнул Рейн, вставая на ноги. Я хотела подняться сама, но сильные руки неожиданно подхватили меня и безо всякого напряжения поставили на ноги, будто я совсем ничего не вешу. — Завтра у нас насыщенный день, — как-то странно вздохнул он. — Тебе понадобятся силы. Ритуал проведем поздно вечером, ближе к полуночи. До тех пор ты должна будешь пройти некоторые процедуры, — он облизнул губы. — Не вдавайся в них. Просто делай, что говорят. Это необходимо, чтобы твое желание исполнилось, — он стоял передо мной, обнаженный до пояса, а меня не покидало ощущение, что он чего-то мне недоговаривает. И это «что-то» тяготит дракона.

— Все в порядке? — уточнила я. Думаю, Агрест был прав, и с этим ритуалом что-то нечисто. — Вы же отправите меня обратно? — спросила с замиранием сердца. Дракон не лгут. Только это обнадеживает.

— Отправлю, конечно, — улыбнулся Рейн. Грустная вышла улыбка. — Если ты того захочешь.

Ага. Вот это поворот. Если, да когда-нибудь, может быть. Дракон играет со мной как кошка с

мышкой. Нет уж, мне нужны точные и понятные ответы!

— Конечно, захочу! — я отшатнулась от Рейна. — Что вы задумали? — я заметила, как на его лице промелькнула тень. — Я не позволю играть с собой! Вы знаете, что мне нужно: я желаю вернуться в свой мир! Учтите: если вы меня обманули, то из этого не выйдет ничего хорошего, — хотела добавить, что терять мне нечего, но, думаю, пока рано переходить к угрозам.

— В чем обман? — пожал плечами Рейн. — После ритуала я отправлю тебя в твой родной мир, — он произнес главные слова, которые я хотела услышать. — Обещаю.

Глава 28

День и вправду выдался невероятным. Во-первых, я не выспалась, потому что после ухода дракона не могла прийти в себя. Во-вторых, я прекрасно понимаю, что он затеял какую-то хитрость, но вот какую именно, понять не могу. Одно ясно: Рейн готов отправить меня обратно, но на каких-то своих, пока что тайных условиях.

— Госпожа, — с самого утра мою спальню ввалилась целая толпа служанок, — нас прислал дракон.

Я коротко кивнула, давая им разрешение войти и выполнить свои поручения. Рейн предупреждал меня и просил сделать все, что нужно для ритуала, без которого я не отправлюсь домой. Первым делом девушки начали таскать горячую воду в ванну.

— Мы будем купаться? — удивилась я. Странно, что дракона заботит моя личная гигиена. Еще более странно, что для этого он прислал целый полк служанок.

— И не только, — пообещали мне девушки с ехидными улыбками.

— Девочки, скажите честно, — вздохнула я, — что меня ждет?

— Нам приказали привести ваш внешний вид в идеальное состояние, госпожа, — ответила самая старшая из служанок. Ей на вид лет семнадцать, остальным девочкам и того меньше — пятнадцать-четырнадцать. — Удалить все волосы с тела, нарядить и надушить. Распоряжения отдавал лично Высший дракон.

— Что ж, давайте приступим, — едва слова слетели с губ, как в спальню вошел стражник и поставил на столик поднос с моим завтраком. Надо заметить, что кормят здесь очень сытно. Мясо, пироги, сладости — все это я получала каждый день. Вот и теперь вместе с кашей и большим кусочком отварного мяса для меня приготовили два пирожных. И куда столько сладкого? — Угощайтесь, — я положила сладости на отдельную тарелочку и протянула девушкам. — Я такое не ем.

У служанок глаза загорелись при виде сладкого. Сразу видно, что девчонок здесь не балуют. В нашем мире они бы учились, гуляли, влюблялись — в общем, жили бы жизнями обычных подростков. Но здесь они вынуждены работать. У некоторых я заметила обручальные браслеты — значит, их выдают замуж. Не удивлюсь, если узнаю, что у некоторых из них уже есть дети.

Девочки разделили угощение между собой. Каждой досталось по кусочку десерта. Я сразу отметила, как порозовели их щеки, а глаза загорелись детской радостью. Какие же они еще, в самом деле, дети. Однако, как только дело дошло до выполнения работы, я устыдилась своим мыслям. Эти девочки выполняли нелегкую работу, и их тела — главное тому доказательство. Их руки, их нежные детские руки уже имели сморщенную кожу, некоторые ногти слезли, а у кого-то имелись следы сыпи от постоянного контакта с мылом. На их фоне мои нежные ухоженные руки выглядели неприлично здоровыми.

— Нужно удалить все волосы на вашем теле, кроме тех, что на голове, — осторожно произнесла одна из девушек. Сначала я не поняла ее заминки, но затем опустила взгляд ниже и едва не выпрыгнула из ванной. Она с ума сошла?! Предлагает мне побриться вот этой штукой?! Девочка держала в руках настоящий серп, которым обычно срезают колосья в поле. Я, может, и запустила себя в последнее время, но не настолько же, чтобы брить меня вот этим!

— Вы думаете, у меня настолько жесткий волос? — сглотнув слюну, спросила я. Вообще, просьба сама по себе довольно странная, хоть Рейн и просил меня исполнять все неукоснительно. Неужели родной мир не примет меня с растительностью на теле? Наверное, взгляд мой был настолько выразительным, что девчонки захихикали.

— Госпожа, это магический артефакт, — просветила меня одна из них. — Он удаляет все волосы без боли. Его дал мне Высший дракон, — сглотнула она. Видимо, встреча с Рейном произвела впечатление на юную девушку.

— А во дворце разве не пользуются артефактами? — я все никак не могла понять, как при доступности магии эти люди могут вести настолько примитивный образ жизни. У них даже

магические бритвы имеются!

— Артефакты есть лишь у магов, госпожа, — вздохнула служанка. — Обычные люди могут купить их, но они стоят баснословных денег.

— Значит, магия есть лишь у магов и богатеев, — сделала вывод я. Эх, этому миру не хватает идей Ленина.

— Вы совсем не такая, как другие, — улыбнулась старшая из девушек. Она смотрела на меня с интересом и любопытством, как смотрят на неведомую зверушку в зоопарке. — Говорят, что дракон очарован вами.

— Он? — я откровенно засмеялась от такого предположения. Само слово «очарование» неприменимо к этому динозавру. — Он очарован сам собой.

— Госпожа, он весь замок на уши поставил, — осторожно заметила красавица лет тринадцати. — Командует слугами, будто у себя дома. Оборудовал алтарь в башке ритуалов, практически ограбил погреб с магическими ингредиентами. Никому не нравится происходящее, но никто не смеет ему возражать, даже король. Один из вельможей попытался поспорить с драконом, когда тот потребовал принести яд черной лягушки, но бедного мужчину едва не испепелили на месте. Дракон будто обезумел, — шепотом и с опаской добавила девушка.

— А я слышала, что именно этот дракон увлекается черной магией, — заговорщицки поведала другая служанка, тщательно намывая мне голову. — Говорят, для него из отдаленных деревень похищают маленьких девочек, а он сжирает их сердца, чтобы жить бесконечно долго!

У-у-у... Репутация Рейна, мягко говоря, не вызывает зависти. Не удивлюсь, если простой люд пугает им своих детей. Он же что-то вроде бессмертного божества, темного демона, о котором толком никто ничего не знает.

— Не знаете, что за ритуал готовит дракон? — осторожно поинтересовалась я. Все же интересно, что он мне приготовил.

— Мы не знаем, госпожа, но он приказал принести те же артефакты, которые обычно используются на свадьбах.

Я прыснула от смеха. Свадьба?! Так и представила Рейна, выкупающего невесту и участвующего в свадебных конкурсах. Впрочем, шутки в сторону. Затевается что-то масштабное и серьезное, и у меня от предстоящего засосало под ложечкой.

— И приказал подготовиться вас, будто невесту, — самая младшая из девочек — крошка, которой на вид всего лет двенадцать, метнула в меня восхищенный взгляд. — Вы ведь выходите замуж за дракона, да, госпожа?! — воскликнула она наивно, и я заметила, как загорели глаза у остальных служанок. Они все были с ней солидарны, а мне от такого предположения стало смешно.

— Конечно, нет, — я улыбкой ответила я ребенку. — Дракон намного старше меня, да и я вряд ли подхожу ему по статусу.

— Да, обычно они не женятся на людях, — подтвердила старшая из служанок. — Драконы, как правило, выбирают дракониц. Но иногда все же берут в жены обычных женщин, но только если признают в ней свою айру.

— А ты откуда знаешь? — завистливо вздернула нос младшая девочка.

— Мой отец — служитель библиотеки, он прочел очень много книг, — терпеливо объяснила она. — Когда я была маленькой, то тоже много читала, в том числе и о драконах. Я нашла в королевской библиотеке книгу, в которой описывались брачные обычаи драконов. Самой главной целью их жизни является найти свою айру — женщину, которая сможет вместить в себя силу дракона. Только так драконы передают свою силу из поколения в поколение. Айра может быть любой расы. И человек, и оборотень, и даже тролль. Дракон обязан оберегать ее даже ценой собственной жизни, а уж беременная айра — это настоящая драгоценность. Летописи сохранили описание того, как драконы сжигали целые города за то, что их правители нелестно высказывались о беременной айре.

— Какой ужас, — мрачно хохотнула я. — И каково было жить женщинам, из-за которых уничтожались целые города?

— Мы не знаем, госпожа, — пожала плечами девушка. — Драконы живут очень обособленно, даже об их свадьбах и браках мы почти не имеем сведений. Высший дракон не появлялся среди людей уже бесчисленное количество лет. Его присутствие здесь зафиксировали в летописях.

Получается, что и мое появление зафиксируют? Вряд ли летописцы упустят возможность объяснить

потомкам, зачем именно явился сюда крылатый ящер. Он привел сюда меня, а теперь отправит обратно. В истории не было таких прецедентов. Я войду в историю!

Мелькнула мысль о том, что нужно переговорить с королем, но девочки так плотно занимались моим телом, что вырваться не было шанса. После ванны меня уложили на кровать и начали массировать тело. Где эти маленькие волшебницы научились так ловко владеть искусством массажа? Размяли спину так хорошо, что я готова была летать.

— Мало времени, госпожа! У нас очень мало времени! — все время повторяли служанки. Я не могла понять, куда они спешат, но раз за разом девочки отыскивали для меня все новые и новые испытания. Педикюр, маникюр, удаление мозолей и отмерших тканей при помощи пемзы, нанесение на волосы всевозможных масок и бальзамов, от которых они каким-то чудом не выпали! Когда мне показалось, что со мной проделали все, что только возможно на этом свете, девочки внесли в спальню кастрюльку с булькающей и невероятно вонючей жижей противного фиолетово-коричневого оттенка.

— Нет! — я подпрыгнула и испуганно отползла на другой край кровати. — Ни за что! Не смейте использовать это варево! Я не позволю ни мазать себя этой гадостью, ни, тем более, не стану употреблять внутрь! Уберите!

— Но дракон... — начали было лепетать девушки, но я решительно оборвала их:

— Дракон мне не хозяин! Будь он хоть богом, я не стану выполнять его волю! — я бросила на чан взгляд, полный отвращения, и зажала нос пальцами. Служанки, в целом, были со мной солидарны. Они тоже морщились, поэтому, поспорив со мной для вида, с удовольствием унесли зловонный чан. Их носы тоже не выдержали этого «аромата».

— Такое чувство, будто дракон сам в этот чан навалил, — шепнула одна девочка другой, но услышали все и рассмеялись в голос. С девочками было так приятно общаться, что, когда стража принесла обед, я с радостью поделила его со слугами. Ну, в самом деле, куда мне столько?! На подносе не умещались блюда, которые и два человека с трудом осилили бы. Десерты, конечно же, я отдала детям, как и мясные блюда.

В приятной компании время пролетело незаметно. Я все время думала о сыне, ужасно волновалась и ждала того момента, когда наконец вновь увижу его. Как только солнце чужого мира коснулось линии горизонта, в покои внесли платье. Нет, не так. Это не платье, а самое настоящее произведение искусства! Цвета насыщенной артериальной крови, оно было расшито драгоценными камнями. Не очень разбираюсь в них, но, кажется, это рубины и бриллианты. Стоило лучику света попасть на платье, как оно вспыхивало тысячей огней, будто сама ткань создана из драконьего огня.

— Потрясающе, — не сдержалась я, завороженно на эту красоту. Невероятная роскошь! Подобное я видела лишь на картинках. Даже Екатерина Вторая не позволяла себе таких ослепительных и богатых платьев.

— Госпожа, а что дракон будет делать с вами? — послышался голос справа. Я даже не сразу отмерла, чтобы осмыслить заданный мне вопрос.

— Это наши с ним дела, — вежливо и как можно мягче произнесла я. Понятно, что вызвало у девушки такой вопрос. Платье слишком шикарное, чтобы оправдать все обычной отправкой в другой мир. Почему бы Рейну просто не «закинуть» меня обратно? К чему весь этот пафос? Его поведение было бы объяснимо, если бы я была его любовницей, но я ему никто.

— Его Огненное Величество просит поторопиться, — раздалось у дверей.

— Госпожа почти готова, — отрапортовала главная служанка. Девочки подхватили своими детскими ручками огромное и тяжелое платье, пытаюсь надеть его мне на голову. Получилось не сразу. Что поделать, я не привыкла носить столь огромные конструкции. Конечно же, оно было на корсете! Это орудие пытки по-другому не удержится на моем теле и под силой собственной тяжести упадет с меня. Вот зрелище будет...

— Осторожнее, — сдавленно прошипела я, когда маленькие феи приняли спору зашнуровывать платье. Оно село идеально, но, проклятье, какое же оно тяжелое! Эта ткань вместе с драгоценными камнями весит килограммов тридцать. Какому садисту могло прийти в голову создать столь тяжелый наряд для девушки моего телосложения? Ах, да... Известно, какому. Тому, который раргов разводит. Что ж... Ради сына я позволила сдавить свои органы и кости жесткими струнами корсета. Дышать стало очень тяжело, легкие словно уменьшились в два раза. Так и в обморок упасть недолго. В этом платье я словно в кандалах — далеко не убегу.

— Госпожа, осталось только сделать вам прическу, — торопливо произнесла главная служанка. — Пойдите, а мы займемся вашими волосами.

— Вы издеваетесь? — не сдержалась я. — Стоять в этом? — указала на платье, от веса которого у меня уже начали ныть плечи и ребра. — А раньше нельзя было сделать прическу, а потом надевать эту бандуру?!

— Платье могло повредить прическу, — неловко пролепетала служанка, пряча глаза. — Нам дали четкие указания.

Я сжала кулаки, пытаюсь сдержать рвущийся наружу гнев. Сколько всего я вытерпела за один день? Одно неудобство за другим, полная неизвестность и непонимание, зачем дракон устроил цирк с подготовкой моего тела к простому переносу через миры. Так хотелось взбрыкнуть, снять с себя эту груду камней на нитках и отправиться к ящерице за объяснениями, но король очень правильно описал ситуацию — Рейн подцепил меня на крючок. Очередная ссора может заставить дракона передумать, поэтому остается лишь сдать зубы и вынести это испытание. Последнее в этом мире.

Девочки справились с моими волосами очень быстро. Они соорудили сложное переплетение из кос и локонов, украсив все это маленькими заколками с красными рубинами. Теперь сияло не только мое платье, но и моя голова.

— Вы неотразимы, госпожа, — с неподдельным восхищением произнесла девушка, остальные закивали, соглашаясь с ней. Я бросила взгляд в зеркало. Там отражалась настоящая королева. Не верится, что под этими драгоценностями скрывается Вика — девушка из бедной семьи, разведенная, избегающая мужского внимания. Россыпь заколок по своей форме напоминала диадему, будто меня и впрямь короновали. На границе сознания крутилась, вертелась догадка, но она была слишком безумной, чтобы я позволила себе услышать ее.

— Что он собрался со мной делать? — задала я вопрос собственному отражению. Происходящее все меньше походит на подготовку к перемещению. Подготовка тела, шикарное платье, странные ритуалы вроде окуривания комнаты и нанесения на кожу рисунков... Все это походило на предсвадебную подготовку невесты. Но это же бред. В каком нелепом кошмаре Рейн вздумал бы жениться на мне? Да он скорее отрежет свои жуткие крылья, чем женится на простой человеческой женщине! Да и не станет существо, которому две тысячи лет, жениться на малознакомой женщине. Слишком легкомысленно для него.

— Мы не знаем, госпожа, — робко ответила мне одна из девушек. Я даже не сразу поняла, что произнесла свой вопрос вслух. — Нам приказали лишь подготовить вас. Теперь я должна сообщить страже, что вы готовы идти, — она подняла голову, взглядом спрашивая у меня разрешение. Я чувствовала: девочки понимают мое положение и сочувствуют.

— Докладывай, — вздохнула я. Иного выхода у меня нет. Нужно пройти этот путь до конца.

Глава 29

Стража должна была проводить меня до башни ритуалов. Идя между двух плечистых и молчаливых мужчин, вооруженных до зубов, я чувствовала себя преступницей. Чем дальше мы шли по пустынным коридорам, тем сильнее было мое желание развернуться и броситься наутек. Интуиция вопила: что-то не так. Я иду прямо в пасть зверя, а пути назад нет. Куда бежать? К королю? Он не в силах вернуть меня к сыну. Это сможет сделать только Рейн. Впереди замаячила та самая башня ритуалов, когда я осознала, что мне просто некуда больше идти. Что бы ни ждало меня там, выбора нет.

Башня ритуалов встретила меня густым запахом благовоний. Не покидало ощущение, что я оказалась в храме. Всюду развешаны ритуальные предметы: черепа животных, пучки трав, вырезанные из дерева лица. Стены исписаны рунами. Я опустила взгляд вниз и испуганно вздрогнула. От моих ног вдоль по коридору тянулась дорожка из тлеющих углей.

— Не бойся, — голос Рейна наполнил помещение. Он словно говорил в мегафон, направив его прямо на меня. Звук был повсюду, и определить местоположение дракона было просто невозможно. — Иди.

— Я же загорюсь, — с опаской заметила я. Даже если не наступать на угли, моя огромная юбка все равно их заденет и воспламенится. Дракон спятил?! Решил сжечь меня живьем?! — Это такая изощренная пытка? Нарядить женщину, а потом жарить на углях как шашлык? — произнесла я и осеклась. И откуда мне знать, что «маринованная» маслами и размятая массажем иномирянка — это не изысканный драконий десерт? Наверное, на моем лице отразился страх, потому что Рейн рассмеялся мягким смехом. Он эхом отразился от стен и опал к углям, растворившись в их жару.

— Огонь не страшен тебе, Виктория, — даже сквозь пелену магии я чувствовала, как он улыбается. — Смирись с этим.

— Почему? — не могла понять я. Ладно — он, но я?

— Потому что отныне огонь горит в твоей крови, — загадочно прошепел голос, и угли под моими ногами вспыхнули оранжевым сиянием.

— Что ты затеял, дракон? — прошептала я себе под нос и, закрыв глаза, ступила на огненную тропу. Черт с ним! Сгорю так сгорю! Закрывает глаза и ступила вперед, представляя перед собой лицо Лешки. Один шаг, другой. Кажется, я еще не дошла до углей, потому что ощущала лишь приятное покалывание, будто иду по теплему коврику. Еще три шага. Снова никаких неприятных ощущений (не считая тяжеленного платья, сдавливающего мои ребра). Открываю глаза. Я стою посреди огненного пути, обнаженными ступнями на углях. Мои тканевые туфельки сгорели, но ноги не пострадали от огня. — Невозможно, — шептала я, шевеля пальцами ног.

— Это только начало, — многообещающе произнес Рейн. — Сегодня тебя ждет много сюрпризов, мой огненный дар.

Я дернулась от такого обращения. Слишком ласково для жесткого и властного дракона. Непонимание происходящего добавило паники. Что происходит, черт возьми? Я уже смирилась с мыслью, что путь на Землю лежит через постель Рейна, но этот ящер затевает что-то намного более масштабное.

— Не люблю сюрпризы, — мрачно буркнула в ответ и продолжила идти.

Стоило коридору извернуться, как я оказалась в огромном зале. Очень хитро придумано: всего один шаг, и перед глазами вырастает просторное помещение в форме полусферы. Огромный потолок взмывал вверх так высоко, что вершина его терялась в сумраке. Зал освещали тысячи свечей. Пол усыпан драгоценными камнями, а в центре...пламя. Столб алого, как кровь, огня взметался на добрых два метра вверх.

Но все это — лишь фон. У столба пламени стоял Рейн. Признаться, я даже не сразу узнала его. Он облачился в черную мантию, полностью скрывающую очертания фигуры. Разве что, огромные крылья за спиной давали понять, кто передо мной. Все хочу спросить, есть ли у дракона другая, «полная» форма трансформации, или эти крылья — единственное, за что он зовется Высшим? Его лицо в свете пламени казалось еще более зловещим, чем обычно. Волосы уложены назад, а взгляд буквально пронзает меня. Мурашки побежали по коже от этого хищного прищуря, будто он загоняет добычу.

— Что происходит? — я остановилась на безопасном расстоянии. Дракону это не понравилось. Он явно рассчитывал на то, что я подойду к нему. Рейн молчал, но взгляд его говорил о многом. Например, о том, что он прекрасно понимает, что деваться мне некуда. — Вы ведь не обманули меня, правда?

— Драконы не лгут, — Рейн повторил то же, что и король. — Я исполню твое желание, если ты будешь делать то, что я говорю.

— Вы отправите меня в мой мир?! — требовательно рыкнула я. Если он снова начнет юлить, я плюну на все, развернусь и уйду! Мне нужны гарантии, а не обтекаемые формулировки.

— Отправлю, — недовольно отозвался Рейн. Он с такой силой сжал челюсти, что на лице заходили желваки.

— Поклянись! — потребовала я. Требовать клятву от Высшего дракона — заповедная наглость, но мне плевать.

— Клянусь, — прорычал Рейн как обозленный пес. Еще немного, и он начнет лаять на меня от негодования.

Что ж, теперь можно продолжить путь. Самое главное я для себя выяснила, а дальше будь что будет. Когда я приближалась к Рейну, мне показалось, что даже пламя за его спиной стало гореть ярче. С каждым шагом я все отчетливее различала его смертельный жар. Как Рейн может стоять настолько близко? Блики огня отражались на лице дракона, на стенах и на полу, создавая жуткое ощущение, будто я участвую в сатанинском ритуале. Впрочем, кто решится сказать, что это не так? Этот столб огня, будто дьявол, мог испепелить всех нас.

— Дай мне руку, Виктория, — протянул Рейн, вытягивая вперед свою огромную лапу. Моя ладонь тонет в его широкой и плотной, как доска, ладони. — Повторяй за мной. Лифней хаеле умол хаеш... Ани омер э тезе ани митмасерет лишь хазае мертсони макховши... Винетсакх.

— Винетсакх, — повторила я и тут же ощутила, как мелкие драгоценные камни на моем платье начали нагреваться. Поначалу это было приятное тепло, но они раскалялись все сильнее, пока каждый, даже самый мелкий бриллиант и рубин, не превратился в настоящую лаву. — Что происходит?! — все произошло в считанные секунды. Не успела я испугаться, как алая ткань вспыхнула жарким пламенем. Оно охватило меня всю. Еще секунду назад перед глазами было лицо

дракона, но его затмил огонь.

Говорят, смерть от огня самая мучительная. Странно, но я не ощущала боли. Совсем. Пламя было повсюду — на мне, вокруг меня, надо мной и...внутри меня. Боли нет, мучений нет, есть лишь приятное тепло пламени и голос, заполняющий все пространство:

— Перед богиней и перед огнем я нарекаю эту женщину своей женой. Я беру ее и клянусь хранить вечно, — слова звучали словно на другом языке, но я понимала каждое слово.

Мир вокруг меня взорвался. Я ощутила, как сильные руки Рейна схватили меня и толкнули прямо в жерло пламени, которое взметалось почти под самый потолок. Я даже вскрикнуть не успела. Мелькнула мысль о том, что я, должно быть, и вправду стану зажаренным ужином, а потом...все вокруг стало огнем.

Я исчезла. Испарилась. Я не чувствовала ни своего тела, ни окружающего мира. Я ничего не видела и не слышала звуков. Тем не менее, я осознавала себя, существуя вне тела, времени, миров и предрассудков. Я существовала везде и одновременно нигде. Не знаю, сколько прошло времени прежде, чем я вернулась, возродившись из огня. Я чувствовала, как мое тело вновь обретает свои черты, рождается заново, очищаясь от болезней и скверны. Вместе с ним и я вновь ощутила себя той, кем была все это время. Передо мной пронеслась вся моя жизнь. Детство, родители, упорная учеба в школе, мединститут. Знакомство с будущим мужем, наша свадьба, на которой я была самой счастливой невестой. Рождение Лешки, которое вознесло меня на вершину счастья. Развод, когда отношения зашли в тупик, и долгие терзания после него. Только теперь осознала, что так и не отошла от разрыва с мужем. Внезапное появление в моей жизни Рейна, а затем — открытие нового мира. Когда ко мне начало возвращаться сознание, в голове родилось лишь одно имя:

— Лешка!

— Аира... — вторила пустота. — Аира, открой глаза... Аира...

Пробуждение было впечатляющим. Я ощутила, как мужчина с силой входит в мое тело, расширяя его до предела для себя. Он держал меня на весу, я висела на нем, а мои ноги бессовестно обнимали его бедра. В его движениях было столько силы, страсти и необузданной похоти, что сопротивляться было бесполезно. Да мне и не хотелось. На грани сна и яви я приняла происходящее за свою фантазию, поэтому не противилась и не испугалась.

Мне нравилось происходящее. Потом я буду корить себя за свои чувства, но сейчас, в эту минуту мне было хорошо. Во мне проснулась та часть, которую я подавляла, скрывала, отказываясь идти на свидания, избегая общения с мужчинами. Я боялась снова обжечься, но сейчас...я не боюсь. Тело само выгибалось, подаваясь ему навстречу, принимая его еще глубже, наслаждаясь этой близостью каждой клеточкой тела. Череды сильных, резких, уверенных толчков, и во мне взорвалась сотня солнц. Волны наслаждения прокатились по телу, а затем схлынули, опустошив меня. Я вновь повисла на крепком, как скала, мужчине. Слабость начала отступать, мое сознание потихоньку возвращалось в норму.

Горячие губы нежными поцелуями касались лица. Неожиданно я словно вынырнула из небытия в реальность, будто меня вывели из наркоза. Это как резко проснуться после невероятно красочного сна и не понимать, где явь, а где фантазия. Происходящее поначалу показалось мне сном, настолько нереальным оно было.

— Аира, — теперь я узнала голос Рейна. Он целовал меня, нетерпеливо покрывая влажными губами лицо, шею и грудь — все, до чего мог дотянуться. Я «висела» на его руках как тряпичная кукла и, судя по ощущениям, была абсолютно обнажена. — Теперь ты моя навеки. Навеки... — иступленно шептал он, пока я пыталась прийти в себя. С каждой секундой мое сознание все сильнее прояснялось, пока, наконец, я не открыла глаза. Лучше бы я этого не делала. Поверить в случившееся — выше моих сил. Он взял меня, и мне, кажется, понравилось.

Рейн словно потерял рассудок. Он неистово целовал меня, шепча под нос какие-то нежности, клятвы в верности и прочий бред, который обычно изрекают влюбленные юноши. Точкой кипения стал момент, когда он вдруг ухватил губами мой сосок.

— Не смей! — зашипела я. И плевать, что я сейчас абсолютно обнажена — тяжелое драгоценное платье попросту сгорело на мне, а камни расплавились — я заметила на полу застывшие капли. Факт того, что дракон все еще находился внутри меня, ничуть не умерил моего гнева. — Отпусти меня! — сказался стресс, и я, забыв обо всем, с силой ударила дракона по лицу. Он поморщился, словно я щелкнула его по носу, а вот у меня начала ныть ладонь. У него и лицо из камня высечено, что ли?! Рейн мотнул головой, словно отряхнулся от воды, и в его глазах начал появляться разум. — Отпусти! — вскричала я и буквально спрыгнула с его...рук. Рейн не сопротивлялся. Он осторожно убрал руки только тогда, когда убедился, что я твердо стою на ногах.

Я все еще не понимала, где нахожусь. Взгляд выхватил шелковую ткань нежно-розового цвета,

лежащую рядом со мной. Я схватила материю и завернулась в нее дрожащими руками. Перед глазами все плыло, словно до этого меня ударили поленом по голове.

Глава 30

— Почему я еще не дома?! — потребовала ответа у дракона. Ну и что с того, что мой голос дрожит, будто я стою на морозе? От этого он звучит еще более зловеще.

— Тебе нужно прийти в себя, аира, — мурлыкнул Рейн, словно наевшийся до отвала лев. Нежный, довольный, рычащий голос. Так может говорить лишь тот, кто добился желаемой цели, к которой шел очень долго. Сердце колотилось в моей груди, а глаза застилала обида. Я чувствовала, что меня обманули и использовали. Развернувшись, попыталась вновь ударить дракона, но он легко перехватил мою руку. — Нужно отдохнуть и набраться сил, — его обжигающе-горячие руки коснулись моей талии. Тонкая ткань, прикрывавшая мое тело, не защищала также, как воздух не может защитить от огня.

— Убери руки! — в бешенстве вскричала я, отбрасывая его лапы от себя. — Ты же сказал, что этот ритуал отправит меня обратно в мой мир! — оглянувшись вокруг, я поняла, что мы все еще находимся в том сферообразном зале. Только теперь в его центре уже нет столба огня. Там, где раньше пылало пламя, теперь стояла я. Под моими ногами образовался черный выжженный круг.

— Я ничего такого не обещал, — хохотнул Рейн. Вот же гад! — Я говорил, что отправлю тебя обратно, если ты меня вылечишь. Ты сама согласилась участвовать в ритуале, а я даже не упоминал о том, что он каким-то образом позволит тебе вернуться. Ты сама это додумала, — заявил этот наглец с самым невозмутимым видом. Я едва не взвыла от бессилия. Он обещал! Он ведь клялся мне, что вернет обратно! Вместо этого он провел какой-то ритуал и взял меня почти силой. Противно, мерзко, гадко, но если Рейн все же исполнит свое обещание, то я забуду о случившемся. Я не юная дева, справлюсь. В конце концов, всегда можно отомстить, а уж с моими знаниями я обеспечу дракону такое недержание, что утонет в собственных отходах.

— Ты поклялся! — напомнила я, сжав кулаки. Меня трясло. — Поклялся, что вернешься меня! Так верни! — кричала я и не узнавала собственный голос. Взгляд скользнул вниз, и из горла вырвался испуганный визг. — Что это?! Боже, что это?! — я в ужасе уставилась на свои руки. От запястья до локтя по всему предплечью вились черные татуировки. Линии, будто змеи, складывались в замысловатый символ, напоминающий руны.

— Брачная татуировка, — спокойно ответил дракон, но прикоснуться ко мне больше не пытался. От его ответа у меня ноги подкосились.

— Б-брачная? — заикнулась я. Только теперь поняла, что край розовой ткани опал вниз, оголяя мою спину и то, что пониже нее. — Ты, что же, женился на мне? — прошептала я на грани слышимости.

— Именно, Виктория, — прошелестел голос Рейна. — Женился. Заключение родовой брак, в который, заметь, ты вступила абсолютно добровольно...

Повисла тишина. Я пораженно смотрела на дракона. Он выглядел таким довольным собой, что стало противно. Это многое объясняет. Во всех культурах логичным завершением брака является секс. Не удивлюсь, если с точки зрения Рейна он не насильствовал меня, а взял то, что положено по закону. В примитивных культурах муж владеет безраздельными правами на тело своей жены.

— Вступила, — я вдруг рассмеялась. Из горла вырывался смех, и я никак не могла это остановить. — Как в коровью лепеху! Ха-ха-ха, — мой смех эхом отражался от сводчатых стен и возвращался обратно, опадая к моим ногам безжизненным, пугающим гулом. — Верни меня обратно, — я скинула голову и впервые посмотрела прямо в лицо дракона. — Сейчас же, немедленно! Верни меня в мой мир.

— Прямо сейчас не могу, — он застыл передо мной каменным истуканом. — Изменения должны вступить в силу, чтобы... — после «не могу» я просто не слышала, что он там говорил. — Пока огонь не поселится в твоей крови, переходы через миры...

Меня уже тошнит от его хитрости и изворотливости! Хотелось вцепиться в его лицо и исцарапать его своими ногтями до костей. Подлый, изворотливый, бесчестный лгун!

— Какая же ты сволочь, — прошептала я, обессиленно качая головой. — Я ненавижу тебя.

Рейн резко замолчал.

— Вот как, — уязвленно зашипел дракон. — И за что же?! За то, что окружил тебя заботой и кормил всеми яствами мира?! За то, что спас от раргов?! В тот момент, когда ты жалась ко мне, как испуганный щенок, о ненависти ты не говорила!

— Ты подстроил нападение раргов! — теперь я не сомневалась в этом ни секунды. — Ты все сделал для того, чтобы я согласилась на этот ритуал. Знал, что иного выхода у меня нет, вот и... — неожиданно Рейн схватил меня за плечи и рывком развернул к себе.

— Это у меня не было иного выхода! — заявил он мне в лицо. — Я не выбирал тебя Виктория! Тебя выбрала Праматерь! Ты — моя аира, моя избранная, единственная, кто способен принять мою силу и передать ее ребенку в своем черве! Нравится тебе это или нет, но пути назад не существует для нас обоих! Отныне ты моя! — прорычал дракон мне в лицо. Он склонился ниже, чтобы я слышала каждое слово: — Я, может, и верну тебя обратно, но только после того, как ты сделаешь то, для чего предназначено твое тело. Пока ты не родишь мне наследника, о доме можешь и не думать. Чем быстрее ты это сделаешь — тем скорее окажешься в своем загазованном мирке. Я слишком долго ждал свою суженую, чтобы потакать твоим дурацким капризам.

— Я не буду от тебя рожать, — прошипела я, чувствуя, как закипаю изнутри. — Никогда!

— Будешь, — прошипел Рейн, до боли сжав мое плечо. Я заметила, как потемнел его взгляд. Он намерен взять свое, чего бы мне это ни стоило. — Никуда не денешься. Я вернусь через час, — он разжал пальцы и отстранился, давая понять, что на этом разговор окончен. — Будь готова! Мне нужен от тебя наследник.

Не успела я набрать воздуха в грудь, чтобы ответить, как Рейн с помощью магии открыл портал и переместил нас. Все случилось буквально за одну секунду. Мельком скользнув взглядом по помещению, я узнала уже опостылевшую мне спальню дракона.

Прекрасно понимаю, зачем он притащил меня в эту спальню. Те крохи доверия и надежды, что теплились в моей душе, оказались растоптаны. Он собирается заставить меня рожать. Что может быть хуже, чем принуждение к беременности и родам? Даже изнасилование не так унижительно. Я не желаю быть женой этого монстра и дарить ему детей. В условиях средневековья, без медицинской помощи, я умру в родах. Леша дался мне очень тяжело, еще месяц после родов боль преследовала меня. Мой сын чудом избежал последствий такого тяжелого появления на свет.

Дракон просто убьет меня этими родами.

У меня случилось какое-то помутнение рассудка. Гнев и ярость, бушующие внутри меня, исчезли. На их место пришло отстраненное ледяное спокойствие. Кто я? Как могла оказаться в таком положении? Я все еще жива, но уже прибываю в ином мире, где нет моего сердца — моего ребенка. Нет родных, друзей и всех тех, кого я любила и ненавидела. Вся жизнь канула в пропасть. Все растворилось в пламени дракона.

— Тебе нужно успокоиться, — я слышала слова Рейна словно издалека. Он отпустил меня, отошел куда-то, а я так и осталась стоять, будто оглушенная. — Прими ванну, расслабься. Сейчас придут слуги и принесут твою одежду, — он говорил спокойно и ровно, будто ничего серьезного и ужасного не происходит. Я выцепила взглядом разобранную постель. Слуги сменили белье. — Я вернусь через час, — вот и срок, отведенный мне на то, чтобы подготовиться к брачной ночи, цель которой — зачатие. Тянуть он не намерен. И указания дал вполне четкие: помойся и приоденься красиво. Что еще ему нужно? Только мое тело. — Я попрошу дать тебе успокоительное. Ты слишком впечатлительная. Это из-за юного возраста, — понимающе вздохнул он. — Ничего, с годами этот недостаток сотрется.

Уж кому знать, как не ему. Рейн ушел, а в мою комнату вплыли новые служанки, на этот раз взрослые и заматерелые. Девушки примерно моего возраста принесли белое ночное платье, духи и масла. Когда платье разложили на постели, я нервно улыбнулась одним уголком рта. Местный вариант сексуального костюма. Полупрозрачный, с игривыми рюшами и вырезами на всех интересных местах женского тела. Меня передернуло от отвращения.

Глава 31

— Уберите! — приказала слугам.

— Но Высший дракон...

— Уберите, я сказала! — рывкнула на них так, что бедные девушки дружно подпрыгнули. — Иначе я разорву эту мерзость!

Сорочка исчезла, будто ее и не было.

— Дайте мне нормальную одежду, — потребовала я. В ответ на эту просьбу мне принесли шелковую приталенную сорочку из нежной розовой ткани. Не так откровенно, как было, но все равно вызывающе. — У вас есть что-то простое и свободное?! — раздраженно зашипела я.

— Госпожа, Его Огненное Величество приказал подготовить для вас гардероб. Там все очень

красивое, простого ничего нет, — она хотела подбодрить меня, но не вышло. Я ощутила себя загнанной в угол.

— Госпожа, мы должны подготовить вас, — робко произнесла одна из девушек. Видит, что я не в себе, поэтому общается максимально осторожно. — Нам приказано омыть ваше тело, причесать...

Это все похоже на глупый сон. Меня купали и натирали весь день! Да, я чувствую себя так, словно меня искупали в грязи, но ванна мне не поможет.

— Уходите, — потребовала я, подойдя к окну. — Убирайтесь отсюда! — прикрикнула на девушек, когда они застыли будто статуи. Готовить себя к ночи с Рейном?! Ха! Пусть принимает меня немытую, непричесанную и несексуальную.

За дверью хлопнула дверь, и я обессиленно опустилась на кровать. Как же все это глупо и нелепо. Мои мысли, попытки трепыхаться и скалиться — все это пустой. Выпустив воздух из легких, я призвала себя успокоиться. Нужно трезво оценивать ситуацию. Я могу сколько угодно кричать на слуг, не исполнять приказы Рейна и демонстрировать свое презрение, но это ничего не даст. Даже пар выпустить не получается. Я лишь сильнее злюсь, но ситуацию эту не меняет.

Что я могу сделать в данной ситуации? Чего я хочу? Валяться в ногах у дракона и, заглядывая ему в рот, умолять о визите на Землю? Нет, мне это не нужно. Или всё, или ничего. Либо я возвращаюсь домой навсегда, либо остаюсь навеки в средневековье. Осталось сорок минут до возвращения Рейна.

Я не желаю испытывать на себе страсть дракона. Да, он здесь всевластен, и может взять меня даже против моей воли. Уверена, он так и поступит, если я начну сопротивляться. А я начну, потому что терпеть прикосновения лгуна и хитреца не буду. Он скрутит меня, возможно, даже ударит, но сделает свое дело. Как же все это унижительно и мерзко... Я полностью в его власти. Мне некуда деться. Сознание не может покинуть тело и упорхнуть, пока с ним будут творить невыносимое...

Стоп. Но ведь сознание может покинуть тело на время неприятной процедуры. Это называется наркоз! Общий наркоз дают пациентам перед операциями. Если в теле нет сознания, то и боль тоже не ощущается. В голове закрутился калейдоскоп мыслей. Эта простая догадка повлекла за собой следующую, и вот, через минуту я уже знала, что мне делать. Это чертовски рискованно, я могу просто-напросто убить себя, но по-другому эту ночь мне не пережить.

«Просто позови, и она прилетит обратно» — вспомнила я слова Рейна. Закрыв глаза, представила огненную бабочку. Ты нужна мне! Вернись, умоляю. Спаси меня. Когда я открыла глаза, то не заметила никаких изменений. Разочарованно выдохнув, опустила взгляд вниз и вздрогнула. На моей груди, помахая переливчатыми крыльями, сидело прекрасное создание. Искра магии, в которой я так нуждаюсь. Частица драконьего огня, который поможет мне воплотить в жизнь безумство.

Я молилась, чтобы времени хватило. Воспроизводила в голове формулы, рассчитывала дозы. Благо, я водила дружбу с анестезиологом, и многое помнила. Самым сложным было создать шприц. Здесь я обращалась без формул, представляя только оболочку и свойства. Час почти истек, когда я закончила. Передо мной лежал шприц с наркозом внутри. Если я правильно рассчитала дозу, то этот препарат должен погрузить меня в глубокий наркоз на четыре часа. Выход из него будет непростым, но это лучше, чем быть изнасилованной. Дракон решит, что я крепко уснула, и сделает свое дело быстро. Учитывая то презрение, которое он регулярно выказывает мне, я не думаю, что ему доставит удовольствие прикасаться ко мне.

Поднеся иглу к руке, я замерла. Если доза рассчитана неправильно, то я никогда не проснусь. Усну навечно, отойдя в мир иной тихо и без мучений. Больше не будет терзаний, боли и слез. В руках дракона я игрушка. Агрест был прав — Рейн никогда не оставит меня, никогда не вернет к сыну. Готова ли я жить эту жизнь рядом с драконом, забыв о прошлом? Вполне возможно, что смерть — мое спасение, а не трагедия. Пусть это решает судьба.

Я ввела иглу и начала вводить себе препарат.

За моей спиной скрипнула дверь.

— Виктория, — тихий выдох Рейна. Рановато он. Я хотела успеть лечь на постель, чтобы притвориться спящей, но теперь выбора нет. — Ты успокоилась? — наркоз уже начал действовать — его голос я слышала так, словно дракон постоянно удалялся от меня. Мне даже показалось, что в его словах звучит беспокойство. — Нам нужно поговорить...

Я не слышала, что он говорил дальше. Едва я извлекла иглу из своего тела, как сознание заволокло тьма. Я провалилась в пустоту, погрузившись в глубокий медикаментозный сон.

Рейн

Дракон оставил свою жену, чтобы дать передышку им обоим. Ему хотелось придушить ее и поцеловать одновременно! Слишком много страсти и эмоций вызывает у него эта женщина. Он почти завершил задуманное — привязал к себе ту, которую ждал два тысячелетия. И плевать, что она ненавидит его за это! Рядом с ним ее ждет вечная жизнь, рано или поздно она эту обиду забудет. Ритуал брачного союза навечно соединил их жизни. Брачные татуировки проявились мгновенно, принимая в клан новую женщину. Это хороший знак. Зачатие должно состояться как можно скорее.

Осталось лишь скрепить союз трансформацией ее тела, но сути дела это не изменит. Рейн знал, что его аира разозлится, но не настолько же! Она словно обезумела и впала в истерику! Глаза метают молнии, но в то же время в них читается боль. Ей нужно успокоиться. Нервировать свою женщину — все равно, что резать собственную душу. Дракон еще не нашел к ней подход, еще не понял, как разговаривать со своей аирой в таких ситуациях. Хотелось схватить ее, разложить на кровати и взять. Сделать так, чтобы ее крики возмущения превратились в стоны удовольствия. Лишь одно останавливало — эта страсть может напугать ее еще сильнее.

Впервые за много столетий Высший дракон чувствовал вину. Он никогда не лжет, но и всей правды тоже не говорит. Разве Рейн лгал своей аире? Нет, никогда. Он по-прежнему готов отправить ее обратно. Пусть ненадолго, на день или два. Конечно, в его сопровождении. Отпускать ее одну в иной мир? Ха! Только через его труп.

Дракон вошел в спальню, надеясь, что Виктория уже успокоилась. Она стояла у окна, спиной к нему. Уже тогда он должен был понять, что что-то не так. Позвал по имени, но жена не отозвалась. Решила игнорировать его? Они все равно поговорят. Ей придется услышать все, что он намерен сказать. Виктория должна смириться с этим браком, иного выхода у нее нет.

— Нам нужно поговорить... — произнес Рейн, как вдруг его аира начала падать. Он сам не понял, как за долю секунды оказался рядом. Его женщина без чувств рухнула в его руки, но в пальцах остался зажатый... Проклятье! — Эй! — в панике Рейн не слышал собственный голос, но от его крика задрожали каменные стены.

Что она с собой сделала, эта сумасшедшая иномирная?! Из вены на руке капала кровь, а в пальцах остался зажатый мерзкий по своему виду поршень с длинной металлической иглой. Неужели Виктория вводила в себя эту дрянь?! Она колола собственное тело?! Точечный след на ее вене, из которого продолжала выделяться кровь, говорил именно об этом. — Ви-виктория! — Рейн вдруг понял, что его собственный голос дрожит, как у испуганного мальчишки. Он принялся хлопать жену по бледным щекам, надеясь привести ее в чувство. Что она с собой сделала?! — Виктория!!! — закричал дракон, когда понял, что она не реагирует ни на один раздражитель.

— Ваше Огненное Величество, мы... — в спальню вошли лекари, на которых тут же обрушился град приказов.

— Нюхательную соль! Спирт! Ледяную воду! БЫСТРО! — закричал дракон. Схватив Викторию, прижал ухо к ее груди. Если сейчас он не услышит биения ее сердца, то разнесет весь этот замок к чертям. Эта странная и невероятно образованная женщина могла убить себя таким способом, который никто из местных остолопов не сможет обратить.

Чувство вины раздирало изнутри. Как он мог не предусмотреть такой вариант?! Виктория производила впечатление невероятно умной женщины! Как она могла решиться на такую глупость, как лишение себя жизни?! Как женщина, которая принимает в этот мир младенцев, могла наложить на себя руки?! Кому, как не ей, знать цену каждой жизни?!

Сердце бьется.

Дыхание глубокое и ровное.

Только теперь Рейн понял, что у него дрожат руки. Из раненой вены девушки стекала кровь. Раньше он бы решил, что кровопускание будет полезно в подобной ситуации, но Виктория выступала категорически против этой процедуры.

— Соль, господин, — лекарь неуверенно протянул дракону мешочек. Не оборачиваясь, Рейн взял его и сунул под нос своей жене. Ну же! Открой глаза! Очнись, чтобы он мог высказать ей все, что думает о её безрассудстве! Дракон продержал пахучий мешочек возле ее носа около минуты, пока лекарь не подал голос. — Не помогает, господин, — нужно иметь подлинную храбрость, чтобы сказать такое доведенному до отчаяния дракону. — Вы обожжете ей слизистую, господин...

— Забери! — коротко рыкнул Рейн, возвращая мешочек. Виктория не приходит в себя. Что она с собой сделала, черт возьми?! Со стороны все выглядит так, будто его жена очень крепко спит. Дракон с ужасом понимал, что в любой момент ее сердце может остановиться, а он, тысячелетний

дурак, понятия не имеет, как это предотвратить. Одной рукой он поддерживал под спину Викторию, а второй поднял тот странный поршень, которым она ранила себя. Или отравила? Неужели она ввела себе что-то прямо в кровь? От этой женщины можно ожидать всего. Предсказать ее действия просто невозможно. — Нужно привести ее в чувство, — дракон уложил свою жену на брачное ложе, которое готовилось совсем для других целей.

— Спирт, — ему подали смоченную салфетку.

Рейн обтер спокойное, как у покойницы, лицо Виктории. Каждую минуту он прислушивался к ее дыханию. Спирт иногда используют при обмороках, он помогает очнуться, горячит кожу. Но и это средство не сработало. Ничего не помогает! Он прожил на этом свете два тысячелетия, изучал науки, ставил эксперименты, считал себя образованным и мудрым. И тут появляется эта девчонка, которая и тридцати лет на свете не прожила, но знает об этом мире столько, что ему и не снилось! Безо всякой магии она погрузила себя в глубокий сон, а Рейн не имел понятия, как разбудить ее! Нет даже следов, которые всегда оставляет магия. Виктория может сотворить с собой и с ним что угодно, а он не сможет ей помешать. Эта девчонка его переиграла. Пора признать.

— Убирайтесь! — раздраженно бросил он лекарям. От этих идиотов нет толка. Они понятия не имеют, что она с собой сделала, а потому помочь ничем не смогут. Стадо ослов! Ученые мужи, уважаемые люди, дослужившиеся до должности во дворце, на деле оказываются беспомощными баранами, сующими ей под нос соли. Эта женщина отравила себя такой забористой дрянью, с которой и магия может не справиться, не то что вонючий мешочек.

Он сразу понял, что Виктория обращалась к магии. Странный поршень создан из огня. Рейн обязательно восхитился бы талантом своей жены создавать предметы, если бы она не умирала на его кровати. Вот откроет глаза, и он обязательно скажет ей, что далеко не все могут так легко создавать вещи, да еще столь прочные и качественные. А еще поклянется, что отныне за ней будет следовать отряд телохранителей и контролировать каждое ее действие, даже если это будет поход в уборную. Он еще не решил. Пусть откроет глаза, а там будь что будет.

Высший дракон — один самых искусных магов своего мира. Он использовал весь свой опыт, применил те виды заклинаний, которые могли бы мертвого поднять из могилы, но все тщетно. Виктория продолжала спать. Он чувствовал, как по ее венам бежит огонь, как магия, принимая женщину в свой род, все сильнее завладевает ею. Обычно на весь процесс уходит несколько дней, но Виктория принимает в себя драконье пламя на удивление быстро. Не похоже, что она умирает — жизненные токи не угасают уже несколько часов. На горизонте забрезжил рассвет, когда дракон испробовал все, что мог. Он больше не знал, что ему сделать, чтобы молодая жена открыла глаза. Рейн понимал только одно: если она умрет, то и он уйдет из этого мира навсегда. Отправится жить в ее мир, о котором она так много рассказывала. Без магии он начнет стареть, но какой толк от вечной жизни, если он не знает об этом мире ничего? Очевидно, в немагических мирах есть, на что посмотреть и чему поучиться.

Глава 32

Виктория

Выход из наркоза — такая же непростая задача, как выбраться из непроходимого леса, полного тумана. Сознание возвращалось ко мне медленно, урывками, словно на короткий миг я выныривала из омута, а затем вновь проваливалась в небытие. Я отчетливо помню тот момент, когда начала чувствовать свое тело, словно обрела его вновь. Когда я открыла глаза, передо мной всплыло чье-то лицо. Я не осознавала реальность адекватно, словно напилась до чертиков.

— Виктория! — мужской голос, принадлежность которого я пока не могла определить. — Виктория! Слышишь меня?! Что ты сделала с собой?! Как тебе помочь?! Говори же! — он был полон паники, почти срывался, а я даже не могла сфокусировать взгляд, чтобы понять, кто со мной говорит. Этот человек явно переживает за меня и искренне боится. На губах расплылась улыбка.

— Лешка, это ты? — прошептала я, уверенная, что вся история с драконами, холерой и магией — бредовый сон. Должно быть, со мной что-то случилось, и все это время я пребывала в коме. — Лешенька, солнышко мое, я так скучала, — от мысли, что рядом со мной мой ребенок, на сердце потеплело. Из глаз потекли слезы счастья, скатываясь по вискам на подушку.

— Кто такой Леша? — прозвучал угрожающий рык над ухом. От испуга я мгновенно распахнула глаза. Не может быть! Это был не сон?!

— Я все еще здесь, — прошептала, судорожно оглядываясь. Шелковые простыни, средневековый интерьер и запах сырости. — Нет! — вскрикнула я. Сама не знаю, откуда взялись силы. Я резко села на постели, и меня тут же повело. Я завалилась на бок как тряпичная кукла, словно моя голова вдруг потяжелела и теперь весила больше туловище. — Леша... Где ты?! Леша! — звала я сына, надеясь, что он отзовется. Никогда в жизни мне не хотелось так сильно услышать простое «Мама!».

Из глаз текли слезы, я не понимала, где я нахожусь, и что происходит.

— Виктория, я здесь, — тот же голос вдруг перешел на шепот. Я ощутила, как сильные руки осторожно приподняли меня и прижали к крепкой, горячей груди. Мужчина начал раскачиваться, убаюкивая меня как младенца. — Тише, девочка, успокойся, — крупная, сильная, надежная рука прижимала мою голову, давая ощущение защищенности и стабильности. Именно то, что мне сейчас необходимо. — Все хорошо. Тебе ничего не угрожает. Я здесь. Ничего плохого не случится, обещаю.

— Случится, — я попыталась вывернуться из медвежьих объятий, но меня прижали еще крепче, тем самым подавив очередной приступ истерики и паники. — Я хочу домой! — умоляюще прошептала я заветную фразу. — Домой...

— Хорошо, — вновь пообещал мне кто-то, поглаживая волосы. — Ты будешь дома, обещаю тебе. Кто тебя там ждет? Кто такой Лешка?

Я молчала. Сама не знаю, почему, но мне вдруг расхотелось общаться. Туман в голове еще не развеялся, но я начала потихоньку вспоминать, что предшествовало моему глубокому сну. А вот тому, кто меня успокаивал, очень уж хотелось поговорить. Жаль, я его желания не разделяла, и тихо дремала на груди, одним ухом слушая бесконечные вопросы.

— Виктория, ты пыталась убить себя? Что ты сделала? Открой глаза, прошу тебя. Ты слышишь меня?! Виктория! — его пальцы уверенным жестом легли мне на сонную артерию, нащупывая пульс.

Я снова провалилась в сон. Когда открыла глаза в следующий раз, надо мной застыло бледное лицо Рейна.

— Очнулась? — недоверчиво сощурил глаза он. — Как же ты напугала меня... — дракон с облегчением выпустил воздух из легких и прикрыл глаза. — Проклятье, как же ты меня напугала...

— Я жива? — огляделась по сторонам. — Мы все еще женаты? — подняв руки, посмотрела на черные татуировки. Это был не сон, увя.

— Ты проспала двадцать часов! — гаркнул Рейн так, что я вздрогнула всем телом. Руки сами собой вытянулись по швам. — Я каждую минуту ожидал, что твое сердце остановится! Каждую минуту прислушивался, дышишь ли ты! Ты хоть понимаешь, что натворила?! — странно, но в его голосе слышалась не злость и ярость, а боль и переживания. Подняв глаза на Рейна, я с удивлением обнаружила, что в его темных волосах появились серебряные проблески. Он поседел, причем заметно.

— Лишила тебя возможности изнасиловать меня? — мрачно усмехнулась я и тут же пожалела о сказанном. Рейн выглядел слишком разбитым и растерянным, чтобы я вот так разговаривала с ним.

— Что ты несешь... — выплюнул дракон, сжав кулаки. — Виктория, ты сумасшедшая? Лишать себя жизни из страха близости?! Ты же взрослая женщина, рарг тебя подери! Неужели не могла просто попросить, чтобы я не торопился и дал тебе время?! Ты же могла убить себя! — не унимался он. Кажется, мысль о моей смерти беспокоит дракона сильнее всего. Да, я могла умереть, вероятность этого существовала. Вместо нескольких часов я проспала целые сутки. — Как ты себя чувствуешь? — требовательно спросил Рейн. — И не лги, что все хорошо! Я вижу, как твое сердце трепыхается в груди будто птица.

Да, это осложнение наркоза. Требуется наблюдение врача и контроль электрокардиограммы, давления, пульса и прочее, но об этом даже думать смешно в данных обстоятельствах.

— Сделаешь мне кровопускание? — рассмеялась я.

— Смотри мне в глаза, — дракон не обратил внимания на мои слова и навис надо мной. Весь мир сузился до его невероятных, горящих настоящим огнем глазах. Кажется, он погрузил меня в какой-то гипноз, потому что я на несколько минут выпала из реальности. Когда я вновь обрела себя, сердце в груди билось ровно, а все недомогание улетучилось. По всему телу разливалось тепло, словно по венам тек огонь.

— Что это? — прошептала я, зачарованно разглядывая драконьи глаза-щелки. В них разливалось пламя.

— Ты моя жена, — ответил Рейн голосом монстра. Низкий, рычащий, словно его дракон начал прорываться наружу. — Отныне мы одно целое. Скоро и ты станешь бессмертной, а пока мой огонь питает твое тело, — его горячие ладони коснулись моего лица. Рейн ласково поглаживал мои скулы, опалая кожу своим дыханием. Удивительно, как его жесткий и властный тон контрастировал с лаской и нежностью, которые он проявлял.

— Почему же ты не разбудил меня своей магией? — я блаженно прикрыла глаза. Дракон действительно облегчил мое состояние, тут уж ничего не поделаешь.

— Ты не просыпалась, — хрипло прошептал Рейн. Его голос звучал по-интимному близко. — Я чуть с ума не сошел от страха за тебя.

— Не ври, — шепнула я в ответ. Брови дракона удивленно взлетели вверх. — Хочешь сказать, ты боялся за меня? Ты уже сказал, что от меня требуются наследники. Или я неправильно услышала?

— Ты еще не готова рожать детей, — ушел от ответа Рейн. — К тому же, я не собираюсь насильно склонять тебя к чему-либо.

Я не сдержалась и презрительно фыркнула. Этот мужчина обманом женился на мне, а теперь решил милостиво «ни на чем не настаивать»? Поразительно наглый, невыносимый дракон!

— Ты, кажется, хотела посетить родной мир? — протянул он, и я вздрогнула всем телом. Неужели я, наконец, дождалась, и вся эта игра с морковкой была не зря?!

— Мы отправимся туда?! — мои глаза загорелись.

— Есть несколько условий, — хмыкнул Рейн. У меня внутри все вскипело. Это не дракон, а хитрый изворотливый змей! — Условие первое...

Нет, я не собираюсь так унижаться и слушать его, развесив уши! Агрест во всем оказался прав. Дракон, может, и выполнит свое обещание, но после того, как я исполню десять условий, отгадаю двадцать загадок и произнесу тридцать клятв. Собрав волю в кулак, я отвернулась спиной к Рейну. Он мгновенно умолк.

— Что это значит? Ты не желаешь меня слушать? Или домой уже не хочешь, а?! — он вновь попытался поймать меня на крючок, но поздно. Рыбка соскочила с удочки.

— Я больше не верю тебе, — снизошла до объяснений. — И не желаю общаться.

— Виктория, — устало выдохнул Рейн и неожиданно уткнулся своим лбом в мое плечо. Проявление слабости от высшего дракона? Не верится. — Я сожалею, — с усилием выдавил из себя мой «муж». — Мне очень жаль, что наши отношения начались с противостояния. Я никогда не хотел навредить тебе. Да, сначала я воспринимал тебя как обузу, сам факт наличия подопечной меня раздражал. Пойми, я не привык возиться со смертными. Уверен, и ты не была бы рада, если бы тебе поручили ответственность за абсолютно постороннего человека.

В чем-то он прав, конечно, но это не отменяет наглости, с которой дракон обвел меня вокруг пальца. Я тоже хороша. Поверила волшебному «драконы никогда не лгут» и «верну обратно». Было очевидно, что Рейн затевает что-то странное, но я и подумать не могла о браке!

— Тебя так раздосадовала ответственность за чужую женщины, что ты решил на ней жениться? — нервно хихикнула я. — Прекрасный способ избавления от ответственности!

— Нет, все было не так! — воскликнул Рейн и неожиданно отвернулся от меня, садясь на кровать. Он запустил пальцы в волосы и стал выглядеть так обреченно и убито, словно его приговорили к смертной казни. — Изначально я хотел избавиться от тебя, пристроив в хорошие руки — это правда! — говорит так, словно ему котенка подкинули. — Но затем ты оживила мою магию. Ты превратила искру огня в живое существо, Виктория! — дракон говорил такими интонациями, словно я сотворила чудо. Мне сложно ориентироваться в том, что нормально, а что нет. Любое проявление магии для меня — настоящее чудо. — Ты совершило то, что не удавалось ни одной женщине за тысячи лет, — выдохнул Рейн и распрямылся. — «Лишь та, кто способна вдохнуть жизнь в драконий огонь, сможет привести в этот мир младенца, по силе превосходящего отца» — так завещала Праматерь. — Ты — моя аида. Я знаю, что поступил не самым благородным образом. Да, я утаивал от тебя правду. Но у меня не было иного выхода, и я...не жалею, — решительно выдохнул Рейн. — Я искал тебя два тысячелетия, Виктория. Я не надеялся, что однажды встречу свою суженую. Но это случилось, и поверь: теперь я не упущу тебя. Брак связал нас с тобой навечно. Отныне никто и ничто не сможет разрушить нашу связь. Мой огонь отныне твой, и твоё тело уже меняется. Когда изменения завершатся, ты перестанешь стареть, станешь бессмертной.

— И должна буду родить тебе ребенка, — прошептала я, скривившись. Какие бы красивые слова он не изрекал, суть остается неизменной.

— Только если ты этого захочешь, — внимательно посмотрел на меня Рейн. Я не смогла сдержать смехок.

— А если не захочу? Сколько ты готов ждать? Год? Два? Сто? А что потом? — допытывалась я, чувствуя подступающую истерику. Чувство отчаяния нарастало и уже начало раздирать душу. Снова замужем! Да я в страшном сне не могла представить, что Рейн станет мне мужем!

— Неужели ты никогда не хотела стать матерью? — мрачно спросил Рейн. Мой настрой его не обрадовал.

— Я? — у меня язык к небу присох. Сказать про сына? Я понимаю, что рано или поздно дракон узнает о нем, но сейчас не тот момент, когда нужно обсуждать такие вещи. Для начала мне нужно унять рвущуюся наружу ярость и негодование. — От тебя я точно никогда не хотела детей! — выпалила на эмоциях. — Где они будут жить?! Здесь?! В мире антисанитарии и угнетения?! У вас дети в слугах работают! Кстати, знаешь, откуда берется холера?! Она приходит лишь в те места, где фекалии сбрасывают в водоемы! Вы даже собственное дерьмо не научились утилизировать, а мните себя великими магами!

— Об этом я и говорил! — несмотря на мою истерику, его командирский голос прозвучал словно удар колокола. Я мгновенно смолкла. — Ты удивительная. Я просил Праматерь послать мне достойную женщину, но я и подумать не мог, каким даром наградят меня боги. У меня есть власть. У тебя — знания. Вместе мы сможем изменить мой мир. Я готов пожить в твоём мире несколько лет, чтобы изучить его достижения, прочитать книги...

— А ты спросил, чего хочу я? — шепотом я перекричала я. — Ты хоть раз поинтересовался, чего хочу я, а не ты? Когда похищал меня, женился, строил планы на будущее — хотя бы раз ты спросил меня? Нет, Рейн. Ты думаешь только о себе. Только твои решения верные. Только ты всегда прав. Раз уж ты не стал спрашивать, я сама тебе скажу: у меня нет никакого желания возвращаться в родной мир вместе с тобой! — я с удовольствием отметила, как вытянулось лицо дракона. — Я вернусь туда одна! Слышишь?!

— И думать об этом не смей! — Рейн принял грозный вид и поднялся на ноги, нависая надо мной словно скала. — Я не отпущу тебя одну! Ни в родной мир, ни в какой-либо другой! Отныне твоя безопасность превыше всего!

— Единственный, кто представляет для меня опасность — это ты! — вскричала я. — Пока ты не появился в моей жизни, мне ничего не угрожало! Каждый день был счастливым! А сейчас я готова умереть, лишь бы не просыпаться в этом кошмаре и каждый день видеть твое лицо! — крикнула сорвавшимся голосом.

Задела. У Рейна на лице заходили желваки — так сильно разозлили его мои слова. Я кожей чувствовала, как он бранит меня в своей голове и с трудом удерживается, чтобы не высказать все, что думает.

— Как пожелаешь, дорогая, — сквозь зубы процедил Рейн и внезапно развернулся на пятках. Он покинул спальню, хлопнув напоследок дверью так, что она чудом не разлетелась в щепки.

Вот и поговорили.

Глава 33

— Виктория! — от громкого окрика я подскочила на постели. Остатки наркоза еще не выветрились из моей крови, и меня постоянно клонило в сон. После ухода Рейна я еще долго лежала на постели в одиночестве, буравя взглядом потолок. Я совершенно запуталась. Что делать дальше? К чему идти? Ради чего жить? Я чувствовала себя загнанной в угол, обезоруженной и раздавленной. Татуировки на руках будто оковы связывали меня, лишали свободы, клеймили. — Что он с вами... — в спальню ворвался Агрест. Едва заметив меня, лежащую на постели, сонную и обессиленную, он встал как вкопанный. Несколько минут мы молча смотрели друг на друга, пока я не нарушила тишину.

— Что вы хотели, Ваше Величество? — устало вздохнула.

— Увидеть вас, — негромко отозвался Агрест, отмечая все детали моего положения: постель, бледная кожа, измученный вид. Он выглядел очень растерянным. — Так это правда? Он взял вас силой?... — он так выразительно смотрел на кровать, что я почти увидела, как в его мыслях проносятся постельные сцены и развратные картинки.

— Он женился на мне, — произнесла так, словно дракон приговорил меня к смертной казни. Уж лучше бы он взял силой, но не привязывал к себе узами брака. Теперь мне не спрятаться от Рейна даже в другом мире.

— Как? — король изумился еще сильнее прежнего. Он такую гримасу соорудил, что я не смогла сдержать улыбку, которая быстро переросла в смех.

— Агрест, вы бы видели себя сейчас! — хохотала я без капли злости и насмешки. Король поймал свое отражение в зеркале и тоже рассмеялся. Вот так мы и веселились с ним, на целую минуту забыв о проблемах.

— Виктория, дракон внезапно покинул замок, — отсмеявшись, огорошил меня Агрест. — Он вернулся в свое гнездо.

— Надолго? — встрепелась я. Неужели удалось избавиться от него? Жаль, но чудес не бывает. Уверена, что он вернется, и очень скоро. Просто решил перевести дух, чтобы не прибить меня.

— Не знаю. Объясните мне, что у вас здесь произошло. Целые сутки дракон не подпускал никого к башне ритуалов и к вашему крылу. Он оградил все мощнейшим куполом, даже мышшь не прошмыгнет! — я поняла, что все это время Агрест пытался заслат в наше крыло шпионов. Единственное, что его остановило — это физическая преграда. Интересно, сколько таких «мышек» он уже успел подослать ко мне и к Рейну? — Он взял вас? — прямо спросил он безо всякого смущения. Ну а что? Мы взрослые люди. Ложная скромность ни к чему.

— Взял и возложил на меня священную обязанность рожать от него, — я мрачно усмехнулась. Вспомнилось бледное лицо Рейна, его встревоженный голос. Он испугался за меня, это факт. Инкубатор для него превыше всего.

— Вы уверены в том, что он заключил именно брак? — внимательно посмотрел на меня Агрест, поплотнее прикрыв дверь.

Я описала все то, что произошло со мной в день ритуала. Агрест слушал меня внимательно, не перебивал, лишь задавал уточняющие вопросы. Я знаю, что он не сможет мне помочь. Дракон не оставил бы мне путей отступления.

— Какие именно камни были на вашем платье? Это важно. Они расплавились? Не может быть... Вы уверены, что он толкнул вас в огонь? Виктория, подумайте. Возможно, вы испугались, и вам показалось. Что? Он назвал вас айрой? Праматерь... — эта информация так шокировала короля, что он позабыл обо всех правилах приличия и опустил на кровать возле меня.

— Вы были во всем правы, — признала я. — Нужно было вас послушать. Теперь я никогда не отвязжусь от него, — с досадой выдохнула я.

— Должен же быть выход, — пробормотал Агрест, поднимаясь на ноги. — Драконы крайне трепетно относятся к своим избранным. Я никогда не слышал, чтобы кого-то из женщин брали в жены насильно или обманом. Никогда не задумывался, с чем это связано, но это на них не похоже.

— Хотите сказать, что он нарушил какие-то законы? — фыркнула я. — Не смешите. С его опытом и знаниями о магии и законах, он предусмотрел все — я в этом уверена.

— Не отчаивайтесь, — посочувствовал мне Агрест. На его губах появилась легкая улыбка. Удивительно, каким эмпатичным и человечным может быть тот, в чьих руках людские судьбы. Поразительный контраст с бесчувственным и непробиваемым драконом. Я знаю: Агрест никогда не поступил бы также подло, как Рейн. — Виктория, мы найдем выход. Обещаю вам, что помогу, — он склонился надо мною и сжал мою ладонь своей крепкой рукой. Нежный, успокаивающий жест. Я подняла голову, чтобы посмотреть на него. Лицо короля было слишком близко. Не успела я опомниться, как Агрест накрыл мои губы поцелуем.

Это казалось сном. Он не брал меня нахрапом, не пытался навязать свое внимание. Прижался губами и застыл, ожидая от меня реакции. Я позволила себе поддаться чувствам. Закрыв глаза, ответила на поцелуй. Что я творю? Не знаю, просто иду на поводу у чувств и желаний. Мне жизненно необходима ласка и поддержка, а дать их может лишь Агрест. Король хотел отстраниться, когда я решила настоять. Запустив пальцы в его светлую шевелюру, я притянула голову мужчины к себе. Он не приставал ко мне, не пытался зайти еще дальше.

Всего лишь поцелуй.

Нежные, даже невинные, словно мы двое подростков, впервые познающих мир взрослых. Агрест как будто боялся напугать меня своей настойчивостью, действуя максимально осторожно. Спасибо ему за это. Его нежность помогла мне немного успокоиться и прийти в себя.

— Он не заслужил вас, — выдохнул мне в лицо Агрест, когда отстранился. Его грубая мозолистая ладонь коснулась моего лица, а я, словно кошка, прильнула к ней и потерялась щекой.

— Ему нужна не я, а ребенок, — шепнула в ответ, не открывая глаз. — А для меня предпочтительнее смерть.

— Не говорите так! — король приложил палец к моему рту. — Не вздумайте ничего делать с собой!

Я найду выход, обещаю вам, — завладев моей ладонью, он оставил на ней нежный поцелуй. — Пospите. В ближайшие дни дракон не вернется.

Просьбу оказалось выполнить очень легко. Я закрыла глаза и тут же провалилась в приятный крепкий сон. Подозреваю, что и здесь не обошлось без магии — скорее всего, Агрест применил какие-то сонные чары.

Судьба как будто сжалилась надо мной и решила подарить светлую полосу. Вспоминая эти события позже, я верила, что местное божество Праматерь действительно помогла мне, буквально вручив в руки билет к сыну. Когда я проснулась, в спальне уже стоял король.

— Виктория, — расплылся в улыбке он. Я отстраненно отметила, что его зубы ослепительно белые. Даже странно для средневековья. — Я нашел выход, — гордо заявил он.

— Правда? — от таких новостей и даже присела на кровати. Сколько длился мой сон? По ощущениям, прошло около суток.

— Я перерыл всю библиотеку, — Агрест рассказывал это с такими интонациями, словно он лично провел блестящую военную операцию. — Я лично изучал книги, в которых упоминаются драконы. У меня есть для вас несколько новостей, и все они хорошие! Во-первых, я дракон не сможет зачать ребенка, пока вы этого не захотите. Все тексты ясно говорят о том, что без желания женщины наследник не родится. Во-вторых, я придумал, как вернуть вас в родной мир, — расплылся он.

— Что? — не поверила я и встала с кровати. — Вы не шутите? Не обманываете?

— Да, но есть несколько важных моментов, — радости в его словах поубавилось.

— Я слушаю, — вздохнула, устало прикрыв глаза. Ну, началось... Поманил меня морковкой, а теперь выставляет условия.

— Скорее всего, вам придется лечь с драконом в одну постель, — с сожалением вздохнул Агрест.

— Для чего? — нахмурилась я.

— Нам нужна его кровь, — цокнул языком король. — Понимаете ли, переход через миры возможен лишь с помощью драконьей крови. Буквально.

— Взять кровь у Рейна? Хорошо, но причем тут постель? — не поняла я. Как-то все очень запутано.

— Нужно, чтобы все прошло незаметно, — вздохнул Агрест. — Единственный способ взять кровь у дракона — усыпить его. Вы же не думаете, что он позволит вам резать себя.

— И вы хотите, чтобы я переспала с ним, а затем усыпила? — почувствуй себя Матой Хари.

— Именно! — Агрест расплылся в улыбке как мальчишка. — Я прикажу сварить зелье, которое...

— Не надо зелий! — я подняла руку, давая понять, что решение есть. Гораздо более надежное, чем средневековое варево.

— А что вы предлагаете? — как-то странно насторожился король. — Виктория, я сразу предупреждаю вас: пытаться убить дракона бессмысленно! Он бессмертен. Его не возьмет никакой яд, и даже самый острый кинжал не справится с его шкурой! — Агрест говорил абсолютно серьезно. Он действительно был уверен в том, что я собираюсь убить Рейна! Неужели у меня такой решительный и грозный вид?

— Вы неправильно поняли, — пролепетала я. — Я его усыплю на пару часов, — должна признать, работать с магией мне понравилось. Я не против вновь потренироваться и создать шприц с мощным транквилизатором внутри. Раз дракон бессмертен, то большая доза его не убьет, но вырубит. — Сама. Ваша помощь не нужна, — я расплылась в улыбке, предвкушая сладкую месть.

— Виктория, вы выглядите очень загадочно, когда задумываете очередной перформанс, — сказал Агрест.

— Очередной? — приподняла бровь я и прочитала ответ в его глазах. Наш поцелуй он посчитал проявлением яркого безумия. Я никогда не отличалась легкомыслием, но сожаления о случившемся не было. Мне понравились поцелуи Агреста. В тот момент они оказались как нельзя кстати. — Вы говорили, что новостей несколько, — напомнила я, желая сменить тему разговора.

— Да, — король прокашлялся в кулак, чтобы скрыть улыбку на лице. — В ближайшие дни дракон не вернется. У нас с вами будет время, чтобы...кхм...подготовиться к тому, чтобы вернуть вас.

— Агрест, почему вы так желаете мне помочь? — спросила я, склонив голову набок. Мне не

пятнадцать лет. Красивыми словами меня не обманешь. У короля явно имеется свой интерес, из-за которого он и помогает мне. — Вам от моего ухода какая выгода?

— Мне? — Агрест удивленно ткнул в себя пальцем. — Я, напротив, желаю, чтобы вы остались. Вы не только прекрасный лекарь, но и очень красивая и приятная женщина. Я не шутил, когда предлагал Высшему отдать мне вас в качестве пожизненной фаворитки. Если бы не свадьба... — стиснул зубы он. Кажется, своей выходкой Рейн спутал все планы короля.

— Не советую вам напоминать Рейну о своем предложении, — хмыкнула я. — Он настроен серьезно. Конкуренции не потерпит.

— Я тоже не терплю, когда у меня из-под носа уводят красивых женщин, — ухмыльнулся Агрест. — Поэтому буду рад подложить дракону свинью.

Что-то не сходится в его словах. Слишком импульсивный и откровенный поступок со стороны того, кто должен быть расчетлив и серьезен.

— Вы же понимаете, что мой уход дракон будет расследовать, — намекнула я. — Он ясно дал понять, что в других мирах мне не затеряться.

— Не совсем так, — обнадежил меня король. — Найти вас ему будет гораздо сложнее, чем в прошлый раз. Брачные узы еще не окрепли, вычислить вас по ним он не сможет.

— Вы, правда, верите в то, что Рейн не сможет вычислить меня? — приподняла бровь я. Тут либо король — полный дурак, либо он меня считает законченной идиоткой. — Речь идет о продолжении его рода. Это не просто прихоть, это — инстинкт. Он сможет найти меня, даже если я буду мертвой. Не знаю, как, но чувствую, что от него не сбежать.

— Тогда вернуться стоит хотя бы затем, чтобы увидеть своего ребенка, — мягко заметил Агрест.

— Почему вы так настойчиво хотите избавиться от меня?! — не выдержала я. — Агрест, скажите правду.

Король резко выдохнул и возвел глаза к потолку.

— Драконы доставляют много неприятностей, — хмыкнул он, явно чувствуя себя неловко. — Их не любят. Никто не хочет, чтобы они размножались.

Так вот, в чем дело. Не только мне крылатый ящер испортил жизнь, раз их народу желают исчезновения.

— Вам было бы надежнее убить меня, — нервно дернула уголком рта. Зачем рисковать и отправлять меня обратно, если решить вопрос быстро и без риска?

— Да, — нехотя согласился Агрест. — Но смерть айды карается уничтожением целого города. Не хочется обрекать на смерть горожан столицы, — я всматривалась в его лицо, пытаюсь понять, он шутит или говорит всерьез? Неужели от убийства его удерживает только страх наказания? Говорят ведь, что чаще всех врут именно политики.

— Вы серьезно? — не удержалась я. Теперь от флирта не осталось и следа. Я насторожилась, как лань, которая почувствовала опасность. Так ли безобиден Агрест, как кажется на первый взгляд?

— Виктория, я шучу, — рассмеялся он приятным теплым смехом. — Неужели вы думаете, что у меня бы поднялась рука убить такое сокровище, как вы? — он улыбнулся мне. — К тому же, дракон оставил здесь стражу, которая будет сопровождать вас, куда бы вы ни пошли. Они и меня пускать не хотели, пришлось использовать магию, — хмыкнул он. Повисла тишина. — После того, как мы начали внедрять ваши рекомендации, болезнь пошла на убыль. Среди народа ходят слухи о волшебнице, которая пришла из другого мира, чтобы спасти всех от смерти.

— Холера вернется, если вы кардинально не пересмотрите систему канализации, — он так ласково и нежно смотрел на меня, что я поспешила сменить тему. Агреста тут же передернуло. Да уж, плавный переход с флирта на фекалии. — Прекратите сбрасывать нечистоты в реки. Нужно построить коллекторы, дать указания...

— Виктория, я хочу, чтобы все вот это, — он жестом указал на мои губы, — вы записали и подробно разъяснили. Про холеру, про канализацию, про тех маленьких зверьков, о которых вы говорили...

— Бактерии? — на всякий случай уточнила я.

— Да, они, — закивал Агрест.

— Я расскажу все, что знаю, — согласилась я. Если король желает мне помочь, то грех не ответить

ему тем же. И все же что-то в его поведении смущало меня. Агрест чего-то недоговаривает. Тем не менее, его милому желанию избавиться от меня я поверила. Думаю, в этом он искренен. Интересно, чем же насолили ему драконы и лично Рейн? Чувствую, что ответ будет очень интересным.

Глава 34

Прогуливаясь по замку, я знала, что Рейна в нем нет и в ближайшее время не будет. Мне хотелось обрадоваться, испытать облегчение, но этих эмоций не было и в помине. Напротив, я чувствовала себя уязвимой. Только теперь осознала, что Агрест был тем, кого боялись. Когда он исчез, я стала ловить на себе очень недобрые взгляды. В коридоре то и дело мне встречались дамы, бросавшие на меня такие взгляды, словно я их обокрала и лишила всех семейных драгоценностей. Б-р-р... Мне кажется, только моя охрана, приставленная Рейном, удерживала этих женщин от того, чтобы наброситься на меня прямо в коридоре.

— Вы все запомнили, Виктория? — Агрест волновался перед возвращением Рейна. Дракон должен был вернуться этим вечером, а я...готовилась отправиться домой. На этот раз все получится — сомнений нет. У меня была внутренняя уверенность в том, что предстоящая ночь будет последней в этом мире, а интуиция меня никогда не обманывала.

— Да, Агрест, — я улыбнулась королю. Поцелуев между нами больше не было, но за прошедшие три дня мы успели сблизиться. В общении Агрест невероятно галантен и обходителен. Даже жаль оставлять такого мужчину в этом средневековье. — Я все знаю. Главное, вы меня не подведите.

Не было ни капли сомнений в успехе. До тех пор, пока...

Где-то вдалеке раздался крик. Слишком громкий и пугающий, чтобы списать его на звук от обычного зверя. Мы с Агрестом синхронно повернули головы в сторону окна. Неужели...? Над городом нависла тень. Огромный дракон летел прямо сюда. От вида этого ящера у меня внутри все похолодело. На Земле я никогда не видела ничего даже отдаленно похожего. Он же размером с самолет! Огромные крылья простираются над небом, страшный шипованный хвост внушает ужас, а морда размером с грузовик и смотрит на замок с такой ненавистью, будто и вправду готовится сжечь его.

Я сразу поняла, что это именно Рейн, а не какой-то другой дракон. Только он обладал этим испепеляющим взглядом, в котором чувствовался зверь. Так вот почему мне казалось, что за обликом человека прячется кто-то страшный и нечеловечески сильный. И вот этот монстр размером с авиалайнер стал моим мужем?! Это его я собираюсь обмануть и сбежать?! Признаюсь, на несколько секунд я струхнула. А если однажды Рейн выйдет из себя и сожрет меня? Наши с ним отношения нельзя назвать теплыми, а уж если после моего побега он решит навсегда расправиться с упрямой суженой? Страшно представить, что может сделать этот динозавр.

— Теперь вы понимаете, почему мы не хотим, чтобы эти существа размножались? — Агрест смотрел на драконью ипостась Рейна со смесью страха и отвращения. — Уходите, Виктория, и больше никогда не возвращайтесь в этот мир, — удивительно, но эту фразу он произнес совершенно беззлобно.

Дракон приземлился на участок перед замком. По-моему, при его появлении все птицы сорвались с насиженных веток и устремились прочь. Я их понимаю. Думаю, и людям хотелось бы поступить также. Рейн внушал настоящий ужас.

— Не бойтесь, Виктория, — Агрест заметил мое состояние и встал ближе. — Уж кого-кого, а вас он не тронет. Драконы берегут своих женщин как зеницу ока. Даже если он спалит весь город, вас его огонь не коснется.

— Огонь не коснется, а вот зубы... — я громко сглотнула слюну. Дракон начал покрываться сизым туманом, и вскоре пропал из зоны видимости. Длилось это около минуты. Затем дымка развеялась, и мы увидели Рейна. Он быстро и уверенно зашагал к замку, на ходу раздавая какие-то указания окружившим его растерянным слугам. Забавно, что прислуживали Рейну исключительно мужчины, крепкие и сильные. Женщин к этому зверю просто не пустили. Дракон скрылся в замке, когда к нам вбежала служанка.

— Ваше Величество! — обратилась она к королю. — Высший дракон потребовал, чтобы женщина ожидала его прибытия в покоях.

Мы с королем переглянулись. Игра начинается.

— Виктория, — вместо приветствия произнес Рейн, входя в свою спальню. Я не была здесь с того момента, как дракон улетел. Неприятно, тяжело находиться в этой комнате, где все напоминает о моем «неожиданном» замужестве.

Я подняла глаза на вошедшего дракона. Не знаю, чего ждала, но в душе поднялась буря из чувств.

Перед глазами пронеслась наша «свадьба», когда весь мир для меня сгорел, а затем воскрес из пепла в объятиях этого мужчины. Я много раз прокручивала в голове этот момент. Странно, но он не вызывал неприятных эмоций, я не ощущала себя изнасилованной. Это взывало вопросы, на которые я пыталась найти ответы, и нашла.

Никто и никогда не брал меня так, как Рейн тогда. В нем бушевала такая страсть, смешанная с нежностью, что это завораживало. В тот момент он восхищался мною, наслаждался, овладевал, а самое главное — я была нужна ему. И вот сейчас, когда он вновь вошел в комнату, я смотрела на него и не знала, как начать разговор.

— Рейн, — отозвалась в ответ, приветствуя его кивком головы. Дракон выглядел уставшим и измотанным, словно все эти дни кто-то знатно трепал ему нервы.

— Как ты? — спросил Рейн, и не похоже, что он сделал это из вежливости. Дракон ждал ответа.

— Нормально, — дернула плечом я.

— Ты успокоилась? — уточнил он, внимательно рассматривая меня. Взгляд настороженный, с опаской. Ожидает мести? Правильно делает, но кидаться на него я не собираюсь. Месть — это блюдо, которое подают холодным, а за прошедшие дни я успела остыть.

— Да, — коротко кивнула я и поспешила сменить тему. — Где ты был? Чем занимался? — я вновь будто вернулась в прошлое, когда встречала мужа с работы.

— Разбирался с делами, — устало выдохнул Рейн и будто расслабился. Думает, что я простила его, раз не кидаюсь с кулаками? Зря. Очень зря.

— Что случилось? — я сделала вид, что заинтересована, но в глубине души мне абсолютно наплевать, какие там дела у драконов.

— Один из младших драконов похитил принцессу, — раздраженно фыркнул Рейн. Вот как. Неудивительно, что драконье племя не жалуется. — Молодой импульсивный дурень. Увидел красивую девушку и отказался отпускать ее. А ведь парню уже четыреста лет!

— Отпустить? — я ухватилась за это слово. — Откуда отпустить?

— Он проводил обряд Шаэрат. Это традиция, когда принцесс привозят к дракону для осуществления права Белой ночи, — сказал он и замолчал, будто из этих слов хоть что-то должно быть понятно.

— Объясни! — потребовала я. Это чем это эти ящеры занимаются с принцессами?!

— Каждая девочка, рожденная в королевской семье, проходит обряд посвящения в женщину, — спокойным, уставшим голосом начал объяснять Рейн, а у меня от его слов волосы на голове зашевелились. — Ее доставляют в драконье гнездо, где она делит ложе с одним из драконов. Это особый обряд, который позволяет поддерживать магию в королевской крови. Принцесса, которая побывала в объятиях дракона, несет в себе частицу его силы, как бы впитывает каплю магии, которой дракон с ней делится. После обряда девушку возвращают родителям и вскоре выдают замуж.

— Но если девушка не хочет спать с драконом? — спросила я, но в глубине души уже знала ответ.

— Что значит «не хочет»? — искренне не понял Рейн. Он уже успел раздеться — его ждала горячая ванна. — Принцесса обязана подчиняться воле отца. Ни один король не хочет иметь проблем с драконами, а нам невыгодно, чтобы магия в человеческой крови слабела. Если девушка не прошла обряд Шаэрат, то ее дети могут вообще не унаследовать магию. Слабый правитель не может править государством.

— Вы фактически насилуете женщин, — прошептала я, но Рейн услышал. Теперь понятна неприязнь Агреста к драконам. Отправить дочь в постель к незнакомцу — это унижение. Я уже молчу о том, что чувствуют молодые девушки, вынужденные отдаваться незнакомцам.

— Не говори глупостей, — раздраженно бросил Рейн.

— А ты? Ты тоже проводит этот обряд... Шаэрат? — меня вдруг осенило.

— Да, — без колебаний признался дракон. — Это дело нельзя доверять неопытным птенцам. Если не рассчитать силу и влить в девушку слишком много магии, она может просто умереть.

— Какой кошмар, — ужаснулась я. Не нужно уточнять, что этот факт устанавливался исключительно опытным путем. — И сколько девочек прошло через тебя? — я с отвращением посмотрела на Рейна.

— Ревнуешь? — усмехнулся он. — Я их не считал, но за два тысячелетия немало, как ты понимаешь. Я относился к этому как к работе. Да и чем может увлечь юная неопытная девочка?

— Но твоего собрата же увлекла, — парировала я.

— Он сам еще молод, — скривился Рейн. — Отец девушки закатил скандал. Дочь должна была вернуться домой еще месяц назад, но продолжает находиться среди драконов. Логично, что король потребовал или заключить брачный союз, или вернуть девушку домой. Но парень медлил с ответом, предпочитая просто наслаждаться девушкой безо всяких обязательств.

— Какой урод! — не удержалась я. И как потом бедняжке строить свою судьбу? Узнав, что целый месяц ею пользовался молодой дракон, много ли приличных женихов захотят взять ее в жены? И какая семейная жизнь ее ждет? Постоянные упреки мужа, сплетни, позор до конца дней... Кажется, я начинаю разделять чувства местных королей. Драконы и впрямь ведут себя недостойно.

— Осторожней, ты говоришь об одном из самых сильных драконов этого мира, — предупредил меня Рейн, видимо, намекая, что мне в этом мире предстоит жить. Ошибается. — Он, хоть и молод, никогда не был глупым. Я отправился к нему, чтобы разрешить ситуацию. Все же конфликты с королями нам не нужны. Другие отцы могут насторожиться и перестать отправлять своих дочерей к драконам. Я хотел просто забрать девочку, но опоздал.

— Он убил ее? — мои пальцы сжали шелковую материю. Неужели этот юный насильник так замучил девочку, что магия все-таки убила ее?

— Хуже! Он на ней женился! — зло зарычал Рейн. Отвернувшись от меня, он уперся руками в подоконник и медленно выдохнул, пытаясь успокоиться.

— Женился? — на всякий случай уточнила, а то вдруг я не расслышала. — Значит, она его аира, — попыталась рассуждать я.

— Да? Проверка показала, что она самая обычная женщина! — раздраженно взмахнул руками Рейн. — Этот идиот взял в жены девочку, которая даже не сможет подарить ему наследника, еще и навлек на себя политические последствия! Идиот!

— Чтобы любить женщину, совершенно не обязательно, чтобы она была суженой, — резонно заметила я.

— Я приказал ему расторгнуть брак, но он отказался. Воспротивился моей воле! Утверждает, что принцесса приняла его силу и оживила драконью магию. Даже показал мне живые цветы из огня, которые якобы создала она. Да вот только повторить этот фокус девочка не смогла! Еще и нервничала заметно, — еще бы. Рядом с Рейном любой бы начал нервничать.

— На что ты намекаешь? — прищурилась я.

— С нами играют, — уверенно заявил Рейн. — Вот только кто? Короли объединились и решили пойти против нас? — он уставился в окно, будто там был ответ. — Ладно, оставим это. Как дела? Ты все еще хочешь убить меня?

Настал главный момент, к которому я готовилась все последние дни. Нужно хорошо сыграть эти эмоции, расслабить дракона, чтобы он поверил мне и потерял бдительность.

— Я много думала, — произнесла с заметным напряжением в голосе. — Мне объяснили, что быть аирой — это огромная честь и огромная удача.

Рейн расплылся в улыбке. Таким счастливым я его никогда не видела. Он засиял, как начищенный рубль.

— И...? — в нетерпении произнес он. — Что еще ты поняла за время моего отсутствия?

— Что я хочу попробовать, — выдавила я из себя. — Этой ночью я останусь у тебя, — неуверенно улыбнулась я.

— Виктория! — радостно воскликнул Рейн и...бросился к моим ногам. Он упал на колени, сжав свои пальцы на моих бедрах. Его лица оказалось на уровне моей груди. — Я так ждал этих слов! Обещаю, больше я не обижу тебя! Поверь, я должен был так поступить, чтобы ты не оставила меня! Другого выхода не было, а потерять тебя я не могу.

Глава 35

Можешь. Очень даже можешь, крылатый лишатель невинности. Стоило подумать, сколько женщин пропустил через свою постель этот дракон, как все внутри дрожало от негодования. Бедные девочки! Нет, я не хочу давать продолжение этому роду. Не хочу быть матерью того, кого будут

ненавидеть, кто также будет пропускать через себя десятки невинных девочек.

— После нашей свадьбы к тебе будут приезжать принцессы? — на всякий случай уточнила я. Неужели законы драконов настолько отвратительные?

- Конечно, нет, — улыбнулся мне Рейн. — Не волнуйся, кроме тебя больше никого не будет. Никогда, — заверил меня он. Ха! Поверить дракону? Больше я такой глупости не совершу.

— Я прикажу принести пирожный для тебя, — решил он.

— Зачем? — вырвалось у меня.

— Ты же любишь сладкое, — озадаченно крикнул Рейн. — Мне сказали, что ты не оставляешь ни крошки после пирожных. Я приказывал давать тебе побольше сладкого.

— Я всегда отдавала сладкое слугам, — честно призналась я, с удовольствием наблюдая, как вытягивается лицо дракона.

— Что? — опешил он. Радость мгновенно испарилась из его глаз. — Зачем слугам?

— Они дети, — пожала плечами я. — Все лучшее — детям. Не слышал о таком?

— Они слуги, — судя по взгляду, Рейн всерьез заподозрил, что у меня что-то не то с головой. — Ты отдавала сладости слугам? — он произнес это с такой интонацией, словно я кормила лобстерами бездомных лишайных котов.

— Я отдавала сладости детям, которые выглядели голодными, — поправила я, смещая акценты.

— Я приказал давать тебе сладости потому, что ты не выглядела упитанной.

— Так вот почему меня заваливали сладким?! — возмутилась я. — Это ты приказал?! Боже, зачем?!

— Чтобы ты поправилась, — развел руками Рейн. — Виктория, ты худая как щепка, а для вынашивания младенца нужны силы!

Я закатила глаза. Держись, Вика, держись. Да, он откармливал меня, как свинью, но... Я вот-вот сбегу от него и забуду все как страшный сон.

— Я хотел позаботиться о тебе, — выдавил Рейн, и я не поверила тому, что слышу. Это прозвучало искренне. — Сладкое поднимает настроение женщинам, а ты всегда хмурилась. Я подумал, что смогу как-то развеселить тебя. Не действиями, так едой.

Забота? От Рейна? Этот мужчина не привык показывать свои чувства, он живет действием. Пожалуй, если он и умеет заботиться, то только так — действуя четко и быстро.

— Сахар способствует выбросу эндорфинов, — закрыв глаза, я расплылась в улыбке. Может, Рейн необразован, но некоторые вещи он чувствует и понимает интуитивно.

— Ничего не понял, — покачал головой он.

Дракон приказал принести пирожные со взбитыми сливками и проследил, чтобы я съела все до последнего кусочка. Я не знала, как подобраться к тому, чтобы дело перешло в горизонтальную плоскость, но мне даже не пришлось ничего делать. Рейн сам набросился на меня, словно голодный на кусок хлеба. Подхватил на руки, впился в губы требовательным поцелуем и, усадив на постель, принялся меня раздевать.

Мне не пришлось притворяться. Дракон так ловко владел искусством страсти, что я получала настоящее удовольствие от процесса. Он с нетерпением снял с меня платье и отбросил его в сторону, как раздражающую помеху. Я оказалась перед Рейном в одном лишь белье. Обхватив меня своими большими сильными руками, дракон принялся покрывать поцелуями мою шею, плавно спускаясь к груди, а оттуда — к животу. В его объятиях я таяла, как свеча. В его теле заключено столько силы, страсти и сексуальности, что сдерживать себя невозможно, да и не нужно.

Я тоже ласкала его. Осторожно прикусывала за ухо, ощущая, как от этого простого действия напрягается все тело дракона. Я впервые поцеловала его сама, ощутив вкус кожи — солоноватый, с яркими нотками мыла и трав. Рейн обращался со мной как с фарфоровой куклой. Его переполняло животное желание, но он сдерживал себя, будто боялся меня «сломать». Его можно понять. С его силой сломать мне кость можно одним неосторожным движением, а если Рейн решит лечь на меня, то я попросту задохнусь.

В этом мужчине чувствуется тысячелетний опыт. Не знаю, как ему удавалось «нажимать» на мои самые чувственные кнопки, но вскоре я так распалилась, что от желания почти ничего не

соображала. Кажется, я никогда в жизни так сильно не возбуждалась — до такой степени, что перед глазами вставала пелена. Мне было очень хорошо. Я была счастлива как никогда, словно своими ласками Рейн спровоцировал бешеный выброс гормонов счастья.

Я думала, что мне придется терпеть эту близость, но все вышло иначе. Я сама отдавалась ему, сама двигалась навстречу, принимая его и отдавая всю себя. Никогда не испытывала ничего подобного. План по обезвреживанию дракона на несколько долгих, прекрасных минут испарился из моей головы. В голове взрывались салюты, тело накрывала одна волна удовольствия за другой, а я была счастлива, как никогда. Такого наслаждения я не испытывала никогда в жизни.

Я пришла в себя лишь спустя час, когда лежала на кровати обессиленная. Рейн тоже расслабился рядом. Он лег рядом и уставился в потолок с полуулыбкой на устах.

— Потрясающе, — произнес Рейн негромко. — Я не причинил тебе боли? — он повернул голову в мою сторону. Я ощущала, как горят мои ребра после его медвежьих объятий. Дракон старался быть осторожным, но под конец дал выход своей страсти, сжав меня с нечеловеческой силой.

— Все в порядке, — солгала я. Не хочу, чтобы Рейн отвлекался. Он должен расслабиться и задремать, чтобы у меня появилась возможность сделать укол. Секс с ним, конечно, потрясающий, но я не променяю это удовольствие на сына.

— Знаешь, ты удивительная, — произнес Рейн. Я слышала по голосу, что он улыбается. — Я никогда не встречал таких женщин. Мне казалось, что ты ледышка, но в постели ты горяча как лава. У меня было много женщин, но такой страсти я давно не испытывал. Я хочу еще! — нетерпеливо заявил он и навис надо мною сверху.

— Я устала, — шепнула я. Это правда. Мышцы сводит от напряжения, голова кружится. — Мне нужен отдых.

Несколько секунд дракон пристально смотрел мне в глаза. Думаю, что по местным обычаям жена должна отдаваться мужу по первому свисту. Он имеет право взять меня даже без моего желания, но...решил этого не делать.

— Хорошо, — выдохнул Рейн и перекатился на свою половину кровати. — Ты очень нежная, Виктория. Мне это нравится.

— А ты очень сильный, — заметила я. Это даже не комплимент, а констатация факта. В этом мужчине столько силы, что он сможет железо гнуть голыми руками.

— Спасибо, — Рейн расплылся в улыбке, как ребенок, которому купили игрушку. Он не пытался обнять меня или как-то сблизиться. Может, у них так не принято? Главное, что мне это на руку. И все же совесть грызла меня как маленький, но очень мерзкий червячок. Дракон искренен в своих чувствах. Он ждал свою женщину так долго, что мне даже вообразить сложно этот срок. Я вижу, как его глаза загораются каждый раз, когда он говорит о нас. Этот мужчина жестоко обманул меня, но, кажется, я действительно много для него значу. Он пытается найти общий язык и ухаживает. Я утешала себя тем, что ему просто нужен наследник, а после рождения ребенка он забудет меня как надоевшую игрушку. Ведь не может же он любить?

Повисла тишина. Я так ждала, когда же Рейн уснет, что сама не заметила, как задремала. Эта близость вытянула из меня все силы. Когда я открыла глаза, прошло уже несколько часов. Дракон все еще лежал рядом и, судя по дыханию, спал, но поверхностно, неглубоко. Одно неосторожное движение — и он проснется.

Я тихо приподнялась на локтях. Все действия были отточены до автоматизма. Я легко обращалась к магии — Агрест научил меня, как это делать. Никогда не думала, что это так приятно — колдовать. Я могу создать любую субстанцию, состав которой мне известен. Это настоящее чудо.

Я создала шприц с тонкой, но очень острой иглой. Чтобы пробить кожу дракона, придется постараться. Закрывает глаза и воспроизвела в голове формулу мощного транквилизатора. Мне нужна тройная доза, чтобы Рейна наверняка вырубил. Поднесла иглу к его руке, я застыла. Он точно не пострадает? Еще раз прокрутив в голове все, что слышала от Агреста, я все же решила ввести препарат. Внутривенно не получится — только внутримышечно. Рассасываться будет долго, но дракон отключится основательно.

Этот слон даже не шелохнулся, когда игла проткнула его кожу. Я медленно ввела препарат, а затем также осторожно вытащила иглу и протерла место укола крошечной салфеткой, смоченной в спирте. Не хочется занести Рейну инфекцию. Стоило спрятать шприц, как Рейн вдруг распахнул глаза. У меня внутри все похолодело.

— Куда ты? — нахмурился дракон, не пошевелив даже пальцем. Препарат еще не подействовал. Я чувствовала, как напряжена каждая мышца Рейна. — Все в порядке?

— Да, — я улыбнулась ему. Фу-у-у-ух... Он не понял, что произошло. — Спи, я просто хочу в туалет, — не стесняясь своей наготы, я встала. После всего, что случилось, играть в скромницу и прикрываться как-то глупо.

Я встала и направилась к двери, чтобы он поверил в мою ложь, но неожиданно Рейн решил встать.

— Постой! — окрикнул меня дракон. — Что это? — он все-таки заметил синяки на моем теле. Их оказалось больше, чем я думала. — Это я сделал?! — Рейн округлил глаза. Он приблизился так стремительно, что пол под нашими ногами задрожал. Рейн настолько тяжелый, что, мне кажется, обычные здания на него не рассчитаны. Это настоящая гора из мышц. Гора, которую я нагло обманываю.

Спокойно, Вика! Наберись мужества.

Его сильные пальцы коснулись моей талии, разворачивая корпус правым боком к дракону. Драконье тело источало огромный жар. От уверенного, властного прикосновения у меня по коже побежали мурашки.

— Чтoб меня рарги сожрали! — ругнулся Рейн, удивительно нежно поглаживая мою поясницу большим пальцем. — Я должен быть осторожнее! У тебя на коже следы от моих пальцев... — произнес он и покачнулся. — Что за... — попытался проморгаться, но его шатало все сильнее и сильнее.

— Приляг, — я развернулась и попыталась подтолкнуть Рейна к кровати, но он встал как вкопанный. В глазах загорелся огонек подозрения.

— Что происходит? — рассеянный взгляд пробежался по комнате. Он уже не может ни на чем фокусироваться. У меня есть минута, чтобы довести Рейна до кровати, а иначе он просто рухнет на пол. Я вдруг поняла, что не хочу оставлять его на жесткой, неудобной поверхности. Совесть проснулась? Не знаю, но я изо всех сил начала толкать Рейна к кровати. Сильный негибачаемый мужчина настолько ослаб, что почти не мог оказывать мне сопротивление. — Что ты сделала? — прозвучало без злобы, а с беспокойством. Он пытался сосредоточиться на моем лице, но не получалось. — Что ты задумала? — его пальцы сжали мое предплечье. Прежде это была бы железная хватка, вырваться из которой невозможно, но сейчас я легко высвободилась. Рейн стал слабым, как котенок. Колосс на глиняных ногах.

— Ляг, — приказала я. Он послушался. С моей помощью дракон добрался до кровати и практически рухнул на нее своей массой. Ножки мебели жалобно скрипнули. Рейн лежал на животе, а лицо его смешно вытянулось, как у маленького мальчика. Я уже приготовилась облегченно вдохнуть, как вдруг дракон заговорил полусонным голосом.

— Я не отпущу тебя, — шептал он в бреду, сжимая пальцами подушку. — Не отпущу... Не отпущу... — наконец, все его тело расслабилось, исчезло напряжение из мышц, а дыхание стало ровным и размеренным. Заснул. Препарат подействовал.

Я нервно рассмеялась. У меня было такое чувство, словно мне удалось завалить медведя, выстрелив в него дротиком со снотворным. Рейн своим телосложением и вправду походил на грозного лесного зверя. Такой огромный, сильный, злой и бесстрашный.

И такой беспомощный.

Думаю, никто из ныне живущих не видел Высшего дракона в таком беспомощном состоянии. Неожиданно для себя я застыла, глядя на спящего Рейна сверху вниз.

А ведь я могу убить его, просто введя яд в вену.

Это решит все мои проблемы. Не нужно будет опасаться погони, возвращения обратно, преследования. Один укол — и Рейн умрет, а я исчезну в другом мире. Никакой ответственности. Просто месть, которая сойдет мне и с рук и будет греть душу еще долго.

Но я не могу. Рука не поднимается убить живого мужчину. Я шла в медицину, чтобы давать жизнь, а не отнимать ее. Даже за те несколько лет, которые я проработала в роддоме, я насмотрелась столько всякого, что отнять жизнь теперь не смогу никогда и ни у кого. Дети даются с трудом. У Рейна тоже была мама. Она рожала его, любила, качала на ручках. Кто я такая, чтобы убивать его? Нет, я не хочу нести на своих плечах этот груз всю оставшуюся жизнь. Пусть живет, а я уйду. Надеюсь, что навсегда.

Создав еще один стерильный шприц, я взяла у Рейна кровь прямо из вены. Она у него какая-то особенная, кислотно-красная. Никогда такого не видела.

Вот и все. Мне больше ничего не нужно от дракона. Самое время уходить, а я все стояла и смотрела

на спящего мужчину. Я больше никогда его не увижу. Почему-то от этой мысли сердце наполнилось необъяснимой тоской. Неожиданно для себя я поняла, что все это время мне нравилось с ним «бодаться». Он с таким удивлением воспринимал новую информацию, а главное — готов был применять ее. Не отрицал ничего из того, что я ему рассказала. Тем не менее, больше этих разговоров и дискуссий не будет. Я должна уходить.

Глава 36

Я проскользнула в коридор. Стражники, которые верны дракону, исчезли. Король выполнил свое обещание — он расчистил мне путь. Я направилась в тайную часть замка. Весь замок словно замер в ожидании исхода нашей затеи. Надеюсь, Рейн не сорвется на короле. Мы постарались сделать все так, чтобы на него пало как можно меньше подозрений. Понятно, что дракон далеко не дурак, но навредить королю он не посмеет, если не будет прямых улик.

А их не будет.

— Ну что? — увидев меня, Агрест поднялся из своего кресла. Мы стояли в темной комнате без окон, скрытой глубоко в лабиринтах замка. Чтобы сюда попасть, нужен особый доступ лично от короля. — Все получилось?

— Я достала кровь, а Рейн спит мертвым сном, — мой голос дрожал от волнения. — Очнется через несколько часов.

— Давайте торопиться, — Агрест хотел избавиться от меня как можно скорее. Он уже приготовил все, что нужно для ритуала. Здесь же, в комнате, стоял чан с целым салатом из каких-то трав, сушеных останков животных (я надеюсь, что только животных) и еще бог весть каких ингредиентов

— Все готово, нужна лишь кровь, — закивал Агрест. Он взял у меня шприц и вылил содержимое в чан. Кровь подействовала как кислота. Она зашипела, от трав пошел едкий дым. Помещение наполнилось мерзким запахом.

— Все так и должно быть? — засомневалась я. Как-то все это неправильно. Меня не покидало ощущение того, что я ввязываюсь во что-то жуткое.

— Да, все точно по учебнику, — уверенно кивнул король. — Должен предупредить, что будут побочные эффекты. Слабость, тошнота, в редких случаях возможно неполное перемещение.

— Что? — встрепелась я. И он говорит мне об этом только сейчас?! — То есть моя рука может остаться здесь, а все остальное отправится в родной мир? — испугалась я.

— Это редкие случаи, — Агрест отмахнулся, как от чего-то неважного. Не успела я выдохнуть, как... — Начинается! Виктория, приготовьтесь!

Как?! К чему?! Все случилось буквально за несколько секунд. В чане вспыхнуло алое пламя, а его кровавый свет вдруг заполнил все помещение. Я уже не понимала, где я нахожусь. Меня как будто засосало в пылесос, голова закружилась, тело мне не принадлежало. А потом пришла боль. Меня выкручивало во все стороны, мышцы сводило жуткими судорогами. Я хотела кричать, но голос тонул во тьме. Сколько это будет длиться? Я, что, попала прямоком в ад? Темнота, полная неизвестность и бесконечная боль.

И вдруг все резко оборвалось. Я рухнула вниз и жестко приземлилась на асфальт.

АСФАЛЬТ!!!

Тот самый, по которому ездят машины. Если бы не боль в теле от разодранной от падения кожи, то я бы бросилась целовать поверхность дороги. Я дома! Даже запахи города здесь совсем другие, не такие, как в том, отсталом мире. Шум машин, разговоры прохожих и...

— Девушка! Вызвать вам скорую?! — надо мной склонился сердобольный человек. Я не смогла ничего ему ответить. Язык не ворочался. Меня словно грузовик переехал. Закрыв глаза, я облегченно выдохнула.

Скорая помощь приехала быстро. Меня доставили в реанимацию, где подключили к капельницам, кислороду и мониторингу основных жизненных показателей. Оказалось, что переход дался мне очень тяжело: давление подскочило, кровь в сосудах загустела, появилась угроза образования тромбов, и это не говоря о тех ранах, которые я получила при падении. У меня спрашивали имя, просили документы, но при мне не было абсолютно ничего. Я продиктовала телефон своей мамы, и вскоре мне сообщили, что в больницу уже едут мои родные, а с ними и полиция. Оказывается, меня объявили в розыск. Поставили на уши всю область, но я как в воду канула.

— Мама! — услышала я радостный детский вопль. От звука этого голоса я подскочила, позабыв про

все трубочки, которые были ко мне подключены.

— Лешка! — выдохнула я со слезами на глазах и стиснула сына в объятиях. Как же я мечтала об этом! Как ждала той минуты, когда вновь воссоединюсь со своим ребенком! — Лешка, как же я скучала!

— Мама, где ты была?! — взрослым, серьезным тоном потребовал ответа мой мальчик. Отпустив меня, он посмотрел в мои глаза. — Я думал, что ты бросила меня и уехала!

— Что?! — задохнулась я. — Я бы никогда так не поступила! — громко поцеловала сына в лоб. — Никогда! Я всегда буду рядом! Слышишь? Я больше никогда не уйду, — я целовала его неистово, без остановки, покрывая поцелуями детское личико. Как же я люблю его! Даже не верится, что все получилось, и происходящее не сон.

— Мама, что это?! — воскликнул Лешка с изумлением. Он заметил мои татуировки. Даже после перемещения они не исчезли, а стали лишь ярче. — Ты сделала тату?! — он с неверием прикоснулся к моей коже.

— Д-да, — а что мне еще сказать? — Решила сделать.

— Вау, — с восхищением прошептал ребенок. — Как красиво. А что они означают?

— Что я люблю тебя, — я вновь сжала сына, не желая отпускать его.

— Вика, задушишь парня, — мужской голос заставил меня вздрогнуть. Подняв глаза, я увидела Сережу. Что он здесь делает? И как его пустили в реанимацию?

— Здравствуй, — удивленно прошептала я.

— Мама, дядя Сережа каждый день отвозит меня в школу и забирает оттуда, — шепнул мне Лешка. Что? С какой стати? Сережа ему даже не отец. Господи, да он и мне не более, чем друг! — У него такая классная машина! Мне все одноклассники завидуют!

— Я же говорил тебе, что твоя мама обязательно вернется, — Сергей подмигнул моему сыну. — А ты мне не верил. Вот она! — хоть он и пытался подбодрить Лешку, я видела тревогу в глазах друга. — Как ты? — Сергей принялся оценивать показатели приборов, которые были подключены ко мне. — Давление высоко, да и пульс повышен. Лежа, не сжимай маму, дай ей полежать спокойно, — серьезно, но очень мягко попросил Сергей.

Я лишь улыбнулась. Как могла забыть, что Сережа является реаниматологом-анестезиологом. Он в своей стихии. Наверняка он всех здесь знает, вот их и пустили в реанимацию безо всяких вопросов, да еще и выделили мне отдельную палату.

— Мама, а бабушка не может приехать, — продолжал Лешка. Я напряглась. — Она заболела, когда ты исчезла, и теперь пьет очень много таблеток, — в эту минуту я пожалела, что не убила Рейна. На какие страдания этот ящер обрек мою семью! Надеюсь, моя мама поправится. Даже представить боюсь, что она пережила.

— Вика, так как ты? — повторил друг свой вопрос.

— Все хорошо, — я не сводила глаз с ребенка. Теперь я не смогу расстаться с ним никогда. Мы пробыли вместе целый час, и за это время Сережа успел меня допросить.

— Где ты была? — осторожно спросил друг. Хороший вопрос.

— Не помню, — солгала я. Если скажу правду, то меня точно сочтут сумасшедшей. Я хочу общаться со своим ребенком, а не проводить все свободное время в психушке. Сережа даже не стал делать вид, что хоть на секунду поверил мне.

— Откуда татуировки? — он кивнул на мои руки.

— Не помню, — мотнула головой я. Неубедительно, но ничего другого мне не остается.

— Вика, тебя ведь осмотрят основательно, — вздохнул Сергей. — Если ты чего-то боишься, стыдишься, то знай: мне ты можешь довериться.

Наши взгляды встретились. Рассказать ему? Когда-нибудь — возможно, но не сейчас. Он не поверит мне, обвинит во лжи, и наши отношения испортятся. Сережа слишком серьезный человек, чтобы поверить в существование драконов. Я не знала, что ему ответить, но ситуацию спас визит следователя. Всем пришлось покинуть палату, но мой мальчик отказался уходить. Он начал плакать и прижался ко мне.

— Солнышко, обещаю, что больше никуда не исчезну, — я поцеловала сына в тысячный раз. — Я позвоню тебе. Ты должен поехать домой и поспать. Скоро меня выпишут, и я вернусь, — пообещала я сыну. — Скажи бабушке, что все хорошо. Я люблю тебя.

— Обещаешь? — он посмотрел мне в глаза.

— Обещаю, — поцелуй в лоб. — Все будет хорошо, мой родной.

Сергей и Лешка нехотя покинули палату интенсивной терапии. Обоим хотелось поговорить со мной, но следователь ждать не станет.

Глава 37

— Виктория Владимировна Нестерова, — произнес он мою фамилию. Следователь — мужчина в летах, с цепким и внимательным взглядом. Он держал в руках пачку бумаг и все время сверялся с ними. — Что с вами случилось? — задал он простой вопрос, вперившись в меня серыми глазами. Все внутри аж пробрало. Соврать ему оказалось намного сложнее, чем Сергею. Этот человек привык иметь дело с ложью, и легко ее раскусит.

— Я ничего не помню, — попыталась произнести как можно убедительнее, но он мне не поверил.

— Совсем ничего? — хмыкнул следователь. — Даже того, откуда у вас татуировки? Виктория Владимировна, мне сообщили, что вы отказались от осмотра врача-гинеколога. Почему?

— В этом нет необходимости, ведь я сама гинеколог, — пожала плечами. Любой анализ найдет сперматозоиды Рейна в моем мазке, а мне эти проблемы не нужны.

— Виктория, поверьте мне, я часто имею дело с насилием, — внимательный взгляд поверх очков. — Никто вас не осудит. Мы найдем преступника и накажем по всей строгости закона. Не нужно покрывать того, кто причинил вам боль.

Если бы Рейн жил среди нас, я бы, не раздумывая, посадила его за решетку. Но дракон живет в другом мире, и статьи нашего уголовного кодекса на него не распространяются.

— Меня не насильовали, — сама не знаю, ложь это или правда. — Я мало что помню, в основном какие-то отрывки. Скажите, я давно пропала?

— Две недели назад, — ответил следователь.

Две недели мой сын жил без матери. Кстати, в мире Рейна время текло в два раза быстрее.

Мы еще долго разговаривали с этим загадочным мужчиной. Он оказался настоящим профессионалом! Выуживал из меня информацию как клещ — жадно и фанатично. Но я держалась, стоя на своем — ничего не помню, хочу поскорее вернуться к обычной жизни. Он бы и дальше продолжил меня изматывать, но врачи мягко намекнули ему, что мне нужен отдых.

Оставшись одна, я облегченно выдохнула. Кажется, все получилось. Я вернулась, и это не сон! Остается надеяться, что Агрест не прогадал, и найти меня дракон больше не сможет. По крайней мере, ему потребуется немало времени для этого.

Это длилось уже десять часов и двадцать три минуты. Он проснулся и вдруг понял, что не чувствует свою айру. Совсем. Она исчезла из этого мира. Случиться это могло лишь в одном случае: его суженая умерла.

Поднявшись с кровати, Рейн пошатнулся. Голова кружилась, словно он пил долго и очень крепкие напитки. Он сделал шаг и едва не рухнул. Кое-как добравшись до двери, вывалился в коридор.

— Виктория! — закричал он. Если она сейчас же не появится рядом с ним, то дракон разнесет весь этот замок.

Но Виктории все не было.

— Господин, — неуверенный, страшно растерянный голос стражника прозвучал очень близко. Как Рейн мог его не заметить? Наверняка дракона отравили, а Викторию... Нет, о худшем он даже думать не мог. — Вам нужна помощь?

Помощь потребуется ему и всем, кто находится в замке, если Виктория сию минуту не будет найдена. Она жива! Он чувствовал это, ощущал биение ее сердца где-то на задворках сознания. Ни одному идиоту и в голову не могла прийти идея похищения его айры. Тот, кто тронет ее хотя бы пальцем, пожалеет, что родился на свет. Есть вещи хуже смерти. Да и кому она могла помешать? Нет, что-то здесь не то...

Рейн пришел в себя через несколько минут. Злость и страх выжгли остатки яда в его крови. Осознав, что его пара исчезло, он не смог удержать свой гнев в узде. Из горла вырвался нечеловеческий крик. В тот же миг половина гостевого крыла оказалась сметена драконьим огнем. Стены вынесло ударной волной, задев несколько этажей снизу. Раздались испуганные крики женщин. Плевать. Если он не найдет Викторию в ближайшее время, то разрушит весь этот замок до основания.

Первым делом Рейн потребовал к себе короля. Перепуганная стража притащила его и бросила на пол, прямо к ногам дракона.

— Что вы себе позволяете в моем замке?!

Он еще смеет возмущаться?! Рейн схватил молодого наглеца за грудки и оторвал от пола. Тот завис, судорожно хватая ртом воздух и болтая ногами, как смертник на виселице. Ха! Пусть даже не мечтает о том, что Рейн позволит ему так просто сдохнуть. Пока не скажет, куда пропала Виктория из его замка, о смерти будет только мечтать.

— Где моя жена? — с расстановкой прошипел Рейн.

— Я не знаю, — прохрипел Агрест.

— ГДЕ ОНА?! — закричал дракон так, что содрогнулись стены. Хватку он все-таки ослабил. Ему нужна информация, а не труп.

— Я не знаю, — у короля уже посинели губы. — Я не успел ее остановить. Она ускользнула от стражи, навела чары...

— Лжешь! — рявкнул дракон и отшвырнул человека от себя. Виктория не справилась бы одна. Слишком сложно для нее. У девушки точно был сообщник. Одно ясно: в этом мире ее нет, а значит, она исчезла в другом мире.

— Клянусь! — взвился король. — Она ничего не говорила мне! Я заподозрил неладное лишь когда увидел слоняющуюся стражу! Виктория нашла тайную комнату, и там оборудовала алтарь! Разве я допустил бы создание черного алтаря в своем дворце?!

Это похоже на правду. Только идиот пошел бы на такое. Черная магия опасна, она отравляет все вокруг. Виктория лишь по незнанию могла ухватиться за этот способ. Не знакомая с магией, она не понимала всей опасности.

Рейн ухватился за эту версию. Хочется верить в то, что Вика сбежала, а не в то, что она погибла. Но как ей это удалось?! Простая женщина, которая только-только научилась использовать магию!

Драконью магию.

Хм... Возможно ли, чтобы она сбежала в другой мир? Бред. Ей никогда не хватило бы умения, знаний и опыта. Провести самый сложный ритуал мог лишь опытный и очень подлый маг. Переход с помощью дракона очень непросто, а уж без него, с помощью черной магии, и вовсе смертельно опасен. Люди потому и обращаются к драконам, что риск смертельного исхода для путешественника между мирами слишком велик, да и не только для него. Черный алтарь отравляет все вокруг себя, в том числе и воздух. Уже сейчас к нему нельзя приблизиться. Разве король пошел бы на то, чтобы вонзить ядовитую стрелу в собственный дворец? Здание уже сейчас разрушается. Потребуется прорва магии, чтобы устранить последствия.

Кто мог ее отправить? Кто решился на это черное действие? Им бы понадобилась его кровь для ритуала. Рейн осмотрел себя и нашел на сгибе локтя крошечную точку — след от иглы. Точно такой след он видел и на руке Виктории, когда та пыталась себя усыпить. Никто, кроме нее, не мог оставить на его вене такую отметину. Кровь брала его аира — сомнений нет.

Но кто ее надоумил?! Черные драконы? От этой догадки Рейн застыл. Эти подлые змеи вновь вылезли из своих нор? Никому, кроме них и их приспешников, нет выгоды от того, что Рейн потеряет свою аиру. Наследник Высшего дракона помешает только им. Нужно будет заняться этими отступниками как только он найдет свою женщину.

Место перехода он нашел без труда. Ей явно помогали, но следы тщательно замечены. Алтарь, выжженная ткань пространства. Она ушла через грубо созданный, опасный портал. Ей помогал маг, сама она была неспособна сгенерировать такую силу. Рейн перевел взгляд на короля.

Он? Вполне возможно. Именно он крутился вокруг его аиры все время отсутствия дракона. Убить бы гада, да только, чтобы вернуть девушку, потребуется участие в ритуале Агреста. Так что пока пусть поживет.

Дракон ощутил, как по венам потекла лава. А ведь он верил Виктории. В тот момент, когда она сказала ему о том, что хочет попробовать наладить отношения, Рейн обрадовался как ребенок. Поверил ей безоговорочно, даже мысли не возникло, что это ловушка. Когда он стал таким беспечным? Встретил свою суженую и разомлел.

А она подло обманула его. Уложила в постель, усыпила и сделала то, за что он любому другому снял бы голову — покусилась на его кровь. Понимала ли она, как рискует? Завладев кровью дракона, можно совершить много всего.

Рейн непременно вернет ее. Даже если для этого придется перерыть все немагические миры, он найдет ее. И вернет.

Глава 38

— Мама, а где ты была? — спросил Лешка, прижавшись ко мне. Я вздрогнула от его вопроса. Каждую свободную минуту мои мысли возвращаются к Рейну. Перед глазами стояла его счастливая улыбка. Он был так искренен в своих чувствах, в своем желании стать для меня мужем, что мой поступок бередил совесть. Знаю, что поступила подло, обманув его. Он тоже лгал мне, заставляя обманом выйти за него. Мы квиты.

Интересно, как он там? Наверняка пребывает в бешенстве. Представляю, как он проснулся, обнаружил, что меня нет, и пришел в ярость. Надеюсь, что никто не пострадает от его гнева. Агрест убеждал меня, что все предусмотрено, но он мог недооценить ярость Рейна.

— Я была в другом мире, — не стала лгать сыну. После известия о том, что я вернулась живая и относительно невредимая, руководство школы разрешило моему мальчику неделю не посещать занятия, и мы все время проводили вместе.

Я погладила сына по голове. Прошло уже больше двух недель с тех пор, как я вернулась. Магия больше не напоминала о себе. Я понимаю, что в любую минуту Рейн может вернуться за мной, но в последние два дня я думаю вовсе не об этом. У меня исчезли женские дни. По срокам очень похоже на беременность, но я страшилась делать тест. А вдруг это сбой из-за переходов между мирами? А тошнота, которая мучает меня второе утро — остаточный симптом интоксикации.

Закрыв глаза, я покачала головой. И кого я обманываю? Мне страшно поверить в то, что я могла забеременеть от дракона в ту ночь. Если это так, то он отберет ребенка. Наследник, которого Рейн ждал так долго, станет его сокровищем. Меня не допустят ни к воспитанию, ни даже к общению. После моего побега отец малыша может опасаться, что я могу вновь сбежать, но на этот раз вместе с ребенком.

— Расскажи, — попросил Лешка, и я быстро заморгала, возвращаясь в реальность. Пришлось рассказывать. О драконе, о короле Агресте, о магии и о том, что все это время я хотела вернуться домой к своему ребенку. Сын слушал очень внимательно, а по итогу задал лишь один вопрос:

— Это дракон не пускал тебя обратно? — нахмурился Лешка.

— Да, — виновато отозвалась я. — Но я все равно нашла способ к тебе вернуться, — поцелуй в висок.

Я подняла глаза, и мой взгляд притянuto окно. Точнее, то, что клубилось за ним. Густой серый туман заволок всю улицу. Впервые я не видела даже веток деревьев, растущих буквально над нашим окном.

— Что это? — я поднялась и приблизилась к окну. — Никогда не видела ничего такого, — туман имел странную, очень необычную структуру. Густой, будто кисель, при этом двигается, плывёт, слоится, просится в окно. Больше похоже на какой-то плотный газ, а не на туман.

— Мама, в интернете пишут, что туман накрыл весь город, — удивленно произнес Лешка. — Можно я пойду, погуляю?

— Давай вместе, — страшно отпускать ребенка одного в такую погоду. Видимость нулевая. В такой туман легко попасть под колеса машины или велосипеда. — Зайдем в магазин, купим вкусностей. Что ты хочешь? — я не могла отвести глаз от тумана. Какой же он все-таки странный...

— Мясо, — удивил меня ребенок. — Давай приготовим большой кусок мяса.

Растет мальчик. Раньше он всегда просил сладости и игрушки, а теперь вот — мясо.

Мы вышли из подъезда и обомлели. Вблизи туман выглядел еще более зловеще, чем через стекло. Он словно был живым, стелясь на землю плотной подвижной дымкой. И запах... Не было привычной влажности от большого количество водяного пара в воздухе. Я ощущала лишь странный запах хвои, леса и полевых цветов.

— Мама, я хочу его потрогать! — внезапно Лешка вырвал свою руку из моих пальцев и побежал в туман. Ворвавшись в серую дымку, он буквально исчез в ней. Туман словно распахнулся ему навстречу и сразу же сомкнулся. Лешка исчез. Ощущение того, что я снова потеряла сына из виду, заставило меня позабыть обо всем на свете. Я тоже бросилась в туман. Едва оказавшись внутри, я поняла, что не понимаю, где нахожусь. Мой подъезд, дом, двор, машины — все исчезло. Даже звуки исчезли. Но самое главное — я не могла найти сына в этом сером мареве.

— Леша! — позвала я, и мой голос потонул в густом тумане, словно эта субстанция поглотила звуки. Что происходит?! Где я?! Под ногами уже не асфальт — я то и дело наступала на какие-то кочки сырой земли. Я ничего не видела, кругом один лишь туман, густой и непроглядный. Как сумасшедшая я кричала имя сына, звала его, но никто не отзывался.

Меня накрыла паника. Где мой мальчик?! Я бежала, ничего не видя, хватая руками туман, но вскоре все слилось в непроглядную серую пелену.

И вдруг я вырвалась. Сделала очередной шаг, и в лицо ударил дневной свет. Я зажмурилась, а когда проморгалась, оцепенела. До боли знакомая обстановка. Странные светильники, запах сырости и средневековая, примитивная обстановка. Но самое главное — здесь не было моего сына. В панике я начала осматриваться, но не увидела даже серого злосчастного тумана. Где-то поблизости маячил Агрест, но я видела лишь дракона. Это он все затеял! И он куда-то дел моего сына.

— Ну здравствуй, женушка, — услышала я жесткий голос Рейна. Дракон стоял у окна, сложив свои ручищи на груди. И взгляд тяжелый — уязвленный, обиженный. — Что-то потеряла? — издевательски осклабился он.

— Где он?! — выкрикнула я, готовая разорвать этого гада на части. Плевать на то, что я снова в ином мире. Где мой сын?!

— Тот мужчина? — рыкнул мне Рейн и сверкнул глазами так, что я поняла: он намерен причинить вред моему ребенку. Не помня себя, я бросилась к Агресту и выхватила из его ножен кинжал. Король благоразумно сделал вид, что не смог мне помешать.

Я подлетела к Рейну и приставила оружие к его горлу. Гори оно все огнем! Я убью его, если с Лешкой что-то случится.

— Верни его сейчас же! — выкрикнула я и сама поразилась тому, как страшно звучал мой голос. Будто хтоническое чудовище зарычало из бездны. — Или я убью тебя, — прозвучало без капли сомнения.

— Он так дорог тебе? — прошипел Рейн, не сводя с меня своего змеиного взгляда. Он тоже был на взводе, но в отличие от меня, у него было время остыть.

— Дороже жизни! — выкрикнула я. Страшно подумать, что сейчас мой мальчик бродит там, среди серого тумана, и не может выйти... От этой мысли сердце сжалось. В груди начала нарастать боль.

— Ла-а-адно, — потянул Рейн. На его губах расплылась недобрая улыбка. — Сейчас пообщаемся с тем мужчиной, который так дорог тебе, женушка, — не обращая внимания на приставленный к горлу кинжал, дракон начал разминать шею и руки, будто собрался с кем-то драться. — Где этот шакал, который тебе так дорог?! Это к нему ты сбежала?! — все сильнее распялся он.

— Да! К нему! — кричала я. Со стороны мы выглядела как два идиота, которые выкрикивают фразы вместо того, чтобы говорить спокойно.

— Тогда я буду рад лично свернуть этому гаденышу шею, — с убийственной интонацией произнес Рейн.

— Где он?! — потребовала ответа я.

— В портале, — дракон взмахнул рукой, и в комнате материализовался мой мальчик. Он словно бежал куда-то и вдруг выпрыгнул посреди комнаты, испуганными глазами смотря по сторонам.

— МАМА!!! — закричал он и побежал ко мне, не обращая внимания ни на кого вокруг. Я приняла его в свои объятия, сжала изо всех сил, и слезы брызнули из глаз. Сколько раз я должна потерять его из-за дракона? Сколько раз мы будем переживать эту разлуку? Разве есть на свете поступок более жестокий, чем разлучить мать и ребенка?

Оказалось, что все это время я продолжала сжимать в руках кинжал. Я поняла это тогда, когда мои пальцы ослабли, и холодное оружие со звоном ударилось о пол. Все поплыло перед глазами. Я покачнулась. Врачи говорили мне, что в ближайшее время я должна избегать стрессов, физических нагрузок и неприятных ситуаций. Я и сама, как врач, все это прекрасно понимала.

— Мамочка! — сын попытался удержать меня, обхватив и дав опору. — Мама, что с тобой?! — кричал ребенок. Его голос был полон паники и слез. В эту минуту я переживала не за себя, а за своего ребенка, который вновь терял меня. — Мама, открой глаза!

Я помню, как сильные руки схватили меня за плечи, отрывая от ребенка. Его прикосновения я могу узнать из тысячи. Он не прикасался ко мне с тех пор, как мы занимались любовью, и я думала, что уже не испытаю на себе этих уверенных, властных движений. Рейн подхватил меня на руки и подкинул, заставляя уложить голову на его плечо. Черт возьми, это оказалась очень удобная поза, разгружающая мышцы шеи. В ушах шумело, я то приходила в себя, то проваливалась в небытие. Успокаивало лишь то, что я постоянно слышала рядом с собой голос сына. Наконец, меня уложили на постель. Я не потеряла сознание, но была на грани этого.

— Мамочка! — теплые ладони сына коснулись моих щек. — Открой глаза.

Я выполнила его просьбу. Преодолевая себя, подняла веки и взглянула на Лешку. Он испугался, в детских глазах застыл неподдельный страх. Он и так переживал за меня, когда я была в больнице, а теперь и вовсе испытает огромный стресс.

— Твоя мама нуждается в отдыхе, — прозвучала осторожная просьба. Лешку моего как током ударило. Растерянность и страх в его глазах сменились жгучей ненавистью.

— Это ты?! — взревел мой сын непривычно зычным голосом. — Ты украл мою маму?! — Лешка прожигал Рейна таким взглядом, что я реально испугалась, как бы он не набросился на огромного ящера. Дракон может и не стерпеть такого оскорбления и причинить вред моему ребенку. — Я тебя уничтожу!!!

Мои худшие опасения сбылись. Лешка схватил с пола какую-то штуку и бросился на Рейна с боевым кличем. Раздался глухой удар. Я испугалась за мальчика. Он еще совсем ребенок, не понимает, что делает, подвержен эмоциям. Рейн легко может отыгаться на нем, отомстить мне за обман.

Откуда только силы взялись? Голова кружилась, а ноги дрожали, когда я поднялась, чтобы защитить Лешку. Моим глазам предстала удивительная картина: сын пытался достать до дракона кочергой, которую выдернул из камина, а Рейн удерживал его за голову, вытянув вперед руку. Лицо у него при этом было такое изумленное и растерянное, словно его пыталась укусить непонятно откуда взявшаяся собака. Комичная картина.

Я свесила ноги на пол и соскользнула. Ударившись о пол, окончательно отключилась.

Глава 39

Рейн смотрел на мальчишку и чувствовал себя круглым идиотом. Виктория — мама этого мальчика. Мама! Его аира уже успела родить. В ребенке явно проглядывалось сходство с матерью: те же глаза, тот же подбородок, то же упрямство во взгляде. А главное — то остервенение и ненависть, с которыми паренек готов был защищать Викторию.

Такого поворота дракон не ожидал. Он выследил Викторию. Плюнул на все, взял из запасов самый мощный накопитель силы и накрыл порталным туманом целый город в другом мире. Это редкая магия, могущественная и опасная. Но у него получилось. Он нашел Викторию, но перед этим ощутил, как в портал вошел кто-то, с кем она связана. Кто-то, кто очень дорог ей. Рейн решил, что это любовник. Идиот! Нет на свете связи крепче, чем у матери с ее ребенком. Он должен был это предвидеть.

Радость от того, что нашел свою айру, затерялась в пучине изумления. Она мать! Вот почему Виктория так рвалась назад. Вот почему обманула его, придумав умный и сложный план по возвращению домой.

Она рвалась к сыну. Почему сразу не сказала о нем? Почему не призналась в своем материнстве? Неужели боялась чего-то? Рейн смотрел на мальчишку, когда тот набросился на него с обвинениями.

«Это ты украл мою маму?!»

Прозвучало как оскорбление. Так вот, кто он — похититель чужих мам?

Виктория. Вспомнив о Виктории, Рейн бросился к ней. Девушка (или женщина?) побледнела, начала оседать. Третий переход за две недели! Удивительно, как у нее вообще хватило сил приставить нож к его горлу. Она должна была упасть как только вышла из портала, но любовь к сыну и желание его увидеть оказалось сильнее. Сколько же силы хранит в себе эта женщина? Оттеснив мальчика, дракон взял на руки свою женщину. О ней нужно позаботиться как можно сильнее. Не только ради него, но и ради ребенка.

А пацан оказался не промах. В нем сразу почувствовалась сила. Не испугался огромного дядьку, бросился на него с кочергой! На Рейна не раз покушались, но дети еще никогда не пытались его убить, да еще так искренне. Не получалось злиться на ребенка. Мальчику нужна мать, а дракон встал преградой между ними.

Он держал мальчишку за макушку, не подпуская к себе, когда услышал глухой удар. Дракон так внимательно рассматривал сына своей айры, что позабыл о ней самой. А ведь девушка пережила еще один переход. Она резко побледнела и почти упала на пол, когда он подлетел и подхватил ее. Снова коснулся нежной женской кожи, ощутил на своих руках ее слабое тело. Такая беззащитная, милая и...невероятно отважная. Он не встречал женщины, которая так самоотверженно шла бы против него. И только теперь осознал, каким идиотом он был. Вся злость, которая питала его все эти дни, в мгновение исчезла. Его айра оказалась вовсе не предательницей. Она действовала не из подлых соображений. Она мать, которая рвалась к своему ребенку, а осуждать матерей не вправе даже Высший дракон.

Когда я открыла глаза, то увидела рядом с собой Лешку. Он спал подле меня, свернувшись клубочком. Дыхание ровное и глубокое, но я подалась вперед, чтобы рассмотреть поближе, нет ли на его теле повреждений.

— Он в порядке, — услышала спокойный голос Рейна. — Я навел сонные чары, чтобы мальчишка немного успокоился. В нем столько злости, что любой дракон обзавидуется.

— Он добрый мальчик, — метнула в дракона предупреждающий взгляд.

— Он уже почти мужчина, — вскинул бровь Рейн. — В его возрасте наши драконы отправляются на военную подготовку. Через пять лет возвращаются уже воинами.

— Мой сын не воин, — оборвала я дракона. Даже странно, почему он такой безобидный и спокойный. Не обвиняет, не гневается. Даже смотрит на меня так странно, с полуулыбкой, словно совсем не злится.

— У него огромная сила воли, — возразил Рейн. — Он бесстрашен. Ради тебя готов пойти на все. Пока он мал, но еще чуть-чуть, и эта сила потребует направления.

— Что за чушь? — шикнула я. К чему он клонит вообще?

— В твоём пока еще мальчишке бушует океан и вот-вот выплеснется. Эту энергию нужно направить в благое русло, иначе она разрушит его изнутри. Я знаю о чем говорю. Пятьсот лет я ставил на ноги молодняк. Твоему парню нужны занятия.

— С чего вдруг такая забота о нем? — прищурилась я. Рейн видит моего мальчика впервые в жизни, а уже расписал все на пять лет вперед.

— Он мой пасынок, — пожал плечами дракон с таким видом, будто сей факт его несколько не возмущал. — Я должен заботиться о нем.

Я открыла рот, чтобы возразить, но вдруг поняла, что у меня нет аргументов. Для меня Рейн — муж, а для моего сына отчим. Я никогда не смешивала свои отношения с мужчинами и ребенка, но сегодня их знакомство получилось спонтанным. Первая встреча вышла не самой приятной. Могу поклясться, что мой сын возненавидел своего отчима. Учитывая, что Рейн будет требовать от Лешки подчинения, конфликт неизбежен. Да и мой мальчик никогда не питал интереса к боевым искусствам. Он больше гуманитарий.

— Ты злишься на меня? — решила спросить я. Слишком уж безобидно выглядит Рейн.

— Конечно, — не стал скрывать он. — Ты использовала опасную магию. Переход мог закончиться твоей смертью, Викторию. Как ты себя чувствовала, когда оказалась дома?

— Плохо, — буркнула я, вспоминая реанимацию. У меня была интоксикация, организм не мог сам вывести продукты обмена.

— Ты могла бы просто сказать мне о том, что у тебя есть ребенок, и я бы вернул его, — в голосе послышались звенящие нотки упрека. — Я не настолько жесток, чтобы разлучать маму и ребенка. Ты солгала мне, скрыла все. Неужели думала, что я тебя не найду?! — с каждой фразой он заводился все сильнее. Обида в нем есть, как бы дракон не пытался убедить себя и меня в обратном.

— Надеялась, — вздохнула я и поняла, как была наивна. Инстинкт продолжения рода — один из основных. Дракон не остановился бы ни перед чем в своем желании размножиться. Даже странно, что мне удалось прожить в тишине и покое целых две недели.

— Я так неприятен тебе? — уязвленно прошептал Рейн.

Я внимательно посмотрела на дракона. Неприятен? Возможно, поначалу он вызывал у меня лишь отрицание, но теперь многое изменилось. Я увидела, что Рейн способен на чувства и сотрудничество. Он вовсе не жестокий истукан, каким казался мне вначале. Он отважный, серьезный, к тому же профессионал в магическом искусстве.

— Я просто хотела, чтобы мой сын был рядом и в безопасности, — грустно улыбнулась я.

— Он в безопасности и лежит подле тебя, — в голосе Рейна не было ни капли неприязни. Неужели он совсем не обиделся на моего ребенка за его выходку? Я уже приготовилась защищать сына, оправдывать, но, кажется, это не нужно. — Сейчас ты должна думать о себе. Тебе нужна помощь. Вот, выпей, это укрепляющий отвар, — встав, Рейн протянул мне бутылек с какой-то жидкостью, пахнущую ромашкой и шалфеем.

Я выпила. Здесь нет реанимации, придется лечиться тем, что предлагают. Только в это мгновение я вспомнила о своей предполагаемой беременности. Безопасно ли это питье для эмбриона? Я бросила на дракона быстрый взгляд. Признаться? Нет, рано еще. Я и сама не уверена в том, что со мной происходит. Готова ли я быть матерью этого ребенка? Речь идет о драконе. Мой малыш точно не будет обычным ребенком. Уж его папа точно обеспечит крохе «незабываемое» детство. Он жизнью пасынка уже распоряжается как хочет, а что же будет с родным сыном?

— Ты скажешь мне, кто тебе помогал? — спросил Рейн как бы невзначай. Заметил, что я расслабилась, и решил начать реальный допрос.

— Никто, — солгала я, но слишком быстро. Дракон понял, что это ложь. Я даже удивилась, что он еще не вычислял короля. А тот умеет заметить следы, жук коронованный. — Я сама.

— Виктория, тот, кто замешан в этом, рисковал твоей жизнью, — потемнел лицом Рейн. — Как ты не поймешь, что я пытаюсь защитить тебя?! — с досадой прошипел он. — Я не враг тебе!

Я промолчала в ответ. Да, не враг, но и не друг. Не было сил даже на то, чтобы сердиться. В глубине души я предвидела такой исход. Дракон вернул меня — этого следовало ожидать, но я не думала, что все произойдет так быстро. Я готовилась к этому. Мне казалось, что Рейн, как и в прошлый раз, явится лично. На этот случай у меня всегда было при себе средство самообороны. И уж точно я не собиралась тащить за собой сына...

— А ты хитрая, — прозвучало со смешком и затаенной болью. — Я не ожидал от тебя удара в спину. Ловко все провернула с моим усыплением. Не поделишься, что именно ты со мной сделала, что я даже ухода твоего не почувствовал?

— Ввела хорошую дозу транквилизатора, — хмыкнула я.

— Я даже не знаю, восхититься твоими умениями или оскорбиться от того, что они направлены против меня, — вздохнул Рейн. И вновь никакой агрессии, только усталость. Дракон даже побледнел, черты лица заострились, глаза его западали.

— Ты заболел? — насторожилась я. Слишком странно для бессмертного дракона иметь такой чахлый вид.

Я одернула себя. Что это? Неужели я беспокоюсь за Рейна?

— Накрыть порталным туманом целый город, чтобы вычислить тебя по моей магии, не так-то просто, — усмехнулся Рейн. — Это высосало изрядное количество сил из меня.

— Твоей магии? — не поняла я.

— В твоей крови теперь течет искра драконьего огня, Виктория, — с грустью произнес дракон. Такое чувство, что он жалеет об этом. — Я связан с тобой, а ты связана со своим сыном. Портал ощутил вашу связь и воспринял как что-то нерушимое. Я принял мальчишку за твоего любовника... Идиот, — вздохнул дракон.

При слове «любовник» я невольно вспомнила Агреста. Поцелуй — это еще не любовная связь, а так, баловство, но все равно совесть противно заняла в глубине души. Король помог мне бежать, он предупредил о рисках, а сейчас я даже боялась спросить о нем у Рейна. Мне казалось, что мой вопрос сразу выдаст с головой личность моего помощника.

— Я пойду спать, — дракон поднялся с кресла. — Тебе тоже нужно отдыхать. Не вздумай вставать сама! — строго наказал мне он. — Позови меня — я услышу.

Это он так предложил себя в качестве сиделки? Нет, в туалет я пойду сама, чем позволю дракону участвовать в этом интимном процессе.

— Я не шучу, — Рейн что-то уловил на моем лице и остановился у смежных дверей. — Узнаю, что ты сама вставала — буду спать рядом, — пригрозил он, и попал в точку. Если Лешка проснется и увидит меня в нашей постели Рейна, бури не миновать. Нужно дать сыну время, все объяснить и предостеречь от вспышек агрессии. Терпение дракона не безгранично. — И не только спать, — поняв, что и угроза не подействовала, Рейн пошел еще дальше. В его голосе я услышала явное намерение исполнить свое предостережение. — При истощении полезна супружеская близость. Я готов делиться с тобой энергией, моя аира. В любое время, — хрипло добавил он.

Глава 40

Утро выдалось незабываемым. Едва разлепив глаза, я ощутила острый приступ тошноты. Вдохнув поглубже, я подпрыгнула и со всех ног понеслась в уборную, молясь не запачкать все вокруг и не опозориться. Успела. Согнувшись над местным аналогом унитаза, слилась с ним в омерзительном экстазе. Меня выворачивало так, что я думала, что выблюю желудок. Также было и с Лешкой, когда я носила его под сердцем.

— Я же просил позвать меня! — в дверях появился сонный, но встревоженный дракон. — Виктория, под кроватью был таз! Зачем ты встала?!

— Не смей кричать на мою маму! — раздался возмущенный детский вопль. Мы с Рейном встревоженно переглянулись. — Мама, он снова обижает тебя?! — сын бросился на мою защиту. Ворвавшись в уборную, оттолкнул дракона и встал между нами.

— Солнышко, все хорошо, — я тут же притянула Лешку к себе и обняла. — Никто не обижает меня.

— Я же вижу, что тебе плохо! Это он виноват, — сын бросил на Рейна убийственный взгляд.

— И чем же я виноват? — бесцветным голосом спросил дракон.

— Ты похитил ее! И когда моя мама вернулась, то она лежала в больнице в отделении, где лечат только самых тяжелых больных! Я отомщу тебе за нее! — прозвучала удивительно решительно и взросло.

— Я не хотел, чтобы так вышло, — Рейн продолжал сохранять ледяное спокойствие. — Твоя мама послушала нехорошего человека, поэтому ей было так плохо. Я бы не допустил подобного. Но теперь ей нужен отдых. Уговори ее лежать и хорошо питаться. Меня она не слушает, — вздохнул он и с укором посмотрел на меня.

— Мама, тебе плохо? — с беспокойством спросил Лешка.

— Да, — ответил за меня Рейн. — Переходы через миры даются непросто. Тело твоей матери даже пищу отторгает.

— Но я-то в порядке! — сжал кулаки Лешка.

Хм... А ведь это правда. Мой сын совсем не пострадал от перехода. Сразу кинулся на дракона с кулаками, да и сейчас явно готов вновь его побить.

— Ты мужчина, — вскинул брови Рейн. — Твой организм сильнее, — я по глазам видела, что дракон лукавит. — А твоей маме нужен отдых, — обойдя Лешку, Рейн приблизился ко мне и легко поднял с пола на руках, будто я вообще ничего не весила.

Меня вернули в кровать, бережно уложив на подушки. Лешка больше не кричал на дракона. Чувствую, что ребенок боится за меня.

— Сейчас слуги принесут еду, — сказал Рейн моему ребенку, — а ты должен проследить, чтобы твоя мама все съела. В прошлый раз она обманывала меня и все самое вкусное отдавала служанкам. Сейчас ей нужны силы, чтобы восстановиться.

— Я прослежу, — Лешка сурово сдвинул брови. И когда он только успел стать таким взрослым?

Мне принесли плотный завтрак. Рейн вышел по делам, а сын пристально следил за тем, чтобы я съела все до последней крошки.

— Ты не должен быть здесь, — сказала я сыну. Он удивленно вскинулся.

— Почему?

— Тебе не место среди холерных больных, — покачала головой. — Ты должен получить нормальное образование и устроить свою жизнь в родном мире. Так будет лучше.

— Я не оставлю тебя! — сразу заявил Лешка. Я не узнавала собственного ребенка. За его детскими,

невинными чертами проглядывались новые взрослые поступки и интонации. Такое впечатление, будто мое исчезновение заставило ребенка резко повзрослеть. — Мама, даже не думай! Я защищу тебя от этого дракона!

— Леша, перестань так открыто выражать ему свою ненависть! — шикнула я на сына. — Он сильнее тебя! Будет лучше, если ты хотя бы попытаешься изобразить дружелюбие. Рейн — могущественный правитель, даже выше короля по положению. Сынок, ругаться с ним не стоит.

Лешка крепко задумался над моими словами и ушел в себя. Вскоре вернулся Рейн, но кто-то явно успел испортить ему настроение.

— Виктория, король Агрест требует встречи с тобой, — с неудовольствием произнес дракон. Что-то в его интонации напрягло меня. Уж не прознал ли Рейн о нашем тайном поцелуе с Агрестом? Вряд ли. Если бы узнал, то король не мог бы просить никакую встречу. Просто потому, что без головы нельзя издавать звуки. — Примешь? — вопросительно вскинул бровь дракон.

— Давай, — натянуто улыбнулась я. Мне и вправду не терпелось увидеть того, кто помог мне ненадолго сбежать из этого дурдома. Хотя бы ради того, чтобы убедиться в том, что он жив.

Когда Агрест вошел, Рейн даже не шелохнулся. Он, что же, не оставит нас наедине? Будет в наглуго слушать разговор? Неожиданный поворот, хоть и в духе дракона.

— Виктория, вы нашлись, — прозвучало совсем безрадостно. Королевский взгляд тут же метнулся к моему сыну, стоящему у кровати. Агрест принялся внимательно изучать моего мальчика, а о моем существовании будто позабыл. Выглядел Агрест немного не выспавшимся и взлохмаченным. Видно, в последнее время он много нервничал. — Как же я рад вновь видеть вас. А кто этот хмурый юноша?

Лешка сверлил короля мрачным недоверчивым взглядом.

— Мой сын Алексей, — представила я своего мальчика.

Агрест попытался изобразить удивление, вскинув брови, но получилось неубедительно. Рейн уловил эту неправдоподобность в поведении короля и недобро так прищурился.

— Похож на мать, — похвалил король. В этом мире не принято здороваться за руки, и после этой фразы монарх потерял интерес к моему ребенку. — Виктория, раз вы вернулись, то я приглашаю вас на бал. Благодаря вам и вашим рекомендациям холера ушла из столицы почти полностью. Дворец празднует окончание мора, и вы будете почетной гостьей на балу.

Я отметила, что он очень деликатно приглашает меня, прекрасно понимая, что я могу там и не появиться. Посетить настоящий бал... Звучит соблазнительно, но я понятия не имею, какие планы у Рейна.

— Считаешь себя достойным того, чтобы моя жена посещала балы этого захолустья, которое ты зовешь столицей? — презрительно усмехнулся дракон.

— Считаю, — прохладно отозвался Агрест.

— Как только моя жена поправится, я заберу ее и ребенка в свое гнездо, — заявил дракон, а я застыла. Лишь через минуту до меня дошло, что под словом «ребенок» Рейн имел в виду Лешку, а не своего ребенка, который, возможно, растет внутри меня.

— Почему же? Я буду рада посетить бал, — с грустной улыбкой произнесла я. Внутри все похолодело. Он уже все решил. Нас с сыном заберут в какое-то «гнездо», не спрашивая согласия. Без права голоса, без права выбора. Я уже бесправна. Сейчас я проживаю свои последние относительно свободные дни.

Рейн застыл, поджав губы. Отказывать мне он почему-то не хотел.

— Только ради улыбки своей айры я приму это приглашение, — высокомерно заявил дракон и посмотрел на Агреста таким презрительным взглядом, словно перед ним стояла букашка, а не человек. — Так что организуй праздник по высшему разряду. Моя жена должна быть достойна того мероприятия, которое собирается посетить. Один эксцесс — и ты больше не король.

Мы с Лешкой примолкли от такого тона. Рейн вдруг превратился в того, кем он был в нашу первую встречу — опасный, высокомерный, жестокий правитель. Я осторожно взяла сына за руку и притянула к себе. Пока мужчины разговаривали, я усадила мальчика на кровать и обняла, защищая от жестокости мира, в котором он оказался по моей вине.

— Я буду рад увидеть вас в добром здравии, — король улыбнулся мне, несмотря на грубость Рейна. — Ваш сын тоже приглашен. Дети от десяти лет могут посещать балы. Этикет...

— Я сами обучу их всему, — рыкнул Рейн. — И пусть хоть кто-то из твоих придворных попробует намекнуть моей жене, что она не знает тонкостей поведения при дворе! Я лично спалю весь замок.

Да что ж он, как сумасшедший?! Чуть что — убью, сожгу, истреблю. Неудивительно, что драконов не любят и стараются всячески им насолить. Рано или поздно ящеры доиграются до того, что местные короли консолидируются и дадут им отпор. Неужели драконы не в состоянии этого предвидеть? Они же мудрые, древние и бла-бла-бла.

— Мои придворные желают лишь выразить госпоже свое почтение и уважение, — склонил голову Агрест. — Желаю скорейшего выздоровления, — он вдруг принялся прощаться. Развернувшись на каблуках, стремительно покинул спальню.

— Зачем ты с ним так грубо? — негромко спросила я, видя, что Рейн напряжен.

— Я знаю, что это он помогал тебе бежать, — дракон обжег меня взглядом своих черных глаз. — Не отрицай. Пусть у меня нет доказательств, но кроме него никто не осмелился бы на такую подлость.

— Подлость? — вновь начал закипать Лешка. — Подлость — это похитить женщину и разлучить с сыном! А помочь сбежать от тирана и похитителя — это благое дело!

— Леша! — прикрикнула я на сына. За такое и по губам можно схлопотать. Разве я когда-нибудь учила его оскорблять людей?

— Десять отжиманий, — отчеканил Рейн. И вновь на его лице — непроницаемая маска. Лишь темные глаза опасно сверкают.

— Что?! — опешил Лешка, не ожидавший такого поворота событий.

— Десять отжиманий, — повторил дракон. — Сейчас же.

— Не буду! — встал в позу мальчик.

— Будешь, — уверенно кивнул Рейн и взмахнул рукой. Я ощутила, как от него отделилась теплая волна магии и растворилась в моем сыне. Лешка мгновенно упал на пол и принялся отжиматься, будто занимается этим каждый день. — Молодец, — ухмыльнулся Рейн, когда мой сын без сил рухнул на землю. Все это время я сидела и не знала, бросаться ли ему на помощь или оставить все, как есть. Ребенок ведь и вправду перегнул палку, повел себя неправильно. Он хотел защитить меня, но ведь такие методы навредят лишь ему самому! — Нужно подтянуть твою физическую форму, — цокнул языком он, глядя на то, как мой сын пытается отдышаться, лежа на полу.

— Леша! — я не выдержала и приготовилась слезть с кровати, но Рейн неожиданно прикрикнул на меня:

— Не смей! Лежи, иначе привяжу!

Я так и застыла на локтях, когда Лешка медленно начал подниматься.

— Мама, не вставай, — задыхающимся голосом попросил он. — Я в порядке. — А я с тобой, — он послал Рейну страшный взгляд, — я обязательно разберусь.

Дракон лишь усмехнулся. Беззлобно, скорее заинтересованно. Думаю, он и сам хочет посмотреть, на что способен мой сын. Вот только мне такие игры не нравятся. Леша еще ребенок, и принимать покровительство Рейна он не намерен. Неужели дракон не понимает, что для мальчика такой властный тон неуместен? Нельзя общаться с детьми подобным образом!

— Если сможешь — разберись, — Рейн пригласил Лешу к нападению. Дракон сощурил глаза, смотря на парня с ожиданием. — Ну же, — подтолкнул он его, но ребенок стоял на месте, сжав кулаки и пыхтя как кипящий чайник. — Не можешь? Что ж, когда соберешься — дай знать, — подмигнул он и вновь оставил нас.

— Он что-то сделал со мной, — заявил Лешка, когда Рейн ушел. — Он приказал, и я...не мог не подчиниться. Мое тело меня не слушалось. Не бойся, мама, я обязательно спасу тебя от него.

— Нет! Иди сюда, — я притянула к себе сына. — Сынок, не нужно спасать меня. Это не твоя задача. Поверь, я могу сама себя спасти. Прошу тебя, не терзай мое сердце своим поведением. Не груби Рейну. Ты же видишь, он пытается помириться с нами. Он лечит меня. Помни: война — это крайний, самый ужасный способ решения конфликтов. Переговоры — вот инструмент умных людей. Ты понял меня?

— Да, мама, — вздохнул Лешка. — Я понял.

Следующие несколько дней были непростыми. Я чувствовала себя очень плохо. Мне давали какие-то снадобья, от которых я почти все время спала. В редкие моменты пробуждения я видела рядом с собой Лешку и успокаивалась. Со временем мне стало легче, но один симптом упорно не желал уходить — ежедневная тошнота с утра и до обеда. Женские дни так и не пришли.

Все очевидно. Я беременна. Но как такое возможно? Агрест говорил, что я не забеременею от дракона без моего на то желания. Мой новый муж тоже упоминал о том, что все должно случиться по моему согласию. Но разве я хотела детей от него? Вспоминая тот потрясающий секс, после которого я сбежала, я отметила одно сумбурное событие. В тот момент, когда меня в очередной раз накрыла волна удовольствия, я подумала о том, как было бы прекрасно жить с таким мужчиной, как Рейн, но на Земле, безо всякой магии, эпидемий и мракобесия. Там, где слово женщины имеют силу, где нельзя похитить человека и остаться безнаказанным. Неужели от этой мысли в моем теле зародилась жизнь?

Я устало выдохнула и опустилась на подушки. О чем я думаю, глупая? Магия, согласие, драконы... Я — женщина, он — мужчина. У нас был секс, и теперь я беременна. Никакое согласие не играет роли, если сперматозоиды попали во влагалище. Мне ли не знать?

— О чем задумалась? — голос Рейна заставил меня вздрогнуть. И как он умудряется так беззвучно подкрадываться? — Все в порядке? Ты какая-то тихая в последнее время.

Я облизнула губы. Рассказать ему? Нет, не могу. Слишком непредсказуема реакция дракона. Не думаю, что беременным здесь можно вести себя также свободно, как и обычным женщинам. Рейн наложит еще больше ограничений на мою жизнь, а то и вовсе отправит в какое-нибудь горное имение, обставит весь периметр стражей, укрепит его магией, и оставит меня вынашивать его наследника. А ведь в этом мире даже узи нет, я молчу о других исследованиях, которые необходимы беременным. В родах может произойти все, что угодно. До возникновения акушерства в современном его виде женщины умирали пачками. Пополню ли я их ряды? После побега дракон никогда не отпустит меня в родной мир. Ему нужен ребенок, а не я.

Я для него по-прежнему обуза.

— Когда бал? — спросила я.

— Бал? — удивился дракон. — Ты из-за него такая задумчивая?

— Да, — натянула на губы улыбку. — Думаю о том, какое платье надеть.

— Правда? — глаза дракона загорелись. — Я позову портних, пусть принесут ткани, да побольше.

— А можно мне на прогулку? — вот теперь загорелись мои глаза. Все эти дни я лежала в помещении, а так хочется на воздух.

— Еще рано, но... — замаялся дракон. — Хорошо, — сдался он под моим жалостливым взглядом. — Но только в моем сопровождении!

Я не сдержала раздраженного выдоха. Подложил все-таки свинью. Рейн сделал вид, что не заметил моей реакции, и вскоре мне стало стыдно за свои мысли. Дракон ухватил меня за талию и попросил обнять его за шею. Очень бережно он помог мне подняться, прижимая к себе так нежно и одновременно крепко, словно держал в своих руках хрупкую вазу.

— Можешь одеться попроще, не нужно тяжелых нарядов, — торопливо произнес дракон. — Давай вот это платье! — он вытащил из шкафа сарафан, который в этом мире больше напоминает сорочку. Слишком простой для того, чтобы ходить в нем по королевскому дворцу.

— Меня же засмеют, если увидят, — меланхолично заявила я. — В таком даже служанки не ходят.

— Пусть попробуют, — кровожадно оскалился Рейн, развязывая ворот моей сорочки. — Ты должна освоить одну простую вещь, Виктория: никто не смеет оскорблять жену дракона. Наказание за это — смерть.

— Какое-то слишком суровое наказание, — невнятно хмыкнула я. — У нас вот за оскорбление только штраф полагается.

Рейн по-доброму усмехнулся на мою реплику.

— Ты привыкнешь, — сняв с меня сорочку, он надел на голое тело тонкое голубое платье. — Я не позволю никому обижать тебя, — произнес Рейн, ласково перекинув мои волосы через плечо. Он изменился. Я не слышала от него ни одного грубого слова, и не похоже, что такое поведение дается ему с трудом.

Дракон взял меня за руку и строго наказал:

— Если станет плохо — сразу скажи мне! Мы тотчас вернемся в спальню.

— Хорошо, — кивнула я. В моем состоянии и вправду нужен постельный режим. — Где мой сын?

— Во дворце, у него занятия, — обтекаемо ответил дракон.

— Что? Какие еще занятия?

— Еще неделю назад Алексей начал учиться фехтованию и боевым искусствам, — заявил Рейн. Я с грустью улыбнулась. В его возрасте он должен заниматься науками, литературой, математикой и грамматикой. — Его начали учить местному языку, — будто прочитав мои мысли, дракон сказал то, что я хотел услышать. — У парня нет магии, но я все равно добьюсь для него титула. Поверь, он ни в чем не будет нуждаться, его будущее будет благополучным. В конце концов, он может жениться на магически одаренной девушке, и таким образом породниться со знатью.

— Моему мальчику еще рано думать о женщинах, — сдержанно улыбнулась я. Лешке всего одиннадцать! Мне рано становиться свекровью.

— Дети растут очень быстро. Оглянуться не успеешь, когда твой волчонок превратится в вожака.

— И как его успехи? — поинтересовалась я.

— Сейчас сама увидишь, — загадочно улыбнулся Рейн. Он вывел меня в сад. Прямо там, на большой круглой лужайке, стоял мой Леша и сражался. Он размахивал мечом удивительно резво! Уж я-то знаю, что сын никогда в руках не держал холодного оружия, но сейчас, на моих глазах, он вертел им так, словно с рождения владеет мечом. — Он делает успехи, — хмыкнул Рейн. — Легко осваивает техники и приемы, но до профессионального уровня ему еще расти и расти.

Будто в подтверждение его слов противник моего сына сделал размашистое движение мечом, и мой мальчик рухнул на землю. Меч соперника оказался прямо у горла моего ребенка. От испуга я сжала руку дракона и уже хотела броситься на помощь, когда Рейн сжал мою ладонь и удержал его на месте.

— Успокойся, — ласково рассмеялся дракон. — Ему ничто не угрожает. Все учатся на своих ошибках.

— Ты еще слаб, — с нотками издевки произнес соперник моего сына, убирая меч.

— Это кто такой? — насторожилась я, присмотревшись к парню. На вид лет тринадцать, чуть старше и выше моего Лешки. Мне не понравился взгляд этого парня: презрительный, высокомерный, подлый. Из таких подростков не вырастают хороших людей.

— Принц, единственный сын короля Агреста, — ответил мне Рейн. — Мальчишки часто ссорятся, пару раз даже дрались. Но принц неплохо владеет оружием. Пусть занимаются, заодно подружатся.

— Сомневаюсь, — покачала головой я, присматриваясь к нескладному мальчику. Через пару лет он превратится в юношу. Что-то в нем мне не нравится, отталкивает, и я не хочу, чтобы мой сын дружил с ним. Ни сейчас, ни в будущем.

— Твоему сыну нужно наработать связи среди знати, — негромко произнес Рейн. — Ему нужно быть сильным, Виктория. Сам мальчик не владеет магией, так что единственная его сила — это ум. Пойми, драконы не примут его, и Алексею нужно будет жить среди людей.

— Возможно, будет лучше отправить его жить на Землю, — протянула я. Не хочу, чтобы сын участвовал в этих играх. — Пусть не сейчас, а лет через пять. Там ему будет лучше.

— В любом случае, вы не будете больше разлучены, — Рейн сжал мою руку. — Мы найдем решение, которое устроит всех.

— Ты слабый и слишком мелкий, чтобы держать в руках меч! — презрительно произнес принц, издеваясь над моим мальчиком. — Что с тебя взять... Сын иномирнянки! — последнее слово в его устах прозвучало так оскорбительно, что мне стало стыдно за то, что я стою здесь.

Но мой мальчик повел себя очень неожиданным образом. Зарывав, будто лев, он отбросил меч и с кулаками бросился на противника. Принц не ожидал такой прыти, поэтому не успел среагировать. Лешка повалил Его Высочество на землю и принялся избивать, махая кулаками во все стороны.

— О боже! — я хотела было броситься на помощь, но Рейн снова удержал меня за локоть.

— Эй! — гаркнул он так, что даже птицы не усидели на деревьях и взмыли в воздух. Ребята и вовсе

застыли как вкопанные. — Прекратить драку! Двадцать отжиманий оба! — приказал он, и Лешка, к моему удивлению, беспрекословно подчинился. Скуксил недовольную рожицу для приличия, но лег и выполнил упражнения!

— Почему я должен отжиматься? — возмутился сын короля. — Это он начал!

— Тридцать отжиманий для тебя лично, — недовольно отозвался Рейн. Хм... Сейчас его слова прозвучали обжигающе холодно. С моим сыном он так не общался, даже когда тот бил его и вел себя крайне неуважительно.

— Почему вы позволили маме встать? — отталкиваясь от земли, спросил Леша. Теперь недовольством сквозил его голос. — Ей же положено лежать!

— Мне нужен воздух, Леша, — ответила я за дракона. Пусть не думает, что тут все решает только крылатый ящер! Я сама знаю, что мне можно, а чего нельзя! — Рейн согласился с тем, что мне будет полезно пройтись.

— Когда мы отправимся домой? — требовательно спросил сын.

— А тебе здесь не нравится? — хмыкнул дракон.

— Нет, здесь воняет, — отрезал Лешка. Я заметила, как дернулось лицо у Рейна, будто мальчик сказал, что причина запаха в нем лично.

— Домой ты отправишься тогда, когда мы с твоей матерью сочтем это нужным.

— Хотите сказать, что мама здесь по доброй воле?! — сын вперился в меня требовательным взглядом. Чего он ждет? Ответить утвердительно означает солгать. Ответить отрицательно — поставить Рейна с его заботой в неудобное положение, вновь навесив клеймо похитителя и злодея.

— Я думаю, что какое-то время мы можем провести здесь, сынок, — улыбнулась я Лешке. — Не злись, потерпи, — добавила чуть тише. — Все будет хорошо.

— Ваше Огненное Величество, — произнес маленький принц, поднимаясь с земли и утирая со лба пот, — позвольте этим вечером навестить вас, — мальчик с ожиданием посмотрел на меня, и тут я поняла, что под «огненным величеством» этот парень имел в виду меня. От такого поворота язык прилип к нёбу. Да какое из меня Величество?!

— Зачем? — вместо меня вновь заговорил Рейн.

— Хочу пообщаться с той, ради которой мой отец впал в немилость у драконов, — ничуть не смутился принц. Он общался с Рейном на равных, словно перед ним не древнее могущественное существо, а как минимум, правитель иного государства. Далеко пойдет...

— Твой отец слишком много себе позволяет, моя супруга здесь не причем, — осадил его дракон. — В твоём визите нет никакой необходимости. Пообщаетесь на балу.

Парень скривился, как от кислого лимона. Спорить с драконом он не решился, но и полученным отказом остался очень недоволен.

— Идем, — я подозвала к себе сына и поспешила увести подальше от принца. — Почему мой сын общается с этим избалованным выскочкой? — спросила у Рейна. — Он же явно не питает и капли уважения ко всем, кто ниже его по положению!

— Виктория, ты неверно истолковала поведение чада Агреста, — недобро усмехнулся дракон. — Принц ревнует. По двору ходят слухи, что ты очень сильно влияешь на короля.

— Я? — искренне удивилась я. Агрест далеко не дурак. Манипулировать им без его на то согласия невозможно.

— Да, Виктория, твоя слава простирается далеко за пределами дворца, — продолжил Рейн. — Бедняки твердят о черной магии, которая отравила все вокруг. Их заставляют кипятить всю воду, которую они употребляют внутрь, а это требует дополнительной древесины. Говорят, что болезнь наслали злые силы, а ведьма во дворце — их приспешница.

— Но ведь именно из-за моих рекомендаций холера отступила, — не могла понять я. — Как же они могут считать меня ведьмой?

— Согласно местным верованиям, забрать болезнь может лишь тот, кто ее наслал, — клацнул зубами дракон. — Если боги покарали народ, то они же его и забирают хворь. Но если кто-то явился и заявил, что он отозвал болезнь, и хворь действительно ушла, то...это фактическое признание в поклонении черной магии.

— Можно подумать магия здесь в новинку, — фыркнула я.

— Черная магия — это преступление, Виктория, — нахмурился Рейн. — Черных божеств ненавидят.

— Я не божество, и черной магией никогда не занималась, — раздраженно ответила я. — Довольно! Не хочу об этом думать!

И все равно на душе остался осадок. Я к этим людям со всей душой, помогла им, поделилась, а в ответ получила черную неблагодарность.

— Тебе придется об этом думать, потому что ты согласилась посетить бал, дорогая, — с нажимом произнес Рейн. Я отметила, как дернулся Лешка при слове «дорогая». — Я не стал отказывать тебе в этом капризе, чтобы лишний раз не нервировать, но на этом балу соберется вся знать, и каждый захочет с тобой пообщаться. Мало того, что ты иномирянка, так еще и моя жена, влиятельная персона при дворе. Пока не поздно, если тебе неприятно такое внимание, мы можем улететь в гнездо, — предложил он.

— Что такое гнездо? — спросил Лешка, внимательно слушавший весь наш разговор.

— Это родовое поместье дракона. Большой замок, окруженный садами, купальнями, горами и реками. Там есть все. Слуги, готовые исполнить любой каприз. Развлечения на любой вкус. Хочешь — катайся на лошади, купайся в озере или в бассейне под открытым небом. Надоело быть одной? Устраивай приемы, балы, танцы! Все, что ты захочешь.

Прекрасную он расписал картину. Вот только...

— А я смогу покидать гнездо? — прищурилась я.

— Зачем? — опешил дракон.

Ага! Попался!

— Вдруг мне там не понравится, — предположила я. — Что тогда?

— Ты предлагаешь жить среди людей? — хоть Рейн и говорил спокойно, я отметила, как он раздраженно передернул плечами. Свобода — вот главная ценность, которую я не променяю ни на какие богатства. Жить в золотой клетке? Нет, спасибо, я лучше в хрущевке «пострадаю».

— А у меня есть выбор? — прошептала я. Рейн не отверг мое предложение. Он вдруг ушел в себя и, провожая нас с Лешкой, не проронил ни слова. — Все в порядке? — спросила я у самых дверей, когда сын отошел в дальнюю часть комнаты. — Ты странно себя ведешь.

— Ты подала мне идею, — Рейн продолжал хмуриться. — Знаешь, раньше я бы и не подумал о таком, но теперь... — он внимательно посмотрел на меня, будто взвешивал в своей голове плюсы и минусы нашей с ним встречи.

— Что ты задумал? — прямо спросила я.

— Пожалуй, мне стоит послушать тебя, — цокнул языком он. — Думаю, за этим боги и послали тебя мне, — дракон вдруг тепло и открыто улыбнулся. Такая приятная, естественная улыбка, словно мы знакомы с ним две тысячи лет, и он безмерно мною дорожит. А уж то, что произошло в следующую секунду, и вовсе выбило меня из колеи. Склонившись, Рейн поцеловал меня в лоб. Так нежно и трепетно, что мурашки побежали по всему телу. Отстранившись, дракон молча покинул меня, оставив нас с сыном на попечение верной стражи.

Глава 42

Бал был назначен на первый день местного лета. Погода установилась теплая, поэтому я позволила себе легкое платье с открытой спиной. Мне выделили камеристку, которая должна была подогнать мои вкусы под требования придворной моды. Увы, но с этой дамой мы не сработались. Услышав мой категорический отказ носить корсет, она едва не упала в обморок.

— Как это?! — вскричала она от изумления. На ее лице отражалась целая гамма эмоций: изумление, негодование, непонимание и абсолютная растерянность. — Но это же бесстыдство — явиться на бал в платье без корсета! Это неприлично! Это глупо!

— До свидания! — я растянула губы в самой доброжелательной улыбке и указала даме на дверь. Она уже в возрасте, от таких потрясений могут начаться проблемы со здоровьем.

Платье я подобрала. Без корсета, из легких облегающих тканей. Фасон подчеркивал мою фигуру, не зажимая ее в тиски и не лишая меня возможности дышать. Взглянув на себя в зеркало, я улыбнулась отражению. Нежный голубой цвет, украшенный россыпью блесток, делал меня

похожей на сказочную принцессу. В меру пышная юбка добавляла образу романтичности и нежности.

— Мама, я готов, — Лешка вошел в комнату. Одетый в расшитый золотом камзол, он походил на Пажа из сказки про Золушку. Юный, с сияющими честными глазами. — Ты прекрасна! — округлив глаза, сын посмотрел на меня с неподдельным восхищением. Сегодня он — мой кавалер.

— Спасибо, мое солнышко, — просияла я. Compliment от Лешки вселил в меня уверенность. Пусть Рейн все время твердил мне, что никто не посмеет оскорбить его жену, но в глубине души мне было страшно.

Мы известили стражу о готовности, и вскоре к нам присоединился Рейн. В строгом черном костюме, наглухо застегнутом на все пуговицы, он выглядел устрашающе. Мы так и застыли друг напротив друг друга.

— Платье сама подбирала? — как-то странно хмыкнул Рейн, осматривая мой внешний вид.

— Тебе не нравится? — вздохнула я. Жаль.

— Нравится, — кивнул дракон и, кажется, не солгал. — Но это очень...необычно. Непривычно. Впрочем, дело твое, — махнул рукой он, смирившись с моим выбором. Теперь настала моя очередь.

— Неужели для бала не нашлось ничего более...мягкого? — вырвалось у меня. Дракон словно похоронами руководить собрался, а не веселиться.

— Это не в моих правилах, — коротко отозвался Рейн. На этом обсуждение его внешнего вида было окончено. — Позволишь? — он предложил мне свой локоть.

Я приняла его. Одной рукой держалась за Рейна, а второй...держалась за локоть сына. Понятия не имею, когда он успел научиться манерам, но держался мой мальчик просто превосходно. Гордо задрав голову, шагал печатным шагом так, словно живет во дворце с пеленок.

Мы вошли в зал все вместе. Только тогда я осознала, что со стороны мы смотримся, как настоящая семья. Странная, незрелая, почти не настоящая, но семья. Я, конечно, понимала, что бал — событие массовое, но толпа, которую я увидела, заставила вцепиться в своих мужчин сильнее. Сотни людей смотрели на меня. В этот момент я обрадовалась устрашающему виду Рейна. Он, как щит, ограждал меня от этого пугающего внимания. То и дело я ловила на себе мрачные, полные затаенной ненависти взгляды. Да что я им сделала?!

Если мужчины рассматривали в основном мое лицо, то внимание женщин оказалось приковано к моему платью. Они удивленно вытягивали лица, морщили носы, кривились или просто стояли с разинутыми ртами, словно увидели что-то неприличное. Оно и понятно. Все здешние дамы утянуты в свои наряды как в броню. Длинные рукава, высокие воротники, плотные ткани. На их фоне я выглядела слишком «легкой», разодетой во что-то сродни ночной сорочке. Впрочем, вслух никто ничего не сказал.

— Ваши Огненные Величества! — перед нами вырос Агрест. — Для меня честь видеть вас на нашем празднике. Позвольте открыть этот бал вместе с вашей очаровательной супругой.

— Не позволю, — отрезал Рейн, перебив короля. — Моя супруга еще не пришла в себя. Если твои кривые руки не удержат ее, я спалю весь замок.

Придворные притихли, воцарилась мертвая тишина. От такого хамства даже я выпала в осадок. Рейн хотел унижить короля, но стыдно стало мне. Я ощутила себя коровой, удержать которую сможет далеко не каждый мужчина. Можно подумать, я падаю на ходу! Вполне сносно себя чувствую, не считая иногда накатывающего легкого головокружения.

— Тогда окажите нам честь, — к его чести, Агрест удержал лицо. Заиграла музыка, Лешка отошел в сторону, а мы с Рейном закружились в танце. Вот только никакого удовольствия я не получала. Музыка в звенящей тишине зала звучала как похоронный марш.

— Зачем ты так? — шепотом спросила я Рейна.

— Он не достоин того, чтобы прикасаться к тебе, — спокойно ответил дракон, но взгляд его потяжелел. Вскоре к нашему танцу присоединились еще несколько пар. Они закружились метрах в двадцати от нас, стараясь держаться подальше от моего горячего мужа.

— Мое мнение имеет значение? — вздохнула я. Вновь Рейн решает все за меня.

— А мое? — в тон мне ответил дракон. — Мне неприятно видеть тебя в объятиях другого мужчины. Ты об этом не думала?

— Я не настолько прекрасна, чтобы из-за меня рисковать своей столицей. Агрест не самоубийца, и я не настолько безумна, чтобы ставить под угрозу жизни тысяч других людей.

— Значит ли это, что ты будешь верна мне? — самодовольно усмехнулся он.

— Посмотрим, — пожала плечами я. Стало неприятно от его реакции, словно Рейн привязал меня к себе. — Пока на горизонте нет никого, кто заинтересовал бы меня.

— Хочешь сказать, что такой может появиться? — в его глазах словно полыхнуло пламя. Даже голос стал хриплым и «металлическим».

— Хочу сказать, что когда появится повод беспокоиться, я дам тебе знать, — премило улыбнулась «дорогому» мужу.

— Сама сдашь любовника? — распахнув огненные глаза, удивился Рейн.

— Если я и решусь изменять, то только с тем, кого ты не сможешь убить.

К моему удивлению, после этой фразы Рейн успокоился и даже заулыбался. Больше он эту тему не развивал, а я решила не нарываться.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил дракон, завершая танец. — Мы можем уйти.

— Все хорошо, — заверила его и вдруг поняла, что его забота мне приятна, не хочется защищаться от нее, как прежде. — Спасибо, — несколько секунд мы молча смотрели друг другу в глаза, и весь зал с сотнями придворных словно растворился.

— Рейн, я... — запнулась, не в силах сказать о беременности. Эта новость все изменит. Мне стало страшно. Как он отреагирует? А вдруг мгновенно изменит свое отношение ко мне? Прервет бал, заберет меня и унесет в свое гнездо, откуда не выпустит. Сообщить я еще успею. Для начала самой нужно свыкнуться, смириться с этим состоянием. Мне порой кажется, что это просто сон.

— Дамы и господа! — услышала я голос Агреста. Он словно был усилен через микрофон, но, скорее всего, через магию. Король стоял у трона, и его голос разливался по залу тяжелыми мощными волнами. — Я рад официально представить вам Викторию — волшебницу из другого мира, которая помогла нам побороть смерть, — он выдержал паузу, пока я выдерживала на себе взгляды сотен любопытных глаз. Будто почувствовав мое смущение, Рейн обхватил мои плечи своей рукой, прижав к своей груди покрепче. — Также она жена Высшего дракона, — с холодной улыбкой сообщил он придворным.

По залу пронесся шепот. Я кожей чувствовала негатив от этой огромной толпы. Кажется, если бы не присутствие Рейна, меня бы закидали тухлыми яйцами или что-то в этом духе. От дракона исходила невидимая сила. Он один легко противостоял целой толпе смертных, которые явно ненавидели его. Своим незримым щитом он прикрывал и меня.

— Также у Виктории есть сын, — громко сообщил король. — Очаровательный мальчик, но еще не юноша. Алексей... Я правильно произношу? Алексей! — он подозвал Лешку. Мой мальчик поднялся по ступенькам к трону и тоже оказался под прицелом недобрых взглядов. — Молодой человек, чем вы занимаетесь? — спросил Агрест.

— Учусь, — пожал плечами Лешка. Удивительно, как уверенно он держится, свысока взирая на людей. Когда он успел привыкнуть к такому вниманию? В нем словно была заложена эта аристократичная отстраненность и легкое презрение к окружающим. В этом обществе он чувствовал себя как рыба в воде.

— Чему?

— Научкам. История, математика, языка, литература... — перечислил ребенок свои предметы.

— Вот как! Литература, — расплылся в улыбке Агрест. Странная это была улыбка. Хищная какая-то, предвкушающая. — У нас очень ценят поэзию. А у вас? — сверкнул глазами он.

— У нас она ценнее золота, — отчеканил Лешка, ничуть не смутившись. — Говорят, поэзия — душа народа. Нам очень интересна культура вашего мира. Молодой человек, продекламируйте нам один из ваших стихотворных шедевров.

У меня сердце в груди ёкнуло. Какого черта Агрест тут устроил?! Заставить неподготовленного мальчика читать стихи перед целым залом незнакомого народа?! Я помню, как мой мальчик волновался в первом классе перед своим первым выученным стихотворением, которое ему предстояло читать перед всем классом. Сейчас перед ним не дети, а когорта злых, недружелюбных взрослых. Мой сын обвел столпившийся народ холодным уверенным взглядом и начал читать

стихотворение. Он делал это так, словно каждый день репетировал перед зеркалом. Каждая строчка, каждое слово звучали так, словно Леша пропустил их через свое сердце.

Гляжу, как безумный, на черную шаль,
И хладную душу терзает печаль.
Когда легковерен и молод я был,
Младую гречанку я страстно любил;
Прелестная дева ласкала меня,
Но скоро я дожил до черного дня.
Однажды я созвал веселых гостей;
Ко мне постучался презренный еврей;
«С тобою пируют (шепнул он) друзья;
Тебе ж изменила гречанка твоя».
Я дал ему злата и проклял его
И верного позвал раба моего.
Мы вышли; я мчался на быстром коне;
И кроткая жалость молчала во мне.
Едва я завидел гречанки порог,
Глаза потемнели, я весь изнемог...
В покой отдаленный вхожу я один...
Неверную деву лобзал армянин.
Не взвидел я света; булат загремел...
Прервать поцелуя злодей не успел.
Безглавое тело я долго топтал
И молча на деву, бледнея, взирал.
Я помню моленья... текущую кровь...
Погибла гречанка, погибла любовь!
С главы ее мертвой сняв черную шаль,
Отер я безмолвно кровавую сталь.
Мой раб, как настала вечерняя мгла,
В дунайские волны их бросил тела.
С тех пор не целую прелестных очей,
С тех пор я не знаю веселых ночей.
Гляжу, как безумный, на черную шаль,
И хладную душу терзает печаль.
— Александр Сергеевич Пушкин.

Глава 43

В зале воцарилась мертвая тишина. Я стояла, как громом пораженная. Откуда одиннадцатилетний ребенок знает ТАКИЕ произведения?! Но самое поразительное во всей этой ситуации другое. Закончив, Лешка поднял голову и с вызовом посмотрел прямо в глаза дракону, стоящему за моей

спиной. Я не успела обернуться, как вдруг услышала редкие одинокие хлопки. Рейн аплодировал моему мальчику, как-то странно при этом ухмыляясь. Он словно насмехался над Лешкой и в то же время говорил ему взглядом: «Молодец, не ожидал от тебя такого».

Вслед за Рейном аплодировать начали и придворные. В зале будто зародилась маленькая волна, с каждой секундой набиравшая силу. Уже через минуту я не слышала собственного голоса от оглушительных оваций.

— Потрясающе! — слышались выкрики. — Талант! Вы прирожденный поэт!

Сын лишь коротко кивал на эти возгласы, принимая похвалу со снисходительным превосходством. Когда аплодисменты отгремели, Лешка спустился и подошел ко мне. Я ошеломленно молчала, когда он завладел моей рукой и поцеловал тыльную сторону ладони.

— Мама, ты не против, если я побуду со своими знакомыми? Они позвали меня к себе, а отказывать невежливо.

— Конечно, — вырвалось у меня. Мы обязательно поговорим об этом его...выступлении, но позже. Немного позже. Сын удалился, а я схватила Рейна за рукав, сжав его так, что ткань лишь чудом не треснула. — Это что сейчас было?! — зашипела я.

— Алексею нужно вливаться в ряды знати, — пожал плечами дракон, повторяя заученную фразу. — Я попросил его подготовить стихотворение. Люди почему-то очень любят этот вид искусства. Не смотри на меня так! Я понятия не имел, что он выберет такое произведение! Кстати, мне кажется, ты недооцениваешь парня. Он уже взрослый и понимает намного больше, чем тебе кажется, — я по глазам видела, что он лжет.

— Это ты заставил его прочитать это... — я запнулась, не зная, как назвать то, что услышала. Как одиннадцатилетний мальчик может читать настолько взрослые стихотворения?! Да еще с таким выражением, словно сам этих влюбленных и убил...

— Я посоветовал ему выбрать наиболее яркое произведение, — обтекаемо произнес Рейн, но обвинений отрицать не стал. — Выбор он сделал сам. Согласись, парень с огоньком. Отличный декламатор. Лучше бы мечом так владел, как своим языком. Не знаю, почему ты так злишься. Отличное произведение. Ребенок с малых лет должен знать, что измена женщины карается смертью, — прозвучал странный намек.

— О чем ты? — напряглась я.

— Да так, — Рейн бросил странный взгляд в сторону Агреста. Король пребывал в замешательстве. Я видела, как его глаза лихорадочно бегали туда-сюда.

— Впредь сообщай мне все, что каса...

Я хотела завершить фразу, но в другой части раздался странный шум. Я сразу узнала голос сына. Он кричал на кого-то, и у меня внутри все похолодело. Что случилось?! К моему изумлению, никто в зале не отреагировал на происходящее. Эти ряженые словно ничего не слышали! Я мгновенно забыла о существовании Рейна и ринулась к Лешке. Дракон последовал за мной. Оказалось, что все происходит в отделенной от основного зала лоджии. В ней даже двери нет! Я легко вошла внутрь и замерла. Тень от стены скрыла мое появление, а открыться я не решилась. Решила послушать и понять, что происходит.

— Я вызываю тебя на дуэль, слышишь?! — в ярости кричал Лешка. Вот только кому? Добравшись до места стычки, я обомлела. Мой сын ссорился с принцем — с сыном Агреста. Да что они могли не поделить?! Вокруг них собралась небольшая толпа подростков от десяти до шестнадцати лет. Все с любопытством лицезрели на моего мальчика, который от гнева пошел пятнами. Боже, что же нужно было сказать моему ребенку, чтобы он так разозлился?!

— Дуэль? — издевательская усмешка искривила губы принца. — Я же сделаю тебя. Ты слаб, как котенок. Ты даже магией не владеешь. Тебя и во дворце-то держат только потому, что твоя мать легла под дракона.

— Заткнись! — на несколько секунд Леша замер, в порыве ярости решая, что делать дальше. А затем он сделал то, отчего я сама едва не закричала. Опустив руку во внутренний карман своего детского камзола, он вытащил...пистолет.

Настоящий земной пистолет!!!

Мать моя женщина, откуда у ребенка оружие?! Я даже отсюда вижу, что это не игрушка, а настоящий боевой! Я бы так и стояла с открытым ртом в тени, если бы мой мальчик не направил оружие на принца.

— Не смей оскорблять мою маму! — Леша побелел от ярости. Я заметила, как его палец на курке дрогнул.

— Леша! — сделала шаг вперед, выступая из тени. — Сынок, опусти оружие! Не делай глупостей, Леша! — я повысила голос, взывая к его совести. Он же не может совершить непоправимого на моих глазах, правда? Мир не может быть настолько жестоким.

Леша перевел взгляд на меня и замер. Несколько секунд он смотрел мне в глаза, а затем сместил оружие правее. Я не видела разума в его глазах. Одну лишь ненависть.

— Это все из-за тебя, — произнес Леша одними губами.

Выстрел оглушил меня. Весь мир словно остановился. Я стояла ни жива ни мертва. Что случилось? Что происходит? В кого он попал? Прийти в себя меня заставил стон, смешанный со страшным хрипом. Обернувшись, я увидела Рейна. Дракон привалился к стене на одно плечо и держался за грудь. Его черный камзол заливала кислотно-алая кровь.

— Рейн! — в ужасе закричала я и бросилась к дракону. Я не ожидала того ужаса, который заполнил каждую клеточку моего тела. — Рейн! — этот огромный древний монстр на моих глазах терял кровь. Он начал сползать на пол, а у меня не хватало сил даже на то, чтобы замедлить его падение. — Рейн, не теряй сознание! — срывающимся голосом выкрикнула я и начала оказывать первую помощь. Первым делом нашла входное отверстие. Пуля застряла в ребрах, но плоть в месте входа разворотило. — Нужно извлечь пулю! — кричала я.

— Что случилось?! — рядом со мной возник Агрест. Откуда только взялся? Неужели я так громко кричу?

— Пуля! В него стреляли! — я вся дрожала. Рейн за все это время не проронил ни звука. Он сидел на полу, прислонившись к стене, и смотрел перед собой невидящим взглядом. Он словно выпал из реальности.

— Отойдите, — Агрест взял меня за талию и отодвинул от дракона. Приложив руку к ране, король закрыл глаза, а затем...он словно вытянул пулю своей ладонью, как если бы у него в руке появился мощный пылесос. Рейн вздрогнул всем телом, дернулся от боли, но быстро успокоился. — Что это такое? — Агрест принялся рассматривать пулю, словно рядом с ним не истекал кровью дракон.

— Отойди! — я грубо отпихнула Агреста. Нужно остановить кровотечение. Я принялась снимать одежду с Рейна, а с его габаритами это не так-то просто. Пришлось постараться, чтобы оголить его грудь. Нужна чистая ткань, а вся одежда Рейна уже пропиталась кровью. Дракон по-прежнему не выдавал никаких адекватных реакций. Наплевав на все, я приняла решение.

Встав на ноги, начала рвать на себе ткань. Юбка длинная и многослойная, поэтому я просто отрывала лоскуты возле талии и ими перевязывала рану.

— Странные ощущения, — неожиданно протянул Рейн, моргнув. — Меня как будто и разрезали, и обожгли, — он смотрел в потолок, словно пытался что-то там увидеть.

— Ты в сознании? — не могла поверить я. Его голос звучал удивительно спокойно и собранно. Люди с болевым шоком так не разговаривают.

— Да, — коротко отозвался Рейн. — Никогда не испытывал ничего подобного, — заявил он с видом исследователя. — Эта штука рассекла мои щиты, даже не изменив направления. Это что за материал? Магическая руда?

— Свинец, — отстраненно подсказала я.

— Как интересно, — глаза Рейна загорелись. Какой же он все-таки странный!

— Ты истекаешь кровью, дурак! — не выдержала я.

— Ох, — только и сказал Рейн, посмотрев на свою окровавленную грудь так, словно видел ее впервые. Синий лоскут, которым я его перемотала, смотрелся нелепо. — Точно, — рассеянно прошептал он. Дракон глубоко вдохнул, и кровотечение... остановилось. Вот так просто. Одно движение, и никакая реанимация ему уже не нужна.

— Что происходит? — я ощутила себя дурой, которая подняла панику на пустом месте. Как можно было забыть о хваленной драконьей регенерации? В тот момент, когда Рейн привалился к стене и начал сползать, у меня перед глазами потемнело. Я и подумать не могла, что в тот момент он не нуждался в помощи. — В тебя стреляли, и я подумала, что ты...умираешь, — выдохнула я и обессиленно села прямо на пол. Внезапно на меня навалилась страшная слабость. Впервые фокус моего внимания сместился с Рейна на окружающую реальность.

Я вдруг осознала, что в ложе находятся дети, мой сын, Агрест и еще несколько мужчин.

— Леша? Ты как?

Сын не отозвался. Обернувшись, я увидела, что мой мальчик с лицом белее мела стоит у стены, сжимая злополучный пистолет. Только мысль о том, что я нужна своему сыну, заставила меня встать и на дрожащих ногах подойти к ребенку. Я без труда вынула из его пальцев пистолет и прижала к себе Лешку. Его была мелкая дрожь. Его лоб уперся в мое плечо, и вместе мы ушли.

Глава 44

— Откуда у тебя пистолет? — я плотно закрыла дверь и усадила сына на мягкое кресло возле камина. — Леша, посмотри на меня. Откуда?

— Дядя Сережа дал, — сдавленно ответил ребенок. — Он сказал, что тот, кто украл тебя, может вернуться. Поэтому я всегда держал пистолет рядом, даже когда мы выходили на улице. Дядя Сережа научил меня с ним обращаться. Я думал, что...освобожу тебя, если убью Рейна.

Я буквально рухнула в кресло напротив. Голова закружилась. Все слишком запуталось. Я причиняю вред своему ребенку. Из-за мужчины, с которым я оказалась связана, одиннадцатилетний мальчик решил на убийство. Рейн для него — смертный враг, и мои отношения с драконом в будущем лишь отвратят от меня ребенка. В моем животе уже развивается наследник Рейна. И как сказать об этом сыну?! Он же возненавидит меня! Не сейчас, но когда у него начнется переходный период, от наших с ним отношений останется лишь пепел.

— Мама? — позвал Лешка. — Ты злишься на меня?

— Нет, — устало покачала головой я. — Это я во всем виновата, — мне не хватило сил удержать эмоции в узде. Голос задрожал, по щекам покатались слезы. Кажется, только сейчас я осознала, в какое болото вляпалась. Я теряю сына, и у меня нет ни малейшего понятия о том, как это исправить.

— Мама, прости меня, — Леша приблизился и обнял меня. Он был растерян и напуган, как и я. — Прости, я не хотел расстроить тебя, мама...

— Это ты прости меня, — шептала я, прижимая к себе своего ребенка. — Ты не должен был так страдать. Ты не должен был переживать всего этого. Я втянула тебя во все это. Не нужно было сбегать, — впервые я пожалела о том, что так поступила. — Не нужно было...

— Ты жалеешь, что вернулась ко мне? — вскинулся ребенок, глядя на меня широко распахнутыми глазами. Я не нашлась, что ответить ему. По всему выходит, что я хочу его бросить и снять с себя свои материнские обязанности. Но что мне делать, если из-за меня страдает ребенок?

— Я жалею, что из-за меня ты готов был совершить убийство, — выдохнула я, сжимая Лешку сильнее.

— Не из-за тебя! — громко заявил мне ребенок. — Ты не причем! Это все из-за него! Виноват дракон, но только не ты, мама!

— Я его жена, — прошептала я, и глаза сына изумленно распахнулись. — Этот брак нельзя расторгнуть. Он заботится обо мне, пытается сделать, как лучше. Знаешь, Лешка, на какой-то миг я даже поверила, что он может быть хорошим... Но я не могу быть с тем, кого ты ненавидишь, — у меня у самой в груди словно появилась огромная дыра. К горлу подступила дурнота.

Леша сник. Если раньше он был на взводе, то теперь ушел глубоко в себя.

— Тебе нужно спать, — прошептала я, кивая на постель. — Утро вечера мудренее.

— Мне здесь не нравится, — произнес сын. — Эти...аристократы не принимают меня. Презирают из-за дракона. Все здесь не так, все чужое. Я думал, что, если убью его, то мы вернемся обратно. Он же не отпустит нас с тобой вдвоем?

— Не знаю, — пожала плечами я. — Вряд ли. Но если бы ты убил его, его сородичи точно не позволили бы нам празднично разгуливать. Как Сережа мог дать тебе пистолет? — не могла понять я. Мой коллега и друг производит впечатление адекватного человека. Как он мог совершить такую глупость?

— Он говорил, что я должен защитить тебя.

«Идиот этот Сережа» — про себя вздохнула я. Не зря я не хотела сближаться с ним. Чувствовала, что у этого человека не все в порядке с головой.

— Пойдем спать, — устало вздохнула я. Злополучный пистолет все еще лежал на камине, но я уже приняла решение избавиться от него.

Я уложила Лешку в постель. Сидела возле него, держа за руку. Он перенервничал сегодня сильнее меня. Ему нужна поддержка. Он не хотел зла. Сын всего лишь пытался освободить меня. Я не могу на него злиться. Я виню себя.

Через полчаса Леша уже крепко спал. Лицо расслабилось, из них ушли тревога и страх, которые владели моим мальчиком весь вечер. Я даже думать не могу о том, что сейчас происходит во дворце. Меня и моего сына обсуждают все — в этом нет сомнений. Даже странно, что Рейн еще не пришел выяснять отношения. Впрочем, не исключено, что он ждет под дверью, не хочет сцен при ребенке. А может, опасается, ведь пистолет мы забрали с собой?

Я так увлеклась посторонними мыслями, что не заметила, как в комнате исчезли все звуки. Лишь спустя несколько минут обратила внимание на странную тишину, словно мы оказались внутри вакуума. Я встала, чтобы подойти к камину. Стало зябко.

Ощущение чужого присутствия заставило меня остановиться в паре шагов от кровати, в которой мирно спал сын.

— Виктория, — приторный мерзкий голос. Я узнаю его из тысячи. — Почему же вы не спите, голубушка? Час поздний, — главный лекарь откровенно издевался.

— Как вы попали сюда? — я осторожно обернулась. Ощущение такое, словно меня заперли в клетке с диким и хитрым зверем. Я постаралась заслонить своим телом спящего сына. — Что вам нужно?

— Я так надеялся, что вы не выдержите перехода, — вздохнул старик с издевательской усмешкой на губах. — Добавил пару травок для того, чтобы ваше сердце остановилось. Но вы снова выжили. Как же так?

Он фактически признался в том, что пытался убить меня.

— Что я вам сделала? — вопрос отнюдь не праздный.

— Как же? Неужели вы не в курсе, голубушка моя? Меня лишили должности, — чем шире он улыбался, тем страшнее мне становилось. — Из-за вас, — уточнил. — Я шел к тому, чтобы работать во дворце, всю свою жизнь. И ваше появление сломало всю мою судьбу, — лекарь склонил голову на бок, и у меня появилось стойкое ощущение того, что он препарирует меня в своем сознании. Страшный человек. — Вы хоть понимаете, что натворили? Я ненавижу вас, Виктория.

— Нет моей вины в том, что вы не желаете учиться, — покачала головой я. — Вы отвратительный врач. По вашей вине погибли сотни людей. Я здесь не причем.

— Комната окружена пологом, — гаденько заявил бывший лекарь. — Вас никто не услышит, моя дорогая, — при этих словах я сделала шаг назад, инстинктивно защищая ребенка. — Не стоит бояться, мальчика я не трону. Он ничего не почувствует. Его мама просто исчезнет. Дракон думает, что вы спите. Он будет искать вас, но не найдет.

— Найдет, — в этом я не сомневалась. — Найдет, и тогда вы пожалеете, что появились на свет. Не делайте глупостей. Уйдите, и я никому ничего не скажу из уважения к вашему возрасту.

— Из уважения к возрасту вы могли бы не унижать меня на глазах короля и Высшего дракона, — улыбнулся он. — Но вы не думали об этом. Вы сломали мне жизнь, Виктория.

— Свежо предание, да верится с трудом, — я старалась потянуть время. — Вы думаете, я поверю, что вы, пожилой, умудренный опытом человек, решили мстить молодой девушке за отстранение от должности? И не просто девушке, а жене Высшего дракона. Серьезно?

Мои догадки подтвердились. Лекарь нервно передернул плечами.

— Вы не владеете столь сильной магией, чтобы с ее помощью создать полог, — я попала в яблочко. Ехидная улыбочка медленно сползала с лица старика. — Вам помогает кто-то очень могущественный. Учтывая, как здесь не любят драконов, я подозреваю, что покровителей у вас несколько. Король тоже замешан? — мысль о том, что Агрест намерен подло убить меня, привела в замешательство.

— Он против того, чтобы убивать вас, — презрительно хмыкнул лекарь. — Это его слабость. Вы и короля очаровали, голубушка? Что ж, вас это не спасло. Вас нужно убрать, моя дорогая. Знать не хочет, чтобы драконы размножились. У вас был шанс исчезнуть, но каким-то чудом дракон снова вас нашел. Второй раз ошибки быть не должно.

— А мой сын? Ребенка вы тоже убьете?

— Ну что вы, — рассмеялся лекарь. — Он совсем не причем. У вас очень смелый и отважный сын. Мы пристроим его в хорошую семью. Дракон будет безутешен, и вскоре уйдет вслед за своей парой. Не бойтесь, голубушка, я сделаю все очень быстро. Вы даже не почувствуете боли. Как будто уснете. Быстро и внезапно.

Я поняла, что время разговоров закончилось. Мой убийца начал действовать. Воздух в комнате подернулся серой дымкой, запахло озоном, словно в помещении только что прошел дождь. Вскоре я поняла, что туман вовсе не разлит в воздухе. Он в моей голове! Все смазалось, с каждой секундой мое зрение подводило все сильнее. Я уже не могла рассмотреть лица лекаря, когда услышала шевеление за своей спиной.

Лешка!

— Не смей причинять вред моей маме! — услышала я злобный и страшный рык. Я почувствовала движение, и вскоре все пространство озарила яркая вспышка. А затем раздался крик.

Крик лекаря.

— А-а-а-а!

Глухой удар. Кажется, он упал на пол. Одновременно с этим реальность вновь начала обретать свои естественные черты. Ко мне начала возвращаться острота зрения, и вдруг я обнаружила себя сидящей на полу. Я почти отключилась. Подняв голову, увидела, что мой враг лежит на полу, а сын стоит в шаге от него. Леша тяжело дышал, пытаюсь унять приступ ярости.

Не успела я и слова сказать, как дверь распахнулась со страшным грохотом. В детскую влетел Рейн. Он напоминал ураган, готовый сметать все на своем пути. Я испугалась за Лешу, но у меня не было сил, чтобы встать. В таком взвинченном состоянии Рейн может убить любого, кто встанет у него на пути. Вот где он был минутой раньше?!

Глава 45

— Виктория! — дракон бросился ко мне. Он заслонил меня от чужих глаз, загородив своим телом как ширмой. — Что с тобой?!

— Леша... — только и смогла произнести я.

— Мама, я здесь! — голос сына прозвучал совсем близко. Он в порядке!

— Что здесь произошло? — Рейн потребовал ответа у Лешы. Я вновь ощутила, как все пространство заполняется некой силой, но интуитивно поняла, что она не причинит мне вреда. Воздух стал теплым, приятным, и сердце наполнило чувство защищенности.

— Он напал на маму! — Леша ткнул пальцем в сторону лекаря. — Я слышал, как он угрожал ей, что убьет!

— Я чувствую разлитую в воздухе стихийную магию, — насторожился дракон, одной рукой прижимая меня к себе. Голова слегка кружилась, но от его близости стало легче. Намного легче. Поддавшись чувствам, я прижалась к Рейну, практически навалившись на него. Мне физически легче, когда он рядом. — Кто использовал стихию?

— Я разозлился, и внутри меня как будто что-то взорвалось, — пробормотал Лешка. Я даже глаза открыла, чтобы посмотреть на сына. Рейн тоже не сводил с него взгляда. — Я не знаю, что случилось. Из меня как будто что-то вырвалось. Не понимаю... — сын со страхом взглянул на свои руки.

— Кто его отец? — отрывисто спросил Рейн. Он очень недобро нахмурился.

— В смысле? — опешила я.

— Его отец! Где он? Кто он? — требовал ответов дракон, будто бы забыл о том, что меня тут убить пытались.

— Мой папа живет в другом городе, — прищурился Лешка. — Они с мамой расстались, когда я был маленьким. А что?

— В тебе есть магия, — заявил Рейн, прищутив взгляд. — Это значит, что твой отец — маг. В твоей матери точно нет стихийной магии. Таких людей и в нашем мире немного, — тихо добавил он. — Это многое объясняет. И то, почему в свои одиннадцать ты выглядишь как юноша, и говоришь очень взрослыми фразами. Маги взрослеют раньше людей. Вики, твой сын маг! Ты понимаешь это?!

Вики? Это с чего это вдруг он начал называть меня Вики?! Я Виктория Владимировна вообще-то...

— Маг? — растерялась я. Но, с другой стороны, это единственное объяснение того, почему мы все еще живы. Как мог ребенок справиться со взрослым, пусть и пожилым мужчиной? Только с помощью магии. — Но ни Леша, ни его отец, никогда не обладали магией. Уж я бы заметила!

— В немагических мирах даже одаренные магией не могут раскрыть свои способности, — объяснил Рейн.

— Тогда как люди с магией оказываются в таких мирах?

— Случайно. Сбегают от преследования, или же это внебрачные дети от случайных связей. Они даже не подозревают, что происходят из рода магов, — Рейн пристально рассматривал Лешку, уделив особое внимание его чертам.

— Мой бывший муж — маг? Хочешь сказать, что он родом из вашего мира? Да этого быть не может! Я знаю его еще с молодости!

— То, что твой муж — маг — неоспоримый факт, — отрезал Рейн. — Вопрос в том, в каком поколении. Одно могу сказать точно: у твоего сына только что произошла инициация. На фоне стресса и страха за тебя пробудилась магия. Я это чувствую. Скажи, что ты увидел перед тем, как напасть на этого? — небрежный кивок в сторону лекаря. Только сейчас до меня дошло, что мой сын, возможно, убил его. Старик не подавал признаков жизни.

— Черные нити, — без запинки ответил Лешка. — Они отходили от него и опутывали маму. Я не смог смотреть на это и...ощутил в себе силу. Я как будто перерезал эти нити. Не знаю, как у меня это получилось.

— Стихийная магия с боевым уклоном, — бормотал дракон. — Редкость. Такие люди у нас обучаются в спецакадемиях.

— Я никуда не отпущу его! — и откуда только силы взялись, чтобы голос повысить. Спецакадемия — это синоним слова «специнтернат»?! Не-е-ет! Никогда и ни за что!

— Пока рано, туда принимают с шестнадцати лет, — успокоил меня дракон. — А до того времени я сам буду его обучать.

Мы с Лешкой тревожно переглянулись. К добру ли это?

— Мой сын чуть не убил тебя, — напомнила я. — После этого как-то тревожно доверять тебе ребенка.

— Убить меня не смогли даже черные маги, — усмехнулся Рейн. — Ты, правда, подумала, что это окажется под силу мальчишке?

— Он использовал незнакомое для тебя оружие, — пожала плечами я. Все же хорошо, что Рейн не злится на Лешку, но все равно я буду присутствовать на каждом сеансе «обучения».

— Да, и я хочу узнать о нем побольше, — улыбнулся мне Рейн. Я залюбовалась на его глаза. Когда он улыбался мне вот так легко и просто, весь мир словно останавливался.

— Вы не забыли, что тут старик лежит? — недовольно пробурчал Лешка. — Я его убил? — спросил он, и его голос дрогнул.

— К сожалению, нет, — ответил Рейн, не отрывая от меня взгляда. — Ты его оглушил и обрубил все нити силы. Это как опасному зверю оторвать все лапы разом. Примитивный метод, но действенный.

— Что теперь? Что будет дальше? — спросила я. — Будет расследование?

Рейн не пытался меня поднять. Я все также сидела на полу, а он на корточках возле меня, давая опору. Лешка стоял чуть поодаль.

— Думаю, нам всем нужен покой. Вам двоим в первую очередь, — он вздохнул, глядя на лежащего без движения старика. — Никаких расследований и допросов. Как вы относитесь к тому, чтобы пожить в вашем мире? — спросил Рейн без намека на юмор.

— Что? — опешили мы с Лешкой. — Как в нашем мире? Ты серьезно?!

— Конечно. Слишком уж сильно вы меня заинтересовали своим оружием, — внимательный взгляд на Лешку. Нет, я точно буду присутствовать на всех их «тренировках»! Вообще не оставлю Рейна и своего сына наедине. — Кстати, что это за штука? Как она работает?

— Огнестрельное, — потупив взгляд, ответил Леша. — Порохом заряжают свинцовые пули. Происходит мини-взрыв, который задает направление выстрела.

Ого! А я и не знала, что мой сын увлекается оружием.

— Я хочу знать об этом все, — отрезал Рейн.

— Знаешь, что! — не выдержала я. — Я тоже много чего хочу, а больше всего на свете я хочу домой! Сейчас же! Немедленно! С меня хватит! Каждый день происходит какой-то трюндец! — меня понесло. — Я не выдержу больше, — покачала головой. Мысль о том, что в этом мире придется провести еще хотя бы день, приводила меня в ужас.

Рейн вздохнул и некоторое время помолчал, обдумывая мои слова. Мы с Лешкой смотрели на него с пытливым ожиданием. Я чувствовала, что вот сейчас, в этот самый момент не могу отступить. Во мне появилась сила, которая заставит подчиниться даже дракона. Мне плохо здесь, и он должен это исправить. Не сможет поступить по-другому. Наконец, он принял решение и неспешно произнес:

— Мое предложение такое: мы возвращаемся в ваш родной мир и живем там столько, сколько вы захотите. Ты права, оставаться здесь небезопасно. В конце концов, я хочу изучить ваши достижения, почитать ваши книги, возможно даже чему-то поучиться. У вас есть учебные заведения? — задал он откровенно глупый вопрос.

— Мама, я думаю, ему понравится Гарвард и Оксфорд, — ехидно хмыкнул Лешка, поглядывая на дракона.

— Но... — после слов сына я напряглась еще сильнее. Об этой стороне жизни раньше и не думала. Мне в голову не могло прийти, что дракон будет жить вместе с нами! Возвращение в свой мир всегда представляла себе в одиночку или с сыном. — Рейн...

— Что? — дракон тоже напрягся, заметив мое смятение.

— Мы не богаты, — покачала головой я, осознавая размер бездны, которая разделяет нас с Рейном. Дракон привык ни в чем не нуждаться, а я? Мы с Лешкой не бедствуем, но и миллионерами нас не назовешь. — Ты же наверняка захочешь посетить другие страны, но у меня не так уж много денег, — сомневаюсь, что у Рейна есть российские рубли. Поняв причину моего беспокойства, дракон рассмеялся.

— Ты когда-нибудь слышала о драконьем золоте? Драконьих богатствах? — спросил он с таинственной улыбкой.

— Ну слышала, — с недоверием прищурилась я.

— Золото — это мультимировая валюта. Продать его можно везде, — подмигнул он мне.

— Боюсь, налоги сожрут большую часть прибыли, — хмыкнула я, но от сердца отлегло. Моя жизнь снова делает крутой поворот. Рейн согласился вернуться на Землю, но теперь все будет по-другому. Нам предстоит много путешествовать, посещать разные страны. О прежнем укладе жизни, в котором я чередовала больницу и семью, можно навсегда забыть. Рейн не позволит мне работать, да и я хочу сделать перерыв. Как минимум, на три-четыре года...

— Нам хватит, — обнадеживающе произнес Рейн, целуя меня в висок. Я и не подумала отстраняться. Он принял это решение из-за меня. Видя, как сложно нам с Лешей адаптироваться в новом мире, он решил изменить свою привычную жизнь. Переселиться жить в немагический мир... Это сильно для того, кто два тысячелетия бахвалился своими магическими способностями.

— Ура! — радостно закричал Лешка. — Мы возвращаемся домой! Домо-о-о-ой!

Я давно не видела сына таким счастливым. Он прыгал, хлопая в ладоши. Впервые за долгое время я смогла увидеть настоящее счастье в глазах ребенка.

— Когда отправляемся? — улыбнулась я. Не верилось, что это случилось. Я попросила, и он согласился пойти мне навстречу. Не нужно юлить и обманывать, достаточно просто обозначить свое желание. Я смотрела на Рейна так, как никогда до этого. В этот миг он показался мне прекрасным. Тот монстр, который похитил меня и привел сюда, окончательно исчез. Я видела перед собой красивого мужчину, который способен слушать и слышать. Он может меняться. Наверное, на меня накатили гормоны, потому что, подавшись вперед, я осторожно поцеловала Рейна в губы. Лешка так радовался нашему возвращению, что даже не заметил этой невинной короткой ласки.

— Через час, — шепнул Рейн, и его глаза в этот момент светились от счастья. — Надеюсь, за это время с вами ничего не случится? Нужно разобраться с тем переполохом, что мы здесь устроили, а заодно подготовить тебя и сына. Ты же знаешь, переход не дается так просто. Я заряжу вас своей

магией, чтобы защитить от негативного воздействия.

— А почему раньше ты не мог так сделать? — сразу вспомнилась реанимация и то недомогание, с которым я столкнулась после первого переноса.

— Чтобы твой организм принял мою магию, твоя душа должна принять меня. Не знаю, что изменилось, но я чувствую, что теперь ты готова. Ты приняла меня.

Ой. Кажется, я догадываюсь, в чем выразилось это принятие. В том, что через несколько месяцев моя жизнь сделает еще один кульбит.

— А Леша? Сын-то твою магию не примет.

— Он маг-стихийник, — Рейн махнул рукой, давая понять, что на этот счет вообще не нужно беспокоиться. — Ему эти переносы вредят также, как рыбе в воде может навредить пожар. Не переживай. Все будет хорошо. Главное, чтобы ты перенесла все как можно легче.

— Рейн, я... — замялась, нервно кусая губы. Сказать? Неизвестно, как перенос отразится на зачатом ребенке, а о нем теперь тоже нужно думать.

— Что? — дракон нахмурился, заметив мою заминку. — Теперь нужно думать не только обо мне.

— А о ком еще? Ты хочешь взять кого-то?

— Нет, я имею в виду... — взяла его руку и положила на свой живот. Большая теплая ладонь оказалась просто огромной, почти полностью покрыв область живота. — Что теперь я не одна.

— Да, ведь я есть у тебя, — улыбнулся Рейн. Он действительно не понимает. — И Леша. Ты не одна, — вроде бы дракон, а прост как три копейки. Ладно, скажу ему позже, когда Лешка уснет и не будет слышать этой новости, которая изменит всю его жизнь. Надеюсь, сын обрадуется...

— Ладно, я займусь делами, — со вздохом произнес Рейн и поднялся. Я видела, что ему не хотелось расставаться с нами, но слишком уж много странностей творится вокруг меня и моего сына.

Глава 46

— Что происходит?! — позабыв всякую стеснительность, король налетел на дракона с вопросами. Он уже готов был снести эту чертову дверь детской, за которой спрятались Виктория с сыном, когда из нее наконец-то вышел дракон.

Агрест не смог сдержаться. Сначала произошел странный инцидент на балу, когда в детской ложе начался шум. Он знал, что его единственный сын, его наследник не очень хорошо отзывается о сыне Виктории. Сам Агрест подозревал, что в парне говорит ревность. До него уже дошли слухи о том, что отец нашел себе новую фаворитку, и сама девушка понравилась мальчику. Но вот наличие у нее сына не вписалось в ожидания принца. Он начал задирать Алексея, но ничего серьезного не происходило. Подумаешь, пара оскорблений! Переживет. Однако, когда Виктория бросилась в ложу, король пожалел, что дал сыну пару оплеух. Раздался громкий звук, словно кто-то взорвал бомбу в детской ложе.

Агрест так и не понял, что произошло потом. Когда он ворвался, дракон стоял у стены, истекая кровью. Рана была странной. Виктория, наивная сердобольная женщина, испугалась за этого монстра, но короля не обманешь. Дракон не умрет, даже если будет стоять в эпицентре вулканического взрыва. Эти твари бессмертны. Умирают лишь тогда, когда сами захотят. Очевидно, сейчас Рейн ранен и пребывает в легком шоке. Агрест отодвинул Викторию и решил рассмотреть то, что так насторожило дракона. Хм... Странная металлическая штука попала в тело Рейна. Интересно... Что это такое? Какой-то цилиндр.

Дракон быстро пришел в себя, но Виктория поспешила увести сына, и вместе они удалились. На этом насыщенный вечер должен был закончиться, но сюрпризы только начались! Произошло вмешательство в защиту дворца. Король даже не удивился, когда понял, что из «поля зрения» его магии выпала детская, в которой жил сын Виктории. А вот когда понял, что это не просто вмешательство, а настоящее нападение, стало не до шуток. Дракон уже не раз обещал спалить его дворец. Одно происшествие — и он исполнит угрозу.

Все странно. Слишком странно для того, чтобы поверить в совпадение. Чтобы поставить столь мощный полог, нужен не один маг. Все сильные маги находятся на службе у короны, и их немного. Разве осмелился бы кто-то на то, чтобы нападать на жену дракона прямо в его дворце? Да Агрест за одно только упоминание подобного сослал бы безумцев!

Хм... Может, поэтому его и не посвятили? Все это слишком сильно смахивает на диверсию. А отвечать ему! Да каким идиотам могла прийти в голову идея оскорблять дракона?! Хотя... После

того случая с принцессой, которую не пожелал отпустить молодой дракон, многие представители знати начали роптать. У самого Агреста не было дочери, которую он должен был бы отправить к драконам, но была сестра. Он помнил, как она изменилась после прохождения этого варварского драконьего обряда. Из дворца уехала жизнерадостная девушка, а после ночи с драконом вернулась мрачная молчаливая тень. Агрест был ребенком, не понимал, что произошло. Краем уха слышал разговоры о том, что с ней жестоко обошлись, и девушке пытаются помочь лекари... Может и хорошо, что жена не успела подарить ему дочь? Только теперь, став мужчиной, но понял, через что прошла его старшая сестра. А сколько еще девушек пострадали от этих древних монстров? Наверное, именно глубокая ненависть к этим существам заставила короля так остро отреагировать на появление дракона из комнаты Виктории.

А вдруг он и ей навредил?! Ему отчаянно не хотелось отдавать эту женщины в лапы ящера. Но иногда казалось, что она сама не прочь упасть в них...

— Есть разговор, — рыкнул дракон, хватая короля за грудки и переносясь. — Ты еще жив только потому, что я не хочу расстраивать Викторию, — раздраженно рыкнул он, отшвыривая монарха как щенка. Оглянувшись, Агрест обнаружил себя в лесу.

— В чем я провинился?

— Кто организовал нападение? Лекарь в одиночку никогда не провернул бы подобное. Кто ему помогал? — потребовал ответов дракон.

— Понятия не имею, о чем речь, — отрезал король. — Кто на кого напал? Опять ребенок кого-то ранил? — напомнил ему о позоре. Один мальчик оказался смелее сотен магов, которые никогда не решатся открыто выступить против драконов.

— Лекарь пытался убить Викторию. Хочешь сказать, что не знал?! — прорычал Рейн.

— Она цела?! — не на шутку испугался король.

— Цела, ее спас сын. У мальчика обнаружили магические способности. Он сын стихийника. Думаю, что он потомок того беглого уroda, который уничтожил несколько деревень и сбежал в иной мир. Слишком узнаваемый силуэт магии. Знаешь, что менястораживает, Агрест? В последнее время происходит так много всякой дряни, что это наводит на определенные подозрения. За свою жизнь я подобного не помню. Одну принцессу отказались возвращать, другая напала на дракона, третья выпрыгнула из окна. И все в течение одной недели! Теперь на Викторию кто-то нагло напал, и это организовали твои подданные. Какого демона?

— Я бы знал! — заявил Агрест, сжав кулаки.

— Я бы убил тебя прямо здесь, — прошипел дракон, буравя взглядом короля. — Я бы сделал это, не раздумывая ни секунды, но не хочу расстраивать свою жену. Она отчего-то беспокоится за тебя.

— В женщине дело? — не поверил Агрест. — Или ты боишься навлечь на себя гнев знати?

— Думаешь, дракон испугается горстки людишек, возомнивших себя правителями? Все вы у власти только потому, что мы вам это позволяем. Мы стоим над вами.

— Правда? Но того, что знать начнет объединяться, вы не ожидали, правда?

— Что ты знаешь об этом? — рыкнул Рейн. Разорвал бы на месте, но информация бесценна.

— До меня доходили слухи... — неопределенно пожал плечами Агрест. — Я слышал, что черные драконы приложили руку к этому. Ко мне лично никто не приходил и ничего не предлагал. Возможно, потому, что у меня нет дочерей. Все началось после того, как один из ваших убил девушку.

— Мы не убиваем женщин! — рыкнул Рейн. — Та девчонка сама умерла. У нее слабое сердце, вот и не выдержала...

— Ну да, ну да, — не стал спорить Агрест, но его скептическая ухмылка была красноречивее любых слов. — Можешь пытаться меня, но у меня, правда, нет ничего. Да и позволил бы я случиться всему этому безумию в своем дворце? Сначала черный алтарь, потом нападение... Когда вы уже уберетесь в свое гнездо?! — не выдержал он.

— Уберемся, — вздохнул Рейн, цокая языком, и вдруг...исчез. Переместился порталом, оставив короля в одиночестве.

— Горанг! — гаркнул Высший дракон, подзывая племянника. В голове уже давно оформился план дальнейших действий, но только теперь Рейн сообразил, как воплотить его в жизнь без малейшего

вреда для своей суженой. — Горанг, тащи сюда свой зад, паршивец!

— Что? — устало вздохнул молодой дракон, выходя из тени. Рейн окинул его взглядом. А парень в последнее время как-то даже повзрослел. Взгляд стал более твердым, даже тяжелым. Это на него новая женушка так повлияла? Что ж, так и быть, пусть побудет рядом с ним еще какое-то время, раз так хорошо влияет на парня. — Снова будешь мучить допросами Эльзу?! Не смей! Я больше не позволю! Ее до сих пор трясет!

— Что ты там кричал в нашу последнюю встречу? — хмыкнул Рейн. — Что я не даю тебе свободы, контролирую каждый шаг и душу своим контролем, хотя я тебе даже не отец? — припомнил он слова любимого племянника. — Я внял твоим обвинениям и решил исправиться. Отныне драконы на тебе.

— Как? — опешил Горанг, разжав кулаки. — В смысле?

— А в прямом смысле. Я ухожу жить в немагический мир. Я женился. Мне нужно налаживать отношения со своей женщиной, да и передохнуть от всего этого бедлама. Ты хотел власти? Я отдаю ее тебе в руки. Вернись лет через десять, может чуть раньше. Чтобы к тому времени тут был порядок! — рыкнул он. — Никаких восстаний, никакого саботажа! Узнаю, что ты провалился — изгоню из клана, а женушку твою отдам черным. Ты ведь в курсе, что они делают с женщинами? Так что старайся.

— Дядя, ты спятил? — Горанг не мог поверить в то, что происходящее — не сон. — Ты собираешься бросить все в такой тяжелый момент?!

— Я две тысячи лет управлял кланами и разрешал конфликты. Имею я право на отпуск? А если умру от старости, что ты будешь делать?

Горанг шутку не поддержал. Высшие драконы просто так не умирают.

— Я не...

— Что «ты не»? Ты же кричал, что хочешь сам принимать решения! Принимай! А я посмотрю, как ты справишься. Если не справишься, значит, плохой из меня воспитатель. Всё. Если будет что-то срочное, ты знаешь, как со мной связаться. Но я буду держать канал открытым только для одного сеанса. Имей это в виду, — пригрозил он. Теперь Горанг обратится к нему лишь в крайнем случае. По пустякам точно не будет беспокоить. — Но первым делом займись расследованием покушения на мою жену. По магическому отпечатку выясни, кто приложил руку. Принесешь мне их головы лично.

— Но переход через миры...

— Учись! — отрезал Рейн. — Я знаю, что ты посещаешь лишь миры, богатые магией. Это наша ошибка. Нужно изучать и остальные, чем я и займусь. Уверен, по возвращению я принесу много новшеств. А ты подготовь мир к моему приходу. Удачи тебе. Надеюсь, ты меня не подведешь.

— Да, дядя... — только и услышал Рейн растерянное прежде, чем исчезнуть. Нельзя больше тянуть. Он не знает планов врагов, а Виктория еще очень уязвима. Будет лучше убраться отсюда как можно скорее.

Хотя... Кого он обманывает? Ему не терпелось насладиться покоем рядом с любимой женщиной. В том мире, где нет магии, не врагов и заговоров. Там, где им будет хорошо. Виктория уже приняла его, осталось лишь закрепить результат.

Эпилог

Эпилог

— Знаешь, я в своей жизни многое повидал, но такого — еще нет, — в шоке Рейн смотрел на мой живот со свежим шрамом, стянутым швами.

— Ты повторяешь эту фразу каждую неделю, — вздохнула я и расслабилась. Мне дали обезболивающее, и я смогла расслабиться. После кесарева сечения живот болит невероятно, но нужно просто потерпеть. Скоро все пройдет. — Помню, в первый раз ты произнес эти слова, когда увидел наши самолеты. Затем было метро, эскалатор, гаджеты, интернет, а как поразил тебя театр!

— Это все — ничто в сравнении с тем, что произошло сегодня, — покачал головой дракон. Он настоял на том, что должен присутствовать при рождении наших детей. Когда мы вернулись на Землю, я сообщила Рейну, что жду ребенка, но вскоре оказалось, что малышей будет двое! У нас зачались близнецы. Оба ребенка получились крупными. Я вообще не представляю, как бы смогла доносить эту беременность без постоянного медицинского наблюдения. В мире Рейна мы бы точно

не выжили. — Тебе разрезали живот, — дракон сделал движение невидимым скальпелем, — и вытащили детей. При этом ты была в сознании. Тебе точно было не больно? — не мог поверить Рейн.

— Совсем не больно, — улыбнулась я ему. — Спинальная анестезия блокирует нервы, и ниже талии никакой боли нет, хотя чувствительность сохраняется. Рейн, у нас родились здоровые девочки, радуйся! Каждая почти три кило!

— Каким же я был идиотом, когда сидел в своем мире веками, — Рейн растер переносицу. — В твоём мире столько чудес, что я удивляюсь буквально каждый день. Но сегодня ты совершила для меня настоящее чудо, — дракон поцеловал мою руку.

— Ты, правда, не расстроен, что появились девочки, и ни одного мальчика? — этот вопрос бередил мою душу всю беременность. Только сейчас я решилась его озвучить.

— Нет, — удивился Рейн. — Дочь — это богатство. У нас мальчики рождаются чаще, поэтому нужды в мужчинах нет. А вот девочки... За невесту борются как за самый ценный алмаз. Тебе ли не знать, — хитро прищурился он. — Я буду оберегать наших девочек как самую великую драгоценность. Пока я жив, ни один мерзавец не приблизится к ним и на версту!

У меня зазвонил телефон.

— Да, мама, — ответила на звонок. — Я родила. Как ты? Давление подскочило? Прими таблетки, и не волнуйся! Все хорошо!

Моя мама не пережила бы переезда в другой мир. Хорошо, что мы вернулись, и она смогла увидеть внуков. Давление удаётся регулировать, но никто не знает, когда все выйдет из-под контроля.

Наконец, нам принесли наших дочек. Педиатры осмотрели их и подтвердили, что они родились здоровыми. Две драконицы, которым предстоит вырасти. Я буду следить, чтобы Рейн не задушил их своей заботой. Когда ему на руки опустили старшую дочку, дракон выглядел таким испуганным, словно за два тысячелетия с ним не случилось ничего страшнее. Крошечный ребенок лежал на его огромных руках, а он смотрел на него с неподдельным ужасом. Младшую дочку, родившуюся на две минуты позже своей сестры, положили рядом со мной. Я с нежностью поцеловала детскую головку, вдыхая сладкий карамельный аромат.

— Она пахнет драконом, — Рейн словно не мог в это поверить. — Мой ребенок... — выдохнул он. — Как же долго я этого ждал, — шептал дракон и медленно, очень осторожно склонил голову, чтобы поцеловать ребенка в лобик. — Арианна, — вдруг произнес он имя. — Назовем ее Арианна. «Преданная и чистая».

— А младшую Екатерина, — я с нежностью посмотрела на малышку, лежащую возле меня. Она тихо сопела носиком. — Всегда хотела, чтобы мою дочь звали как императрицу.

Вскоре Рейн захотел познакомиться с младшей малышкой, и медсестра помогла ему взять на руки и ее.

— Какая ты красавица, — расплылся он в улыбке и начал щебетать над дочкой. Я смотрела на эту картину и не могла налюбоваться. Вспомнилось наше знакомство, противостояние, свадьба путем обмана и мое бегство. Столько всего случилось, но теперь я понимаю, зачем это было нужно. Мы с Рейном прошли свой путь к взаимопониманию. Теперь дракон умеет слушать и слышать меня, советуется и никогда не принимает решения за меня.

Вновь зазвонил телефон.

— Леша? — я ответила на звонок. — Привет, солнышко.

— Все? — спросил сын с затаенным страхом в голосе.

— Все. Теперь ты старший брат, — обрадовала я его.

— А ты...в порядке? — сглотнул он слюну.

— Да, сынок, все хорошо. Я хорошо себя чувствую. Твои сестры тоже. Думаю, уже завтра ты сможешь прийти и навестить нас.

— А Рейн? Он там как? — даже сквозь телефон я чувствовала, как сын ухмыляется. Они с драконом сдружились. Лешка больше не оскорблял его, но иногда подкалывал. Мои мужчины часто проводили время вместе. Рейн обучал Лешку единоборствам, а мой сын помогал тому осваивать компьютеры и мир интернета. Отличный симбиоз у них получился.

Лешка очень переживал за меня всю беременность. На последних сроках он даже боялся уходить в

школу, оставляя меня одну. За последние полгода мой мальчик словно повзрослел на добрых три года. Он очень вытянулся, раздался в плечах, и его голос начал «ломаться». Рейн провел расследование и выяснил, что мой бывший муж и вправду является стихийным магом. Они отличаются от людей не только наличием дара, но и более ранним взрослением, ясностью ума и страстью к авантюрам.

— Умеешь же ты выбирать мужчин» — тогда цокнул языком дракон. — Среди миллионов мужчин отыскать потомка беглого преступника — это особый талант.

— Да, как и стать женой Высшего дракона, а затем сбежать от него, — в том же тоне отозвалась я. Рейн совсем не злился за тот мой побег. Напротив, я ловила на себе его довольный взгляд. Часто он говорил, что я первая женщина, которая смогла так ловко обмануть его.

— Но я же нашел тебя, — подмигнул мне Рейн. — Так что убежала ты недалеко.

— Ты счастлив? — только и спросила я, любуясь мужем с нашим ребенком на руках.

— Да, благодаря тебе, — улыбнулся Рейн, не сводя взгляда с нашей младшей дочки. — Ты подарила мне счастье.

— Я люблю тебя, — шепнула ему.

— И я тебя.

Конец